

А.С.Баканина

Мэй Глобальная

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

...Здесь ядовитый
даже воздух...

18+

Анна Сергеевна Баканина

Мэй. Сломленная

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67294776

SelfPub; 2022

Аннотация

Мир, в котором я живу, уже давно погряз в грязи, смертях и алчности. Люди привыкли к подобному образу жизни, и всё больше казалось, что их вполне всё устраивает. Они потеряли остатки своей человечности, а заодно и себя самих.

Меня зовут Мэй, мне девятнадцать лет и я самая обычная школьница. Точнее сказать, была, пока моя жизнь не разделилась на: «до» и «после». Из-за одной нелепой случайности я потеряла всё: дом, семью, надежды на будущее и свободу. Не осталось ничего, кроме пустоты. Я не помню тот день, когда перестала быть собой, не знаю причину и тех, кто со мной это сделал. Но одно знаю точно: никому нельзя доверять, даже себе.

Никогда не знаешь, кто друг, а кто враг. Кто поможет в трудную минуту, а кто вонзит нож в спину. Но хуже всего то, что теперь не знаешь, кто ты.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	12
Глава 2	24
Глава 3	33
Глава 4	40
Глава 5	52
Глава 6	70
Глава 7	79
Глава 8	93
Глава 9	101
Глава 10	111
Глава 11	122
Глава 12	136
Глава 13	148
Глава 14	156
Глава 15	170
Глава 16	184
Глава 17	196
Глава 18	212
Глава 19	226
Глава 20	242
Глава 21	272
Глава 22	285

Глава 23	298
Глава 24	315
Глава 25	343
Глава 26	359
Глава 27	376
Глава 28	389
Эпилог	404

Анна Баканина

Мэй. Сломленная

Пролог

Достаточно часто я задаюсь вопросом: каким был этот мир раньше? Был ли он всегда такой, как сейчас, или другой? Сколько бы ни думала об этом, всё равно не могла найти ответ. Многие утверждают, что тот мир, в котором мы живём, — это самый настоящий прогресс. Забавное и очень глупое суждение тех, кто имеет кучу денег, ни в чём не нуждается и живёт в элитных районах города.

Сам город располагается в отработанном карьере, сверху видны только крыши тех самых домов, что находятся в элитных районах. Мы, простые смертные, называем их: «Поднебесье». Раньше здесь производилась добыча ресурсов, а когда работа была завершена, рабочие забрали всё оборудование и ушли восвояси. Только через несколько лет кто-то из высокопоставленных чинов облюбывал это место. А так как оно уже давно было позабыто и никому не нужно, этот человек решил осуществить свою прихоть — построил город.

Это как иерархическая пирамида: сверху живут высокопоставленные чины, местные «шишки» или просто самодостаточные люди; посередине — контингент попроще; а в са-

мых низах обычные граждане, как я — люди, работающие на заводах, торговцы и безработные. Каждый район представляет собой отдельную территорию с улочками, домами, магазинами, школами, больницами и другими различными строениями. В середине карьера находится святая святых: элитный район с бизнес-кварталами.

Мне ни разу не доводилось бывать даже близко возле ворот. Ибо такой, как я, там категорически запрещено появляться. По всему периметру забора патрулирует вооруженная охрана, везде камеры видеонаблюдения. Могу только догадываться, что там находится внутри. Хотя его внешний вид говорит сам за себя: на железобетонном постаменте находится практически отдельный город. Возвышенные многоэтажные дома из стекла и стали, пестрящие неоновые вывески, даже деревья имеются. Его улицы простираются по всей окружности карьера. Они уходят ввысь в замысловатой конструкции, которая возвышается аж на четыре яруса. Их соединяет главная трасса, ведущая в каждый из подвесных кварталов. Четыре яруса улиц и дорог, домов и бизнес-центров, клубов и других развлекательных заведений. Каждая улица — это как отдельный район со своими архитектурными строениями. Но даже там есть своя иерархия: чем выше живёшь, тем больше денег у тебя есть. Вокруг карьера тянется забор, чтобы ненароком случайный прохожий не мог нарушить поставленные границы. Перед забором, на подъездной дороге, большие металлические ворота и неизменный охран-

ный пост. Для того чтобы попасть внутрь, нужно предъявить специальный пропуск. Для тех, кому посчастливилось жить в роскоши и купаться в деньгах, пропуска не нужны. Это просто глупо — мало кто из жителей «Поднебесья» захочет вообще оказаться среди малоимущих.

Всё это говорит... Нет, буквально кричит о недостатке. Все мечтают хотя бы раз побывать там, не говоря уже том, чтобы жить.

Соседствующий район, не такой вычурный. Там тоже присутствуют многоэтажки, но сделаны они из обычного бетона. Никакой растительность, естественно, там нет. А вот неон — очень даже есть. Он буквально повсюду, и у нас, в том числе.

Окраина — это самый серый, унылый и грязный район всего города. Иногда складывается впечатление, что тут и во все не велись никакие застройки. Будто жители собственными силами отстраивали себе территорию, чтобы та была более или менее пригодна для жизни. И уже со временем, если вдруг «верхи» вспоминали про наше бренное существование, делали милость и отсылали своих рабочих. Чтобы уже те дополнили, так сказать, весь интерьер. Ладно бы, что-нибудь полезное: еще одна школа, например. Но нет же, поставили клубов и других забегаловок. Бесспорно они это делали больше для себя, нежели для жителей. Половина прибыли уходит в их карманы, а тот небольшой остаток — на зарплату работников.

Несмотря на присутствие охраны и изредка проезжающие

патрули местной полиции, тут происходит полное беззаконие: рэкет, нападения местных банд, разбои. Могут ограбить, убить и вдобавок ещё на органы пустить. Чёрный рынок сейчас в самом расцвете своих сил. В поисках легких денег его подельники ведут активную охоту за наживой. Повсеместно пропадают люди: чаще всего это работяги с заводов или обычные граждане, которые очень неудачно задержались на работе. Одному, так еще и поздно вечером, крайне опасно находиться на улице. Никогда не знаешь, что тебя ждёт за углом.

И вот, глядя на все это, я искренне не понимаю: какой тут может быть прогресс? В том, что наш город похож на гигантскую радиоактивную яму, которая буквально светится изнутри? В том, что чем дальше уходишь от его сердцевины, тем больше эта яма напоминает нищенские кварталы, где происходит чёрт знает что? Или в том, что этим самым «нижним», жителям нищенских кварталов, приходится выживать каждый день? Те, кто поистине считают это прогрессом, не знают, какого это целыми днями ходить в респираторе. Нынешний воздух попросту не пригоден для жизни, выйти на улицу без средства индивидуальной защиты – самоубийство чистой воды. У тех-то сверху стоят насосы и фильтры, очищающие кислород. Естественно они этого не понимают и, возможно, не поймут. Мне же никогда не понять, какого это жить там, наверху, и не бояться, что однажды ты не дойдёшь до дома.

Не спорю, медицина сделала огромный шаг вперед: учёные уже давно разработали множество кибернетических имплантов, заменяющие повреждённые органы или части тела. Данная инновация была признана помогать людям, но кто бы мог подумать, чем это обернется в дальнейшем. Тех людей, переживших подобное вмешательство, «верхние» не любят и как таковых за людей не считают. Если у них случаются похожие инциденты, они стараются как можно скорее избавиться от недочеловека — отправляют на окраину в рабочий квартал. Ведь именно у нас находится своего рода общежитие, где изгнанник может получить крышу над головой, пока не обзаведётся своим собственным жильём. Добродушные граждане специально построили такое заведение, дабы показать, что несмотря ни на что, мы должны держаться вместе.

Я плохо помню свою мать, она умерла, когда я была еще совсем ребёнком. На тот момент отец упорно скрывал от меня правду и на все вопросы ответ был один: «Задерживается на работе». Когда я уже стала постарше, вопросов стало больше, но даже тогда он продолжал молчать. И только в начале средней школы папа наконец сдался. В один из вечеров он вкратце рассказал, что всё это время ему приходилось врать и на самом деле мама умерла. Несчастный случай: она как раз возвращалась с работы, когда из-за угла на неё напала какая-то банда.

Услышав ответ, я, к своему удивлению, даже не заплакала. Только в душе образовалась чёрная дыра пустоты и парши-

вый осадок утраты. Уж не знаю, какой вообще должна быть реакция. Почему-то кажется, что причина кроется в том, что я была ещё слишком маленькой. Не успела к ней толком привязаться, ощутить заботу и материнское тепло. Вот и получается, что мне повезло, если это, конечно, можно так называть, и потеря мамы была максимально безболезненной.

Мы с отцом живём в самых низах этого «процветающего» города. На отшибе, где по соседству располагается общая свалка по переработке мусорных отходов. Квартирка у нас небольшая, я бы даже сказала, это не квартира, а одна сплошная комната, поделённая на две маленькие части. Первая часть служит и спальней, и кухней одновременно. Там вмещаются папина кровать и мой диванчик, кухонная тумба, она же мой письменный стол, и холодильник. Вторая часть – это санузел. К сожалению, это единственное, что мы можем себе позволить в данный момент. Отец работает не покладая рук на водоочистительной станции, которая находится в часе ходьбы от дома. После смерти мамы вся ответственность легла на его плечи, из-за чего мы стали видеться ещё реже обычного. Он работает чуть ли не круглые сутки, поэтому когда прихожу со школы и вижу его дома – для меня это настоящий праздник. Все дела отходят на второй план, мы вместе готовим ужин (что-нибудь действительно вкусенькое, а не замороженные полуфабрикаты), садимся за импровизированный стол и проводим вечер вместе.

Если бы меня спросили: «Нравится ли мне ходить в шко-

лу», я бы со всей уверенностью ответила: «Да». Кому-то это покажется странным, многим подросткам куда интереснее бродить по серым улочкам и искать приключения на свои задницы, а не сидеть на скучных и нудных уроках. Возможно, я была бы в числе тех, кто предпочитает прожигать свою жизнь, а не стремиться к чему-то большему. Но ещё с самого детства я начала проявлять большой интерес к знаниям. Мне нравилось читать книги, решать математические задачи или просто помогать по дому.

Казалось бы, после смерти матери должно было многое измениться, но нет. Я видела, как нелегко приходится отцу: как он, уставший и замученный, поздно вечером возвращается домой, как вместо заслуженного отдыха проверяет мои уроки. Видела это и чётко решила для себя: во что бы то ни стало я буду стараться, чтобы у нас была лучшая жизнь.

В нынешних реалиях очень трудно, да что там говорить, почти невозможно достигнуть каких-то высот. Решающим фактором является то, где ты вообще живёшь. Несказанно повезло, если ты родился в уже обеспеченной семье. Значит, твоё будущее уже предопределено. Но если ты всю свою жизнь находишься в низах, подняться наверх будет непросто. Как бы ты ни старался, но твой дом – твоё клеймо. Несмотря на это, я продолжаю верить, что однажды у нас с отцом появится счастливый билет в лучшую жизнь.

Глава 1

С привычно серого неба падали крупные капли дождя. То и дело слышались завывания холодного ветра, что уже заставляло меня пожалеть, что не надела куртку потеплее. Такая погода была обычным явлением – вечно серые дни, вечно серый рассвет, постоянные дожди и густой туман. Это очень контрастировало с нескончаемыми неоновыми вывесками, которые пестрили разноцветными цветами и были чуть ли не единственным источником света. Какой толк от фонарей, если половина из них нерабочая. Это лишние расходы верхов, а они им ни к чему. Зачем тратить свои драгоценные сбережения на таких ущербных, как мы, когда можно жить себе припеваючи и ни о чём не беспокоиться.

Дорога от дома и до школы занимала около двадцати минут. Это не так уж и много, особенно, если идти быстрым шагом. Собственно, поэтому я не хотела тратить время на поиски более тёплой одежды. Накинула папину старую джинсовую куртку, с выцветшей заплаткой на месте кармана, и довольная собой вышла за дверь. Глупый поступок, ведь я знала, что на улице идёт дождь. Но тут уже ничего не поделаешь. Не возвращаться же обратно, чего хотелось меньше всего. Уж лучше вымокнуть до нитки, чем лишний раз в одиночку расхаживать по темным переулкам. Почему тёмным? Так это потому, что небо постоянно затянуто непроглядны-

ми тучами, а дома чуть ли ни вплотную стоят друг к другу. Промежуток между ними настолько маленький, что там может протиснуться только один человек, да и то с трудом.

На изрядно потрескавшихся плитах бетона валялись клочки потрёпанных газет, а в особенно больших выемках уже успели собраться лужи. Я старалась тщательно смотреть под ноги, чтобы ненароком не наступить на одну из них. Не хотелось бы ещё сильнее промочить ноги, или по лодыжки провалиться в грязную воду. Удовольствие — так себе.

Я миновала очередной поворот и наконец вышла к дороге, ведущей к школе. Это, конечно, громко сказано. На деле это была самая типичная муниципальная школа, которую можно встретить в нашем захолустье. Верхи сделали самый минимум, чтобы местные дети получили образования. Они выделили здание и оснастили его необходимым: парты из самых дешёвых материалов (скорее всего, это какие-то полимеры), заливной пол, ранее который был настолько скользкий, что ученики поскальзывались на нём, и шкафчики для личных вещей. А также нам приходится учиться вместе с младшими классами, так как здание одно, а управляющие не сочли нужным делать застройку отдельных корпусов. Они посчитали, что и этого более чем достаточно. Денег ни у кого нет, чтобы построить отдельное здание, но это куда лучше, чем вообще остаться без образования.

Возле главного входа, по обыкновению, меня уже ждала подруга — Рейчел. Мы с ней знакомы почти с самого детства,

вместе ходили в школу и к друг дружке в гости. Вскоре наши классы объединили и мы стали учиться вместе. Рейчел, как и все мы, принадлежала к рабочей семье. Наши отцы работают на одном заводе, её мать — горничная в местном общезжитии для тех самых протезированных. В то время как моя некогда работала учительницей в школе. С рассказов отца, ещё до своей смерти она преподавала алгебру и геометрию. Никому из учеников не была известна настоящая причина внезапного исчезновения их учителя. Была и была, а потом внезапно пропала. Ну и ладно.

К сожалению, слухи расходятся очень быстро. Кто-то сказал одному, потом информация перешла к другому, этот другой добавил что-то от себя и пересказал третьему. Даже спустя столько времени многие не упускают возможности вспомнить об этом. Первые издёвки начались в начальных классах. А чего ещё ожидать от детей, которые живут и растут в таких условиях? В мою сторону тыкали пальцем, подшучивали, шептались за спиной: «Дескать, это ее мамашу прирезали в подворотне». Было до чёртиков неприятно слышать подобные гадости. Я отчаянно старалась не обращать внимания, хотя внутри готова была разрыдаться от обиды. Но, как говорится, мир не без добрых людей, потому что именно Рейчел была единственным человеком, который не стал уподобляться дурному примеру большинства. Она не отвернулась от меня — так же продолжала общаться и даже защищала от нападок озлобленных сверстников.

Несмотря на то, что мы были два совершенно разных человека, вскоре наше общение переросло в настоящую дружбу. В отличие от меня Рейчел терпеть не может учебу. Она всячески пытается прогулять занятия, ищет любой предлог, чтобы и близко не подходить к школе. Однако за десять лет нашего общения, благодаря моим уговорам, её прогулы сократились к минимуму – один-два раза в неделю.

Вот и сейчас она стояла с кислой миной возле дверей, будто съела дольку лимона. Периодически поглядывала по сторонам, чтобы уловить момент и слинять.

– Даже не пытайся. Я всё вижу, – крикнула я на ходу, когда подруга сделала поползновение удрать.

Она недовольно закатила глаза, сложила руки на груди, но осталась стоять на месте.

– Чёрт, всё-то ты видишь, – буркнула она себе под нос, а сама не сдержалась от улыбки. — Надо было это раньше сделать, ещё до того как ты придёшь

– Неужели совесть начала просыпаться, раз ты всё-таки не сбежала до моего прихода, – ответила я, оказавшись под спасительным навесом. Мелкий дождь уже превратился в ливень, благодаря чему папина джинсовка значительно отяжелела и висела мокрой грудой тряпья.

– Какая тут совесть, подруга? Посмотри, где мы вообще живём, – Рейчел обвела рукой вокруг себя. – Нынешнее время и совесть – понятия несовместимые.

Тут не поспоришь. Чтобы выжить, приходится забывать

некоторые моральные качества, иначе потом будет ой как несладко. Сострадание, помощь, та же самая совесть, доброжелательность — это нынче перестало быть актуальным. Люди очерствели, озлобились и теперь каждый сам за себя.

Я знала, что девушка пошутила насчёт себя и на самом деле она не такая, какой хочет казаться. Если ты по натуре доброй души человек, это невыгодно показывать на людях. Куда проще казаться эгоистичной стервой, думающей только о себе, чем потом терпеть насмешки. Рейчел уже показала свою доброту, когда не отвернулась от меня. И сейчас ей приходится отдуваться за нас двоих.

– О-о-о-о... Ты вымокла до нитки, Мэй, – она прошлась внимательным взглядом по моей мокрой одежде. Поцокала языком и добавила: – Тут хочешь не хочешь нужно остаться. Не бросать же тебя одну.

– Ох, спасибо, удружила, – рассмеялась я и открыла перед нами дверь.

Здание школы встретило своей привычной прохладой и шумом. Вне зависимости от времени года здесь никогда не работало отопление, ибо зачем тратиться ещё и на это. А нам, простым смертным, просто не по карману. Некогда белоснежные стены выглядели, мягко говоря, не очень: от пережитка времени почти вся краска облупилась, а на её месте виднелся серый бетон. Штукатурка на потолке пошла трещинами, она кусками свисала над головами и грозилась вот-вот рухнуть вниз. Заливные полы затёрлись чуть ли не

до дыр. При каждом шаге слышался жалобный скрип, а в некоторых местах материал прогибался настолько, из-за чего возникало ощущение, словно идёшь по батуту. Так как на весь коридор работала только одна лампочка, перед нами ежедневно вставала весьма нелегкая задача: дойти до класса и не провалиться в пол. Вдоль облупленных стен тянулись ряды металлических шкафов, по коридорам бегали ученики младших классов, в то время как наши ровесники лениво восседали на подоконниках. Это были те немногие, кто без особого желания всё же посещал занятия.

Глядя на бегающих ребят, я нередко задавалась вопросом: как они умудряются носиться, когда для нас каждый шаг — это отдельное испытание?

Второй этаж находился в точно таком же состоянии, как и первый. Каменная лестница, ведущая наверх, кажется, была единственным, что сохранилось в более-менее нормальном состоянии. Только потёртые перила свидетельствовали о том, сколько лет ей на самом деле.

Как и стоило предполагать, класс оказался полупустой. Собственно, как и обычно. В помещении были от силы человек пять: две девушки и трое парней. До начала урока оставалось ещё несколько минут и каждый занимался своим делом. Возможно, во мне уже начало зарождаться полное безразличие, потому что мне было абсолютно всё равно на отсутствующих. Это их право. Если раньше я не понимала, почему люди настолько пренебрежительно относятся к своему

будущему, то сейчас просто перестала об этом задумываться. В первую очередь, нужно думать о своем будущем, нежели строить догадки по поводу остальных. Я вижу и знаю, насколько сейчас тяжело отцу, поэтому и стараюсь прилежно учиться хотя бы в этой школе. Чтобы хоть немного облегчить нашу дальнейшую жизнь.

Стоило зайти в кабинет, как все разом замолчали и начали искоса поглядывать на нас. А как только мы сели на свои места, тут же начались перешёптывания и смешки. Я уже привыкла к подобному вниманию со стороны. Было бы удивительно, если бы ребята проигнорировали наше появление.

— Эй, зубрила, ты бы хоть поприличнее одёжку нашла. Мало того, что выглядишь так, будто бомжа ограбила, так ещё на утопленницу похожа, — слышался смех Пола. Парня, который был главным заводилой и не упускал возможность отмочить очередную колкость.

— Не, не, не! Братан, они с папашей шмотки на двоих делают, — вторил его друг Роб, на что раздалось приглушённое хихиканье девиц за соседней партой:

— Все вы, мальчишки, такие чёрствые мужланы! Ну что вы, в самом деле! Забыли, малышка Мэй чуть ли не всю свою жизнь растёт без матери? Это и так очевидно, что им с отцом приходится бомжевать. Зачем каждый день ей напоминать об этом? — наигранно учтивым голосом начала Джуди.

Она глянула на парней, которые продолжали смеяться, затем переглянулась со своей подругой. Та уже сдерживалась

с трудом — то и дело прикрывала ладошкой рот, а её плечи подрагивали от приступов смеха. Потом Джуди перевела взгляд на Пола и серьёзным голосом добавила:

— Двух раз в неделю будет достаточно.

— Я смотрю, у нас тут знатоки моды собрались, — вмешалась Рейчел.

В своей привычной манере девушка одарила шутников скептическим взглядом, после чего продолжила:

— Вы бы ради разнообразия захлопнули свои рты. Смотрите лучше за собой. Или у вас настолько скучная жизнь, что ничего, кроме как издеваться над другими, придумать не можете?

— Ой, а я смотрю, у нас тут защитница униженных и оскорблённых проснулась. С добрым утром, солнышко, — парировала подруга Джуди.

Она хотела сказать что-то ещё, как в кабинет вошёл учитель.

— Так, что тут у вас происходит? — женщина дошла до своего стола, опустила на него кипу бумаг и строго оглядела класс.

— Ничего особенного, миссис Боули. Мы просто общаемся, — ответил за всех Пол. Он беззаботно пожал плечами и уткнулся в открытый учебник.

С тяжёлым вздохом учительница покачала головой, но говорить больше ничего не стала. Если уж я сама понимаю, что это бесполезно и не принесёт никаких результатов, то она,

взрослая женщина, и подавно.

— Не обращай на них внимания. Что взять с дебилов, которые дальше своего носа ничего не видят, — тихонько прошептала Рейчел, когда учительница отвернулась к доске.

— Я и не обращаю. Это всё равно без толку, — так же тихо ответила я. А чтобы показать, что больше не хочу обсуждать этот неприятный момент, сделала вид, будто полностью поглощена темой занятия.

На самом деле все мои мысли были далеко отсюда. Ни новая тема, ни предстоящая по ней контрольная — ничто не могло отвлечь от недавних слов ребят. В независимости от того, привыкла я или нет, это не отменяло того, что все равно было обидно слышать подобные слова. Обидно, что любой пользуется случаем, чтобы припомнить о нашем финансовом состоянии, но при этом сами не в лучшем положении. Обидно, что смерть мамы понесла за собой шквал негатива в наш адрес. Хотя подобные случаи, как: грабежи и убийства — далеко не редкость. Я знаю, что у нас в городе не принято проявлять человечность, и уж тем более сочувствие. Но неужели так сложно промолчать?

Рейчел нередко попрекала меня тем, что я сама позволяю издеваться над собой, когда вместо ответа держу язык за зубами. Но а что могу сказать? Да, поначалу я не выдерживала и пыталась дать отпор, однако это не помогло, наоборот — стало только хуже. Тогда я приняла решение: лучше промолчать, чем ещё больше подначивать на новый конфликт.

Такой ответ подругу не устроил, она до сих пор продолжает настаивать на своём, что не нужно терпеть нападки.

С одной стороны, её тоже можно понять: ей приходится их терпеть вместе со мной. Рейчел частенько выходит на мою защиту, хотя на самом деле не обязана этого делать. С другой стороны, я и без того знаю: мои последующие ответы ни к чему хорошему не приведут. Пусть мы подруги, но о некоторых вещах предпочитаю не рассказывать. Например, о том, что мне не раз угрожали расправой за «дерзкие», по мнению самих обидчиков, слова. Или о том, когда были случаи, что ребята из параллельного класса поджидали чуть ли у не двери моего же дома. Зачем ей об этом знать? Допустим, ну сказала бы, и что? Это всё равно ничего не изменит. Поэтому предпочитаю держать такие подробности при себе. Я и так благодарна подруге, что та не отвернулась от меня.

В какой-то степени я уже ждала, чтобы уроки поскорее закончились и можно было пойти домой. Одно радовало – дождь наконец прекратился. Зато ему на смену пришёл туман.

– Какие планы на выходные? — поинтересовалась подруга, когда мы уже остановились возле развилки.

– Рей, сегодня только четверг, — усмехнулась я. — Или ты уже в предвкушении отдыха?

– Ну и что? Я же могу поинтересоваться, чем ты будешь заниматься на выходных, — она поплотнее запахнула куртку и выжидающе уставилась на меня.

Мне кажется, или она что-то задумала? Не нравится мне её пристальный взгляд. Не иначе как у неё есть свои предположения на этот счет.

Помню, как Рейчел уговорила меня пойти потусоваться с её друзьями. Небольшая группка ребят, считающая себя крутой бандой, а по сути обычная шпана. Видимо, этим парням ещё не приходилось встречаться лоб в лоб с настоящими бандами, раз они считают, что поистине круты. Чёрт бы с ними, дело не в этом. Единственное их развлечение – это найти какое-нибудь заброшенное здание, заявиться туда и распивать дешёвый алкоголь. Такое времяпрепровождение уж точно не для меня. Я ничего не имею против её друзей и ни в коем случае не пытаюсь ограничивать их общение. Просто интересы у нас разные. Если им нравится проводить своё время таким образом, то мне куда предпочтительней провести его с пользой. Например, почитать книги или помочь отцу.

– Собственно, никаких, — безразлично пожала плечами. А когда увидела, как загорелись ее глаза, поспешно добавила: — Не мешало бы квартиру в порядок привести. У отца в субботу как-никак день рождения. Хотелось бы сделать ему приятное: приготовить ужин и провести этот день с ним.

Некогда нахлынувший энтузиазм Рейчел немного поубавился. Она слегка нахмурилась, но уже через пару секунд сказала:

– Ну раз такое дело, тогда не буду навязываться со своими

предложениями. Семья – это святое. Я уверена, твой папа будет рад такому подарку, — несмотря на респиратор на её лице, в голосе слышалась улыбка.

У отца действительно в субботу день рождения, и для меня намного важнее побыть с ним, чем шлаться чёрт знает где. В любой другой день я бы ещё подумала и, возможно, согласилась бы с невысказанным предложением подружки. Но точно не сейчас. Мы с папой и так видимся крайне редко, хоть и живём вместе.

Глава 2

Время ещё не было поздним, а небо уже заметно потемнело. Как и обычно, всё это происходит из-за большого выброса всякой гадости в воздух. Густой туман так же был не кстати. Мало того, что темно, так ещё на расстоянии вытянутой руки не видно ни зги. Я не хотела сильно задерживаться на улице будучи совершенно одной, ведь именно в такой момент вылезают мелкие «падалышки». А с такой плохой видимостью быстро передвигаться не из лёгких.

Кое-как я миновала две улицы, к счастью или к сожалению, которые были не особо многолюдны, и вышла к жилым домам. Идти оставалось от силы минут пять, как из темноты переулка послышался еле слышный детский плач. Вслед за ним раздалась мужские голоса. Судя по тону, они явно были чем-то недовольны.

Я встала как вкопанная и попыталась понять, что вообще происходит. Подобное было не редкостью, мало ли родители где-то шляются, а малыш потерялся и от испуга зашёлся истерикой. Случаи бывают разные, и влезать в разборки было бы просто некрасиво. Я постаралась заставить себя не обращать внимание, и только собралась идти дальше, как на смену плачу раздался крик.

Вздрогнув от неожиданности, с минуту простояла на месте. После чего всё же решилась и двинулась по направле-

нию к двум зданиям, откуда исходили звуки. Проход между домов был настолько узкий, что мне невольно пришлось задаться вопросом: как эти трое тут смогли поместиться? А осознав, где именно они находятся, тут же пришёл другой вопрос: а семья ли это? Какие нормальные люди потащат сюда ребёнка, и главное — зачем? Эти мысли заставили не на шутку испугаться. Но, вместо того чтобы спастись и уйти, я продолжила идти вглубь темноты.

С каждым шагом звуки становились всё громче. Слышался топот ног, видимо, малыш пытался убежать, но ему это никак не удавалось сделать. Я ускорила темп, прошла по узенькому коридорчику между домами и оказалась на заднем дворе. Пространство здесь было немного — едва ли помещались два мусорных бака и неработающий фонарь.

— Эй, что вы делаете? Совсем с ума сошли? Он же совсем ребёнок! Отпустите его! — выкрикнула я, указав на мальчика лет девяти.

Двое мужчин тут же замерли. Скорее всего, не ожидали подобного вмешательства или просто не рассчитывали, что кто-то заявится сюда. Оба были без респираторов, без которых просто невозможно дышать, и во всем чёрном. Одежда отдалённо напоминала полицейскую форму, только без значков. Один удерживал мальчишку за руку, другой — с затуманенным взглядом стоял чуть поодаль, иногда кивал, а на губах играла лукавая улыбка.

Моего внезапного появления было достаточно. Эти двое

замешкались, а мальчик воспользовался возможностью: вырвался из рук первого и со всех ног бросился ко мне. Я тут же взяла его за руку и, не став дожидаться пока типы придут в себя, развернулась и побежала.

— Идиот, тупоголовый кретин, хватай мальчишку! Я девкой займусь! — где-то сзади слышался гневный вопль и последующий звук затвора.

Я понятия не имела, кто они такие, но узнавать не горела желанием. И так ясно: эти двое определённо не являлись родителями, и уж точно не были теми, кто хотел помочь малышу дойти до дома. Либо какие-то хулиганы, либо одни из продажных копов. Те, что за дополнительную плату выполняют определенные пожелания начальства и тех, у кого водятся деньги.

Наконец мы выбежали из чертовой темноты. Топот преследователей не утихал. Наоборот, казалось, они становились ближе — еще вот-вот и точно поймают. Словно в подтверждение моим догадкам прогремел выстрел. В оглушающей тишине улицы он был неимоверно громким. Пуля, предназначавшаяся кому-то из нас, со свистом влетела в ближайшую рекламную вывеску.

Сердце пропустило удар, потом ещё один. С каждой новой секундой страх только нарастал и боялась уже не только за себя, но и за малыша. В отличие от меня он не мог бежать так же быстро. Это значительно тормозило и давало некоторое преимущество тем двоим. Недолго думая, я подхватила

его на руки и побежала настолько быстро, насколько могла. Воздух больно обжигал легкие, в глазах темнело от усталости, а звон в ушах просто оглушал. Но я и не думала останавливаться. Не хотелось попасться в лапы двух отморозков. Туман понемногу рассеялся и я уже могла видеть, что находится передо мной.

Впереди показалась полупустая парковка. За ней возвышалось невзрачное здание общежития, а рядом небольшой магазин. Это было нашим последним шансом улизнуть. А так как туман ещё не до конца рассеялся, я решила незамедлительно воспользоваться возможностью. К тому же от такой длительной пробежки, да с ребёнком на руках, дыхание окончательно сбилось и каждый новых вдох отдавался нестерпимой болью в груди.

Ноги сами понесли в сторону парковки. Минувя очередную неоновую вывеску, я пригнулась и мелкими перебежками между машин дошла до самой дальней и засела там. Место для укрытия – хуже некуда, но уже не было времени и сил искать что-то получше. Я отпустила малыша на землю и показала жестом «тихо», чтобы тот вёл себя спокойно. К счастью, несмотря на его испуг и округленные от страха глаза, он понял без слов. Послушно кивнул и сел на корточки рядом со мной.

В вечерней тишине не было слышно ни звука, кроме моего сбивчивого дыхания. Вскоре послышался топот тяжёлых ботинок и смачные ругательства, свидетельствовавшие о

том, что ауги нас настигли. Я сразу поняла, что они какие-то не такие. В отличие от нас, мужчины были без респираторов. А значит, у них отсутствовали живые лёгкие.

— Какого чёрта ты позволил им уйти? — возле соседних рядов раздался грубый мужской голос.

— Перестань меня отчитывать, ты мне не начальник! Лучше заткнись и подумай, что мы скажем боссу, — недовольно прикрикнул другой. — Начни прочёсывать тот ряд, а я к камерам подключусь. Если они, конечно, работают.

Мы сидели в своем ненадёжном убежище, за одной из немногочисленных машин, на мокром от дождя асфальте. Из-за чего было сложно увидеть, что происходило вокруг. Руки дрожали от страха и холода, сердце отбивало барабанную дробь. Оно казалось настолько громким, отчего я боялась, что из-за этого нас могут найти. Шаги становились всё ближе и ближе, а тем временем моя надежда на спасение таяла буквально на глазах. Вот они остановились. Опасаясь сделать лишнее движение, я теснее вжалась в бетонную ограду и даже перестала дышать.

— Это твой косяк. Не я же трепался по сети с какой-то шлюшкой, вместо того чтобы делом заниматься. Вот ты и будешь отчитываться.

После этих слов мужчина нагнулся и заглянул под ту самую машину, за которой мы сидели. Его взгляд прошёлся в дорожном просвете между колес, затем на долю секунды задержался на нас. Липкий холодок страха пробежал вдоль

позвоночника, в горле встал ком. Но тут мужчина отвернулся и двинулся прочь.

Не помню, сколько мы ещё просидели на парковке. Ауги уже давно ушли, а я по-прежнему боялась выбраться из-за машины. Но и сидеть тут дальше было нельзя: мальчика нужно отвести домой. Уверена, его родители, переживают за него и, скорее всего, уже отправились на поиски.

Собрав волю в кулак, я первая вышла из укрытия и огляделась по сторонам. Как и предполагалось парковка оказалась пустой, на ней не было ни души.

— Пойдём, я проведу тебя до дома, — сказала и помогла малышу встать.

Мальчик назвал адрес, после крепко ухватился за мою руку, будто боялся, что уйду без него и оставлю тут одного. Трудно представить, какой стресс ему пришлось пережить. Я даже не знаю, что происходило до того, как пришла в ту подворотню. Стоило об этом вспомнить, как мысли о взволнованных родителях сошли на нет. Чёрт с два они переживали за него. Если бы это было действительно так, навряд ли вообще отпустили бы одного.

— Что ты делал один на улице? Где твои родители? — всё-таки не удержалась от вопроса. Сама знаю, не мое дело, но внутри всё бушевало от негодования.

— Я не знаю, где они, — послышался тихий ответ. Он немного помолчал и добавил: — Мама с папой ушли ещё утром. Их долго не было и мне стало страшно одному, по-

этому я пошёл их искать.

Моя догадка пошла прахом, всё оказалось в точности да наоборот.

– Но они же ушли на работу, верно?

Я надеялась на положительный ответ, но мальчишка еле заметно пожал худенькими плечами и всё так же тихо сказал:

– Они не работают. Мы живём на пособие по смерти моего брата.

Я была поражена такой осведомлённостью, для своих лет он знал намного больше, чем многие в моём возрасте. Не каждый знает, что хоть живём мы и в дыре, но за смерть родственника полагается ежемесячная выплата. В своё время мне рассказал об этом отец. Он сам долго не был в курсе, пока кто-то с работы не поведал эту «тайну». Нам относительно недавно стали перечислять выплату за смерть матери. Сумма просто мизерная, с трудом хватает на еду. Однако это куда лучше, чем вообще ничего.

Не было смысла задавать другие вопросы или затрагивать столь неприятную тему. Одно я поняла точно: несмотря на свой юный возраст, в глубине души мальчик намного старше, чем кажется.

Наконец мы подошли к одному из многих невзрачных домов. Панельная девятиэтажка с голыми бетонными стенами, испещрёнными разноцветными граффити и непристойными словами. Я хотела что-то сказать на прощание, как с глухим стуком распахнулась деревянная дверь и на пороге показал-

ся мужчина средних лет. Даже с такого расстояния было заметно, насколько он пьян. Под опухшими глазами залегли синяки, на красном лице читалось неприкрытое недовольство. Пошатываясь, он еле держался на ногах: одной рукой вцепился в дверной косяк, другой — сжимал тлеющий окурок.

Мужчина гневно озирался по сторонам, затем с немалым трудом сфокусировал свой затуманенный взгляд на нас и строго рявкнул:

– Ты где шляешься, маленький негодник!

После этих слов он оттолкнулся от косяка, и в один шаг оказался возле нас. Схватил мальчишку за ворот и, больше не говоря ни слова, поволок в дом.

Уже лёжа у себя в постели я никак не могла выбросить из головы сегодняшний вечер. Сначала этот дурацкий случай в подворотне, потом незапланированная пробежка по городу и «прятки» на парковке. А в довершении вусмерть пьяный товарищ. Теперь стало понятно, куда на весь день запропастились горе-родители малыша. Наверное, встретились с друзьями, такими же любителями горячительных напитков, и пошли покорять какой-нибудь дешёвенький бар. Других вариантов у меня нет. Иначе где они пропадали всё это время, и почему папаша оказался в доску пьян? Бедный мальчик... К сожалению, это весьма распространённое явление — когда родители не уделяют должное внимание своему ребёнку и он предоставлен сам себе.

Раньше я думала, что это нам с отцом тяжело приходится. Была заиклена на наших проблемах. Банально забывала о том, что в этом прогнившем городе тяжело не только нам, но и всем тем, кому не посчастливилось тут жить.

Глава 3

Сегодня я специально встала пораньше. Хотелось успеть перед школой забежать в магазин и купить продуктов на вечер. Не уверена, что после уроков будет такая возможность. В нынешнее время ужин – это единственное, что мы можем себе позволить. Но и тут не всё так просто. Нормальных продуктов на прилавках почти нет, а, если и есть, цена у них заоблачная. В основном люди уже привыкли к синтетической пище, искусственно выведенной в лабораториях «верхних». Раз в две недели их поставщики приезжают к нам и пополняют продовольственные запасы. Чаще всего это пища быстрого приготовления – небольшие коробочки из заморозки с порцией на одну персону. Никто не жалуется и довольствуется тем, что есть. Мало кому вообще доводилось пробовать нормальную еду. Даже больше скажу, никто не знает, какая она на вкус. Уверена, некоторые из «верхних» были знакомы с теми, кто ещё успел застать то время, когда люди засеивали поля, выращивали фрукты, овощи и разводили скот. Сейчас этого нет. Данные функции выполняют учёные из лабораторий: с помощью синтетических волокон они выращивают те же продовольствия, гордо называя это «едой».

После похода в магазин я отнесла продукты домой, а потом отправилась в школу. Сегодняшний день обещает быть насыщенным: усиленная подготовка к контрольной и ве-

чернее приготовление к папиному дню рождения. Осталось только пережить предстоящие уроки, очередные колкости одноклассников и можно немного расслабиться.

Несмотря на мою тягу к знаниям и желание достичь в этой жизни чего-то большего, посещение школы являлось в некотором роде испытанием. Мне нравилось сидеть на занятиях, слушать преподавателя, учить новый материал. Но всё это омрачалось шутками одноклассников, обидными фразами и давлением с их стороны. Неоднократно появлялось непреодолимое желание послать всё к чертям, бросить учёбу или на худой конец заниматься самообразованием дома. Да сделать всё что угодно, лишь бы не слышать всего этого дерьма. Приходилось напоминать себе, зачем мне всё это нужно. Меньше всего хотелось оставаться в этой дыре и прожигать свою жизнь в каком-нибудь баре, это в лучшем случае.

Я и без того знаю: окончание школы ещё не дает никакой гарантии, что ты сможешь чего-то добиться. Вся твоя дальнейшая судьба уже предрешена заранее. Если твоя семья получает какую-то помощь от «верхних», корпораций, на которых они работают, значит, именно они будут решать, каким образом будешь отдавать долг за эту самую помощь. В этом проклятом мире, где царит коррупция, правят деньги, процветает беззаконие — ничто не происходит безвозмездно. Если верхи не видят выгоду, ты будешь забыт и предоставлен сам себе. Если же они считают, что ты и твои родственники сможешь принести пользу, сразу идут компенсации,

выплаты и так далее. Это, кстати, относится и к тем, кому начисляется сумма за смерть члена семьи.

Вот и получается, что как бы ты ни старался прилежно учиться, это попросту бесполезно. Но эти знания не мешают мне пытаться. Где-то в глубине души всё же надеюсь, что у меня получится добиться своего, и мы с отцом заживём новой жизнью.

До начала урока оставалось около десяти минут, а Рейчел до сих пор ещё не было. Я стояла возле школьных дверей и ждала подругу, но, по всей видимости, у неё были более важные дела, чем сегодняшняя подготовка. Собственно, я не была удивлена её отсутствием. Не беря в расчёт наши договоренности, она частенько меняла свои планы, а потом как ни в чём не бывало приходила на следующий день. Я не стала больше дожидаться её, ибо это было бессмысленно.

Коридор был уже полупустой: всего несколько ребят сидели на подоконниках и о чём-то разговаривали между собой. Хорошо хоть, эти товарищи не обратили на меня внимания и не стали кидать колкости в след. Я не спеша шла к своему классу, специально оттягивала время, так как не было особого желания появляться там одной. Не то чтобы боялась находиться там без Рейчел, просто чисто физически было неприятно. Не буду спорить, в присутствии подруги мне намного спокойнее, но это не значит, что я завишу от неё. Раз уж она предпочла немного отдохнуть и не идти в школу, я-то

что могу сделать? Как ни крути у девушки были родители, которые должны хоть как-то контролировать её посещения. В мои же обязанности это не входило. Максимум, что я могла сделать — это только попросить не прогуливать.

— Сегодня наш класс занимается тут, — раздался сзади голос, когда я уже собралась открыть дверь в кабинет.

Я обернулась и увидела перед собой темноволосого парня. Внешне он не особо выделялся от остальных: карие глаза, коротко подстриженные волосы, цвета горького шоколада, пухлые губы, нос с лёгкой горбинкой и еле заметный шрамик над бровью. Самый обычный подросток. Типичная внешность среднестатистического ученика школы. Но всё-таки в нём было что-то такое, что вызывало некоторое желание рассмотреть его поближе. Только не могу понять, что. Если не ошибаюсь, парень был на год старше и учился в выпускном классе. Мы не были знакомы лично — виделись пару раз, не более того. Я даже имени его не знала, но в отличие от других он хотя бы не издевался надо мной и не отпускал дурацкие шуточки.

— Ничего не понимаю. Нам вчера не говорили, что занятия будут проходить в другом кабинете, — удивлённо произнесла я, и уставилась на парня.

— Забыли, наверное, — тот беззаботно пожал плечами и убрал руки в карманы. — Я случайно услышал разговор в учительской. Твой класс сейчас на третьем этаже, возле спортзала.

Ага, может и забыли. А может, я сама прослушала, когда в очередной раз пребывала в своих мыслях. В любом случае это немного странно: весь год за нами числился кабинет, а тут бах, и он занят другим классом. Ладно, чёрт с этим. Мало ли, что учителя порешали между собой.

– Что ж, спасибо, что предупредил.

Поблагодарив, я направилась было к лестнице, как парень снова окликнул меня:

– Мэй?

– Есть что-то ещё, о чём я не знаю? — произнесла впол-оборота.

– Нет, просто хотел сказать, чтобы ты не обращала внимания на всяких придурков. Они могут говорить всё что угодно, но ты же знаешь, что это не так. Не бери в голову их слова. Если им не чем заняться, это не твои проблемы.

– О-у... эм-м-м... Ладно. Ещё раз спасибо.

Я не стала дожидаться, когда он вдруг скажет что-то ещё. Развернулась и заторопилась в свой класс.

Как назло на протяжении всего урока я никак не могла сосредоточиться. Даже тему занятия толком не запомнила. Вместо этого я продолжала думать над словами того парня, а также была удивлена тем, откуда он знает, как меня зовут.

Хотя чему тут удивляться? Школа небольшая, все ученики так или иначе общаются между собой, а слухи расходятся запредельно быстро. Вот и получается: либо ему кто-то рассказал, либо он сам стал невольным свидетелем подоб-

ных разговоров. Не самое приятное умоzakлючение, но факт остаётся фактом. Только одно непонятно: с чего это он вдруг решил проявить такую... Заботу?

Сейчас это достаточно редкое явление. Да что там говорить, проще думать о себе любимом, чем о ком-то другом. Ведь, как это обычно бывает, всё упирается в выгоду. Чёрт бы побрал эти взаимовыгодные отношения, капитализм и другие меркантильные заморочки. Из-за этого люди потеряли свою человечность, перестали быть людьми. Они превратились в алчную серую массу, думающую лишь о том, где бы получить кругленькую сумму и желательно побольше. К сожалению, без денег ты – никто. Деньги решают всё. Нет денег – не видать тебе нормальной жизни, как собственных ушей без зеркала. И это, кстати, правда. Чёрный рынок никто не отменял, он прогрессирует, охватывает новые территории. Не дай Бог, ты окажешься в не том месте и не в то время. Торгаши осведомлены о благополучии граждан не меньше, чем те же самые корпоранты. У каждого есть свои связи, которые и дают наводки на малоимущих. Почему именно они? Ответ прост: опять же всё сводится к деньгам. Без их наличия тебя никто не будет искать, не будет заведено дело. Полиции просто ни к чему тратить своё драгоценное время впустую. А так как они все прикормленные, и утруждаться не будут: замнут, спишут на несчастный случай и дело с концами.

Из школы я выходила в не самом приятном расположении

духа. Все эти мысли значительно подпортили и без того не радужное настроение. Вдобавок ко всему я успешно пропустила мимо ушей всё то, что говорил учитель на уроках. Из-за чего придется навёрстывать весь упущенный материал.

Молодец, Мэй, ничего не скажешь. Эх, что уж теперь, сама виновата – надо было меньше думать и больше слушать. Во всяком случае впереди два выходных и у меня будет время. Но сначала нужно подготовиться к папиному дню рождения, а потом уже браться за учебники.

До дома оставалось меньше десяти минут. Я не торопясь шла вдоль безлюдной улицы, как словно из ниоткуда совсем рядом послышались тяжёлые шаги. Кто-то резко схватил меня за руку. Не дав опомниться, человек сорвал с меня респиратор и прижал к лицу влажную тряпку.

Дело – дрянь. Я это понимала, даже задержала дыхание и попыталась вырваться. Однако все мои старания были ничем. Мужчина был в разы сильнее и только крепче сжимал руки, не оставляя ни единого шанса на спасение.

Воздух стремительно выходил из легких, от недостатка кислорода началась паника и тут я совершила самую большую ошибку – сделала вдох. Сознание тут же начало покидать меня. Тело стало наливаться свинцом, перед глазами всё поплыло, и я уже не заметила, как и вовсе отрубилась.

Глава 4

Где-то вдалеке я слышала чьи-то голоса вперемешку с непонятным жужжанием. В воздухе стояла смесь запахов: спирта, крови и ещё чего-то непонятного. Попытка открыть глаза не увенчалась успехом – это оказалось труднее, чем я думала. Веки были настолько тяжёлые, что попросту не смогла разлепить их. Рассудок, вроде бы, начал постепенно возвращаться, отдаленно я даже чувствовала легкую боль, которая с каждой секундой только усиливалась. Голоса стали громче, чётче...

– Выруби её! Выруби её! Она просыпается!

– Сейчас, сейчас!

Я повернула голову на источник звука. Снова попыталась открыть глаза, как меня накрыла новая волна боли. Она была настолько сильная, что из груди вырвался непроизвольный крик.

Где я? Что, чёрт подери, происходит? Со всего тела будто содрали кожу, параллельно окунули в лаву, тыкали иголками, резали и ломали кости. Во рту стоял неприятный металлический привкус, в ушах звенело от нестерпимой боли, отчего вновь не сдержалась и закричала. Хотелось встать, бежать, ну или просто умереть. Всё что угодно, лишь бы это поскорее прекратилось.

– Да что ты там возишься? Я уже не могу удерживать её!

— почти над самым ухом раздался вопль.

Чьи-то руки всё сильнее прижимали к холодной поверхности, пока я продолжала вырываться и биться в припадках.

— Она нам сейчас аппарат сломает! Выруби её, наконец!

Только мне удалось открыть глаза, как в какой-то момент появилась неожиданная лёгкость. Боль тут же отступила и я снова погрузилась в небытие.

Я по-прежнему была без сознания. Периодически до меня доносилось надоедливое жужжание, на смену которому приходило мерное постукивание. Иногда совсем рядом слышались приглушённые голоса. Я не знала, что это за люди и что они говорят. Все их слова являлись короткими обрывками фраз и почти не воспринимались на слух. Было ощущение, будто я нахожусь под водой, а эти люди стояли в паре шагов от берега. Стояли, наблюдали, но подходить ближе не решались.

Иногда ко мне возвращалась чувствительность, но почти сразу же пропадала и я снова засыпала. Трудно предположить, сколько длилась эта нескончаемая пытка: час, день, два. Всё это казалось вечностью, каким-то кошмаром, которые сняться по ночам. Или какой-то дурацкой страшилкой для непослушных детей. Однако ночные кошмары имеют свойство заканчиваться: ты просыпаешься и вскоре обо всём забываешь. Только вот я никак не могла проснуться.

Эта темнота словно поглотила меня, окутала своими липкими, холодными нитями и не хотела отпускать.

Некоторое время я лежала с закрытыми глазами. Лежала и слушала. Вокруг стояла гробовая тишина, лишь где-то вдалеке раздавались голоса. Я до сих пор не знала, где я, что со мной, жива ли... Может, это продолжение того кошмара или просто умерла и оказалась в том месте, где умершие души ждут решения свыше. Я не ощущала своего тела, оно было будто не моё, чужое. Не ощущала температуру того места, где находилась. Одним словом, не чувствовала ничего.

Хотя нет, было одно неприятное чувство – дезориентация. Незнание пугало, страх постепенно набирал обороты, грозясь вот-вот перейти в панику. Я боялась пошевелиться, сделать неверное движение, потому что не была уверена, что это получится. Отсутствие чувствительности порождало сомнение в моём воспаленном мозгу, из-за чего страх становился только сильнее.

Так, надо успокоиться, взять себя в руки и для начала осмотреться. Не передать словами до чего же было страшно это сделать. Кажется, сейчас я боялась абсолютно всего. Но больше всего – это открыть глаза и не увидеть своих конечностей. Чёрт знает, что тут со мной делали, ту боль я не забуду никогда. Удушающую, сильную, словно на живую ломают кости, рвут сухожилия и обжигают раскалённым железом.

Можно и дальше терзать себя догадками и размышлени-

ями, но делу это никак не поможет. Сделав глубокий вдох, я всё-таки открыла глаза.

Судя по обстановке это был не морг, как предполагала ранее, и даже не больничная койка. А самый обычный, дешёвый на вид, номер отеля. Узенькая кровать, рядом тумба с бутылкой воды, стены песочного цвета, белый потолок, а под ним одинокая лампочка. Из-за столь тусклого освещения я не сразу обратила внимание на молоденькую девушку, которая сидела возле кровати. Внешне она выглядела немногим младше меня. Её большие миндалевидные глаза были устремлены прямо на меня, словно только и делала, что ждала, когда я посмотрю на неё.

– Я рада, что тебе удалось прийти в себя, — с некоторым участием произнесла она. Её голос был тихий и спокойный, но в то же время мелодичный.

Девушка аккуратно дотронулась до моей руки и добавила:

– Как ты себя чувствуешь?

«Как я себя чувствую? Да никак. Отвратительно – это ещё мягко сказано. Я вообще ничего не чувствую. Даже то, как ты прикоснулась к моей руке. Какого чёрта?» — промелькнуло у меня в голове.

Я ещё раз посмотрела поверх одеяла, где виднелись мои конечности, и пришла в замешательство. Как же так? Руки, ноги — есть, а я их совершенно не чувствую и не могу пошевелить даже пальцем.

– Где я? Что со мной? И... и кто ты такая? — невольно

вырывалось у меня. Возможно, вопросы прозвучали немного грубовато, но было плевать. Уж извините, но сейчас не до вежливости. Не тот случай.

Эта особа одарила меня сочувствующим взглядом. Поджала пухлые губы и только через пару минут, наконец, ответила:

– Я понимаю, насколько тебе сейчас неудобно. Давай я постараюсь ответить на все вопросы по порядку. Пожалуй, начнём с самого простого: меня зовут Амелия. Я – горничная в отеле, в котором ты сейчас находишься. На два вопроса ответ есть, а вот с последним будет уже проблематично.

Серьёзно? Понимаешь? Господи ты Боже мой, понимает она. Не смешите меня! Откуда она может знать, какого мне сейчас? Несмотря на то, что работает горничной (как она сама выразилась), эта девушка выглядела так, будто весь день провела возле зеркала, а не убирала номера. Светлые прямые волосы, уложенные в замысловатый пучок, овал белоснежного лица обрамляли две аккуратные прядки, слегка подведенные глаза, до неприличия густые ресницы, накрашенные губы и еле заметный румянец на щеках. Я даже посмотрела на её руку, которая до сих пор покоилась на моей. И не была особо удивлена, когда увидела аккуратный маникюр цвета слоновой кости.

Всем своим видом девушка кричала о недостатке, из-за чего сложилось впечатление, что она из тех самых «верхних». У нас, внизу, таких просто не встретишь. Такие не спуска-

ются, а сидят в своих апартаментах и наслаждаются жизнью. И неважно, работает эта девица горничной или ещё кем. Да хоть продавщицей в магазине, всё равно это не отменяет того, что она живёт в «Поднебесье». Соответственно, и работает на корпорацию.

Кстати, помимо этого не укрылся ещё один факт: её рука значительно отличалась от моей. Не знаю, как правильно выразиться. У неё она была человеческая, что ли, как у других людей. А моя... Да, она почти ничем не отличалась от её: кожа, суставы, сами пальцы – всё было при мне. Но, чёрт побери, что-то в ней было не то. Что-то, что никак не давало покоя. Будто неживая, ненастоящая. И это дурацкое, полное отсутствие ощущений, что только ещё больше сбивало с толку.

– В каком смысле «будет немного проблематично»? — сухо спросила я. Мне не нужна жалость, тем более притворная. Сомневаюсь, что в нынешнее время кто-то ещё способен на подобные чувства.

Я сделал попытку высвободить руку. Но, несмотря на моё старание, она даже не пошевелилась. Почему я не могу сделать такое простое движение? Нет, тут явно что-то не так.

– В прямом. Тебя привезли сюда неделю назад. Я лично не знаю всего того, что произошло с тобой. Но благодаря тому, что почему-то именно меня попросили приглядывать за тобой, получилось уловить общий смысл из разговора тех, кто тебя принес. Мужчины, скажем так, существа невниматель-

ные и недогадливые, — она издала лёгкий смешок. — Они не особо беспокоились о моём присутствии. Попросили проведывать тебя, а сами вышли за дверь и, даже не отходя от неё, начали звонить директору отеля.

— Из всего того, что ты сейчас сказала, я поняла только одно: что нахожусь тут неделю. При чём тут мужская невнимательность и звонки директору? Как это связано с тем, что со мной произошло?

Раньше я, наверное, не смогла бы надавить на кого-то в целях получения информации. Сейчас же было плевать на манеры, абсолютно всё равно что эта девица подумает обо мне. Неделя отключки в каком-то сомнительном номере и всё то, что было ранее, — это, блин, не шутки. Я ничего не помню и до сих пор не знаю, что произошло. Какие тут могут быть любезности?

— А при том. Их поступок, выйти за дверь и начать разговор там, зная, что я нахожусь в номере, очень глупый. Они не догадались, что, в силу своего любопытства, я могу подслушать. Думаешь, эти двое обсуждали обеденное меню в ресторане? — последовал ещё один смешок.

Амелия выдержала небольшую паузу и налила в стакан воды. Ещё одно проявление заботы, которая кроме подозрения ничего не вызывала. Я не привыкла к подобному, уж тем более от постороннего человека. Ничего не бывает просто так. Человек не будет хорошо относиться к незнакомцу, если не будет видеть в этом выгоду.

Девушка поднесла стакан к моим губам и дождалась, когда я сделаю глоток. Потом поставила его обратно на тумбу и снова заговорила:

– Они объясняли ему сложившуюся ситуацию, чтобы тот позволил им поддержать тебя тут. Дескать, есть клиент – их начальник, на которого они работают. Он же в свою очередь и приказал забронировать одноместный номер на неделю вперед. Номер не для не него, а для человека, находившегося в затруднительной ситуации. Ты же понимаешь, что это про тебя?

Надо быть полной дурой, чтобы этого не понимать. Она издевается? К чему эти дурацкие вопросы?

– Да-да, понимаю. Что было дальше?

– Дальше последовала просьба: выделить кого-то из персонала, чтобы обеспечить уход этому человеку. Их разговор занял всего минут пять, потом послышалась фраза: «Не понимаю, зачем ему понадобилось тратить кучу бабок на эту девицу. Не факт, что после всего, что с ней произошло, она вообще очухается. Не хватало ещё того, чтобы Хью узнал об этом».

После этих слов Амелия скривилась, немного помолчала и добавила:

– К сожалению, они все-таки додумались уйти. Поэтому остального я уже слышать не могла.

– Я-то надеялась, что из этого разговора ты смогла услышать что-то полезное и я наконец узнаю, что произошло

и почему нахожусь здесь, — произнесла со вздохом. Мне не удалось скрыть разочарования в голосе, собственно, я и не пыталась.

— Дорогуша, я же горничная, а не детектив, — девушка всплеснула руками. — Я и так рассказала тебе всё, что услышала тогда. Хотя по-хорошему должна была держать язык за зубами. Или мне нужно было метнуться за ними? Проследить, куда они пойдут и что буду говорить дальше?

— Что значит «должна была держать язык за зубами?» — проигнорировала её саркастическую реплику и задала следующий вопрос. С каждой минутой надежда на какое-либо объяснение таяла буквально на глазах.

— Через час после того разговора директор вызвал меня к себе. Он не стал вдаваться в подробности, лишь сказал, что я должна буду делать на протяжении этой недели. А также настоятельно рекомендовал помалкивать. Проще говоря, я не должна была тебе этого рассказывать.

— Но ты рассказала. Почему?

Амелия не спешила с ответом. Встала со стула, не торопясь подошла к окну и достала из кармана леденец.

— Не знаю. Наверное, потому что не привыкла делать так, как мне говорят, — вполголоса произнесла она, облизав конфету. — Я не знаю тебя, не знаю, кто ты такая и почему находишься тут. Но скажу одно: в своё время я тоже успела побывать в похожем положении. Не самое приятное. Особенно, когда ты остаёшься совершенно один. Возможно, именно

поэтому я послала к чертям все указания и рассказала тебе то немногое, что знала сама.

Надо же, оказывается, у жителей «Поднебесья» тоже бывают проблемы. Удивительно. Почти как у обычных людей. Только мне глубоко всё равно, что у неё за драма и какие ответы она искала. При любых других обстоятельствах, возможно, я бы прониклась к ней, попробовала бы поинтересоваться. Но не сейчас.

– А кто такой, этот Хью? Ты его знаешь?

– Могу предположить, что раз они разговаривали про своего босса, значит, Хью – это какая-то очень важная персона. Не просто же так один из них упомянул, чтобы тот и дальше ничего не знал. Смею предположить, что они боятся его, боятся, что он прознает об их делишках и им придётся за это заплатить, — девушка ещё раз облизала конфету и отвернулась от окна. — У нас в городе есть только два влиятельных человека, кто мог бы раскошелиться. Первый: директор местной водоочистительной станции. Второй: хозяин крупной корпорации «Хьюман Эндастриз». И вообще, имя по сути ничего не дает.

Она села обратно на стул, вальяжно закинула ногу на ногу и продолжила:

– Я сильно сомневаюсь, что владелец станции стал бы связываться в подобные дела. Ничего личного, ему это без надобности. Он, конечно, тоже не последний человек, да и деньги у него имеются. Но не думаю, что это он. А Хью Ан-

дерсен, хозяин корпорации, так тем более.

— Час от часу не легче. Тогда кому могло понадобиться помогать мне, — задумчиво произнесла я, уставившись в потолок.

— Не поверишь, но мне тоже очень любопытно. Кому ты успела так насолить и откуда появился некий добродетель, — с явным интересом протянула Амелия и сложила руки на груди.

— Я — обычная школьница, и живу в самых низах этого чёртового города. Сама подумай, кому я могла насолить? — воскликнула с нарастающим раздражением.

Все эти интриги, загадки, сплетни, успели порядком утомить. Сейчас уже не было никакого желания продолжать разговор. Он казался каким-то бессмысленным. Хотелось только одного: закрыть глаза и проснуться в своей комнате. Ну или на худой конец просто немного отдохнуть.

— Не кипятись ты так. Если тебя это успокоит, то это не просто интерес, — успокаивающе начала Амелия. А когда увидела скептицизм в моих глазах, добавила: — За эту неделю я успела, скажем так, привязаться к тебе. Да-да, такое иногда случается, когда на протяжении некоторого времени находишься непосредственно с одним и тем же человеком. Пожалуйста, не надо видеть во мне врага.

— Я не вижу в тебе врага. Просто всё это начинает сводить меня с ума, — устало вздохнула и прикрыла глаза. Отсчитала до десяти, затем чуть тише продолжила: — Спасибо, что...

ухаживала за мной. И за разговор, тоже спасибо. Но не могла бы ты сейчас выйти? Я очень устала и хотела бы немного поспать.

– Никаких проблем! Позови, если вдруг что-то понадобится.

Амелия ещё раз дотронулась до моей руки, затем встала со стула и направилась к двери. На секунду задержалась, немного подумала, потом обернулась и с легкой улыбкой спросила:

– Кстати, а как тебя зовут?

– Мэй, — выдохнула я, сонно посмотрев на неё.

– Приятно познакомиться, Мэй. Доброй ночи, — она напоследок оглядела комнату, после чего бесшумно закрыла за собой дверь.

Глава 5

У меня никак не выходил из головы недавний разговор с Амелией. Не знаю точно, сколько прошло времени с того момента, но почему-то я её больше не видела. Возможно, она заходила в номер, чтобы провести или прибраться, а я этого просто не слышала. Большую часть времени я тупо спала. Просыпалась лишь иногда, а потом снова погружалась в сон. А что ещё остается, когда ты буквально прикован к постели и не можешь сделать элементарное движение, как хотя бы поднять руку?

Слова девушки глубоко засели в мозгу и никак не давали покоя. Я по-прежнему многое не понимала. Большая часть вопросов, к которым прибавилась ещё парочка, так и осталась без ответов. Но то, что тут не обошлось без постороннего вмешательства, это без сомнений.

Откуда такая щедрость? Не просто же так этот кто-то решил помочь, не по доброте же душевной. И что мне будет стоить эта самая помощь? Я более чем уверена, что в дальнейшем придётся заплатить за это. А вот чем — это уже другой вопрос. Но я не узнаю этого, пока не станет известна причина, из-за которой нахожусь здесь. К тому же это ещё не до конца ясно, при чём тут Хью Андерсен. Возможно, обычное совпадение. Амелия сама сказала, что подслушанный разговор сводился лишь к тому, чтобы оставить меня здесь. И во-

общее, надо бы сейчас забыть про этого Хью. Какой смысл думать и гадать, если мужчина никакого дела тут не имеет.

Тяжело вздохнув, я в очередной раз устала в потолок. Как же достала эта беспомощность, надоело уже лежать. И почему я все никак не могу шевелиться? Что со мной не так? Это же мои руки, мои ноги. Или это только кажется?

Я пристально уставилась на пальцы руки и буквально заставила себя ими пошевелить. С первого раза ничего не получилось, но у меня и в мыслях не было, чтобы отступить. Если хочу выбраться отсюда и узнать правду, просто не имею права сдаваться.

Потребовалось немало сил и терпения, чтобы, наконец-то, добиться своего. Спустя десять, а то и больше попыток, я смогла пошевелить указательным пальцем. Это далось с большим трудом, но самое трудное было только впереди. Медленно, очень медленно я начала разрабатывать остальные пальцы, пока в конечном итоге не смогла сжать руку в кулак.

В жизни не подумала бы, что когда-нибудь придётся заново учиться таким элементарным вещам. Я чувствовала себя не просто беспомощной, а немощной. Мало того, что ничего не помню, так ещё приходится заново учиться двигаться. Из-за чего возникло неприятное ощущение, будто и вовсе не в своём теле.

— Мэй, дорогая, не стоит так торопиться! Тебе ещё нельзя вставать, ты же можешь упасть! — со стороны двери раздал-

ся встревоженный возглас Амелии.

Она в миг оказалась рядом, как раз в тот момент, когда я уже свесила ноги с кровати. Девушка отложила в сторону кипу белья, аккуратно взяла меня под руку и уложила обратно в постель.

— Я понимаю, что тебе уже надоело лежать. Но сейчас пока рано пытаться двигаться самостоятельно, — вновь заговорила она, после того как я приняла горизонтальное положение.

— В каком смысле? Почему мне нельзя вставать? — уже с привычным непониманием спросила я. А когда вместо ответа девушка потупила взгляд, добавила: — Дай угадаю, ты знаешь что-то ещё?

На лице Амелии отразился лёгкий намёк на стыд. Она задумчиво прикусила нижнюю губу, молча потянулась к белью, которое оставила на тумбе и кивнула на меня:

— Давай помогу переодеться.

— А давай ты сначала ответишь на вопрос, а потом уже займемся переодеваниями.

— Ладно.

Послышался вздох. Она села на стул, мельком глянула на закрытую дверь и заговорила:

— Да, ты права, я действительно не всё рассказала...

— Так и думала, — перебила я. — Но почему? Мне кажется, что всё-таки имею право знать правду.

— На тебе тогда лица не было. Я не хотела вот так сходу огоршить тебя, это было бы неправильно с моей сторо-

ны, — в её голосе слышалась грусть. Амелия заправила за ухо выбившуюся прядь светлых волос, немного помолчала и продолжила: — Я собиралась рассказать, но каждый раз, когда приходила к тебе в номер, ты спала. В общем, в тот день после беседы с директором мне посчастливилось подслушать ещё один разговор.

— Я смотрю, ты большая любительница подслушивать чужие разговоры, — усмехнулась, на что получила хмурый взгляд.

— Мне казалось, ты хотела что-то узнать. Будешь и дальше перебивать?

— Прости, — теперь была уже моя очередь устыдиться. — Продолжай.

— По всей видимости, он навёл справки на тебя, потому что разговор был о твоём состоянии. Не уверена, но могу предложить, что собеседником был кто-то из медицинских работников. Джеймс, директор этой дыры, долго выпытывал про тебя. Хотел убедиться в точности информации, которую успел нарыть.

Амелия снова посмотрела на дверь будто боялась, что нас могут услышать. Затем, понизив голос, добавила:

— Мэй, я не знаю, что с тобой произошло, но... Ты только не пугайся, ладно?

Мне сразу не понравились её слова. Она вела себя как-то странно, но чёрт бы с этим. Тут и дураку понятно: она рисковала и опасалась быть подслушанной. Я опасалась не

меньше её. Что там говорить, боялась сейчас услышать то, о чём неоднократно думала сама. Да, я хотела правду и вот-вот её услышу. Только готова ли?

— Не пугаться чего?

Я не была уверена и уже начала сомневаться в правильности своего решения, выудить из неё правду. Но отступить было некуда. Какой бы ни был ответ, произошло то, что произошло. Время всё равно нельзя вернуть вспять.

— Твоё тело... Оно ненастоящее. Руки, ноги, глаза, внутренние органы — всё это механическое, искусственное. Именно поэтому тебе сейчас нельзя вставать. Ты ещё не прошла курс реабилитации, одно неверное движение и можешь повредиться.

— Искусственное, значит, — еле слышно повторила я и перевела взгляд на свои руки.

«Ну что, Мэй, поздравляю. Ты добила своё» — подумала, а сама отказывалась верить собственным ушам. Хм, а собственным ли? Боюсь, это определение ко мне уже не подходит.

Одно дело думать, строить догадки. Другое — услышать эти самые догадки лично. Не зря у меня были сомнения на этот счет. Однако вместо ожидаемой волны неприятных эмоций, я не ощущала ровным счётом ничего. Ни гнева, ни грусти — ничего. Внутри была пустота. Я буквально тонула в этой пустоте и ничего не могла с этим поделать. Даже не знаю, хорошо ли это?

Зато теперь стало понятно, почему не могу двигаться и почему ничего не чувствую. Одной головоломкой меньше, но это нисколько не утешало. Наоборот, я только сильнее запуталась. До сих пор неизвестно, кто это со мной сделал и что произошло.

Можно ли вообще считать данный поступок помощью? То, что сделал этот человек, расценивается как эгоизм. Ведь благодаря ему я стала тем, кого так не любят в городе. Аугов не воспринимают за людей, их не желают видеть почти ни в одном заведении, будь то бар или другая забегаловка. Они живут, а точнее существуют, в специальном общежитии. Если куда-то и выходят, то очень тщательно скрывают своё предназначение. Протезированные уже давно считаются дешёвой рабочей силой. Безусловно работодателю куда выгоднее нанять с десятков таких, чтобы те выполняли работу вдвое больше, чем обычный человек. Да и платить им особо не нужно – хорошо, что хотя бы приняли.

Теперь я стала одной из них — аугом, протезированной, изгоем. Не спорю, человек достаточно быстро привыкает ко всему. И я привыкну, придётся. Только хочу ли я такой жизни? Готова ли прятаться ото всех, скрывать свою личность, чтобы лишний раз не нарваться на неприятности, или и того хуже получить пулю в лоб.

Нет. Я определённо к такому не готова. Но всё уже решили за меня. Вместо того чтобы дать умереть, этот человек обрёк меня на пожизненное рабство. Рабство у того, на кого

придётся работать в дальнейшем, а в частности у него самого. Все мои надежды, планы на будущее — всё разлетелось в прах. От одной только мысли, что я уже не человек, стало просто омерзительно.

— Мэй, с тобой всё хорошо? — встревоженный голос горничной вывел меня из раздумий. Она аккуратно дотронулась до моего плеча и заглянула в глаза. — Ты в порядке?

— Конечно, всё хорошо. Я в полном порядке. Не считая одной маленькой неприятности в виде протезированного всего, — безэмоционально ответила, а сама удивилась собственному спокойствию. Не уверена, но что-то мне подсказывает, что это плохой знак.

— Я совершенно серьёзно, — последовал мрачный взгляд. — На тебе лица нет. Ты уверена, что всё нормально?

От её последних слов я готова была зайтись истерическим хохотом, уж настолько двусмысленно это прозвучало. Ещё бы на мне лица нет! Не удивлюсь, если и оно не настоящее. С трудом удалось сдержаться, я сделала глубокий вдох и повторила:

— Уверена. Я в порядке.

— Ладно, не буду настаивать на своём. Но это не значит, что я тебе поверила.

Девушка вновь посмотрела на стопку белья, слегка замялась, на что я тихо сказала:

— Ты ответила на вопрос, спасибо, — выдавила из себя слабую улыбку и добавила: — А теперь давай переодеваться.

К счастью, это не заняло много времени. Амалия достаточно быстро помогла мне, затем усадила на стул и так же быстро сменила постельное бельё.

Краем глаза я наблюдала за её действиями: они были быстрыми, словно она проделывала это каждый день. Господи, какой же это бред! Ведь она работает в этом отеле, конечно ей приходится перестилать бельё каждый день, убирать номера и наводить в них порядок. Наверное, после полученной информации мой мозг ещё не до конца пришёл в себя, раз в голову лезут столь глупые мысли.

— Слушай, если не секрет, сколько ты тут работаешь? — вопрос сам слетел с моих губ. Уж больно интересно было. К тому же, несмотря на столь вызывающий макияж, выглядела она немногим старше меня.

— Ой, уже даже не помню. Около года, наверное, — Амалия с неким безразличием пожала плечами.

— А сколько тебе лет? — не удержалась от другого вопроса.

— Шестнадцать, — с лёгким удивлением она посмотрела на меня, после чего коротко спросила: — А что?

— Просто ты очень быстро справились с делом, вот мне и стало интересно.

Ничего себе! Получается, что моё изначальное предположение было неверным и она не моя ровесница, а даже младше. Если мне девятнадцать, то наша разница в возрасте составляет три года. Так уже сложилось, что в моей старой

школе программа была немного своеобразная. В силу того, мы жили в рабочем квартале, то и образование было соответствующее – с уклоном на изучение тех материалов, которыегодились бы при работе на заводе. Оно занимало больше времени, вот и получается, что ты не просто обучаешься в школе, но и дополнительно получаешь повышение квалификации. Смешно, ведь как такое может быть в типичном муниципальном учреждении. Оказывается, может. Эх, а до выпуска мне не хватило ещё два года...

Да уж, не мудрено, что я ошиблась с догадками. Косметика прибавляет ей возраст из-за чего девушка выглядит старше своих лет. Только я одного понять не могу: почему вместо учебы она сразу пошла работать? Семейные проблемы тоже нельзя исключать. Мало ли, что могло случиться, что вынудило её выйти на работу. И не куда-то в более-менее нормальное место, а горничной в отель.

Спрашивать об этом, я, конечно, не стала. Не моё дело. Лезть в чужую жизнь не по мне. И так своих проблем хоть отбавляй, а чужие сейчас и даром не нужны. Может быть, когда-нибудь я задам этот вопрос, если вообще выживу и мы продолжим общаться. Но не сейчас.

В данный момент, самое главное — узнать все возможные детали случившегося. Только есть один маленький нюанс: я не смогу этого сделать, пока не выберусь отсюда. У меня нет доступа к сети, сейчас я ограничена не только физически, но и информационно. А также не знаю, что ещё могли во

мне заменить. Соответственно, могу предположить, что мой мозг не обладает специальным чипом, который автоматически подключает к сети. Раньше я слышала, что некоторые ауги сами делают запрос на его установку, чтобы не быть зависимыми от терминалов. Не спорю, это очень удобно, особенно, если находишься в месте, где нет ничего, кроме мебели. Но я сильно сомневаюсь, что тот, кто решил, скажем так, модернизировать меня, стал вставлять этот чип. Хотя он сейчас не помешал бы.

Чёрт, это какой-то замкнутый круг. Для того чтобы узнать правду, нужна сеть, а для того чтобы была сеть, нужно покинуть отель. Но и чтобы покинуть отель, тоже нужна чертова сеть. Иначе как мне понять, где территориально нахожусь и в каком направлении мой дом. К сожалению, без посторонней помощи тут не обойтись. Я не могу этого сделать, так как не уверена в своих силах. А чтобы иметь хотя бы небольшое представление о себе же или как долго смогу прожить, нужно знать грёбаную правду. Как же это всё сложно.

— Вижу, ты о чём-то задумалась. Судя по твоему лицу, это не самые приятные мысли, — голос Амелии заставил вернуться в реальность. Я совсем забыла, что она по-прежнему находится здесь, сидит на стуле и выжидающе смотрит на меня.

Сама того не зная, девушка напомнила о себе и своим присутствием подала идею. Она, конечно, — так себе, но других вариантов у меня нет. Кроме Амелии я здесь больше нико-

го не знаю. Она единственная, кто приходит ко мне и с кем можно немного поговорить. Вот и получается, что без её помощи мне отсюда не свалить. Сама не смогу, это точно. Дело даже не в том, что я не знаю расположение отеля. Это полбеды. Проблема заключается в другом: я до сих пор не могу передвигаться. У меня ещё не было возможности самостоятельно стоять на ногах, в прямом смысле этого слова. Я хотела попробовать, но как раз в тот самый момент появилась Амелия.

Некоторое время я думала, стоит ли делиться с ней своими мыслями, или всё же попытаться провернуть всё в одиночку. Девочке ещё мало лет, хотя я сама ненамного старше её. Если хорошенько подумать, то чем она вообще сможет помочь? С виду она весьма сообразительная, раз додумалась подслушать чужие разговоры. Но на этом пока все. К тому же не сказала бы, что подслушать чужой разговор такое уж большое умение. Тут не нужно обладать высокими знаниями, чтобы до этого додуматься. Это, скорее, больше относится к личной черте человека, чем к его навыкам.

Исходя из данных размышлений, снова напрашивается один и тот же вопрос: как она сможет помочь?

Долго думать не пришлось. Полное осознание того, что кроме неё тут больше никого не знаю, решило всё за меня.

— Ты права, мысли не самые приятные, — неуверенно начала я.

Амелия почти сразу поддалась вперёд и с пониманием

кивнула. Тогда я продолжила:

– Для тебя не секрет, что я очень хочу узнать о случившемся. Причину, из-за которой стала такой. Но я совершенно ничего не помню. Точнее, не помню тот день... — немного замялась, потому что вдруг начала сомневаться в правильности своего решения. Очень своевременно.

Послышалось тихое «угу». Девушка откинулась на спинку стула, затем сказала:

– Любому бы захотелось это выяснить, будь он на твоём месте. Это нормально. Только как ты сейчас это сможешь узнать?

– В том-то и проблема, что никак. Без доступа к сети это будет просто нереально.

Я не стала выдавать сразу всё, а только лишь намекнула. Если она действительно такая сообразительная, ей не составит труда самой догадаться, к чему я клоню.

Лицо Амелии приняло задумчивый вид. Она поднесла палец к губам и вполголоса произнесла:

– Кажется, я начинаю улавливать общий смысл. Мэй, а ты не подумала, насколько это может быть опасно для тебя?

Я хотела было возразить, но она продолжила:

– Я ведь правильно поняла, ты хочешь сбежать отсюда? Ведь только так, оказавшись на свободе, ты сможешь раздобыть нужную информацию, — девушка на секунду прикрыла лицо руками. Помедлила и снова посмотрела на меня. — И как давно ты уже об этом думаешь?

Как давно? Да с того самого момента, как поняла, что никто не собирается мне ничего рассказывать. Что только сеть сможет в этом помочь. Наверное. Во всяком случае я на это очень надеюсь.

Она оказалась умнее, чем я думала. Вот так сходу смогла понять, даже не услышав моего окончательного ответа. Пора бы привыкнуть, что возраст — это всего лишь цифра. Было глупо судить о ней в подобном ключе. Зачастую ум человека измеряется не по годам, а по тому жизненному опыту, которым он владеет. Это ещё одно доказательство, что девочке пришлось пережить не самые приятные моменты в её жизни.

— Ты всё правильно поняла, — медленно начала я. Не было смысла скрывать правду. И так уже почти проболталась, а она догадалась обо всём сама. — С сегодняшнего утра, как проснулась, так и подумала об этом. Что мне ещё остается делать? Сидеть тут и дальше, в полной неизвестности, и ждать, когда кто-нибудь из тех людей вдруг вспомнит обо мне?

— Думаешь, они умудрились забыть про тебя? Надо быть критическим недоумком, чтобы забыть указания своего начальства, или просто положить на них болт, — девушка изогнула бровь и невесело усмехнулась.

— Значит, мне повезло и они действительно недоумки. А на что это ещё похоже? — развела руки в стороны, и удивилась, как легко мне это далось. — Я нахожусь тут уже уйму времени. Кроме тебя, никто так и не пришел. Если бы я бы-

ла им так нужна, уверена, что эти люди хотя бы приставили охрану, что ли.

— Хочешь сказать, моё негласное участие не является должным присмотром?

Мне показалось или в её голосе прозвучал намёк на обиду? Забавно. Неужели девчушка правда думает, что сможет как-то помешать мне? Хотя... Если приплести к этому моё нынешнее состояние и полную дезориентацию, то да. По сути охрана ни к чему: я и двух шагов не смогу сделать, как Амелия уложит обратно в кровать. Ей не составит труда остановить почти обездвиженного недочеловека, а затем связаться с тем же самым директором этой дыры. Чтобы тот в свою очередь оповестил посредников моего «спасителя».

— Не бери в голову. Это обычное размышление, — отмахнулась я в попытке перевести тему.

К счастью, мне это удалось. Лицо собеседницы приняло задумчивый вид, а через несколько секунд она вдруг спросила:

— Раз ты так хочешь отсюда сбежать, должно быть и план у тебя есть? — Амелия достала из кармана леденец и положила его в рот. А когда так и не дождалась ответа, добавила: — Господи, Мэй, только не говори, что не успела придумать чёртов план. Как ты собралась всё это проверить, совершенно не позаботившись о деталях?

— Я не говорила, что у меня нет плана. Не так уж легко соображать, когда находишься в подобной ситуации, — по-

следние слова прозвучали как жалкое оправдание. Не отрицаю, возможно, я неосознанно пыталась оправдать себя, потому что действительно не успела ничего придумать.

— Но ты и не сказала, что он есть. И также не сказала какой он, этот план. Выходит, у тебя его просто нет.

Не знаю почему, но сейчас по сравнению с Амелией я чувствовала себя безгранично тупой. Не самое приятное умозаключение, но факт остаётся фактом.

— Ты сама понимаешь, что здесь ничего не знаю. И ни с кем не общаюсь, как только с тобой, — начала я, но девушка перебила:

— Понимаю. Поэтому, смею предположить, что весь твой план заключается в том, чтобы попросить меня о помощи.

— Ладно, чёрт побери, ты права. Я действительно хочу попросить тебя помочь. Знаю, что для тебя это не меньший риск, чем для меня самой. Но ты работаешь тут, знаешь каждый коридор, поворот, кто и какими путями ходит. Амелия, пожалуйста, помоги мне, — с неприкрытой надеждой обратилась к ней.

Мне пришлось переступить через свою гордость. Если быть честной, далось это не без труда. Я не привыкла просить кого-то, или уж тем более надеяться на малознакомого человека. Но сейчас не тот случай, выбирать не приходится.

Вместо ответа она встала со стула и подошла к двери. Немного постояла, прислушиваясь, затем дошла до окна и облокотилась спиной об подоконник.

— С этого и надо было начинать, подруга, а не давать неоднозначные намеки, — невнятно буркнула Амелия, по обыкновению, сложив руки на груди. Послышался звук леденца, ударившегося об её зубы, после чего продолжила: — Ты верно подметила, я рискую не меньше тебя. Если кто-то узнает об этом, меня уволят отсюда к чёртовой матери. Это в лучшем случае. Мы не знаем, что это за люди и кто их босс. А узнавать я не горю желанием. В случае неудачи, нас ждут большие проблемы, Мэй. Ты это понимаешь? Тебя как сбежавшую, а меня как соучастника.

— Да всё я понимаю. А также понимаю, что, если не сбегу, может быть ещё хуже.

Я не могла винить её. Девушка права, это большой риск для нас обоих. И если вдруг что-то пойдет не так, нам придётся заплатить за это. Возможно, даже жизнью. Только в отличие от Амелии, мне терять нечего. Я и так, считай, труп.

Сейчас всё больше начала осознавать, что это не какая-то там мелкая шайка притащила меня сюда. Не даром же они так беспокоились, чтобы некий Хью не прознал об их делишках. В городе немало различных группировок, которые промышляют в тех или иных сферах. Торговля оружием, наркотиками, органами, подпольные клиники, доходные дома и их же с ними — все эти отрасли имеют своих хозяев. Это не мелкие уличные банды. Они, кстати, тоже не всегда без присмотра. У каждого есть свой начальник. Тот, кто заправляет и следит, чтобы его люди, а в частности товар, прино-

сили доход.

Мой случай не является исключением. Каждый из главрей считает себя круче другого, у них уже давно идет негласное соперничество за территорию и статус. Никому бы не захотелось быть опозоренным перед другими. А теперь наглядная картина: кто-то из таких личностей берет под «опеку» девчонку, которая вдруг решает сбежать. К сожалению, это не удаётся сделать: ее ловят. И тогда вся эта затея катится к чертям собачьим. Занавес. Кем в такой ситуации будет чувствовать себя босс? Буквально у него из-под носа пытались убежать, а заодно и обхитрить. Он будет унижен, оскорблён, втоптан в грязь. Эта неудача не останется незаметна. Не думаю, что стоит продолжать размышления на этот счёт, и что последует далее.

Но, как говорится, есть и обратная сторона медали. Допустим, побег будет удачным, а вот исход — тот же. Опять унижение. Только по причине того, босс и его люди не смогли ничего сделать. Как ни крути, но в обоих случаях у нас могут быть проблемы. Однако Амелии повезет уже чуточку больше: её причастность останется тайной.

— Даже не знаю... Это просто на грани безумия, — не глядя ответила Амелия. Её задумчивый взгляд был устремлён в пустоту, из-за чего девушка казалась немного старше своих лет. Всю картину портил грёбанный леденец и раздражающие причмокивания.

— Ты не обязана соглашаться. По сути, мы чужие люди, я

тебе никто. Я пойму и ни в коем случае не обижусь, если ты откажешься.

Это была правда. Я просто не имею права обижаться на незнакомого человека. Хотя сама при этом прошу его о помощи, за которую он может понести наказание. В данной ситуации я просила помочь даже не взрослого человека, а несовершеннолетнюю девочку. Из-за чего мне отчасти стало стыдно за столь эгоистичный поступок.

— Я не отказываюсь тебе помочь, — сказала Амелия, слегка удивив меня своим ответом.

— То есть, ты согласна? — встрепенулась я, а где-то внутри опять появилась надежда.

— Мне нужно подумать. Дай мне пару дней, хорошо? Это не хреновый риск. Необходимо тщательно поразмыслить над некоторыми мелочами, чтобы данная авантюра не вышла нам боком, — сказав это, она подняла с пола бельё и вышла за дверь.

Глава 6

С момента нашего последнего разговора Амелия словно сквозь землю провалилась. Она не появлялась у меня в номере, из-за чего возникло неприятное ощущение, будто что-то не так. Не исключено, что её отсутствие могло означать отказ, или же она просто была занята другими делами. Но несмотря на это, я продолжала терпеливо ждать. Рано или поздно она всё равно придёт. Хотя бы потому, что это же её приставили ко мне в няньки. Возможно, тогда и расскажет о своём решении. К тому же пара дней – это понятие растяжимое. Девушка не сказала точно, сколько именно ей потребуется времени, чтобы подумать. Это может быть дня три, а то и целую неделю. Во всяком случае, если Амелия скажет нет, так у меня хотя бы будет возможность подумать над тем, как выбраться отсюда самостоятельно.

Не буду отрицать, что в какой-то степени надеялась на положительный ответ. Как бы то ни было, она — моя единственная надежда. Помимо этого меня до сих пор гложило чувство стыда перед ней. За то, что вообще втягиваю её, что подвергаю риску. Неоправданному риску. Но с другой стороны, я не видела иного способа, как обратиться к ней.

За четыре дня полного одиночества я перебрала все возможные варианты. Некоторые из них казались ещё более безумными, нежели моя недавняя просьба. В конечном ито-

ге я приняла решение: если Амелия не объявится на пятый день, тогда буду действовать в одиночку. План был прост как доска: дожидаться ночи, когда постояльцы уже спят, а сотрудники не шастают по коридорам с деловым видом. Аккуратно выйти из номера и, ориентируясь по указателям (если они, конечно, имеются), искать выход. И самое главное – действовать тихо и желательно не облажаться.

Не спорю, это полное безумие, но другого выхода не вижу. Прошло уже достаточное количество времени с тех пор, как я оказалась здесь. А предположение, что те люди просто забыли про меня, всё больше походило на правду. Так почему бы не воспользоваться этим? Было бы глупо упускать такую возможность и тем самым ждать, когда же они вдруг вспомнят и объявятся. Этого хотелось меньше всего. Я понятия не имею, кто они, что у них на уме и какие цели преследуют. Не хочу быть марионеткой в чужих руках. Уж лучше один раз рискнуть, чем потом жалеть об упущенной возможности всю оставшуюся жизнь.

Сегодня я была как на иголках. Наступил пятый день. День, который решит мою дальнейшую судьбу. Громко сказано, но что поделаешь, если это действительно так. Я всю ночь не спала, прокручивала в голове разные варианты исхода, представляла, как выглядят эти коридоры и что меня будет ждать за дверьми отеля. Я по-прежнему не была уверена в своих силах: моторика хромала, движения были нелов-

кие, зрение не до конца восстановилось, из-за чего всё было подернуто дымкой и немного плыло перед глазами. С таким списком я главный кандидат на получение проблем. Но я не намерена отступать.

Ближе к вечеру уверенность начала постепенно таять, и ей на смену пришла нервозность. Волнение усиливалось, что порождало сомнение в моей голове. Трудно усидеть на месте, нужно было чем-то занять себя. Только чем? По-хорошему не помешало бы немного размяться, встать с кровати и походить по номеру. Так хотя бы буду иметь представление о том, как быстро устану и смогу ли вообще передвигаться. А то я прямо «гениально» всё придумала, но не учла одну деталь: что так и не пробовала немного походить. Верх идиотизма.

Внезапно раздался короткий стук в дверь. Он был настолько неожиданный, что я аж вздрогнула и поневоле вжалась в матрац. Но не успела и подумать, как дверь открылась и в номер вошла Амелия. Выражение ее лица было нечитаемо, из-за чего я не могла понять, о чём она думает. Уже по своему обыкновению, девушка села на стул и только тогда наконец заговорила:

— Извини, что не заходила, — начала она тихим голосом. — Нужно было время, чтобы узнать графики других сотрудников, пересменки охраны и всё такое. Кстати, как ты себя чувствуешь?

— Это значит, что ты согласна? — пропустив последний

вопрос, поинтересовалась я.

Признаться честно, сомнения были не только в правильности моего решения, а ещё и в том, придёт ли она. Мало ли, что могло случиться. Может, она внезапно для себя решила уволиться и взяться за учёбу. Я не была уверена, что Амелия вообще сегодня придёт, и даже слегка обрадовалась её появлению. Дело не только в просьбе, а в том, что теперь я знаю, что с ней хотя бы всё хорошо. Мы живём в таком городе, где ты не знаешь, что тебя ждёт за углом.

— Сначала ответь на вопрос. — произнесла Амелия с лёгкой улыбкой. Затем уже серьёзнее добавила: — Я хочу иметь некоторое представление о твоём нынешнем состоянии. Иначе смысл тогда от моего ответа.

— Со мной всё нормально, если ты об этом.

Очень вкрадчиво, ничего не скажешь. А что я ещё должна была сказать? Отчасти это было правдой, я действительно чувствовала себя лучше.

— Нормально, говоришь... Ла-а-адно, сейчас попытаюсь всё объяснить.

Она окинула меня изучающим взглядом, будто сама хотела убедиться в правдивости моих слов. После чего снова заговорила:

— Мне нужно было время не только, для того чтобы подумать, а также для того, чтобы дать тебе возможность немного восстановиться. Благодаря своему отцу я кое-что знаю о таких, как ты. Он сам такой же. Ну или почти такой же.

Не в этом суть, — девушка неопределенно махнула рукой. — Отец как-то рассказывал, что после проведения подобных операций нужно определённое количество времени, чтобы человек мог восстановиться. Это же, по сути, тебе вставляют инородное тело. Организм либо принимает его, либо отвергает. В твоём случае адаптация займёт намного больше времени. Собственно, именно поэтому я не приходила к тебе. Мэй, я не слепая и видела, в каком ты тогда была состоянии. Это большая нагрузка на организм. Ты даже не прошла должный курс реабилитации. Я хотела дать тебе хотя бы немного привыкнуть к своему новому телу.

Её слова заставили меня задуматься над некоторыми вещами. Неужели она тоже думала, что после такого вмешательства я просто не выживу? Её знания по данной тематике значительно превышают мои. Не иначе как она догадывалась о, скажем так, побочных эффектах в виде внезапной смерти. Да уж, приятного мало, но, если это так, возможно, всем стало бы проще. Амелии не пришлось бы рисковать из-за незнакомого человека, а мне...

«Так, надо заканчивать с подобными мыслями. Пессимистичный настрой делу не поможет. Пора бы уже свыкнуться с тем положением, в котором сейчас нахожусь, а не забивать голову всяким депрессивным дерьмом» — сама же одёрнула себя.

— Ладно, как выяснилось, я ещё жива. А значит, всё не так уж и плохо, — я попыталась улыбнуться, но, судя по лицу

девушки, получилось не очень.

— Я бы сказала, что это замечательно. Твоё тело не отвергло импланты, оно постепенно начинает привыкать к ним. К сожалению, у нас сейчас нет такой возможности, чтобы ты могла расходиться и полностью прийти в себя. Если ещё не передумала сбежать, нам нужно действовать настолько быстро, насколько ты можешь, — сказав это, Амелия посмотрела на меня так, будто только и ждала, когда я откажусь от своей затеи.

— Нет, я не передумала, — к её неприкрытому разочарованию я отрицательно покачала головой.

Тогда она нагнулась к стулу, подняла какой-то сверток и протянула его мне.

— Это одежда. Не будешь же ты постоянно ходить в таком виде, — пояснила на мой вопросительный взгляд.

Тут не поспоришь. То тряпье, что сейчас было на мне, очень напоминало старую ночную рубашку из прошлого века. Судя по её внешнему виду, этой вещице удалось пережить немало.

— Ничего такого не подумай, но... откуда у тебя эти вещи? — я не смогла удержаться от вопроса, когда обнаружила строгие женские брюки, свитер цвета морской волны и мужские кроссовки.

— Они не краденые, если ты об этом. Иногда постояльцы забывают часть своих вещей, а мы их находим, когда начинаем приводить номер в порядок. Не выкидывать же, — де-

вушка беззаботно пожала плечами.

— Меня не волнует краденые они или нет. Просто стало интересно, — ответила, а потом добавила: — Спасибо.

Вещи и правда были в хорошем состоянии, и по качеству заметно отличались от того, что мне раньше приходилось носить. Мне было абсолютно без разницы, что они оказались на размер больше, не говоря уже о кроссовках. Сразу видно — мужские. Да и плевать. Это лучше, чем совсем ничего.

— Так, а теперь приступим к делу, — сказала Амелия, после того как я закончила с переодеваниями. — По собственному опыту знаю, что в ночное время сотрудники предпочитают отсиживаться в комнате для персонала. В связи с тем, что сейчас половина номеров пустует, есть шанс ни на кого не наткнуться. С постом охраны тоже проблем быть не должно. Я посмотрела их график, где-то через полчаса у них будет пересменок. Как раз в этот момент мы сможем улизнуть из отеля.

После этих слов она подошла к окну и внимательно посмотрела куда-то вниз. Помолчала и добавила:

— Но небольшая загвоздка у нас всё-таки есть.

Я бы удивилась, если бы она этого не сказала. Ну не может всё быть настолько гладко, обязательно что-то да появится.

— И что это за проблема? — поинтересовалась я, когда не последовало продолжения.

— Твой номер находится на самом последнем этаже. В отеле их девятнадцать, тебе как раз посчастливилось оказаться

под самой крышей. Не исключено, что это не без определённого умысла. Скорее всего, те люди хотели перестраховаться, вот и выбрали этот номер с прекрасным видом на город.

— Не вижу тут никакой загвоздки, — я аккуратно встала с кровати и, слегка пошатываясь, подошла к окну.

И правда, с такой высоты город был как на ладони. Его ночные огни, вперемишку со светом неоновых вывесок, отражались от привычного мокрого асфальта. Мимо проезжали машины, оставляя позади себя красный свет от задних фар. Внизу прогуливались прохожие: кто-то зависал возле дешевого на вид бара, кто-то — с ленивым видом сидел возле палатки с фастфудом, а кто-то — и вовсе примостился под фонарём. Всё это выглядело до боли знакомо и непривычно одновременно. Обстановка не походила на деловые кварталы, но и не была похожа на мои родные трущобы. Это было что-то среднее между тем и другим.

И тут меня осенило. Я находилась в средней прослойке города, где живут люди с чуть большим достатком, чем такие, как мы. Получается, что немного ошиблась, когда посчитала, что Амелия принадлежит к «верхним». Девушка выглядит самодостаточно, но, вспомнив её последние слова насчёт забывчивости постояльцев, всё стало предельно ясно. Не исключено, что большая часть её гардероба — это вещи тех, кто по своей невнимательности умудрился забыть их в номере. Ну, тут её нельзя винить. Да и чего греха таить, возможно, я бы поступила так же.

— Дело заключается в том, что у нас уже вторую неделю не работает лифт, — послышался вздох. — Для меня это не критично, а вот для тебя может вызвать некоторые сложности.

— Хм, какое странное совпадение, не думаешь? — протянула я, не отрывая взгляда от окна.

— Я более чем уверена, что никакое это не совпадение. Эти типы решили перестраховаться, чтобы ты не смогла сбегать, — девушка повернулась ко мне и невесело усмехнулась: — Смею предположить, что про тебя никто не забывал. Они не дураки, всё продумали до мелочей: выбрали номер на последнем этаже, договорились об отключении лифта, поставили меня, чтобы ты не была без присмотра. Нет, подруга, они не забыли, просто тянут время. Ждут, когда пройдёт адаптация.

Чёрт, а вот об этом я как раз не подумала. Ну да, слишком много совпадений, что действительно уже наводит на неприятные мысли. Только одного никак понять не могу: зачем? Зачем я им вообще могла понадобиться? К чему такие меры? Нет, мне определённо нужно сваливать отсюда, и причём как можно скорее.

— Сколько сейчас времени? — спросила я и перевела взгляд на Амелию.

— Полночь, — тихо ответила та, и решительно добавила: — Пора выдвигаться.

Глава 7

Когда Амелия упомянула о неработающем лифте, я попросту не придавала этому особого значения. Все мои мысли были заняты немного другим – причиной. Зато сейчас я окончательно убедилась, что это действительно проблема. Мы без труда покинули номер, миновали пустой коридор и вышли к пожарной лестнице. После продолжительного бездействия было крайне непривычно выполнять столь несущественную нагрузку. Но тогда я даже не представляла, что меня ждёт впереди.

Мы преодолели всего два лестничных пролёта, а я уже выбилась из сил. Ноги казались неподъёмными, дыхание сбилось, перед глазами всё плыло, голова кружилась от усталости. Ну вот почему я не позаботилась об этом раньше? У меня была возможность размяться, походить по номеру, чтобы спустя всего каких-то пятнадцать минут не чувствовать себя развалюхой.

Я устало прислонилась к стене в надежде ощутить её прохладу и чуточку взбодриться. Но, к своему великому сожалению, кроме твёрдой поверхности, никаких ощущений не последовало. Если исходить из недавних слов Амелии, которая терпеливо ждала, когда немного передохну, процесс восстановления прошёл не до конца. Следовательно, нервные окончания ещё не вернулись в норму, либо и вовсе утратили

свои свойства.

— Эй, ты как? — шёпотом спросила девушка, внимательно смотря на меня.

— В норме, — сделала глубокий вдох, после чего мы двинулись дальше.

Не могу предположить, сколько по времени занял спуск вниз. Мы то и дело останавливались чуть ли не через два пролета, что значительно замедляло нас. Я корила себя последними словами, что не подумала об этом раньше, но, к счастью, Амелия и слова не сказала. Она ни разу не упрекнула меня, лишь иногда спрашивала о самочувствии.

До первого этажа оставалось совсем немного: один пролёт и мы внизу. Уже на последней ступеньке девушка вдруг остановилась и, приложив палец к губам, стала прислушиваться. В отличие от неё я не слышала ничего, кроме своего сбивчивого дыхания. Однако где-то через пару минут стали доноситься отчётливые шаги. Судя по звуку, они принадлежали мужчине. И не одному.

— Это кто-то из сотрудников? — еле слышно поинтересовалась я.

— Понятия не имею.

Амелия аккуратно подошла двери, слегка приоткрыла её, затем так же тихо сказала:

— Сомневаюсь, что это персонал. Трое мужиков стоят возле поста охраны. На постояльцев они не похожи, а персонал компаниями не разгуливает по отелю.

Вот это уже совсем не хорошо. Что-то мне подсказывало, что спуск с девятнадцатого этажа – это полная фигня. Самая настоящая проблема только впереди. В виде тех троих, которым зачем-то понадобилось заявляться в отель посреди ночи и воровато озираться по сторонам.

Не успела я задать ещё один вопрос, как Амелия бесшумно прикрыла дверь и в один шаг оказалась рядом.

– Нужно прятаться. Они идут сюда. Хотя в идеале было бы лучше свалить куда-нибудь подальше, — торопливым шёпотом заговорила она.

Её встревоженный взгляд заметался по сторонам в поисках укрытия. Так как рядом ничего подходящего не было, девушка схватила меня за руку и потянула за собой в нишу под лестницей. Укрытием это место не назовёшь. Но из-за того, что тут было достаточно темно, оставалась слабая надежда, что нас просто не заметят. К тому же дверь располагалась так, что при её открытии взгляд сразу утыкается в ступени. Если эти трое не будут заглядывать под них, нам повезёт и сможем остаться незамеченными.

Стоило оказаться в спасительной тени, как послышался звук открывающейся двери. Следом раздались неторопливые шаги. Они буквально на секунду остановились, после чего стали удаляться прочь. Как только они оказались приблизительно на пятом этаже, Амелия снова подошла к двери и заглянула в проём.

– Охранника нет. Можем выдвигаться, — пояснила она.

Достала из пакета два респиратора и один протянула мне. — Надень, воздух здесь не лучше вашего, — пояснила на вопросительный взгляд.

— Может и так, вот только боюсь, что эта штукovina мне больше не понадобится. Не помню, чтобы ауги ходили в намордниках, — невесело ответила я.

— Как знаешь, — Амелия скептически изогнула бровь, но спорить не стала.

Как можно аккуратнее мы вышли в тускло освещённый холл. Девушка ещё раз посмотрела по сторонам, затем потянула меня за собой в сторону выхода.

Улица встретила привычным шумом. Несмотря на весьма позднее время суток, людей было немало. Это ещё одно отличие от моего скромного района. У нас так спокойно ночью не походишь, без крайней необходимости жители стараются и вовсе не покидать домов. А те, кто только возвращаются с работы, ходят максимально безопасными маршрутами, чтобы ненароком не наткнуться на банды или мелкие шайки. Тут же было наоборот: люди расхаживали каждый по своим делам, словно пропажи, грабежи и убийства, были только у нас.

— Спасибо, что не отказалась помочь, — я поблагодарила Амелию, а сама вдруг задумалась.

Я добилась своего, мы вышли из отеля. А дальше что? Чёрт... Я нахожусь в незнакомом районе, никого не знаю и, самое главное, мне некуда идти. Даже не имею представле-

ния, как отсюда добраться до своего дома и насколько это осуществимо. А то, что хотя бы пару дней нужно где-то переждать, это вообще не обсуждается. Не буду же я шастать по улицам, когда в любой момент могут спохватиться и начать искать. Тут без вариантов. Это лишь вопрос времени, когда обнаружится моя пропажа и те типы пойдут по следу. Помимо этого также необходимо узнать, что со мной произошло и как так получилось, что я оказалась тут.

— Погоди благодарить, нам ещё нужно спрятать тебя где-нибудь, — непривычно громкий голос Амелии прервал ход моих мыслей.

— Я как раз думаю об этом, — вздохнула и продолжила озираться по сторонам.

Было бы куда проще вызывать такси, так хотя бы относительно быстро окажусь у себя. Только я понятия не имею, какой адрес отеля — это раз. И два — не исключено, если начнутся поиски (а они обязательно начнутся), что водитель не проболтается и не сдаст меня с потрохами. Он не просто расскажет всё до мельчайших подробностей, но и приведёт их к моему дому. Вот же незадача. Ладно рисковать самой, но приплетать в это дерьмо отца, уж точно не собираюсь. Он-то тут совершенно не при чём.

— Не напрягайся, тебе это сейчас ни к чему, — Амелия положила руку на моё плечо и слегка подтолкнула в сторону. — У меня есть мыслишка на этот счёт. Пойдём к машине, по дороге всё объясню.

Только после её слов я поняла, что мы до сих пор стоим чуть ли не возле самих дверей отеля. Немного неблагоразумно, учитывая тот факт, что немногим ранее мы прятались под лестницей от каких сомнительных личностей. Оставаться тут и дальше — это подвергать себя ещё большему риску.

Оказавшись в машине, девушка завела мотор и мы наконец выехали на дорогу. Я не стала спрашивать откуда у неё в шестнадцать лет собственный автомобиль. В этом не было смысла. Опять-таки не моё дело лезть в чужую жизнь и задавать подобные вопросы. Мало ли отец купил, чтобы его дочь могла спокойно добираться до работы и обратно. Нет ничего сверхъестественного, что в таком юном возрасте подростки уже имеют личный транспорт. Учитывая некоторый достаток жителей данного района, они могут себе это позволить.

— Ну так что, поделишься своими идеями? — я первая нарушила молчания, чтобы иметь небольшое представление, что же меня ждёт дальше.

Сначала на лице Амелии отразилось лёгкое непонимание. Она немного пожевала губу, затем сказала:

— Извини, просто до сих пор не верится, что нам это удалось, — последовала неуверенная улыбка. — В общем, сейчас мы едем ко мне домой. Переживать не стоит, я обо всём позаботилась: узнала график отца и специально подобрала тот день, когда его не должно быть дома. Он — человек спокойный, даже можно сказать, понятливый. Но перестраховаться всё же стоило.

— Вау, не знаю, что сказать... Я очень признательна тебе за это, — с неприкрытым удивлением произнесла я.

Было крайне неожиданно, что она приняла такое решение, как привезти меня к себе. Не то чтобы в этом было что-то странное, просто это очень смелый поступок по отношению к незнакомому человеку. Амелия не просто помогла сбежать, но и позаботилась о том, чтобы я могла отсидеться пару дней.

— Ха, будет забавно посмотреть на твоё лицо, когда я скажу, что в нашем распоряжении весь этаж, — рассмеялась та, глядя на моё ещё большее удивление.

— Хочешь сказать, что вы живёте не в квартире, а в частном доме? — не удержалась от вопроса. Господи, а она не перестаёт меня удивлять.

— Да, в небольшом, скромном домике на границе бизнес-кварталов. Как я уже говорила ранее, мой отец долгие годы работает на одну организацию. За эти годы работы он смог накопить некоторую сумму и приобрести участок недалеко от своей работы. Даже выйдя на пенсию, папа всё равно числится как заслуженный сотрудник. Работу посещает реже, но дел от этого не убавилось. Поэтому он выделил для меня весь второй этаж. Хотя до покупки дома мы как раз жили в квартире. После переезда отец продал её, а на вырученные деньги подарил мне авто. Сказал, что так ему будет намного спокойнее, если я буду добираться до работы на собственной машине, нежели на метро.

Я всего лишь хотела узнать, куда мы едем и что она задумала. А слышала чуть ли не все подробности их семейной жизни. Вдобавок и про тачку узнала. Хорошо, что не стала сама об этом спрашивать. Если человек считает нужным рассказать, он расскажет. Не хотелось выглядеть как меркантильная личность, которая любит считать чужие деньги.

Признаться честно, я была поражена. Мало того, что Амелии посчастливилось жить в собственном доме, так ещё, считай, в бизнес-квартале. Это же элитные районы, где обосновались чуть ли не все влиятельные люди города. Даже не могу представить, сколько стоит купить там квартиру, не говоря уже о доме. Такая сумма мне не снилась. Таким, как я, можно и вовсе не мечтать о чём-то подобном.

У меня не нашлось подходящих слов для ответа, поэтому я решила просто промолчать. Да и что тут можно сказать? Девочке повезло, что у неё такой отец, который может позаботиться не только о себе, но и о дочери. К тому же глупо завидовать тому, что кто-то живёт лучше, чем ты сам. Мой отец всегда говорил: «Мэй, мы те, кто мы есть. Не нужно завидовать тем, кто может позволить себе жить. Ни они и ни мы, не виноваты в этом». Тогда я была ещё маленькой и не понимала смысла этой фразы. И только со временем до меня постепенно начало доходить.

Почему именно жить? Так это потому, что мы, жители трущоб, пытаемся выжить. А люди из других кварталов, чей доход будет лучше нашего, живут. Да-да, они живут пол-

ноценной жизнью и многие даже не подозревают о том, какое дерьмо происходит вокруг. Они словно в вакууме, где нет никаких проблем. Им не приходится считать каждый цент, который у нас называется зарплатой, чтобы купить себе немного еды и не помереть с голоду. Не приходится шараться от собственной же тени или класть на ночь под подушку кухонный нож. На тот случай, если какая-нибудь мелкая шайка захочет поживиться не менее мелкой добычей. Мы все разные и принадлежим к разным социальным группам. Но это не причина для зависти. Последнее дело завидовать тому, у кого денег чуть больше, чем у тебя самого.

Я молча отвернулась в сторону, уставив взгляд в окно. Мимо мелькали многоэтажные дома, неоновые вывески и различные рекламные голограммы. Чуть ли не каждая из них гласила о светлом будущем и счастье, что именно в нашем городе сбудутся все ваши заветные мечты. Каждая из компаний заманивала снижением цен, многочисленными скидками на жильё, в шаговой доступности от «центра». Вся эта перенасыщенность рекламой — чистое враньё о каком-то будущем и мнимом счастье. Я и раньше успела насмотреться на это: по дороге в школу и на обратном пути домой. С того момента так ничего не изменилось: люди по-прежнему поделены на касты, повсюду грабежи, денег не хватает, а образование и вовсе оставляет желать лучшего. Это ещё малая часть.

И вот эту дыру «верхние» называют городом мечты?

Неужели они действительно считают, что мы настолько глупы, чтобы поверить в этот бред? Это крайне неприятно, когда тебя всю свою жизнь держат за идиота. Так было, есть и будет.

Я настолько погрязла в своих мыслях и не сразу заметила, как мы уже подъехали к воротам дома. Амелия набрала код на панели, после чего ворота бесшумно открылись и мы заехали внутрь. Девушка припарковала автомобиль на подъездной дорожке и заглушила мотор.

— Ну вот, мы и приехали, — с непривычным смущением произнесла она. — Пойдём я проведу тебя в свою комнату, — добавила и первая вышла из машины.

Было трудно не заметить, как изменилось её настроение. Если несколько минут ранее она улыбалась и смеялась, то сейчас вела себя крайне тихо. Я бы сказала, пристыженно. Возможно, Амелия приняла свои недавние слова за хвастовство, раз так быстро переменялась в лице. Не берусь утверждать так ли это на самом деле, ибо не особо придавала этому значения. Она всего лишь поделилась со мной частичкой своей жизни и я не видела в этом никакого подтекста.

Я была настолько уставшей, что уже не было никакого желания разглядывать обстановку дома. Могу сказать одно: она была выдержана в строгом стиле, без излишнего пафоса и вычурности. Как говорится, строго и со вкусом. Бежевые стены с окантовкой, сделанной под дерево. Белый потолок со встроенными лампами, которые придавали какой-то особый

уют. Напольное покрытие цвета вороного крыла гармонично сочеталось с общей палитрой.

Если честно, я ожидала увидеть нечто другое. Не знаю, что именно. Что-то другое, более пафосное, кричащее... Раньше мне не доводилось бывать в частных домах. Ну гостиная, ну и что? Подумаешь, один только экран занимал чуть ли не всю стену. Однако это единственное, что так сильно бросалось в глаза. Всё остальное выглядело немного попроще. Хотя истинная цена, за всё находящееся здесь, мне не известна. К тому же какой смысл разглядывать всё до мелочей, когда голова и так идёт кругом.

Амелия помогла мне подняться на второй этаж. Она аккуратно придерживала под локоть, пока я прилагала над собой усилия, чтобы преодолеть это непростое препятствие. А когда мы, наконец, оказались наверху, только тогда я поняла, что она подразумевала под «её» этажом.

В метре от лестницы находилась дверь, девушка по-хозяйски открыла её и пропустила меня внутрь. И тут у меня сложилось впечатление, будто и вовсе нахожусь во второй гостиной. Здесь всё было выдержано в том же стиле, что и на первом этаже. За исключением каких-то личных правок Амелии: вся мебель была белая.

— Не стесняйся, располагайся, — с этими словами девушка открыла ещё одну дверь, за которой находилась спальня.

— Здорово тут у тебя, уютненько, — сказала я, разглядывая комнату.

Во всю стену тянулось панорамное окно, по его краям струились такие же белоснежные шторы. Которые, казалось бы, несли чисто декоративный характер. При ближайшем рассмотрении можно было заметить, что окна не прозрачные, а будто покрыты матовой плёнкой. Естественно, это всего лишь ощущение и на самом деле никакой плёнки нет. Иначе какой тогда от них смысл? Это специальное покрытие, которое меняет цвет в зависимости от времени суток. Я слышала о подобном от своих одноклассников, когда они обсуждали бзики богатеньких. Напротив этого огромного окна стояла двуспальная кровать с кипой подушек, чуть поодаль комод и зеркало во весь рост. В противоположной стороне находился стол с терминалом, небольшой диванчик и еще одна дверь.

— Я бы предложила сходить в душ, только не знаю, можно ли тебе сейчас или нет, — неуверенно произнесла Амелия, заправив выбившуюся прядь за ухо.

— Хм, я тоже знаю, — неоднозначно пожала плечами и тут же добавила: — Но что мешает попробовать? Заодно и посмотрим.

— Слушай, Мэй, а может не стоит так рисковать? Было бы глупо испытывать судьбу, когда ты только недавно оказалась на свободе, — она немного нахмурилась, на что я лишь махнула рукой.

— Мы уже подвергли себя риску. Куда больше-то?

— Действительно, — Амелия еще больше насупилась и

убрала руки в карманы. — Для полного счастья мне только трупа беглянки в своём доме не хватает. А так да, пожалуйста. Хочешь ставить на себе эксперименты — делай это без моего участия.

— Ой, прекрати. Тут и не будет твоего участия, я же не звала тебя с собой, — попыталась пошутить, чтобы та перестала уже дуться. Но, судя по всему, мне это не удалось. — Ладно, будь по-твоему. Никаких экспериментов.

Мне было нелегко согласиться с Амелией. Помимо желания принять горизонтальное положение, я очень хотела сходить в душ. Больше недели, проведённой в номере отеля, не из приятных. И ещё неизвестно, что было до этого. Безусловно я не хотела так быстро отступать, но и спорить сейчас было выше моих сил. Усталость давала о себе знать: перед глазами снова плыло, ноги гудели, а голова казалась настолько тяжелой, что хотелось уже поскорее прилечь. Я даже не была уверена, смогу ли вообще сегодня заняться поисками информации и не отрублюсь ли сидя за столом.

На лице Амелии отразилось явное облегчение. Она заметно расслабилась и со слабой улыбкой спросила:

— Не обидишься, если тебе придётся поспать на диване? Не подумай, что мне жалко кровать, просто...

— Смеёшься, да? Какие могут быть обиды? Ты и так очень помогла мне. Ночь на диване не является проблемой, — не дала ей договорить, потому что уже догадывалась, что она собирается сказать дальше. Оправдания были ни к чему. Она

у себя дома и имеет полное право спать в своей же кровати, на которую я и не думала претендовать.

Глава 8

На утро Амелия предупредила, что вынуждена отправиться на работу, а мне настоятельно рекомендовала не покидать второй этаж. И желательно вообще не выходить из комнаты – так, на всякий случай. Несмотря на то, что её отец должен вернуться только вечером, девушка в очередной раз решила перестраховаться. Также она обмолвилась, что попытается улизнуть пораньше, чтобы помочь с поисками информации, если я не смогу найти сама.

После её ухода в моем распоряжении была вся первая половина дня, которую я собиралась провести с максимальной пользой. Я и так упустила много времени и сейчас это нужно было как-то исправить. Не хотелось сидеть сложа руки или ждать возвращения Амелии. Поэтому я без промедления уселась за стол и уставилась в терминал.

Так, хорошо, а как пользоваться этой штуковиной? На данный момент у меня есть неограниченный доступ к сети, но, вместо того чтобы заняться делом, я тупо прожигала взглядом экран. Он же должен как-то включаться, значит где-то есть панель. Но, оглядев его со всех сторон, никакой панели не обнаружилось.

Чёрт, вот тебе и минусы проживания в бомж-квартале. Ты как пещерный человек, который каким-то магическим образом телепортировался в будущее и не знаешь, что тебе нуж-

но делать. У меня никогда не было возможности пользоваться чем-то подобным, не говоря уже о том, чтобы иметь личный терминал. В школе такой чудо-техники нет, их заменяют книги и учебники. А сейчас, грубо говоря, я столкнулась с тем, что никогда в жизни даже не трогала.

Я ещё раз оглядела корпус: заглянула за заднюю панель, потом аккуратно провела рукой по торцевой стороне, на предмет чего-то осязаемого. Как и предполагалось, никаких кнопок не обнаружилось. Однако, к своему удивлению, я заметила, как на темном экране появился логотип и последующий значок загрузки. Чёрт побери, мне потребовалось несколько долгих минут, чтобы разобраться, как это включить. На деле всё оказалось проще, чем я думала. Всего-то нужно было дотронуться до боковой панели, а не искать какие-то там кнопки.

После того как система полностью загрузилась, экран заполнился множеством разнообразных значков и папок. Под ним появилось слабое свечение и на поверхности стола отобразилась клавиатура. Я нашла взглядом значок «сети» и сделала первое, что пришло в голову: коснулась его пальцем. И... Это сработало! Появилась вводная строка для запроса, я набрала заранее заготовленный текст и стала просматривать ссылки.

Поначалу ничего путного найти не удалось. Сплошные новостные сводки, но не с тем, что было нужно. «Банда совершила разбой», «Ограбление продуктового магазина»,

«Поджёг склада на юго-западе от города» — всё это было не то, да и дата заголовков относительно свежая. Ни для кого не тайна, что новостная лента обновляется чуть ли не каждую неделю. Это сделано специально для того, чтобы не засорять сеть и не сбивать пользователей устаревшей информацией.

Тогда я исправила формулировку запроса и снова стала просматривать заголовки. Только где-то спустя полчаса мне всё-таки удалось найти нужную ссылку.

«Очередная пропажа в рабочем квартале. Участница средних классов муниципальной школы №1 пополнила списки пропавших без вести» — гласил заголовок статьи, а снизу основной текст:

«В ночь с пятницы на субботу, в местное отделение полиции поступил звонок от одного из жителей рабочего квартала. Мужчина рассказал, что видел, как двое неизвестных схватили девушку и попытались увести её с собой. Поначалу та пыталась оказать сопротивление, но вскоре затихла, после чего нападавшие поместили её в автомобиль и скрылись в неизвестном направлении. Всё происходящее мужчина наблюдал из окна своей квартиры, которая находилась через дорогу от места похищения.

Как позже выяснилось, пропавшей является участница средних классов муниципальной школы № 1 — Мэй Торен. В данный момент полиция уже занимается расследованием, но пока безрезультатно. К сожалению, для нашего города это не единичный случай. В год пропадают от десятка че-

людей разных возрастов: от школьника до взрослого человека.

За эту неделю это уже третий случай с похищением людей. До этого были похищены ещё двое: работник окружной больницы и охранник ночного магазина».

То, что это про меня, сомнений нет. Надо быть полной душой, чтобы не узнать собственное имя. Кроме того, что случайный очевидец лицезрел происходящее, а после обратился в полицию, ничего сказано не было. Ах, да, ещё были упомянуты похожие случаи. Никаких подробностей или зацепок. Двое нападавших посадили девушку в автомобиль и увезли в неизвестном направлении. Всё.

Я ещё раз пробежалась взглядом по тексту. Перечитала его дважды и только потом обратила внимание на день, когда это случилось. В статье сказано, что звонок поступил в ночь с пятницы на субботу. Следовательно, тот, кто делал этот звонок, не особо торопился обращаться в полицию. Не исключено, что мужчина опасался, что его могут привлечь за бездействие. Вот и получается, что ему потребовалось некоторое время на размышление. Наивный, неужели он и правда думал, что его за это накажут? Да всем плевать, и на пропажи, и на халатное отношение граждан друг к другу. К тому же, что бы он смог сделать в одиночку против двоих? Ничего.

Но речь сейчас не об опасениях очевидца, а том, когда меня похитили. Исходя из полученной информации и моих личных умозаключений, произошло это в пятницу вечером.

Но никак не ночью. Горе-свидетель попросту приврал с временным промежутком, чтобы избавить себя от возможных проблем и нежелательных последствий.

Поразительно, но я помню, как прошёл день в школе, как нас ещё задержали после уроков, чтобы объявить результаты контрольной. Хорошо помню, как торопилась домой и почему-то переживала, что приду позже, чем рассчитывала. А вот почему переживала – не помню. Скорее всего, чтобы не заставлять папу волноваться, чтобы он не подумал, что попала в неприятность. Возможно, это и было причиной.

И тут меня вдруг осенило. В голове будто что-то щёлкнуло, а потом наступило прояснение.

Папа! Я так торопилась домой, чтобы поздравить папу с днем рождения! Торопилась, переживала, что приду слишком поздно. Не хотела расстраивать его из-за этого. В итоге до дома так и не дошла... Стоило это вспомнить, как я словно вернулась в тот день.

Тишина безлюдной улицы. Мелко накрапывающий дождь. Иногда проезжали одинокие машины. Затем приближающиеся шаги за спиной и грубые мужские руки прижимают тряпку к моему лицу. Я пытаюсь вырваться, но всё безуспешно. Хватка усиливается, одна рука с силой сжимает плечо, другая только крепче прижимает тряпку к лицу. Даже попытка задержать дыхание не помогает: от недостатка кислорода в груди появляется тяжесть, что и заставляет сделать вдох. Перед глазами начинает темнеть, тело становится ватным...

Ошарашенная воспоминанием, я продолжала сидеть за столом и жадно ловила ртом воздух. Было такое ощущение, будто в комнате выкачали весь воздух и стало нечем дышать. Лёгкие горели, на глаза навернулись жгучие слёзы. Кажется, это было единственное, что я почувствовала впервые за всё это время. Либо мне просто показалось. После «увиденного» на душе остался неприятный осадок, сравни с горечью во рту, после того как съел что-то невкусное. От этого было сложно избавиться. Даже после нескольких минут бесцельного сидения, перед уже погасшим экраном терминала, легче не стало.

Я добилаь, чего хотела: узнала, что тогда произошло. Но от этого стало только хуже. Вопросов не убавилось, наоборот, стало больше. Кто это сделал? Зачем? Что было после того, как меня куда-то увезли? И самое главное, почему я стала такой?

Чёрт... А как же папа? Невообразимо представить, насколько он переживал в тот момент. Что с ним сейчас? Как он? Мало того, что потерял жену, так ещё и без единственной дочери остался. Он теперь даже не знает, что я жива. Наверное, думает, что уже мертва и убивается горем.

Мне безумно хотелось наплевать на всё, спуститься в метро и поехать домой. Неважно, что не знаю обратную отсюда дорогу, это было не такой уж и проблемой. Я хотела увидеть отца, сказать, что жива, что со мной всё нормально. Хотела обнять его и извиниться, что не вернулась тогда домой. Хоть

по сути это и не моя вина, но, несмотря на это, я чувствовала себя виноватой перед ним.

Только я собралась включить экран обратно, чтобы посмотреть карту, как вдруг на первом этаже послышался звук закрывающейся двери. Это слегка поубавило мой пыл и заставило напрячься. Я посмотрела на часы – до возвращения Амелии ещё рано. К тому же она не сказала точно, когда придёт. Ориентировочно ко второй половине дня, а сейчас только двенадцать. Значит, это её отец. Судя по звуку приближающихся шагов, он поднимался сюда.

Это отрезвило меня, я быстро зашарила взглядом по комнате в поисках укрытия. Залезать под кровать – глупо. Шкаф — тоже отпадает. А других вариантов больше нет. Кроме ванной, дверь которой находилась буквально в метре от стола. Я метнулась к ней, как утопающий к спасительной соломинке, но не тут-то было. Дверь оказалась заперта. Я несколько раз дёрнула ручку, чтобы убедиться, что мне не показалось. Та не поддалась и осталась закрытой. Шаги тем временем уже остановились возле двери, ведущей в гостиную.

– Амелия, детка, ты дома? — раздался приглушённый голос. Мужчина несколько раз постучал, отчего я вздрогнула и буквально приросла к полу.

Какого чёрта? Неужели её отец не в курсе, когда у неё рабочие дни, а когда выходные? Или они настолько редко видятся и мало общаются, что ему приходится подниматься

сюда и таким образом узнавать, дома его дочь или нет?

Но, как бы то ни было, Амелии дома нет. Вместо неё есть я. И мне срочно нужно хоть куда-нибудь деться, чтобы не попасться ему на глаза. Просочиться в стену, провалиться под пол, раствориться в воздухе — всё что угодно, лишь бы её отец не знал о моём присутствии в их доме.

Не дождавшись ответа, мужчина открыл дверь и вошёл в гостиную.

«Какой упёртый. Ну не ответил никто, так развернись и уйди. Нет же, он решил убедиться в этом лично» — подумала я. И сделала первое, что пришло в голову — подошла к двери и встала по другую сторону от неё. Так, чтобы, когда она откроется, я была за ней. Не думаю, что он станет обыскивать всю комнату. Заглянет, убедиться, что тут никого нет и уйдёт восвояси.

Раздался еле слышный щелчок. Ручка опустилась вниз и дверь медленно открылась.

— Амелия? — чуть ли не возле самого лица повторил мужчина.

Сквозь небольшую щель я могла видеть, как он внимательно осмотрелся по сторонам. Хмыкнул, затем развернулся и ушёл. Я не стала торопиться, дождалась, когда он спустится и только потом выдохнула с облегчением.

Глава 9

Амелия вернулась где-то спустя час, после того как у меня чуть не произошла незапланированная встреча с её отцом. Когда девушка зашла в комнату, я хотела было снова спрятаться за дверь, что вызвало у неё неоднозначную реакцию. Она удивлённо посмотрела на меня, как на поехавшую умом, а после спросила:

– Ты чего шарахаешься? Всё нормально?

– Если не считать того, что твой отец поднимался сюда, то да. Я уже было подумала, что это снова он. Вот и хотела спрятаться от греха подальше, — ответила и села обратно на диван, где всё это время ждала Амелию.

– За дверь? — спросила она. Потом осеклась и добавила: — Стой, стой, стой. погоди. Хочешь сказать, что он уже вернулся?

– Ну да, раз приходил к тебе в комнату, — пожала плечами.

На лице девушки отразилось замешательство, она слегка нахмурилась и поджала губы. Было видно, как она напряглась и бросила короткий взгляд на дверь. Сейчас Амелия велела себя так же, как в отеле во время наших разговоров. Не трудно догадаться, что она боялась, что, если отец до сих пор где-то в доме, он может услышать, как она с кем-то разговаривает. Хотя странно, что они не пересеклись внизу или

она не заметила припаркованный автомобиль, звук которого я тогда проигнорировала и приняла за соседскую машину.

— Тебя удивляет его возвращение домой? Или то, что он поднимался к тебе на этаж? — аккуратно поинтересовалась я, понизив голос.

— Меня не удивляет ни то и ни другое. Из-за его свободного графика мы редко видимся. Поэтому договорились, что когда кто-то из нас приходит домой, он заходит в комнату, чтобы поздороваться.

Своим ответом Амелия подтвердила моё недавнее предположение насчёт их взаимодействия. Значит, это у них в порядке вещей, и я могу расслабиться и не волноваться, что тут есть какой-то подвох.

— Меня волнует совершенно другое: он вернулся раньше, чем я предполагала, — девушка продолжила говорить. — Перед тем как согласиться на твою просьбу, я успела ознакомиться с его планами на ближайшие дни. Чтобы не случилось так, как ты мне рассказала.

Она неопределённо махнула рукой и села на край кровати. Я же не стала больше задавать вопросов или рассказывать, что мне удалось найти в сети. В данный момент это было не так уж и важно. Сейчас нужно подумать и решить, что делать дальше и как поступить с тем, что её отец где-то в доме. Не думаю, что он сильно обрадуется, если застанет меня здесь. А так как он человек деловой, не трудно догадаться, что следит за новостями и находится в курсе, что происходит в го-

роде. Во всяком случае я бы точно не была в восторге, если бы моя дочь притащила в дом беглянку.

— И что мы будем делать? — я первая нарушила затянувшееся молчание.

— Вот я как раз об этом и думаю, — последовал короткий ответ.

После этих слов Амелия подошла к двери, прислушалась и села обратно на кровать.

— Для начала мне нужно убедиться, что он вообще здесь, а не ушёл обратно по делам.

— Ладно, допустим, ты проверишь. А дальше? Может, не стоит всё усложнять и, допустим, притвориться, что я твоя подруга, которая ненадолго пришла в гости и уже собирается уходить?

Не знаю, чем я думала, когда решила озвучить подобную идею. Она сама по себе была ещё глупее, нежели когда я пряталась от её отца за дверью.

— Мэй, не подумай, что хочу тебя обидеть, но... До подруги ты немного не дотягиваешь. Дело не в наших с тобой отношениях, а в том, как ты сейчас выглядишь. Сложновато будет объяснить отцу, почему я общаюсь с девушкой, больше похожей на попрошайку из рабочих кварталов, — виновато произнесла она, поёжившись.

— Всё нормально, — поспешно заверила я. — На правду не обижаются.

— А меня не придётся ни в чём убеждать. Я и сам всё знаю,

— совсем рядом раздался спокойный голос её отца. Странно, что никто из нас вообще не услышали, как он вошёл. Или мы были настолько увлечены решением этой загвоздки, что попросту не обратили внимания.

Мужчина стоял возле распахнутой двери, прислонившись к косяку со сложенными на груди руками. В отличие от первого раза, сейчас у меня была возможность разглядеть его.

На вид ему было немногим больше пятидесяти. Чуть раскосые, карие глаза, гладко выбритое лицо покрывали еле заметные морщины. На некогда чёрных волосах, подстриженных под «ёжик», виднелась седина. Помимо морщин на лице можно было заметить старые шрамы, они заметно выделялись на белой коже. Один тянулся по всей правой щеке, другой — под нижней губой и доходил аж до шеи. Несмотря на приличный возраст и небольшой рост, мужчина выглядел моложе своих лет и был весьма подтянутым.

Я ещё даже подумала: «Амелия как-то упоминала, что её отцу пришлось пережить подобную операцию, что и мне. Странно, но никаких внешних признаков протезирования у него не видно». Но тут сама же одёрнула себя, потому что не сразу обратила внимания, что на нём была черная рубашка с длинными рукавами. Образ делового мужчины довершали классические брюки и лакированные туфли с металлическими носами.

Он перевел взгляд с Амелии на меня, и его тонкие губы растянулись в добродушной улыбке.

— А вот и наша пропажа, — протянул он с лёгким прищуром.

Сказать, что я была удивлена — это ничего не сказать. Что он имеет в виду? И вообще, как понимать его первые слова, что и сам всё знает? Что знает?

— Ой, папочка... Я не знала, что ты сегодня придёшь пораньше, — совсем по-детски пропищала Амелия, хлопая длинными ресницами.

— Я тоже не знал, — усмехнулся тот и добавил: — А также не знал, что дома меня будет ждать сюрприз в виде твоей новой подружки. Я рад, что вы с Мэй нашли общий язык.

— Что, простите? Откуда... откуда вы знаете, как меня зовут? — запинаясь и путаясь в словах, спросила я.

Это уже переходило все границы. Просто на грани фантастики! Я впервые вижу этого человека и тут он вдруг заявляет, что знает меня. Помимо этого сложилось впечатление, словно он и вовсе не удивлён. Наоборот, как будто ожидал меня здесь увидеть. Нет, тут что-то не так. Тут определённо что-то не так. Это не может быть обычным совпадением. В нынешнее время совпадений просто не бывает. С тобой может случиться любое непредвиденное дерьмо, которое на первый взгляд будет похоже на случайность. Это только потом, если повезёт, ты узнаешь, что это очень даже запланированное дерьмо. Кто-то заранее всё хорошо продумал, а ты об этом не знал.

— Дорогая, я знаю о тебе больше, чем ты думаешь. Было

обидно, я бы даже сказал досадно, обнаружить гостиничный номер пустым. Однако подобная находка не критична, потому что ты сама пришла ко мне в дом.

Он посмотрел на Амелию, которая нервно теребила край блузки, и продолжил:

— Я догадывался. Точнее, знал, что без моей любознательной дочурки тут не обошлось.

— Пап, я всё объясню...

— Мели, детка, не стоит, — мужчина перебил её на полуслове. — Я предполагал такой расклад. Думаешь, было незаметно, как ты усердно пыталась разузнать моё расписание?

Девушка невесело усмехнулась и вместо ответа лишь закатила глаза.

— Было сложно не обратить внимание, как ты тщательно делаешь вид, будто ничего не задумала, — последовало продолжение. — Я просто не хотел тебе мешать. В какой-то степени даже решил поспособствовать. После твоей разведки в моём кабинете, я уже на все сто был уверен, что Мэй окажется здесь.

— Да объясните же мне, наконец, что тут происходит? — не выдержав, я слегка повысила голос. Нервы были на пределе, а загадки этого седовласого мужчины ещё больше сбивали с толку.

— Объясню. Но чуть позже, — улыбнулся отец Амелии. Выдержал паузу и добавил: — Сначала мы все вместе поужинаем. А то как-то некрасиво с нашей стороны не оказать

гостье должного приёма.

Затем он развернулся к двери и уже будучи в гостиной крикнул:

— Жду вас на кухне!

После его ухода Амелия обреченно покачала головой. Закрылась руками в волосах и простонала:

— Господи, Мэй, прости меня. Я действительно старалась не привлекать к себе внимание! Откуда же мне было знать, что он обо всём догадается?

— Не бери в голову, чего уж там, — отмахнулась я. — Давай лучше не будем расстраивать твоего отца и пойдем на кухню.

Злилась ли я на неё? Нет. Ситуация, мягко говоря, была паршивая. Но я не могла из-за этого злиться на Амелию, или уж тем более винить её в чём-то. Она помогла мне, хотя не обязана была этого делать. К тому же кто знал, что её отец был изначально в курсе всех её планов. Получилось то, что получилось. Если винить кого-то, так это меня. Хотела сбежать, а в итоге сама же загнала себя в ловушку. Теперь ничего не поделаешь. Остается принять ситуацию такой, какая она есть.

Вот уже полчаса я сидела на просторной, светлой кухне, и наблюдала, как Амелия и её отец готовят ужин. Из гостиной доносилась ненавязчивая музыка, а эти двое обсуждали процесс приготовления какого-то блюда. Амелия нарезала

овощи, пока её отец доставал из духовки запечённое мясо. Идиллия, ничего не скажешь. Если не брать в расчёт недавний разговор, можно подумать, будто я и правда была гостем на семейном ужине. Мне даже удалось ненадолго забыться.

Я представила, какого это с отцом делать что-то вместе. Классно, наверное. Обсуждать ингредиенты, процесс приготовления, нарезать те же самые овощи и следить за мясом в духовке. И плевать, что это самое мясо полностью синтетическое или соевый заменитель. Само его наличие уже даёт гарантию, что ты не будешь голодный. А у нас, кроме маленькой переносной плитки и старенькой микроволновой печи, которая осталась после смерти матери, даже духовки нет. Не говоря уже о том, чтобы позволить себе такое изобилие в еде. Но всё это мелочи по сравнению с тем, что рядом находится близкий человек. К сожалению, у нас таких моментов было совсем не много – раз, два и обчёлся. Мне безумно не хватало отца, я очень скучала по нему. Сейчас, за неимением возможности оказаться дома, было очень тоскливо на душе. Я могла только порадоваться за Амелию, что у неё есть такая замечательная возможность, как провести время с отцом.

– Ужин будет через десять минут, — голос Амелии вернул меня в реальность. Сказав это, девушка поставила на стол миску с салатом и потянулась к шкафу за тарелками и столовыми приборами.

– Я могу чем-нибудь помочь? — немного неуверенно поинтересовалась я. Куда лучше занять себе делом, пусть и та-

кой мелочью, чем тупо сидеть и впадать в депрессию.

— Нет-нет, мы сами справимся! Посиди, отдохни, — ответил за Амелию её отец. Следом за дочерью он поставил большую тарелку с тушей, похожей на какую-то птицу.

Я, конечно, была в курсе, что лаборатории по производству еды также выращивают и скот, но мне ещё ни разу не приходилось видеть нечто подобное. Только обеспеченные люди могут себе позволить целую тушу. Мы же довольствуемся тем, что есть: обедами быстрого приготовления и различными консервами.

— А ты чего не ешь? — поинтересовалась Амелия, когда мы уже сидели за столом.

— Спасибо, я не голодна, — покачала головой, чувствуя нарастающую неуверенность.

Отчасти это было правда, я действительно не испытывала чувства голода. А помимо этого просто не знала, можно ли мне принимать пищу. Меня некому было проинформировать по этому поводу, так же как и насчёт принятия банных процедур.

— Не глупи, тебе нужно поесть. Иначе как ты тогда удовлетворишь силы и затраченную энергию, — со всей серьёзностью мужчина посмотрел на меня.

— Сэр, я... — начала и тут же замялась на полуслове. Банальное незнание того, как правильно к нему обратиться, приводило в ещё большее замешательство.

— Извини, не представился. Можешь называть меня Чен,

— последовала тёплая улыбка и в уголках его глаз появились морщинки. Он указал на мою пустую тарелку и добавил: — Еду положишь сама или это сделать мне?

— Не стоит, мистер Чен, я в состоянии сделать это сама. Просто дело в том, что я не уверена, можно ли мне сейчас есть, — выпалила на одном дыхании, и не глядя на него потянулась к миске с салатом.

— Можно. И не просто можно, а нужно! Для полного восстановления тебе необходимо питание. Отдых – это хорошо, но еда приносит силу и энергию, — вкрадчиво пояснил мужчина, наблюдая за тем, как я пробую салат на вкус.

Ладно, если он сказал, что можно, значит, я могу себе позволить немного поесть. К тому же неизвестно, когда ещё выпадет такая возможность. Я не знаю, что будет со мной завтра: буду ли здесь или меня отправят в другое место. Моё будущее туманно, и как бы прискорбно не прозвучало, я уже не принадлежу себе.

Глава 10

Когда с ужином было покончено, Амелия начала убирать со стола, пока её отец допивал содержимое своей чашки. Сейчас его лицо было задумчивое, а глаза устремлены перед собой. Почему-то я не решалась первой нарушить молчание, терпеливо ждала, когда последуют дальнейшие объяснения. Он же сам сказал, что знает обо мне намного больше, чем кажется. Вот и хотелось это узнать.

— Ну что ж, теперь можно и поговорить, — отставив чашку в сторону, мистер Чен облокотился на спинку стула. — Для начала расскажи мне, что ты помнишь?

— Совсем не много, — я неоднозначно пожала плечами. — Как возвращалась вечером из школы и на меня кто-то напал.

— Действительно, немного, — задумчиво протянул мужчина. Он как-то странно покосился на дочь, которая молча мыла посуду и, казалось бы, прибывала своих мыслях. — Мели, детка, будь добра, иди в свою комнату.

— Ладно. Доброй ночи, пап.

На удивление она не стала спорить. Коротко поцеловала его в щёку и поднялась на второй этаж.

Мистер Чен дождался, когда она уйдёт, потом снова обратился ко мне:

— Я люблю свою дочь, хотя на самом деле она не приходит-

ся мне родной. Девочка совсем рано осталась без родителей: отец ушёл из семьи сразу после её рождения, а мать скончалась во время дорожной перестрелки. Мелкие сошки не поделили товар, решили устроить разборки прямо на оживлённой трассе. Бедной женщине не повезло оказаться между двух огней. Придурки палили не глядя, пострадала не только мать Амелии, но несколько других машин. Девочке на тот момент было всего четыре года. Так уж сложилось, что мне было поручено разбираться с этим делом. Признаю, было тяжело оставаться в стороне. Такая несправедливость случается практически каждый день, многие дети теряют родителей и попадают в приюты. Я это знал и не хотел, чтобы Амелия была одной из них. Поэтому изо всех стараюсь оградить её от излишней информации, касаемо подобных вещей. Она ещё слишком молода, сейчас ей это ни к чему. Не хотелось бы вести подобный разговор в её присутствии. Ещё успеет наслушаться многого.

Какой кошмар, бедная Амелия! Я не была готова услышать подобные откровения, но это полное ничто по сравнению с тем, что случилось с её матерью. Да, я тоже в столь раннем возрасте потеряла маму и воспитывалась отцом. И в некоторой степени могла понять, какого ей. Но и это ничто. Амелия и вовсе осталась без родителей. У меня-то хоть отец был, а она? Исходя из слов мистера Чена, девушка просто не могла знать родного отца. Ведь на момент случившегося, ей было всего четыре года. Трудно представить, просто невоз-

можно, какого это. Благо ей повезло с опекуном. Он не просто забрал её к себе, но и обеспечил всем возможным, чтобы Амелия росла в некотором подобии семьи.

В который раз убеждаюсь, что наш проклятый город просто не пригоден для жизни. Мистер Чен прав, тут чуть ли не на каждом углу случается какое-то происшествие. Хотя я и сама ещё не такая взрослая, но мне порой страшно за детей. Страшно, что с ними может случиться что-то похожее. Ведь дети ни в чём не виноваты. Они не виноваты, что город погряз в алчности, коррупции и грязи. Не виноваты, что люди развлечения ради убивают друг друга или якшаются с посредниками чёрного рынка.

Почему-то невольно вспомнился относительно недавний случай, когда мне пришлось самой стать свидетелем такого дерьма. Тот мальчик, которого удалось спасти, до сих пор не выходит у меня из головы. Не знаю, как поступил бы кто-то другой, если бы был на моём месте. Не могу судить, но и свой поступок не расцениваю как героический. Слишком громко сказано. А также не могу представить, что было бы, если бы я пошла по другой улице? Что было бы, задержись в школе на пару минут? Даже страшно представить. Это ему так повезло, и Амелии с мистером Ченом, а как же другие дети?

— Мне очень жаль, что так произошло. Печально, что такие вещи стали обыденностью в жизни многих, — еле слышно произнесла я. К своему стыду, у меня больше не нашлось

подходящих слов, чтобы хоть как-то ответить на его откровенность.

— Мне тоже, Мэй, — тяжело вздохнул мистер Чен. — К сожалению, мы тут бессильны. Нельзя повлиять на ход событий или на людей, если они сами не захотят что-то менять.

Мужчина устало прикрыл глаза и потёр лицо руками. Снова вздохнул и добавил:

— Извини, что пришлось посвятить тебя в эти подробности. У тебя сейчас и так ситуация не лучше. Давай вернёмся к изначальной теме разговора.

Отчасти я была рада, что он сам предложил закончить это обсуждения. Мне и так невыносимо знать всё то, что творится в городе. Сейчас же степень моего негодования буквально достигла предела. Я всегда ненавидела это место, а теперь — особенно.

— Хотите сказать, что произошедшее со мной — это что-то ужасное для шестнадцатилетней девочки? — с прежней неловкостью спросила я.

Я догадывалась, что мытьё посуды — это прикрытие, и на деле Амелия хотела подслушать наш разговор. Ещё в отеле успела заметить её тягу к подобным вещам. Но несмотря на это, всё-таки решила уточнить. Мне сразу не понравилось начало, оно заставило напрячься и я уже не была уверена, что хочу слышать продолжение.

— Некоторые подробности ей ни к чему. То, что произошло с тобой, не её ума дело. Но мы не будем ходить вокруг

да около. Позволь я перейду к самой сути.

Он встал из-за стола, подлил себе чаю, после чего наполнил ещё одну чашку и протянул мне.

— Те двое, которые похитили тебя, люди владельца одной из подпольных клиник. Проще говоря, подобные компании промышляют куплей и последующей продажей человеческими органами. К сожалению, они не единственные, таких ещё много. Это мелкие организации, расположенные по всем частям города. Но не без известно, что начальник у всех один.

— Получается, что этому начальнику что-то взбрело в голову и меня захотели разделать на органы?

Я даже не пыталась скрыть отвращения в голосе. Оно буквально переполняло меня, лилось через край и вызывало глубокое чувство утраты.

— Нет, Мэй, не хотели. Уже сделали. Всё, что сейчас находится внутри тебя, ненастоящее, — учтиво и с долей сожаления проговорил мужчина.

С одной стороны, где-то в глубине души я уже догадывалась об этом. С другой, меньше всего хотелось услышать такой ответ. Сколько бы ни думала сама, это не делает подобную новость лучше, чем она есть. Ибо она чертовски хреновая. Я не знала, как мне реагировать на его слова, что думать и как теперь с этим жить. От одной только мысли, что я лежала чёрт знает где, на операционном столе, а какие-то ублюдки делали со мной такое, просто выворачивает. Не было стыдно разрыдаться, но проблема была в том, что я не

могла. Несмотря на переполнявшую обиду, негодование и злость, глаза оставались сухими. Единственное, что могло выдавать меня в этот момент — это лицо и трясущиеся руки.

— Не понимаю... зачем это могло кому-то понадобиться? — дрожащим от напряжения голосом спросила первое, что пришло на ум. Я с трудом поднесла чашку губам. Сделала небольшой глоток ещё теплого чая, чтобы хоть немного промочить горло.

— А зачем люди обычно идут в бизнес? — мистер Чен задал встречный вопрос, и сам же на него ответил: — Чтобы зарабатывать деньги. Чем больше денег, тем больше возможностей. Больше возможностей — больше власти. В наше время на что только не пойдешь, чтобы обзавестись прибылью. А что сейчас может стоить дороже, чем органы молодой девушки? На данный товар нынче спрос большой. Мало кто захочет заменить настоящее на импланты. Люди не горят желанием становиться такими, как мы. Куда проще немного потратиться и тем самым обогатить другого, чем потом подвергаться нападкам со стороны.

— У меня голова идёт кругом. Всё равно не понимаю, причём тут я?

Не спорю, в его словах есть некий смысл. Но я так и не услышала главного.

— Не буду скрывать, что у верхов есть досье на каждого, а также электронные копии медицинских карт. Когда в подобную организацию поступает заказ, работники начинают ис-

кать подходящую кандидатуру. Они приступают к тщательному изучению этих карт: есть ли хронические заболевания, чем раньше человек болел и есть ли у него протезированные части. Затем происходит отсортировка тех, кто был отобран ранее, и уже переходят непосредственно к делу.

Мистер Чен, ненадолго задумался и продолжил:

– Та организация, на которую работаю я, иногда занимается поимкой подельников чёрного рынка. Их схема нам уже давно знакома, благодаря чему мы смогли закрыть около пяти клиник, где занимаются подобными делами. Только они как тараканы – убиваешь одного, на его место приходят десять. А ты, Мэй, тут при том, что последняя наша операция проходила по зачистке той клиники, в которой тебя оставили умирать прямо на столе. Я не был там лично – занимался координацией группы. Но мои ребята видели в каком ты была состоянии и передали мне, что кроме тебя и пары уже мёртвых работников, там никого нет.

Господи, лучше бы он обошёлся без подробностей. Меньше всего хотелось слышать в каком состоянии и неприглядном виде меня нашли. Тем более от человека, которого я даже не знаю.

– А как насчёт того, что те люди заранее подбирают нужных кандидатов? Получается, что я уже была в их списке? — скривившись от отвращения, буквально выплюнула последние слова.

– Верно, заранее, — мужчина отпил из своей чашки, по-

сле чего добавил: — Из-за этого складывается впечатление, что ты просто оказалась не в том месте и не в то время. Либо по чистой случайности или незнанию умудрилась перейти им дорогу.

После его слов мир будто перевернулся с ног на голову. Неприятно осознавать, что ты стал случайной жертвой каких-то обстоятельств. Только в голове никак не укладывается: кому и, главное, как я смогла насолить? Вот живёшь ты себе, никого не трогаешь, а потом бах и оказываешься на операционном столе в одной из подпольных клиник. Прекрасное разнообразие в унылых, серых буднях.

— Подумай хорошенько, вспомни, что ты делала за несколько часов, а ещё лучше дней до нападения? — мистер Чен внимательно посмотрел на моё задумчивое лицо.

— У меня были уроки в школе, потом я возвращалась домой, — неуверенно ответила, после задала встречный вопрос: — А какое, собственно, это имеет значение? Это уже случилось. Какая разница, что я делала?

— Во-первых, ты — случайная жертва, а тот человек, которого они хотели поймать, до сих пор находится под угрозой, — со всей серьёзностью пояснил он. Облокотил локти на стол и поддался немного вперёд. — Во-вторых, мы по-прежнему не вышли на их главного. А узнав, что ты тогда делала, я смогу найти в базе тех, кто оказался с тобой в одном месте. Таким образом получится отыскать нападавших и, возможно, сохранить жизнь их потенциальной жертве.

Что ж, это весомый аргумент. На собственной шкуре «посчастливилось» испробовать какого это, когда тебя хотят использовать для «благих» целей. Скажу честно, мне это чертовски не понравилось. Такое и врагу не пожелаешь, а чего уж говорить о невинном человеке. Несмотря на моё нежелание обсуждать подобные вещи, я всё же постаралась вспомнить. И выложила всё до мельчайших подробностей: как по дороге домой слышала крики, как стала случайной свидетельницей того, как двое мужчин пытались похитить ребёнка. Как помешала им это сделать, после чего мы с малышом убегали от разъярённых аугов и прятались на парковке. А в конце столь «увлекательного» приключения проводила ребёнка домой.

Мистер Чен внимательно слушал мой недолгий рассказ и при этом оставался спокойным. Лишь некое понимание на его лице свидетельствовало о том, что он уже о чём-то догадался. Мужчина дождался, когда я закончу, только потом заговорил:

– Вот и ответ на твой вопрос. Ты помешала им осуществить заказ – спасла мальчика и те люди остались ни с чем. Тогда неудивительно, что тебя похитили. Это не месть, а всего лишь компенсация за утраченный материал. Они не смогли поймать мальчишку, вот и решили использовать тебя как заменитель.

– Серьёзно? А что я должна была делать? — не выдержала и прикрикнула. С каждым словом во мне нарастала злость.

— Пройгнорировать и пройти мимо? Или стоять и смотреть, как какие-то ублюдки рушат чью-то жизнь? Это же ребёнок! Понимаете?

Я поверить не могла, насколько спокойно, чуть ли не буднично, он рассуждает о данной ситуации. Будто мы обсуждали не покушение на чью-то жизнь, а планы на неделю.

— Мэй, я ни в коем случае не осуждаю тебя. Ты совершила отважный поступок. Не каждый взрослый человек стал бы рисковать собой, пусть даже ради ребёнка. Я просто сопоставляю одно с другим. Ни больше, ни меньше, — успокаивающе проговорил мистер Чен. Подумал и добавил: — К сожалению, сейчас у большинства размыты границы. Почти никто не придерживается моральных принципов, особенно, когда это напрямую связано с прибылью. Как ты выразилась, этим ублюдкам плевать на возраст их потенциальной цели. Если дело касается денег, спешу заметить, не малых денег, им совершенно неважно, кто это.

— Я благодарна вам, что помогли и поделились своими знаниями. Но что теперь будет с мальчиком? И... что мне дальше делать? — рискнула и задала интересующие меня вопросы. Не уверена, что поступила правильно, но другого выхода пока нет.

— Не стоит благодарностей, — со слабой улыбкой отмахнулся мистер Чен. Затем уже серьёзнее добавил: — Насчёт мальчика не беспокойся. Это не твоя забота, мои люди займутся этим. Мы постараемся выйти на исполнителей, а с их

помощью уже на заказчика. А что касается тебя, то ничего особенного делать не нужно. Поднимайся наверх и отдыхай. Завтра у нас будет трудный день.

Глава 11

Я и представить не могла, что слова мистера Чена окажутся правдой, и насколько тяжёлым будет день. Утром меня разбудила Амелия, сказала, что отец ждёт на кухне. Сказала, а сама быстренько собралась и убежала на работу, оставив меня наедине со своими догадками. В силу своего любопытства, а также нежелания заставлять его ждать, я не стала тянуть время. Сразу после ухода Амелии собралась духом и спустилась вниз.

Мистер Чен встретил меня с непривычно тёплой улыбкой. По-отечески похлопал по плечу в знак приветствия и усадил за стол, на котором уже стояла тарелка с тостом и стакан сока.

— Как спалось? — не глядя поинтересовался он, заваривая себе кофе.

— Неплохо, — коротко ответила я и с прежней неуверенностью откусила кусочек тоста. Прожевала и так же коротко добавила: — Спасибо, что позволили остаться у вас.

— Ничего личного, Мэй, не в моих интересах было выгонять тебя. Прозвучит грубо, но в данный момент ты принадлежишь клану — организации, на которую я работаю. Благодаря ей ты осталась жива, — сухо проговорил мужчина, что сильно контрастировало с его недавней доброжелательностью.

– Что вы хотите этим сказать? — отложила недоеденный тост и уставилась на невозмутимое лицо мистера Чена. Ранее я уже предполагала, что моя жизнь больше не моя, а сейчас убедилась в этом окончательно.

– Что сейчас мы позавтракаем и поедem в здание корпорации. Там ты пройдёшь медосмотр и получишь консультацию врача. Это надо было сделать ещё вчера, но я хотел дать тебе время на отдых.

«Как мило с вашей стороны, предоставить возможность отдохнуть, прежде чем отдать на съедение клану» — промелькнуло у меня в голове.

Выходит, что вся его любезность была ни чем иным, как просто показухой, чтобы завоевать моё доверие. Также не исключено, что он заранее ознакомился со всей моей подноготной: что чуть ли не всю свою жизнь росла без матери, не получала тепло родного отца и большую часть времени была предоставлена сама себе. Знал и успешно воспользовался этим. Посчитал, что сможет подкупить тем, чего не хватало больше всего. А я дура ещё повелась на это.

С другой стороны, мистер Чен не виноват, что в его клане такие дерьмовые правила. Он выполняет свою работу и, если верить недавним словам, благодаря его решению я осталась жива. Только это не отменяет того, что теперь ещё буду должна и придётся отрабатывать.

– А что потом? — отодвинула тарелку и сложила руки на груди. Несмотря на всё моё самоуспокоение, аппетит на-

прочь пропал и есть уже хотелось.

— Потом будет разговор с начальством, — последовал вкрадчивый ответ.

Мистер Чен мельком глянул на мой недоеденный тост, после чего добавил:

— Тебе нужно поесть. Не забывай, без сил ты ни на что не будешь способна.

Дорога не заняла много времени, буквально через двадцать минут мистер Чен заехал на подземную парковку и заглушил двигатель. Перед тем как выйти, мужчина ободряюще потрепал меня по плечу, затем первый покинул машину. Мы прошли мимо рядов других припаркованных автомобилей, на вид которые стоили целое состояние. Охранник, сидевший возле служебного лифта, незамедлительно встал в знак приветствия, коротко кивнул и вернулся на прежнее место.

— Дорогая, будь добра, нажми на десятый этаж, — со всей своей любезностью произнес мистер Чен, когда мы уже зашли в лифт.

Я не стала возражать и сделала как он попросил. Нет ничего сложного, чтобы просто нажать на кнопку, хотя мог бы сделать это сам. Скорее всего, сказывается занимаемая должность. Он привык к уважению со стороны и что большую часть вещей делает персонал. Но я не грёбанный лифтер и не прислуга, чтобы за кого-то делать такие элементарные вещи. Не знаю почему, но его просьба привела меня в ди-

кое раздражение. Возможно, причиной тому послужило понимание, что на протяжении энного количества времени как раз и придётся выполнять чужие поручения.

Звонок лифта вывел меня из раздумий. Двери плавно открылись и мы вышли в просторный коридор. Он был хорошо освещён, а светлые стены и напольное покрытие, выполненное под настоящий камень, делали его ослепительно белым. По обе стороны тянулись ряды стеклянных дверей, на стенах висели картины, а в самой середине было подобие зоны отдыха. Напротив панорамного окна стояли два кожаных дивана, по бокам которых располагались горшки с искусственно выведенными цветами, напротив небольшой стеклянный столик.

От такого обилия света я невольно прищурилась, уж настолько было непривычно. А блики, отражающиеся от гладкого пола, неприятно били по глазам. Из-за стен доносились голоса сотрудников и каждый, кто проходил мимо, почтительно кивал мистеру Чену. Хоть он не работал здесь, всё равно было видно, что со многими знаком лично.

– Доктор Райан у себя? — с ходу поинтересовался он, когда мы зашли в приёмную.

Секретарша, или какую ещё должность занимала женщина, сидевшая за стойкой, тут же оторвала взгляд от терминала и с улыбкой произнесла:

– Конечно, мистер Чен. Проходите, он уже ждёт вас, — после этих слов она указала на соседнюю дверь.

– Спасибо, Лизи, — мужчина одарил её ответной улыбкой, затем пропустил меня вперед.

Глупо рассчитывать, что внутри будет хотя бы чуточку темнее, чем снаружи. Помещение отдалённо напоминало лабораторию, одновременно совмещённую с кабинетом. Их разделяла полупрозрачная перегородка, сделанная из толстого стекла.

В одной части находились металлические шкафы, такой же стол с множеством различных колб и пробирок. Рядом стояло кресло-кушетка и ещё один столик поменьше, а на нем ряд, аккуратно разложенных инструментов. Под потолком, возле двух больших ламп, висели два монитора: один был направлен на кушетку, другой – в дальний угол, где чуть поодаль от двери располагался терминал.

В другой части помещения, где также имелись панорамные окна, стоял письменный стол из резного дерева. Напротив него два кресла, слева от стола что-то похожее на картотеку и ещё один диван наподобие тех, что находились в коридоре.

За столом сидел мужчина средних лет. Не трудно догадаться, что это был тот самый доктор Райан. Я сразу успела обратить внимание, что внешность мужчины заметно отличалась от обычных жителей города. Сразу видно – типичный корпорант. Уж слишком ухоженный для простых обывателей. Русые волосы зачёсанные назад, на переносице красовались встроенные очки – два еле заметных стёклышка, соеди-

нённые металлической дужкой. На обеих щеках виднелись удлинённые металлические вставки, что на деле было «швами» после проведённой операции по установке импалнтов на глаза. Которые, кстати, тоже были искусственные. Радужки слабо подсвечивались голубоватым оттенком, а матовый белок достаточно сильно контрастировал на их фоне.

— О-о-о, мистер Чен! Рад вас видеть! — услышав звук закрывающейся двери, доктор встал из-за стола и с добродушной улыбкой протянул ему руку.

— Уж извини, пришлось тебе нас подождать, Джон, — Чен пожал руку, сел на кресло и указал меня. — Вот, привёл к тебе нашу подопечную.

— Подождать действительно пришлось. Ну ничего, это не критично, — мужчина повернулся уже ко мне и добавил: — Рад наконец-то познакомиться, Мэй. Я Джон Райан, твой лечащий врач.

Какая прелесть, оказывается, этот тип не только знает меня, но вдобавок ждал нашего появления. Интересно, а кто ещё в этой конторе в курсе всего происходящего? Но, как бы то ни было, я была относительно рада оказаться тут. По той причине, что мне действительно нужна консультация врача. После «восхитительного» пробуждения в гостиничном номере, мне так и не выдалась возможность побеседовать со специалистом. Не говоря уже о том, чтобы пройти должное обследование.

— Рада познакомиться, — заставив себя улыбнуться, отве-

тила я.

Удивительно, но только сейчас заметила, что его пальцы тоже ненастоящие. По сравнению с лицом они не были обтянуты синтетической кожей, наоборот, оставались в перво-зданном виде. Каждая фаланга была выполнена из хромированного материала, в точном подобии настоящей человеческой кости.

— А я-то как рад! Ну что ж, не будем тянуть зря время и приступим сразу к обследованию, — доктор Райан жестом указал в противоположную часть кабинета и добавил: — Не стесняйся, проходи и присаживайся в кресло. Я подойду через пару минут.

Уже второй раз за этот день мне пришлось делать так, как говорят. Я послушно направилась в противоположную сторону и немного опешила, когда обнаружила там молодого парня в белом халате.

Несколько минут назад его ещё тут не было. Из воздуха материализовался, что ли?

Парнишка стоял ко мне спиной, из-за чего не сразу заметил, как я умастилась в кресло.

— Перед тем как приступить к осмотру, позвольте я сначала возьму анализ крови, — не глядя проговорил он, собирая на поднос какие-то пробирки.

— Ладно. Хотя не уверена, что она у меня имеется, — безразлично ответила и уже потом поняла, что вообще сказала. Да уж, лучше бы промолчала. Нет, мне всё-таки необходимо

научиться держать язык за зубами.

Если молодой человек и услышал, что я только что ляпнула, то попросту не обратил на это внимания. С невозмутимым взглядом он повернулся ко мне, поставил поднос на столик и принялся осматривать мою руку.

Краем глаза я аккуратно наблюдала за его сосредоточенным лицом. На вид ему было около двадцати. Карие глаза, растрепанные рыжеватые волосы в мальчишеском беспорядке, нос с легкой горбинкой. Возможно, он был когда-то сломан, а это следствие старой травмы. Но это никак не портило внешность, я бы даже сказала, придавало некоторую изюминку. А ещё, если хорошенько приглядеться, можно было заметить россыпь веснушек. Они были чуть ли не по всему лицу: на переносице, щеках, губах.

Типичная внешность для какого-нибудь студента, которому посчастливилось проходить медицинскую практику в самой корпорации. Пусть само здание было подобием филиала, но оно всё равно принадлежала корпорации. Более чем уверена, что на деле никакой он не практикант. Скорее всего, занимает должность лаборанта или просто помощник доктора. Но никак не студент. Слишком уверенно держался, что не присуще практикантам.

– Не стоит переживать по этому поводу. Заменитель почти ничем не отличается от настоящей, — вполголоса пробормотал парень, поднося иглу к изгибу локтя.

Как и предполагалось, никаких сопутствующих ощущение

ний не последовало. Я видела, как игла проколола кожу и пробирка начала медленно наполняться темной-красной жидкостью. Поразительно, на вид она и правда не отличалась от настоящей. Интересно, а что это вообще такое? Специальный раствор, поддерживающий жизнеспособность синтетического организма?

— Вы что-нибудь чувствуете? Например, покалывание, головокружение, пощипывание в области инъекции? — деловито спросил лаборант. Быстрым движением руки заменил наполненную пробирку, дождался, когда та наполниться и повторил манипуляцию.

— Ничего, — коротко ответила я. Затем всё же прислушалась к ощущению, и добавила: — Разве что голова немного кружиться начала.

Послышалось тихое «угу», потом он достал из кармана халата какую-то штуку, похожую на электронный градусник и поднёс к месту прокола. Появилось слабое свечение, после которого от еле заметной точки от иглы не осталось ни следа.

— Дождитесь доктора Райана, он сейчас к вам подойдёт, — с этими словами парень взял поднос и отошёл к столу с другими пробирками.

К счастью, ждать долго не пришлось. Буквально через минуту доктор занял место лаборанта. Он пододвинул стул к кушетке, взял электронный планшет и уселся рядом.

— Итак, прежде чем приступить к осмотру, я задам тебе несколько вопросов. Идет? — он дождался утвердительного

кивка и продолжил: — В первый день, когда ты очнулась, какими были твои ощущения?

— Неясными: тяжесть в голове, будто молотком приложили, перед глазами размытая картинка. Я даже шевелиться толком не могла, — совершенно честно ответила я. Не было смысла скрывать правду, да и зачем?

Мужчина сделал пометку и задал следующий вопрос:

— Сопровождалось ли это болевыми ощущениями? Ломота в теле, головная боль, боли в брюшной полости, светочувствительность, жжение в глазах и местах протезирования?

— Эм-м... Нет. Я вообще ничего не чувствовала.

— Даже сейчас?

— Тоже ничего.

На лице мужчины отразилось замешательство, что заставило меня тут же напрячься. Если на тот момент я не придавала этому особого значение, то сейчас взволновалась не на шутку. Неужели всё так плохо?

Не успела об этом спросить, как доктор снова обратился ко мне:

— На какой день после пробуждения к тебе вернулась дееспособность?

— На четвертый, вроде бы.

Сказав это, я невольно вспомнила, как буквально силой заставляла себя шевелиться. Если не ошибаюсь, где-то на пятый или шестой день уже планировала сбежать из номера.

— Хорошо, — последовала слабая улыбка. — И последний

вопрос: как ты сейчас себя чувствуешь?

— Нормально. Ничего не беспокоит и ничто не болит, если вы об этом.

— Очень хорошо, — повторил доктор Райан. Отложил планшет в сторону, и сложил руки в замок. — А теперь я отвечу на твой невысказанный вопрос. Дело в том, что после перенесения подобных операций требуется определённое количество времени на адаптацию. Всё вышеперечисленное тобой, считается нормой. Человеческий организм не сразу привыкает к чему-то новому, особенно, если это ино-родное тело. У тебя таких целый комплект. То, что ты не сразу смогла сфокусировать зрение, двигаться, даже думать — это нормально. К сожалению, в связи с непредвиденными обстоятельствами, мы не смогли обеспечить тебе полный реабилитационный период. Но ты большая молодец, справи-лась со всем сама.

— А что насчёт отсутствия каких-либо чувств? Я не чув-ствую боли, тепла или холода, да вообще ничего. Это тоже нормально? — воспользовалась его короткой заминкой и не удержалась от вопроса. Именно это меня волновало больше всего. Не просто же так он изменился в лице, когда услышал мой ответ.

— Да, Мэй, это тоже нормально, — успокаивающе произ-нёс доктор. — В нашей практике нервные окончания — это одно из слабых мест. Зачастую их восстановление становит-ся настоящей проблемой. Это чуть ли не ювелирная работа.

Грамотная установка имплантов, подключение ко всему органокомплексу, настройка – всё это занимает немало сил и времени. Мы же не волшебники, чтобы по щелчку пальцев всё сразу начало работать.

Послышался вздох. Мужчина ненадолго задумался и добавил:

– Мы постарались сделать всё возможное. Ты сама должна понимать, что любая похожая операция – это риск. Никогда нет точной гарантии, что какой-нибудь из имплантов не приживётся. Не редко случается и такое, что организм отказывается воспринимать их, из-за чего происходит процесс отторжения. Поэтому так необходимо, чтобы в послеоперационный период пациент находился под медицинским наблюдением. Тебе повезло, ты достаточно быстро смогла прийти в себя. А что касается нервных окончаний, то на их восстановление требуется чуть ли не месяцы. Переживать не стоит, сейчас тебе нужно тщательно следить за своим здоровьем, правильно питаться и прислушиваться к своим ощущениям.

Не скажу, что мне стало намного легче, но зато услышала это от знающего человека. Он же доктор, ему лучше знать. Остаётся только надеяться, что моя, так сказать, бесчувственность, единственная проблема на данный момент. Хотя это не самое приятное. Порой начинают появляться мысли, что ты неполноценный, ограниченный... А вместе с этими мыслями приходит страх. Что я уже никогда не смогу почувствовать тепло, вечернюю прохладу или морозящий

дождь, который раньше вызывал приступы раздражения.

— У тебя остались ещё вопросы, или мы можем приступить к обследованию? — голос доктора напомнил, где я вообще нахожусь и заставил отвлечься от размышлений.

Да, у меня был один не менее важный вопрос, но задать его почему-то не решалась. Причиной, из-за которой я продолжала молчать, был лаборант. Молодой человек самозабвенно изучал полученный материал, и казалось, что даже забыл о нашем присутствии.

К моему великому облегчению доктор понял без слов. Он проследил за моим взглядом и коротко сказал:

— Нейтан, выйди, пожалуйста.

Услышав просьбу, парень послушно отставил пробирки в сторону и скрылся за соседней дверью. После этого доктор Райан повернулся ко мне.

— Теперь можешь озвучить свой вопрос.

— Хотела спросить, могу ли... Могу ли я принимать душ?

Несмотря на то, что он спровадил лаборанта, было всё еще неловко говорить об этом. По сути в этом нет ничего такого, из-за чего можно стыдиться. К тому же это врач, а значит, нужно оставить своё стеснение при себе. Только тут дело даже не в стеснении, а в том, насколько глупым был вопрос сам по себе. Это то же самое, будто прийти к себе же домой и спросить: «Пап, я могу попить воды?».

Однако слова Амелии никак не давали покоя, и я понимала, что в данном случае своеволие неуместно. А вдруг мне

действительно ещё нельзя пользоваться благами цивилизации? Вдруг, если от соприкосновения с водой что-то замкнёт и поджарюсь изнутри? Я же ничего об этом не знаю: что можно, а что — нельзя, и с чем лучше повременить. Это недоразумение случилось впервые и без моего на то согласия. Уж лучше выглядеть глупо, чем по собственному же незнанию закончить жизнь в непристойном виде.

— Конечно можешь! С момента операции прошло достаточное количество времени. Как я вижу, швы уже зажили, воспалений нет. Так что смело ходи в душ и ни о чём не беспокойся, — лицо мужчины озарила тёплая улыбка, а в глазах читалось понимание.

— Спасибо, док, — выдохнула от облегчения.

Ну хотя бы одна приятная новость за этот день. Может, не всё так и плохо, а?

— Без проблем, — отмахнулся тот и деловито добавил: — А теперь, юная леди, с вашего позволения приступим к осмотру.

Глава 12

Амелия, как обычно, крутилась возле зеркала: усердно поправляла макияж и пыталась уложить непослушные пряди. Она продолжала что-то говорить, скорее всего, выражала своё недовольство на этот счёт, а я делала вид, что слушаю. Хотя на деле мыслями была далеко не здесь. До сих пор не верилось, что уже несколько месяцев живу в частном доме на границе бизнес-кварталов, вместе с Амелией и её отцом.

В тот день, когда мы с мистером Ченом ездили на приём врача, после него поехали на разговор с главой клана. Правда отправились не сразу – пришлось немного задержаться. После медицинского осмотра меня вежливо попросили подождать в приёмной, так как мистер Чен хотел что-то обсудить с доктором Райаном.

Их разговор длился на протяжении двадцати минут. Поначалу их даже не было слышно, из-за чего казалось, что эти двое ведут мысленные переговоры. Но, вскоре до меня начали доноситься короткие обрывки фраз:

– Мы это уже обсуждали. Я выполнил условия договора. Что ты ещё от меня хочешь?

– Я, ничего. А вот клан считает, что ты не в полной мере погасил свой долг перед ним. Понимаешь, о чём я говорю, Джон?

– Чёрт бы побрал ваши условия! — выкрикнул доктор.

Снова выругался и чуть тише добавил: — Хочешь сказать, что это без процентов?

— Ты просрочил выплату на полгода. Подумай сам, сколько этих процентов могло накопиться за этот срок?

— Я не дурак, считать умею. Но и ты в свою очередь подумай, на какой риск я шёл, чтобы раздобыть все необходимые материалы. Это же экспериментальные разработки корпорации! А сам процесс их установки? Условия, в которых проходила операция? Ты попросил, я — сделал. Был же договор, что такая услуга с моей стороны зачтётся как погашение долга. Неужели всё это не перекрывает ваши грёбанные проценты? Или вам и этого мало?

— Джон, дружище, ты же знаешь, это не от меня зависит. Не я назначаю сроки, — в голосе мистера Чена слышалась усталость. Судя по всему, ему так же не нравился этот разговор, как и самому доктору.

— Ага, но послали именно тебя, — огрызнулся собеседник. — Мы с тобой знакомы немало лет, Чен. Хотя бы ради этого ты можешь поговорить со своим боссом?

Послышался тяжёлый вздох, затем еле слышное: «Я постараюсь». Остальная часть диалога прошла так же тихо, как и его начало. Спустя некоторое время мистер Чен, наконец, вышел из кабинета и сделал жест следовать за ним.

Всю дорогу до его работы я не переставала думать об этом странном разговоре. Не то чтобы целенаправленно сидела и подслушивала от безделья. Нет. Подобные вещи уж точ-

но не для меня. Это Амелия у нас любительница «случайно» узнать что-то, не предназначенные для посторонних ушей. Но не моя вина, что этим двоим вдруг надоела телепатическая связь и они решили пообщаться традиционным путём. Из всего того, что получилось услышать, я поняла только одно: доктор Райан задолжал клану и его главе. Всё. На этом моё понимание закончилось.

Какие разработки? Какой долг? Могу только догадываться, что, возможно, это как-то связано со мной. Глупо, конечно, но упоминание о некой операции заставляет думать именно так и никак иначе. Не исключено, что это ошибочное суждение, всего лишь догадка или обычное совпадение. Да и самой правды мне никогда не узнать. Потому что спрашивать, о чём был их разговор, я тогда не решилась. Не моё дело и точка. Несмотря на это, где-то в глубине души меня не покидало любопытство вперемешку с беспокойством.

Оказавшись уже непосредственно в том месте, где работает мистер Чен, мы тут же направились на самый последний этаж здания. Закон жанра, когда кабинет руководителя находится под облаками. Там нас встретили суровым и задумчивым взглядом. Глава клана сидел за рабочим столом, обложенный кипой каких-то бумаг. Мне было достаточно встретиться с ним глазами, чтобы пропало всякое желание разглядывать всё вокруг. Выражение его лица было нечитаемо, лишь сдвинутые брови и слегка хмурое лицо говорили о том, что он, возможно, не в духе.

Я не могла знать это наверняка, собственно, как и причину плохого настроения. Поэтому на всякий случай решила перестраховаться и держать язык за зубами. Уж лучше помалкивать, пока сами не попросят говорить, чем потом оказаться в немилости этого типа. Хоть он и выглядел моложе мистера Чена, лет так на десять, это ещё ничего не значит. Не просто же так этот суровый мужчина занимает такую высокую должность в их организации. Один его внешний вид говорил сам за себя. Его можно было описать буквально в трёх словах: хрестоматийный главарь якудза. Классический брючный костюм, белая рубашка с двумя расстегнутыми пуговицами, из-под которой виднелись замысловатые узоры татуировок. Чёрные волосы, убранные в тугой пучок, гладко выбритое лицо, чуть раскосые карие глаза, устремлённые прямо на нас.

Не мудрено, что на тот момент я предпочла изображать из себя предмет декора. Пусть лучше думает, что умственно отсталая, нежели потом оказаться за дверью из-за излишней болтливости. Я тихонечко сидела в стороне, пока мистер Чен вёл диалог за двоих. В суть разговора не вникала, меня не особо интересовали их рабочие дела. Но когда речь зашла уже непосредственно обо мне, немного напряглась и обратилась в слух.

Они общались между собой так, будто меня здесь и вовсе не было. Приятного мало, но я не стремилась обращать их внимание на себя. Спасибо и на том, что разрешили попри-

сутствовать, а не выставили в приёмную.

— Какие ваши дальнейшие распоряжения, господин Ёнг?
— услужливо поинтересовался мистер Чен, когда разговор начал подходить к концу.

— С мистером Райаном, пожалуй, мы разобрались. Я подумаю над твоими словами и чуть позже сообщу о своём решении.

Мужчина вальяжно откинулся на спинку кресла и мельком взглянул на меня. Это был первый раз за всё это время, когда он вообще обратил на меня внимание. Что-то мне подсказывало, что ничего хорошего ждать не стоит. Лучше бы он этого не делал. Я почти сразу забрала свои слова обратно и уже начала жалеть, что меня не выпроводили за дверь.

— А что касается неё... — небрежно указал пальцем в мою сторону. — Будет крайне неразумно разбрасываться людьми, даже если они ни на что не годятся, — задумчиво продолжил, отчего у меня внутри всё сжалось. — Предлагаю поступить следующим образом: я свяжусь с директором школы, так и быть настоятельно порекомендую, чтобы тот принял её к себе. Раз уж так вышло, значит, попробуем извлечь из этого максимальную выгоду.

— Благодарю, господин. Это очень любезно с вашей стороны, — коротко кивнул мистер Чен, на что глава выставил руку ладонью вперёд и строго добавил:

— На проживание в общежитие можно не рассчитывать. Меня абсолютно не волнует, где она будет находиться всё

это время. Это целиком и полностью твои заботы. А в связи с тем, что это была исключительно твоя инициатива, то и девчонка будет под твоей личной опекой.

— Я вас понял. Никаких проблем. Мэй будет жить у меня.

— Хорошо, — последовала сухая улыбка. — Сегодня вечером секретарь свяжется с тобой.

Вот так буквально за какие-то пару минут была решена моя дальнейшая судьба. Никаких вопросов, сразу поставили перед фактом и на этом всё. Да и кто я такая, чтобы спрашивать меня о чём-то.

Не буду врать, одна из фраз показалась немного странной. Было непонятно, что подразумевалось под: «Разбрасываться людьми, даже если они ни на что не годятся». Но уточнять или задавать вопросы, я опять-таки не стала. Мне не раз приходилось слышать, что случается с людьми, которые оказались в похожей ситуации. Из-за того, что аугов за людей не считают, то мне ещё крупно повезло. Если можно так сказать. Буквально выпал второй шанс: продолжить учёбу и жить не в общежитие, а с уже почти знакомыми людьми.

Я, конечно, не надеялась, что меня теперь отпустят и смогу снова оказаться у себя дома. Жить прежней жизнью, видеть отца, ходить в школу...

— Эй, ты меня вообще слышишь? — голос Амелии вырвал из воспоминаний и заставил посмотреть на девушку.

— Слышу. Ты опять не знаешь, что делать с волосами, которые уже пятый раз подряд грозишься отрезать, — моно-

тонно ответила я со вздохом.

— Ни черта ты меня не слышишь. Про волосы я говорила десять минут назад. А сейчас, как видишь, это уже не актуально, — фыркнула Амелия.

Наконец, она отошла от зеркала. Взяла сумочку, с деловым видом повесила её на плечо и сложила руки на груди.

— Нам выходить пора, а то на уроки опоздаем.

Забавно получается, что когда меня поставили перед фактом насчёт школы, даже не предупредили, что данное учебное заведение имеет свою специфику. Ещё с первого учебного дня я обратила на это внимание. Уж больно странно у них проходил урок физкультуры: упражнения на выносливость, рукопашный бой, метание ножей, стрельба, практические занятия в голографическом симуляторе. В нём проходили имитации тех или иных ситуаций, в которых мы должны были показать, и проверка насколько хорошо усвоили урок.

Это сейчас, спустя пару месяцев, я уже привыкла к таким занятиям. Что после стандартных предметов таких, как: математика, физика, химия и биология, идут более углублённые — анатомия, боевые искусства, программирование, красноречие и уроки дипломатии. Да, да, именно красноречие. Я никогда не слышала о чём-то подобном и была очень удивлена, когда Амелия сказала, этот предмет для неё самый важный. Никогда бы не подумала, что такое вообще изучают в школах и потом ещё сдают по нему экзамен.

Даже не знаю, хорошо это или плохо, но с самого первого дня я уже была записана в секцию по самообороне и рукопашному бою. Как раз сегодня нам должны были объяснять новую тему, поэтому я не стала спорить с Амелией и поспешила за ней.

В основном прохождение занятий ничем не отличались от обычной школы. Единственное, что также было в новинку – это посещаемость. Я ещё ни разу не видела, чтобы кто-то прогуливал занятия или приходил с невыполненным домашним заданием. Наверное, всё дело в том, что мне посчастливилось попасть в закрытую школу, принадлежащую непосредственно клану. На моей памяти таких... Таких во-все нет. Это первое и единственное учреждение. Думаю, не стоит упоминать о том, что это не дешёвое удовольствие. Мне неоднократно приходилось слышать от других учеников, сколько их родители платят за обучение. Такие цифры мне даже не снились! Не удивительно, что и посещаемость тут на высшем уровне.

От этих мыслей почему-то сразу вспомнилась моя родная школа. Класс с потёртыми партами, постоянно мигающий свет в коридоре и потрескавшиеся от времени стены. Как чуть ли ни каждый день я уговаривала Рейчел не прогуливать, а та корчила гримасы, но всё же соглашалась. Интересно, как она там? Всё так же прогуливает или взялась за ум? С момента нашей последней встречи прошло уже много времени, а я так и не набралась смелости хотя бы написать

ей. Да что там говорить, я и с папой до сих не связалась. Тут дела обстоят иначе. Причина уже не в нерешительности, а в незнании. Я просто не представляю, можно ли как-то связаться с ним и имею ли на это право. Но даже не зная ответа, что-то подсказывало, что нет.

Я настолько погрязла в собственных размышлениях, из-за чего не сразу заметила приближающийся кулак к своему лицу. Мне удалось среагировать только в самый последний момент, что, собственно, оказалось бесполезным. Удар получился смазанный и пришёлся не в глаз, как было намечено, а в скулу. Это уже второй по счёту раз, когда я была благодарна своим неработающим нервным окончаниям. Боли не было, но, несмотря на это, удар был настолько сильный, что меня буквально развернуло в сторону. Я с трудом смогла удержать равновесие, что спасло от позорного падения на маты.

«Они издеваются, что ли? Тренер же знает, что я учусь тут без году неделю. Зачем вообще нужно было ставить в пару с ученицей, которая ходит на эти тренировки чуть ли не с малых лет?» — подумала, а сама решила промолчать. Опять.

За неделю это уже не единичный случай, когда происходит одно и то же. Нет, если и завтра повторится, молчать не буду. Надоело.

– Сильно больно? Я, наверное, немного не рассчитала. Прости, пожалуйста! — Лиа участливо дотронулась до моего плеча и наклонила голову на бок, чтобы заглянуть мне в лицо.

– Терпимо. Бывало и хуже, — буркнула себе под нос, наиграно потирая ушибленное место.

Перед тем как мистер Чен сказал, что меня приняли в школу, он настоятельно рекомендовал не афишироваться. Проще говоря, никому не рассказывать, кто я такая и почему внезапно оказалась там посреди учебного года. Мужчины пояснил это тем, что не только у нас в трущобах к аугам относятся с недоверием. Такое отношение везде. Из-за чего мне теперь приходится каждый день пользоваться косметикой Амелии, чтобы скрыть швы на лице и шее. С остальными частями тела проще — их скрывает одежда. Также приходится притворяться на тренировках, чтобы остальные не заметили неладное.

Вот и сейчас я сделала вид, что прихожу в себя после удара, пока Лиа и остальные ученики смотрели на меня.

– Нет, это никуда не годится! Мэй, хватит витать в облаках! С таким наплевательским отношением ты не будешь допущена к экзаменам, — где-то позади послышался строгий голос тренера. Им была женщина лет тридцати пяти с постоянно недовольным лицом и поджатыми губами.

– Миссис Кемптон, она ни в чём не виновата. Просто я забыла, что Мэй у нас только недавно, — Лиа встала на мою защиту, за что получила не менее строгий взгляд и тут же замолчала.

– Во-первых, это уже не первый раз, когда ты якобы «забываешь». Во-вторых, то, что Мэй у нас новенькая, ещё

не означает, что ей будут даваться поблажки. Она девочка взрослая, с первых дней была осведомлена о своей классификации. Вместо того чтобы постоянно ссылаться на свою не подготовленность, можно было записаться на дополнительные тренировки. А это лишний раз доказывает её халатное отношение к учёбе и неуважение к родителям, которые платят за эту учёбу!

С каждым словом миссис Кемптон всё больше срывалась на крик. Её голос эхом отдавался от стен тренировочного зала, пока сама женщина неустанно указывала на меня трясущимся пальцем. Сложно было не заметить, как подрагивала её голова, словно у больного с паркинсонизмом. Возникло ощущение, будто она ещё с кем-то ведёт диалог и никак не может определиться с ответом.

Вот, кажется, я вспомнила причину, из-за которой не решалась подходить к этой особе. Её несдержанность, вспыльчивый характер и излюбленная манера унижать при всех. Наверное, именно поэтому я не любила сами тренировки в целом и не горела желанием ходить ещё на дополнительные занятия.

— Простите, миссис Кемптон, такое больше не повторится, — проговорила я заученную фразу.

Стоило больших трудов, чтобы не процедить её, или того хуже не послать ко всем чертям. Останавливало только одно — уважение к мистеру Чену. Не хотелось, чтобы его вызывали сюда из-за моего «неуважительного» поведения. За всё то

время, что живу в его доме, Чен стал для меня как отец. И расстраивать его не входило в мои планы.

— Это я слышу изо дня в день! Изо дня в день, Мэй! Но изменений пока не вижу, — отчеканила тренер.

Развернулась и уже собралась уходить, как внезапно остановилась и добавила:

— Имей в виду, это моё последнее предупреждение. После тренировки никуда не уходишь, останешься на дополнительные занятия.

Глава 13

Прошло около получаса с того момента, когда миссис Кемптон оставила меня в зале. Я сидела в гордом одиночестве и не до конца понимала, что вообще здесь делаю. Все уже давно ушли, а мне ничего не оставалось, как ждать, когда же кто-то соизволит прийти. Время шло, но никто пока не появился: ни ученики, ни сам тренер. Хотя странно, ведь мегера Кемптон... Ой, простите, миссис Кемптон даже не удосужилась предупредить, когда она вернётся в зал. С важным видом сразу она ушла, как объявила конец тренировки. А перед тем как скрыться за дверью, лишний раз бросила на меня суровый взгляд. Тогда я решила: если в течение ещё десяти минут никто не объявится, просто встану и уйду.

За окном уже начало темнеть, а я и вовсе не успела предупредить Амелию, что задержусь. Значит, поеду домой на такси. Не просить же мистера Чена приехать за мной. У него и так своих дел полно, а тут ещё я со своей дурацкой просьбой. В конце концов, не маленькая же. Ручки есть, ножки есть.

— Здравствуй, Мэй. Извини за задержку, — до боли знакомый голос заставил меня остановиться, когда уже собралась уходить.

В противоположной стороне зала, где находился запасной выход, стоял темноволосый парень из моей старой школы.

Я настолько была удивлена, что сначала подумала, будто и вовсе показалось.

Как такое возможно? Это не может быть он. А что, если Лиа действительно не рассчитала силу и тем самым повредила мне голову? Тогда было бы объяснимо, почему я вижу этого молодого человека. Проморгавшись, я несколько раз встряхнула головой в надежде, что галлюцинация пройдёт. Но нет, она не прошла, даже начала шевелиться.

Парень не спеша направился навстречу и остановился в нескольких шагах от меня. Взгляд его карих глаз был прикован к моему лицу. Сам же он оставался предельно спокойным, словно мы виделись каждый день и всё это было в порядке вещей. Как бы не так. На деле наша последняя встреча была в школьном коридоре, да и то чисто случайно. Помню, как он ещё предупредил, что мой класс находится этажом выше, из-за чего пришлось бежать через весь коридор, чтобы успеть на урок.

А парнишка-то изменился. Его лицо приняло более мужественные черты, взгляд стал рассудительней. Вместо собственного мальчишкам беспорядка на голове, волосы были аккуратно подстрижены, и только по бокам, от середины и до висков, выбриты чуть ли не под ноль.

– Эй, ты в порядке? — молодой человек заглянул мне в глаза, будто хотел найти там ответ на вопрос.

– Да... Нет... То есть, да. Да, я в порядке, — запинаясь и путаясь в словах, я наконец смогла взять в себя в руки.

«Странно, что он помнит, как меня зовут. В то время как я даже не знаю его имени» — промелькнуло в голове.

— Хорошо, тогда давай приступим к занятию, — с улыбкой проговорил он и сделал пригласительный жест на середину зала.

— Погоди, а как же миссис Кемптон? Разве её не нужно дожидаться? — ошарашено выпалила я.

— А-а-а... Так она тебе ничего не объяснила, да?

— Именно, она мне ничего не объяснила, — буркнула и чуть тише добавила: — Я вообще сомневаюсь, что эта женщина способна на объяснения.

Сказав это, я рассчитывала, что подобное высказывание останется незамеченным. Однако послышался тихий смешок, что говорило о том, что парень всё-таки услышал. Его улыбка стала чуть шире, он лениво убрал руки в карманы и пояснил:

— Миссис Кемптон преподаёт основные тренировки. Дополнительно занимаюсь я. Собственно, поэтому и пришлось немного задержаться: она вводила меня в курс дела, так сказать. Ты же у нас новенькая, ведь так?

Я молча кивнула, тогда он продолжил:

— Получается, что вводные занятия и основы тебе неизвестны. Тогда понятно, почему у тебя практика хромает.

Парень немного помолчал и вдруг спросил:

— Если у тебя столько неосвоенного материала, почему ты сразу не записалась на дополнительные занятия?

Не скажу, что его вопрос был неожиданным. Наоборот, весьма уместный, учитывая тот факт, что у меня действительно были проблемы. Я не умела ровным счётом ничего: концентрироваться и при этом не обращать внимание на других учеников, держать удар, ставить блок, уклоняться и так далее. И это очень даже разумно с его стороны, задавать такие вопросы.

— Потому что предполагала, что их ведёт миссис Кемптон. А так как наши отношения почему-то сразу не заладились, я не хотела лишний раз попадаться ей на глаза, — спокойно ответила, пожав плечами.

Можно было бы схитрить или придумать какую-нибудь отговорку, почему я, грубо говоря, забила на свой профильный предмет. Но какой толк? Как бы пафосно это не прозвучало, но я не привыкла обманывать людей. Уж лучше сказать правду, какой бы глупой или нелепой она ни была, чем потом путаться в собственной лжи. К тому же хоть мы не были хорошо знакомы, но этот человек напоминал о прошлой жизни. Когда ещё жила у себя дома, виделась с отцом, общалась с Рейчел и ходила в старенькую школу. Возможно, это и была причина, почему я не стала врать.

— Вот как? Будем считать я тебя понял. Женщина со стальным стержнем и тяжелым характером. Да, у этой особы любимчиков не бывает. Все ученики автоматически попадают к ней в немилость. Однако это не является уважительной причиной, чтобы не попытаться подтянуть упущенный матери-

ал, — произнёс парень будничным тоном.

Всё бы ничего, если бы не последняя фраза, из-за которой сложилось впечатление, будто он меня отчитывает или пытается пристыдить. Не особо приятно, когда кто-то, не на много старше тебя, пытается казаться взрослее своих лет. И тем самым показать, что он умнее и более ответственно подходит к делу. Если мне не изменяет память, то на момент учёбы в прежней школе ему было двадцать. Во всяком случае это со слов других учеников из параллельного класса.

– Я тебя тоже поняла. Согласна, это не причина, — постаралась придать голосу спокойствие и не обращать внимание на внезапное раздражение.

– Что ж, раз мы разобрались с формальностями, предлагаю не тянуть время и наконец приступить к тренировке.

Он развернулся и собрался уже отойти, как чёрт меня дернул и я вдруг ляпнула:

– Эй, а как тебя вообще зовут-то?

Господи, ну это надо было спросить именно сейчас? Неужели нельзя было сделать потом? Ну что за дурная привычка – сначала делать, а потом думать!

– Я думал, мы уже знакомы.

На лице молодого человека отразилось лёгкое замешательство. Но он достаточно быстро пришёл в себя. Снова улыбнулся и сказал:

– Меня зовут Крис.

За окном шёл дождь, его крупные капли ритмично отбивали дробь по стеклу, заглушая шум проезжающих мимо машин. Из соседнего дома доносилась приглушённая музыка, судя по всему, там проходила очередная вечеринка. Я не была знакома с соседями, как и с остальными, кто жил в этом районе. Но уже успела заметить их любовь к шумным мероприятиям. Веселье началось как раз тогда, когда я пришла домой. Но ни дождь и ни музыка, не были причиной моей внезапной бессонницы.

Не переставая, я продолжала прокручивать в голове тренировку и наш с Крисом разговор. Забавно, что виделась с ним чуть ли не с начальных классов, а узнала его имя только сегодня. И по-нормальному удалось пообщаться тоже сегодня.

Раньше мы ограничивались сухими приветствиями или просто кивками. Не буду скрывать, что эта встреча была настоящим потрясением для меня. Крайне удивительно увидеть кого-то знакомого из прошлой жизни в подобном месте, как закрытая школа для чад участников клана. Раз уж он тоже оказался там и не просто как ученик, а ещё и тренер, можно предположить, что ему несказанно повезло. Тот самый редкий случай, когда кому-то из рабочих кварталов удаётся выбиться в люди. Обычно всё происходит наоборот: богачи «падают» к нам, а оказаться среди их подобных очень сложно. В любом случае я рада за него. Хоть у кого-то полу-

чилось начать новую жизнь.

Стыдно признать, но почему-то мысли о Крисе не давали мне уснуть. Несмотря на столь юный возраст, парень оказался неплохим тренером. Он доходчиво объяснил все недочёты, рассказал, что правильно, а что – нет. Также показал правильную стойку, из которой будет удобно перейти как и в блок, так и в нападение. В отличие от миссис Кемптон, Крис не заводился с пол-оборота. Наоборот, заметив ошибку, тут же останавливал меня, указывал на эту ошибку, а после на своём примере демонстрировал как нужно делать.

Помимо всего прочего он поведал о некоторой вещице, о которой я даже не знала. Оказывается у меня в голове есть программа, такая как интерфейс. Проще говоря, это что-то вроде коммуникатора, только в голове. С его помощью можно: выйти в сеть, не имея при этом терминала; подключиться к тем же самым терминалам; отправлять сообщения, а также звонить и общаться по видеосвязи. Наряду с первым есть ещё другой интерфейс – тот, что находится в глазах. Как тогда выразился Крис: «Оптический». Он сканирует людей на предмет «свой-чужой», предоставляет базу данных, состояние систем (это касается не только коммуникативных систем, но и организма человека) и, самое немаловажное, автоматический прицел. Например, стоит взять в руки оружие, как оно запускает процесс синхронизации с мозгом, благодаря чему можно видеть общее количество патронов в обойме, сколько осталось и приятный бонус в виде автонаводки.

Я была благодарна Крису за подобную информацию. Но при этом не совсем понимала, откуда он всё это знает? Хотя... Разве это имеет значение? Не моё дело, откуда у него такие познания и где он их набрался. Ведь если бы не он, я бы и дальше не имела представления о таких функциях своего «организма». Не буду скрывать, у меня и раньше была некоторая догадка по этому поводу. Тот самый случай, когда приходилось связываться с мистером Ченом. Забавно получалось: стоило подумать, что нужно позвонить ему, как у меня в голове тут же начинались гудки. Так было всего несколько раз, в основном я старалась не отвлекать Чена по пустякам. Но этого хватило, чтобы начать самой догадываться о своих возможностях. Осталось только привыкнуть и научиться с этим жить.

Глава 14

Не скажу, что мне не нравилось посещать свою новую школу. Было безумно интересно узнавать что-то новое, слушать лекции и готовиться к предстоящим контрольным. Но была и другая сторона медали: усталость от непривычной нагрузки. Как умственной, так и физической. Странно, что вторая до сих пор присутствовала. Если не ошибаюсь, то ауги не подвержены усталости. Возможно, это побочный эффект после операции, а возможно, просто система иногда барахлит. Как бы то ни было, выходные были теми немногими днями, когда можно немного отдохнуть от будничной суеты. В моём случае не вставать раньше положенного и не тратить по полтюбика маскирующего крема, чтобы скрыть швы на лице.

В выходные я предпочитала пользоваться своей новой «игрушкой» и осваивать дополнительный материал. Крис сказал, что есть возможность окончить школу раньше, но при условии, что удастся освоить всю годовую программу. Его слова были для меня как призыв к действию. В какой-то степени я заинтересовалась в подобной перспективе.

Учёба – это хорошо. Но мой статус инкогнито порядком утомлял. Чем дольше я находилась среди нормальных людей, тем больше росло чувство неполноценности. Больше всего добивало то, что приходилось скрываться. Наверное,

поэтому многие другие ауги предпочитают находиться в обществе себе подобных. Это за исключением тех, кто добровольно пошёл на такую операцию. Или тех, кто живёт в специальном общежитии.

«Стоп, хватит. Нужно перестать думать об этом. Какой толк, если уже ничего не изменить» — я сама отдёрнула себя.

Вместо того чтобы продолжить размышления, постаралась настроиться на разговор с мистером Ченом. Ещё утром, перед уходом на работу, Амелия предупредила, что Чен хочет поговорить со мной. Узнать подробности я не успела — девушка сразу сослалась на спешку и ушла.

Вот уже несколько минут я стою под дверью его кабинета и боюсь туда войти. Сама не знаю, почему, но от мысли о предстоящем разговоре, пробегает холодок по коже. Замечательное сравнение, учитывая то, что мои нервные окончания до сих пор мертвы. Как и моё прошлое, будущее и, скорее всего, настоящее.

Есть предположение из-за чего мой приёмный отец вдруг захотел поговорить о чём-то: недавнее недовольство миссис Кемптон по поводу моей халатности. Женщина пригрозила, что это последний раз, когда она закрывает на это глаза. И, если я не начну ходить на дополнительные тренировки, она обязательно доложит об этом мистеру Чену. Я очень надеялась, что она не воплотила свою угрозу в жизнь. Да и с чего бы ей это делать? Дополнительные тренировки я посещаю, так что не вижу особый причин для жалоб.

Так, мне необходимо взять себя в руки и, наконец, уже зайти в этот чёртов кабинет. Я сделала пару глубоких вдохов, поднесла руку к двери, как из-за неё раздался голос:

– Секунду, я сейчас сам выйду.

И действительно, ждать долго не пришлось: Чен вышел из кабинета и указал в конец коридора, где находился выход на балкон.

– Амелия сказала, что вы хотите поговорить со мной, — неуверенно начала я в надежде поскорее узнать причину.

– Для начала расскажи мне, как тебе в новой школе? — в свою очередь спросил мистер Чен.

Мужчина казался спокойным, я бы даже сказала, расслабленным. Свой вопрос он сопровождал привычной тёплой улыбкой, что окончательно сбilo с толку. Из-за чего появилось ощущение, будто мои опасения и вовсе беспочвенны, что сама придумала проблему и поверила в неё.

– Школа как школа. Такие же уроки, ученики, — пожала плечами и добавила: — Я не нахожу в ней ничего такого, что могло бы там не нравиться.

– Это хорошо. Я так понимаю, ты уже пообщалась с преподавателями и прошла профильный тест.

Хоть это не было вопросом, я всё равно ответила:

– Да, прошла. Правда он показался немного странным. Вроде бы обычные вопросы, а результат каким-то образом показал, что моя направленность – это боевая подготовка.

– Не спорю, он действительно кажется странным. Но бла-

годаря этому тесту преподаватель может понять, какие узконаправленные предметы нужны и в какие секции будет записан ученик, — пояснил мистер Чен, а после добавил: — Не бери в голову, Мэй. Сейчас у тебя на первом месте должна быть учёба. Если точнее, то навёрстывание упущенного материала: исправное посещение тренировок и дополнительных занятий по ним.

Его последняя фраза окончательно развеяла мои надежды об обычном разговоре. Миссис Кемптон, что б её, всё-таки нажаловалась на меня. Иначе откуда он знает про плохую успеваемость? Чёрт. Я же начала ходить на эти грёбанные дополнительные, чего ей ещё не хватает?

— Я этим и занимаюсь, мистер Чен. Учёба всегда была у меня на первом месте. Мне ли не знать, что без неё можно смело забыть о любом будущем, — решила скосить под дурочку и сделала вид, словно у меня нет никаких проблем. Не самый лучший вариант, но так хотя бы смогу понять, к чему вообще идёт разговор.

— Похвально, что ты проявляешь такую тягу к знаниям. Я более чем уверен, что по статистическим предметам отставаний нет. А вот что касается твоих навыков на тренировках, ты уж извини, но тут не всё гладко. Если ты, конечно, догадываешься, о чём я говорю.

— Догадываюсь. Простите, мистер Чен, но можно спросить?

— Откуда я знаю? — опередив меня, мужчина сам озвучил

вопрос.

Не успела я что-то сказать, как он продолжил:

– Кемптон рассказала. Она была очень недовольна твоей успеваемостью. А ещё предупредила, что, если ты не сдашь промежуточный экзамен, будешь отстранена от последующих занятий.

Что-что? Отстранена? Пожалуйста, скажите, что мне просто послышалось! Меня тут же охватил нарастающий страх, грозящийся перейти в панику. Отстранение – это то же самое, что и исключение. Для меня это равносильно тому, чтобы собственноручно упустить последний шанс на нормальную жизнь. И тут уже никакие надежды не помогут. Если Кемптон всё же связалась с мистером Ченом (тут уже без всяких сомнений), значит ей не составит труда отстранить меня к чёртовой матери. А это огромная, жирная точка на всей моей жизни.

– Мэй, дорогая, я надеюсь, ты понимаешь, что, в первую очередь, это неуважительное отношение к самой себе. Потом уже к клану и непосредственно ко мне. Тебе дали всё: возможность начать с чистого листа, продолжить обучение и просто жить. Будь добра, расскажи мне, почему ты изначально не приходила на дополнительные тренировки? — спокойным, ровным голосом произнёс мистер Чен. Отчего мне стало ещё больше не по себе. Я не знала, что кроется за его спокойствием, потому и не решалась ответить.

«Правду, скажи правду» — вертелось у меня в голове.

Тогда я всё-таки решила прислушаться к внутреннему голосу и ответила максимально честно:

– Я думала, что их тоже ведёт миссис Кемптон. Поэтому не приходила. Просто... дело в том, что у нас изначально не заладились отношения. С самого первого дня она ставила мне в пару оппонента заведомо сильнее меня. Не подумайте, что я жалуюсь, но это же нечестно. При этом она знала, что я новенькая, но всё равно продолжала так делать. А вместо ожидаемых объяснений, что делаю не так и как нужно, она ведёт себя, как контуженная. Постоянно кричит, унижает при всех...

Сказать, что мне было стыдно – это ничего не сказать. Каждое слово было буквально пропитано оправданием. Как бы ни старалась, очень походило на жалобу. Однако на лице мистера Чена отразился намёк на понимание, а губы дрогнули в подобии улыбки. Он потянулся к небольшому фарфоровому сервизу, который я даже не заметила, и налил нам чаю.

– Ох уж эта миссис Кемптон, — усмехнулся мужчина. — Ну, во-первых, она действительно контуженная. Во-вторых, Ребекка – моя бывшая ученица. Девочка с отличием окончила школу, а после обучения стала одним из лучших боевиков клана. На её счету десятки миссий: зачисток и спасательных операций. Но не без известно, что не всё проходит так идеально, как нам хотелось бы.

На одном из заданий Ребекка получила тяжёлое ранение: пулевой снаряд от ricochetил от стены и пробил висок. На

том же задании погиб её муж. Нам чудом удалось спасти её. После всего случившегося было не просто рассказать ей об утрате. Я не сразу нашёл в себе силы. Только представь: человек буквально недавно сам чуть не умер, ещё не до конца пришёл в себя, как узнает, что его второй половинки нет в живых. Знаешь, это второй по счёту тяжелый период, после смерти матери Амелии, который мне пришлось пережить. Но я не мог, не рассказать Ребекке. Это неправильно и нечестно по отношению к ней. Как бы то ни было, но она имела право знать.

В конечном итоге потребовалось немало времени, чтобы она окончательно восстановилась и смогла вернуться к делу. Однако это была уже не та Ребекка, которую мы все привыкли видеть. К сожалению, с таким повреждением о карьере можно было забыть. Хотя это самая малая цена, за сохранённую жизнь. Благодаря тому, что она была одной из лучших бойцов, господин Ёнг принял решение: поставить её на должность тренера. Во всяком случае девочка смогла хоть как-то продолжить своё дело, а заодно обучить других, — еле слышно закончил мистер Чен. С усталым видом пригладил отросшие волосы и устремил взгляд на посеревшее небо.

Не знаю, что вдруг произошло, но после его небольшого рассказа моё отношение к миссис Кемптон резко изменилось. Не скажу, что прониклась к ней, однако бывшая неприязнь сменилась на что-то другое. Нет, это не была жалость. Я всегда считала, что такое чувство, как жалость, само по

себе отталкивающее. Скорее, начала испытывать сочувствие к этому человеку. До этого момента мне не была известна причина, из-за которой поведение Кемптон отталкивало не только меня, но и других учеников. Сейчас же, когда мистер Чен поделился тем немногим, что пришлось пережить этой женщине, я посмотрела на неё совершенно под другим углом. Как это обычно бывает, поставила себя на её место.

Как бы я вела себя, случись нечто подобное? Не знаю. Не берусь сказать точно, но где-то в глубине души закрадывалась мысль, что точно так же. По сути, если отбросить все незначительные мелочи в виде разницы в возрасте, мы были заложницами обстоятельств. Дерьмовых обстоятельств. Меня похитили какие-то отморозки и пустили на органы. Миссис Кемптон мало того, что потеряла близкого человека, так ещё сама чуть не умерла.

И где, скажите мне, справедливость? После такого хочешь не хочешь будешь озлоблен на весь мир. Появится недоверие ко всем, кто тебя окружает, а в частности, к таким сомнительным личностям, как я.

А ведь действительно. Если абстрагироваться, то её очень даже можно понять. У тебя тяжелое прошлое, за плечами груз утраты и всплывающие воспоминания о былых временах. И тут, откуда не возьмись, появляется такое недоразумение в виде меня. Буквально сваливается как снег на голову. Ты не знаешь, кто это за человек, но при этом приходится хоть как-то взаимодействовать с ним. Какое тут может быть

доверие, не говоря уже о хорошем отношении.

Чёрт, это многое объясняет. Кроме одного: зачем унижать при всех? Я вот этого никак понять не могу. Или это такой своеобразный способ заглушить старую боль? Вспышки агрессии, недоверие, предвзятое отношение, неуравновешенность – это ещё ладно, последствия травмы. Но, блин, какая причина для оскорблений?

– Трудно представить, как она смогла выдержать всё это. Потеря близкого – это всегда тяжело. Когда сам находишься на грани – тоже не самый приятный момент в жизни. Хотите сказать, что старая травма является причиной, из-за которой миссис Кемптон ненавидит своих учеников? — спросила я, удивившись, откуда вдруг столько храбрости для подобных вопросов.

– На самом деле Ребекка очень добрая девочка с тяжёлым характером. Не обижайся, просто для остальных ты чужая. Она всю свою жизнь посвятила клану. У нас редко бывает такое, когда господин Ёнг принимает пришлых. Ты, можно сказать, чуть ли не единичный случай. Это не ненависть, Мэй, а недоверие и осторожность.

Безусловно мне было жаль, что всё так получилось. Я действительно сочувствовала миссис Кемптон. Такое и врагу не пожелаешь. На своей шкуре понимала какого это, когда лишаешь того, что тебе было дорого. В её случае – это муж и работа. Но, чёрт побери, она же взрослая женщина и знает, что сейчас работает с детьми. Да, я была и буду для них чу-

жаком, но, повторяюсь, это же не повод для оскорблений. Что в своей прежней школе, что в этой, я никогда не рассчитывала на поблажки. Как бы паршиво не прозвучало, подобное отношение со стороны преподавателя отбивает всякое желание посещать его предмет.

— Простите, мистер Чен, — снова повторила я, чувствуя свою вину перед ним. — Такое больше не повторится. Я постараюсь сделать всё возможное, чтобы сдать промежуточный экзамен.

Сделаю всё не только, чтобы сдать экзамен, но и чтобы окончить хотя бы эту школу. Я уже достаточно наслушалась всякого дерьма и сама натерпелась. Этот город давно пропитан кровью и болью невинных людей. Он буквально кишит алчными тварями, которые мнят себя хищниками и прут против всех. Возможно, во мне сейчас говорит обида за тот не самый приятный случай. Как бы ни пыталась забыть, но по сей день не могу выкинуть его из головы.

Грёбанные шавки чёрного рынка – вот, кто поистине заслуживает не меньшего наказания, чем другие нарушители. И плевать, для каких целей они это делают, но это из-за них я стала такой. Благодаря им подобным город превратился в выгребную яму с ходячими трупами. Каждый житель – потенциальный мертвец. Полиция на многое закрывает глаза, большинство так вообще покрывает за отдельную плату. Мистер Чен во многом прав. Если люди сами не захотят что-то менять, мы ещё больше погрязнем в этом дерьме.

В отличие от остальных, я очень даже хочу. Хочу изменить свою жизнь: отучиться, получить образование, и если не сделать мир чуточку лучше, то хотя бы постараться избавиться от паразитов. Знаю, не мне решать, кому жить, а кому – умереть. Но и не подельникам чёрного рынка.

– Не нужно извинений, Мэй. Главное, что ты сама это поняла.

Мистер Чен дотронулся до моей руки и немного сжал её, тем самым заставив вернуться в реальность. Затем откинулся на спинку кресла, помолчал и вдруг спросил:

– Раз уж тебя не устраивает, как объясняет Ребекка, может, Крис это делает лучше?

– Не в обиду миссис Кемптон, но да. Он хотя бы не срывается по поводу и без, — ответила на автомате, а потом изумлённо уставилась на Чена. — А... Подождите... Откуда вы знаете, что Крис преподаёт дополнительные занятия?

Тут я удивилась ещё больше, когда вместо ответа он разразился смехом. Спешу заметить, что это был один из многих моментов, когда можно увидеть, как смеётся этот серьёзный и суровый мужчина. Мне нравилось видеть улыбку на его лице, жаль, что это случалось очень редко. Однако сейчас я не совсем понимала, что же его так рассмешило в моих словах?

– Ты, наверное, забыла, где я работаю? Так уж получилось, что занимаю не самую последнюю должность в клане. Конечно же мне известны такие мелочи, как практика наших

будущих бойцов.

— То есть, получается, что это не на постоянной основе? — выпалила, и поспешно добавила: — Я имею в виду Криса и его преподавание в школе.

— Нет, не на постоянной. В конце года Криса ждёт заключительный экзамен, после которого он станет полноправным бойцом клана.

Мистер Чен снова задумался, будто решал, стоит ли мне что-то говорить. Потом вполголоса произнёс:

— Каждый ученик школы в той или иной степени является нашим потенциальным бойцом. Но тебя сейчас это волновать не должно. До выпуска ещё много времени. К этой теме мы вернёмся ещё не скоро. Спасибо за разговор, Мэй.

Последние слова подразумевали, что он уже узнал, что хотел, а теперь я должна встать и уйти. Что ж, во всяком случае это было спокойно: без криков и последующих угроз.

Уже находясь возле двери я внезапно вспомнила кое-что и, воспользовавшись моментом, нерешительно спросила:

— Мистер Чен, а у вас тоже перед глазами всплывают различные данные и звучат гудки в голове, когда хотите с кем-то связаться?

— Так уж получилось, что да. Это обычная практика аугментации. Разве доктор Райан тебе не рассказал?

Ещё бы он что-то рассказал. Задал пару-тройку стандартных вопросов, провёл осмотр и дело с концами.

Так и не дождавшись ответа, мистер Чен тяжело вздохнул

и добавил:

— Я понимаю, что подобная функция немного мешает тебе в повседневной жизни. У меня было так же. Не переживай, ты достаточно быстро привыкнешь.

Уже на середине коридора, когда я собралась свернуть к лестнице, из-за двери вновь раздался голос мистера Чена. Только в этот раз он обращался не ко мне, а, судя всему, разговаривал с кем-то по внутренней связи.

— Что значит перерыв? — с непониманием произнёс мужчина. — Почему меня не предупредили?

Вроде бы, ничего необычного нет, но его напряжённый тон почему-то заставил меня остановиться. Я неосознанно замерла на месте, боясь пошевелиться и тем самым оказаться замеченной. У меня не было цели подслушивать чужой разговор, но этот человек был не просто опекуном, а стал родным для меня. Я со всем уважением относилась к мистери Чену, переживала за него, как за родного отца. Он многое для меня сделал, не уверена, что вообще когда-нибудь смогу расплатиться за это. Подобный поступок с его стороны дорогого стоит. Не каждый бы отважился удочерять чужого ребёнка, не говоря уже обо мне. Собственно, это и послужило причиной моей короткой заминки.

— Такие вещи нужно обсуждать заранее, а не ставить перед фактом. У нас был договор, что отставка — обычная формальность на клочке бумажки. И я всё равно продолжаю работать, — вновь слышалось из-за двери. — Чьё это реше-

ние, господина Ёнга? В таком случае передай ему, что я сейчас подъеду. Пусть он мне лично всё объяснит.

Я не стала дожидаться окончания разговора, или уж тем более, когда мужчина выйдет в коридор. Волнение волнением, но мне претила мысль, что стою тут и в наглуую подслушиваю. Всё равно ничего из этого не понять. А целенаправленно пытаться незаметно подключиться к их сети, я уж точно не собиралась. Развернулась и заторопилась к себе в комнату. Очень вовремя: стоило закрыть за собой дверь, как слышались шаги в сторону выхода из дома.

Остаток дня я пыталась занять себя изучением нового материала и не думать о том странном разговоре. Почему странным? Так это потому, что Амелия не раз упоминала, что её отец на хорошем счету у клана. Да и сам мистер Чен сегодня обмолвился, что занимает не последнее место. С такой выслугой лет, можно сказать, у него было свободное посещение. И, если не ошибаюсь, у мафиози вообще не бывает отпусков. Хоть он и обозвал это «перерывом», всё равно дело не меняет. Выходные — может быть, а вот насчёт отпусков сомневаюсь. Но, как бы то ни было, это не меня не касается. Нужно перестать совать свой нос в чужие дела и не превращаться в Амелию.

Глава 15

Я стояла возле кабинета, в котором проходило занятие у Амелии, и ждала, когда та наконец выйдет. Урок закончился несколько минут назад, но девушка что-то не сильно торопилась покидать класс. Судя по голосам она была там не одна, а с оставшимися одноклассниками. Только странно, что она вдруг зачастила с ними общаться. Дело в том, что Амелия как-то обмолвилась, что ей не особо приятно общество столь недалёких особ. Да-да, знаю, это её личная жизнь и право. Правда есть одна деталь: мы договорились вместе сходить пообедать.

«Ну что ж, раз её планы так резко поменялись, не стоять же мне тут под дверью» — подумала и в одиночку направилась в столовую.

Перерыв закончится через двадцать минут, а мне ещё нужно успеть пообедать и дойти до соседнего корпуса, где располагался тренировочный зал. Мысль о предстоящей тренировке удручала, ведь это означало, что опять придётся терпеть нападки миссис Кемптон. Даже если не брать в расчёт, что моё отношение к ней изменилось, нежелание идти на тренировку – осталось. Радовало то, что это было последнее занятие на сегодня, после следовала уже дополнительная тренировка с Крисом.

Стоило об этом подумать, как настроение чуточку улуч-

шилось и было уже не так паршиво. Ну и чёрт с ней, с миссис Кемптон. Часок можно и потерпеть.

Я уже выходила из столовой, как случайно встретилась взглядом с Амелией. Девушка была только на полпути к столовой. Она по-прежнему была не одна, однако всё же подошла ко мне.

– Прости, подруга, совсем забыла о нашем договоре. Ну ты же не сердишься на меня, правда? — мелодично протянула она с улыбкой.

– Эм-м... Нет, не сержусь, — слегка нахмурившись, я вскользь посмотрела на её новоиспечённых подруг.

Действительно, а с чего бы мне сердиться? Амелия, вроде бы, взрослая девочка, это её выбор с кем идти на обед. Мы же не в начальной школе, чтобы устраивать из-за этого истерики.

– Ну вот и чудненько. Просто ты такая серьезная, — она сымитировала мой недавний взгляд. — Что я уже подумала, будто обиделась на меня из-за этого маленького недоразумения, — в конце предложения театрально надула губы и хлопала ресницами.

– Мы не знали, что ты общаешься с... новенькой, — внезапно встряла одна из её одноклассниц. Не трудно догадаться, что девушка была ровесницей Амелии, хотя внешне выглядела даже старше меня.

– Да, Мел, зачем тебе тратить своё время на всяких там пришлох? — вторила другая.

— Эй, вы чего? Она вообще-то моя подруга и между прочим сводная сестра, — ответила Амелия, при этом в голосе слышались нотки неуверенности.

— В том-то и дело, что сводная. А значит, никакая она тебе не сестра, — фыркнула та, что вклинилась в разговор первой. Сложила руки на груди и с наигранной обидой добавила: — К тому же я думала, что мы твои подруги, а не вот эта, — последнее слово она буквально выплюнула, тем самым показывая свою неприязнь.

На лице Амелии отразилось лёгкое замешательство. Но не успела она ничего сказать в ответ, как собеседница продолжила:

— Нет, ну если ты предпочитаешь общество этой оборванки, то мы не будем мешать.

— Мы собирались пообедать, так? Не понимаю, чего же тогда ждём! — с этими словами Амелия взяла под руки своих подруг, и троица скрылась за дверьми столовой.

Прекрасно... Меня только что обхаживали две девицы, которые учатся на два класса младше меня. Потрясающе. Я, конечно, уже привыкла к насмешкам, но всё равно было немного неприятно. Почему-то сразу вспомнились слова мистера Чена по поводу недоверия к чужакам. На тот момент разговор касался миссис Кемптон. Однако надо быть полной идиоткой, чтобы самой не догадаться, что недоверие будет от всех учащихся. Да и Амелия тоже хороша. Так резко меняла мнение, хотя раньше что-то говорила про подруг. И про

самих девиц отзывалась не лучшим образом.

Ладно, может быть, таким образом она просто хотела предотвратить конфликт, вот и свернула разговор. Как бы то ни было, сейчас мне необходимо настроиться на тренировку. И постараться по возможности не давать поводов для очередных недовольств. Достаточно того, что Кемптон уже нажаловалась мистеру Чену. Меньше всего хотелось, чтобы это повторилось вновь.

К счастью, мне повезло. Сегодня она не делала замечаний, не сыпала в мой адрес ругательства и даже не орала. При этом, по своей привычке, она неизменно поставила меня в пару с Лией. Уж не знаю, поддавалась девушка или нет, но мне не раз удавалось уклониться от ударов. Я даже смогла перехватить её руку, тем самым не дав возможность сгруппироваться, и опрокинула на маты. Не могу, не заметить, что девушка была для меня словно пушинка. Всё оказалось проще, чем на первый взгляд. Мне без труда удалось перебросить соперницу через плечо и обездвигить, чтобы та не смогла из положения «лёжа» что-то предпринять.

Правда потом всё же один удар пропустила. До конца спарринга оставалось меньше десяти секунд. Я видела, как Лиа делает разворот, затем ложный выпад. И только до меня начало доходить, что к чему, как её кулак врезался мне в живот. Это был единственный раз, когда я замешкалась и не успела увернуться. Но для миссис Кемптон этого оказалось достаточно. Женщина тут же прищурилась, губы скривились

в недовольной гримасе, а на лице читалось явное негодование. Она словно ждала того момента, когда можно будет придраться.

— Какого чёрта, Мэй! Где были твои глаза, когда твоя соперница собиралась нанести удар?! — зло рявкнула Кемптон на весь зал.

«Где мои глаза не знаю. А вот те, которыми я смотрю, находятся непосредственно при мне» — мысленно съязвила, а сама решила промолчать. Не хочу идти на конфликт. Во всяком случае пока.

— Ты вообще слушаешь, что тебе говорят на дополнительных занятиях? Опять в облаках витаешь? Или ты до сих пор не посетила ни одного? — продолжила она, по своему обыкновению, срываясь на крик.

Я старалась не смотреть, как при каждом слове её голова начала подрагивать от нарастающей злости. Тугой хвост то и дело раскачивался в разные стороны, а пальцы рук словно отсчитывали невидимые монеты.

— Я хожу на дополнительные занятия. Если вы мне не верите, спросите у Криса, — ответила как можно спокойнее, хотя уже сама начинала злиться.

Вдох. Выдох. Не стоит обращать внимание. Вдох. Выдох. Пора бы уже привыкнуть. Она не виновата.

— Прояви уважение, девочка! В первую очередь, он — твой тренер! И впредь, чтобы я не слышала подобного. Для тебя он не Крис, а мистер Ламберт. Ты меня поняла?

— Да, миссис Кемптон, я вас поняла.

Чёрта с два тут привыкнешь! Да хоть она трижды контуженная, отбитая или просто больная на голову, это всё равно не давало ей никакого право вести себя подобным образом. Всё мое бывшее сочувствие куда-то испарилось, а на его место пришла была неприязнь. Однако конфликтовать я по-прежнему не хотела. Пришлось проглотить всю злость, которая грозилась вот-вот вырваться наружу. Быть может, если постараться не обращать на это внимание, мне не придется всячески успокаивать себя, чтобы не повестись на провокацию.

Тренировка закончилась несколько минут назад, а неприятный осадок всё равно остался. Всё бы ничего, если бы не тот инцидент с новыми подружками Амелии. Все эти мелочи наслоились друг на друга, из-за чего у меня напрочь отбило всякое желание оставаться на дополнительное занятие. И причина не в том, что было не интересно или вдруг решила полениться. Просто не хотелось, чтобы Крис видел меня в таком состоянии: подавленную, разбитую и без настроения. Но уйти сейчас — означало поддаться своим слабостям и пойти у них на поводу. А также это послужило бы отличным поводом для полного отстранения от всех занятий.

Ну уж нет. Я просто так не сдамся. Подумаешь, чуть не поцапалась с малолетками. Подумаешь, в очередной раз мегера унизила перед всем классом. Это всё мелочи по сравнению с тем, что приходилось терпеть раньше.

Я постаралась вытолкнуть все неприятные мысли из головы. Сделала пару глубоких вдохов и нацепила маску полного безразличия. Очень вовремя, потому что в этот самый момент открылась дверь и в зал вошёл Крис.

— Привет, Мэй! Рад тебя видеть. Ну что, готова пройтись по отработанному материалу и приступить к новому? — бодро улыбнулся он и сделал пригласительный жест в центр зала.

— Разве у меня есть выбор? — пришлось выдавить из себя улыбку, чтобы ответ не прозвучал так, будто я посылаю его далеко и на долго.

— Какой бы паршивой ни была ситуация, выбор есть всегда. Но я не думаю, что ты стала бы делать его не в пользу учёбы.

Хоть это не было вопросом, парень всё равно выжидающе посмотрел на меня.

— Мы не начнём, пока я не услышу от тебя подтверждений своих слов.

— Ты прав. Я не стала бы принимать заведомо неверное решение, которое могло бы поставить крест на всём моём будущем.

— Хорошо, тогда приступим, — он ободряюще похлопал меня по плечу и легонько подтолкнул к центру.

После проверки пройденного материала Крис решил сделать небольшой перерыв. Это было обычной частью про-

граммы, чтобы обговорить все недочеты, внести правки и просто немного отдохнуть. Не сказала бы, что я прямо очень сильно устала, но возражать не стала. Привалилась рядом на маты и стала поправлять растрепавшийся хвост.

Стыдно признать, но было нелегко, когда он подходил слишком близко: то ногу передвинуть, то чуть руку в сторону отвести, то движение неверное. Именно в такие моменты, я буквально переставала дышать. Пусть и не чувствовала его прикосновений, пусть в них не было никакого подтекста или намёка, но сам факт того, что он дотрагивался, уже вызывало дрожь в теле. Обычно я терпеть не могу, когда кто-то находится у меня за спиной, да и вообще это мало кому приятно. Но, чёрт побери, похоже, Крис был исключением. Я почти сразу заметила, что у него есть одна привычка: когда у меня долго не получается сделать комбинацию движений, он просит остановиться. Подходит чуть ли не вплотную, кладёт свои руки на мои и таким образом мы вместе отработываем каждую деталь. Уверена, если бы могла, то даже почувствовала бы его дыхание на своей коже.

Вот дерьмо, с такими мыслями можно запросто найти проблемы на свою голову. Можно подумать, мне побочки не хватает.

— Знаешь, а у тебя есть успехи. Я вижу, что ты действительно стараешься и эти старания дают результат, — молодой человек сделал глоток воды и передал мне бутылку.

— Спасибо, — внезапно меня охватило смущение, а чтобы

его скрыть, приняла бутылку и последовала его примеру.

– Послушай, не хочу тебя обидеть, но... я очень надеюсь, что это исключительно твоя заслуга, а не интерфейс.

Слова прозвучали совершенно спокойно, я бы даже сказала, мягко. Только всё равно где-то в глубине души ощутила лёгкую обиду. Было не особо приятно, что Крис мог подумать, будто мне пришлось в голову поступать таким нечестным образом. Это было настолько неожиданно, что я чуть не подавилась водой.

– Так-так-так, ты чего тут удумала! — он тут же подсел ближе и начала хлопать меня по спине, пока я пыталась откашляться и не двинуть кони прямо на матах.

– С... с... с чего ты решил... что я буду на тренировках пользоваться... этой хренью? — сквозь подступившие на глаза слёзы прохрипела я, и снова зашлась кашлем.

– Я не думаю, что ты им пользуешься. Уверен, что сама знаешь, насколько это нечестно по отношению к другим ученикам. Просто хотел убедиться.

Он дождался, когда я наконец приду в себя. Убрал руку со спины и добавил:

– Прости, если мои слова задели тебя.

Да уж, задели. Я тут чуть не откинулась от такого заявления, но это полная фигня.

– Понимаю, что ты хотел убедиться. Всё нормально. Никакого интерфейса на тренировках нет. Я использую его только в мирных целях – ищу новые материалы в сети, чтобы улуч-

шить успеваемость, — совершенно искренне ответила и даже смогла нормально улыбнуться.

Между нами повисло неловкое молчание, отчего ко мне вновь вернулось смущение. Крис не отодвинулся, как следовало бы, а остался сидеть рядом. Было очень непривычно, что кто-то находится буквально в моём личном пространстве. Обычно это раздражает, сразу появляется желание отодвинуться или сделать шаг назад. Но не сейчас. Я не хотела отодвигаться. Почему-то рядом с ним чувствовалось некоторое спокойствие. А также не хотела признавать, что в какой-то момент стала неравнодушна к нему.

Чёрт, а вот это уже нехорошо. Нехорошо, что снова начала думать об этом, хотя несколько минут ранее сама одёрнула себя. Так не должно быть. Откуда вообще этой симпатии взяться? Глупый вопрос — всё дело в отношении. Крис не издевался надо мной вместе с другими учениками, не сыпал оскорблениями в адрес моей покойной матери, не шутил по поводу отца. Он не боялся подойти ко мне, поздороваться или заговорить первым. Он относился ко мне так, словно мы, если не друзья, то очень хорошие знакомые. И сейчас его отношение не изменилось. Казалось бы, он должен был сторониться меня, ведь парень в курсе всего, что произошло.

Вот тут назревает вопрос: интересно, откуда? Но это не так уж и важно. Он помогает мне с тренировками, общается и не шарахается, как остальные. Может быть, дело в этом? Обычное дружелюбие и помощь, а я к такому просто не при-

выкла.

Очень наивно рассчитывать на что-то большее с его стороны: обычной дружбы мне более чем достаточно. А как избавиться от этой дурацкой симпатии ещё успею разобраться, что-нибудь придумаю. Постараюсь притупить эти ненужные чувства, чтобы Крис случайно ничего не заметил.

— Кстати, а ты уже успела с кем-нибудь подружиться? Знаю, глупый вопрос, но всё же, — Крис первый нарушил молчание. Он посмотрел на меня, его взгляд прошёлся по лицу и задержался на глазах.

А вот это уже дважды нехорошо. Степень моей неловкости достигла предела, из-за чего я поневоле отвела взгляд в сторону. Теперь осталось дело за малым: отсесть на должное расстояние и можно считать, что справилась.

— Не сказала бы... Ребята тут учатся давно, все хорошо знают друг друга. А я кто? Новенькая, которая свалилась как снег на голову, да ещё и не из их круга. Наверное, Амелия единственная, кого я могла бы назвать другом. Ну ещё и Лиа, моя одноклассница. На этом список заканчивается, — не глядя на парня ответила я, делая вид, что внезапно решила перезавязать шнурки.

Как-то незаметно Крис переместился ко мне за спину. Краем глаза видела, как его руки легли мне на плечи и принялись их массировать. Хоть я не могла чувствовать, но это не означало, что не было приятно. Не его вина, что парень не знал о моём дефекте. Пусть это внезапный порыв, пусть

это ничего не значит, но сейчас я не хотела об этом думать. Было достаточно того, что он сейчас рядом. Достаточно его хорошего отношения, ну а остальное уже неважно.

— Амелия классная девчонка, хоть и мелкая. С ней уж точно не соскучишься! Не знал, что вы общаетесь, — теперь уже в его голосе слышалось удивление.

Почему-то от этих слов появилось очень неприятное чувство. Это сравни с тем, что ты напоролся на что-то острое: угол стола, дверной косяк или собственную заниженную самооценку. Не больно, но приятного всё равно мало.

Господи, неужели это ревность? Что за бред ревновать малознакомого человека к девочке, которая младше меня на три года! Мэй, это уже клиника. Возьми себя в руки, не будь дурой! Он же сам только что назвал её мелкой. По сравнению с Крисом, Амелия и правда была ещё ребенком. С такой разницей в возрасте у них вообще не может быть никаких отношений. Хотя бы по той причине, что это просто ненормально.

— Мы не просто общаемся. Скажу больше, она — моя сводная сестра, — усмехнулась и всё-таки осмелилась посмотреть на Криса. Повернула голову назад и тут же встретила с ним взглядом. Глаза парня округлились от ещё большего изумления, он даже присвистнул, затем сказал:

— Ну ничего себе! Странно, что она не рассказывала об этом.

Его руки плавно переместились со спины на шею. Мягко

и в тоже время настойчиво он слегка наклонил мою голову вперед.

– Вот как? — постаралась изобразить безразличие.

– Да, мы знакомы с самого её детства. Её отец – друг моей семьи. Раньше они частенько приходили к нам гости. Родители обычно зависали в гостиной, а меня как старшего просили приглядеть за Амелией. Вот, собственно, так мы и подружились, — Крис пожал плечами, а в голосе слышалась улыбка.

– Постой, я правильно поняла, что ты хорошо знаком не только с Амелией, но и с мистером Ченом?

– Ага. Это благодаря ему теперь знаю всё то, чему учу сейчас тебя.

Ничего не понимаю. Как он может быть с ними знаком, если я виделась с Крисом чуть ли не с начальных классов? В голове не укладывается: как такое возможно? Значит, моё ранее предположение полностью отпадает. Это не везение, что он оказался тут, и не дело случая. Парень изначально жил здесь.

– Я совсем запуталась. Если всё это правда, то, прости за вопрос, что ты тогда делал в рабочих кварталах? Я же видела тебя в школе, мы учились вместе...

– Да-да, понимаю, насколько это всё дико звучит, — не дав договорить, Крис перебил меня. — Это очень долгая история, Мэй. А у нас не так много времени. Не возражаешь, если мы продолжим занятие?

Он не стал дожидаться ответа, первый поднялся с матов и любезно подал мне руку. Мне же ничего не оставалось делать, как встать следом и вернуться к тренировке.

Глава 16

Я всегда поражалась тому, как быстро летит время. До выпускного оставалось чуть больше месяца, а мне до сих пор не верилось, что школьная жизнь вот-вот закончится. Казалось, ещё только вчера мистер Чен приютил и разрешил жить у себя в доме. Только вчера был первый учебный день, знакомство с учителями и тест на профорientацию. Однако это было далеко не так. Я смогла освоить материал следующего года, благодаря чему смогу выпускиться со своим классом и не переходить в другой. Большая часть экзаменов осталась позади. Кроме одного: боевая подготовка. Не скажу, что я так сильно боялась, но от одной только мысли, как это будет происходить, становилось не по себе.

К счастью или к сожалению, Крис рассказал, как будет проходить экзамен в целом. За день до его начала мы должны приехать в главное здание клана, где пройдёт регистрация учащихся. Далее составление списка, кто в какой последовательности будет сдавать. Если я правильно поняла, это будет что-то вроде инсценировки одной из миссий. Зачистка, спасение заложника, добыча информации из стана противника или любая другая – решает комиссия. У каждого экзаменуемого она будет своя, а вот какая именно — станет известно уже непосредственно в день сдачи.

У меня была ровно неделя на подготовку. Я каждый день

ходила на тренировки, на которых Крис помогал мне. Я была очень благодарна ему, ведь он тратил своё личное время, хотя мог этого не делать. Несмотря на то, что школьные занятия закончились две недели назад, и для всех выпускников было объявлено свободное посещение, парень сам предложил продолжить тренировки. Благодаря ему я наверстала весь упущенный материал и освоила новый.

За неимением информации, которая из «миссий» достанется, мы отрабатывали каждую. В нашем распоряжении был не только тренировочный зал, но и кабинет с голографическими симуляторами и тир. Там мы оттачивали мои навыки обращения с огнестрельным оружием и меткостью. Не без известно, что это неотъемлемая часть самого экзамена. А в связи с тем, что одним из членов комиссии будет миссис Кемптон, перестраховка была моим спасением.

Чем ближе становился день экзамена, тем больше росла моя неуверенность в себе. Я по-прежнему не доверяла этой женщине так же, как она не доверяла мне. Да что там говорить, была уверена, она сделает всё, чтобы завалить меня. Об этом я старалась и вовсе не думать. Не хотелось забивать голову и тем самым накручивать себя, или строить догадки.

Сегодня, собственно, как и в последние дни, я ехала в школу одна. Амелия уже давно перестала ждать меня, ссылаясь на то, что у её класса занятия ещё не закончились. Я в свою очередь не хотела навязываться. У девушки появилась своя компания, с которой она проводила чуть ли не всё

свободное время. Я даже не сразу обратила внимание, что к концу года наше общение потихоньку и вовсе сошло на нет. В школе она усердно делала вид, что не замечает меня и только дома было почти как прежде. Но сейчас мне было совсем не до этого. Все мои мысли были заняты экзаменом, из-за чего личные дела отошли на второй план.

По окончании тренировки я не стала особо задерживаться в зале. Сразу после нас должно было проходить занятие у другого класса, а мне нужно ещё успеть переодеться. Попрощавшись с Крисом, я быстрым шагом направилась в раздевалку, чтобы успеть это сделать до того, как сюда нахлынет поток учеников. Ещё во время занятия я слышала, как прозвенел звонок на перемену, а значит, сейчас осталось не так много времени.

Словно в подтверждении тому где-то совсем рядом слышались женские голоса. На секунду даже показалось, будто я уже слышала их ранее. Уж больно надменный и язвительный тон. Я второпях начала натягивать водолазку, дрожащие руки то и дело путались в дурацких рукавах. Чёрт меня дернул прислушаться, нужно было сразу одеться и валить отсюда.

Внезапно дверь резко распахнулась и в раздевалку вошла троица.

— А я сразу догадывалась, что она какая-то не такая! — сходу воскликнула темноволосая девица. — Она не просто чужачка, так ещё и долбанный ауг! Нет, вы только по-

смотрите на неё!

— Не могу поверить, что среди нас была машина... Это нельзя оставлять просто так! — вторила другая, протискиваясь вперед.

Ошарашенная, я замерла на месте, тщетно прикрываясь водолазкой. Мой взгляд нервно забегал по раздевалке в поисках отступления, как возле самой двери показалась Амелия. Она стояла позади своих подруг, по своему обыкновению, теребя обёртку леденца. А когда заметила, что смотрю прямо на неё, виновато потупила взгляд. Развернула конфетку и положила в рот. Она не пыталась вмешаться, просто тихонечко стояла в стороне и наблюдала за происходящим.

Я замешкалась и это было моей ошибкой. Та девица, что стояла ближе всех, выхватила из моих рук водолазку. В то время как вторая достала портативный терминал и направила на меня.

— Оставьте меня в покое, — еле слышно прохрипела я. От осознания, что она сейчас собирается сделать, тут же накрыла волна дикого страха.

Прикрываясь одной рукой, другой я подняла спортивную футболку, в которой была ранее, и начала пятиться назад. Нужно уходить отсюда и причём как можно скорее. Вот только выход тут один, а его перекрывает Амелия. Тогда я чуть ли не с мольбой посмотрела на неё, но девушка упорно делала вид, что не замечает меня. Она самозабвенно рассасывала грёбаный леденец, словно её тут и вовсе не было.

Ну почему она продолжает молчать? Почему не скажет им выйти отсюда? Почему она даже не пытается вмешаться?

– Недолго тебе придётся скрывать свою истинную натуру, дорогуша, — ядовито произнесла темноволосая, и её губы растянулись в злорадной ухмылке.

Не успела я надеть футболку, как послышался щелчок.

– Ну же, попозируй! Где страсть, где огонь в глазах? Или они у тебя тоже ненастоящие?

Ещё щелчок.

– Не стесняйся, здесь все свои!

И ещё.

– Кажется, плакал твой выпускной, — пропела девушка с портативным терминалом. Швырнула в меня водолазку и компания скрылась в коридоре.

Не помню, как покинула школу и оказалась дома. Вот уже час, как я заперлась у себя в комнате, не желая покидать её. В глазах стояли непролитые слёзы, голова гудела, а меня буквально трясло от отвращения. Я отказывалась верить, что подобная дрянь произошла со мной. Можно подумать не хватило других проблем, которые случались ранее. Травля в старой школе, похищение, две операции. Одна по изъятию органов, другая – по их же восстановлению. А теперь ещё это.

Как же надоело, что изо дня в день приходится сталкиваться с каким-то дерьмом. Надоело ощущать свою неполноценность, потом ещё терпеть из-за этого нападки. Когда это

всё закончится? Когда я смогу жить, а не выживать? Когда можно будет не опасаться тех, кто находится рядом? Ведь даже та, кого я считала своим другом, на самом деле таковой не является.

Амелия была для меня не просто другом, а вдобавок сводной сестрой. Чуть ли не с самого первого дня нашего знакомства я доверилась ей, и что в итоге? Чёрт бы с тем, что она примкнула к этим избалованным девицам. Но сам этот поступок... Вроде бы, она не сделала ничего такого: стояла в стороне и помалкивала. Наблюдала за происходящим и даже не попыталась вмешаться. Не остановила их, не попыталась помочь. Не говоря уже о том, чтобы отговорить от подобной затеи.

Во мне клокотала обида вперемешку с отвращением к самой себе. Я была обижена на Амелию и зла, что не нашла в себе смелости дать отпор. У меня была возможность это сделать, был шанс, но я этим не воспользовалась. А теперь, упиваясь собственным бессилием и бесполезной жалостью к себе, просто не представляю, что мне делать. Знаю, что ничего такого не произошло, но все эти мелочи имеют неприятное свойство накапливаться. С каждым днём становится всё труднее, и в какой-то момент уже сложно найти в себе силы продолжать так жить. В душе образуется пустота, она словно чёрная дыра становится всё больше и больше, заполняет своей холодной пустотой. Её липкие нити забираются глубоко в подсознание, не оставляя ни малейшего шанса найти

хотя бы толику сил, чтобы дать отпор. И вот, ты уже выжжен изнутри. Тебе плевать, что будет потом, плевать, как вообще сложится твоя дальнейшая жизнь. Плевать на всё. Есть только одно желание: чтобы тебя, наконец, оставили в покое.

Что в конечном итоге сделала я? Поддалась этому желанию. Мне не хотелось никого видеть, слышать или разговаривать. Особенно всё это относилось к Амелии. Поразительно, но у меня не было к ней ненависти, неприязни или других похожих чувств. Самый лучший вариант в этой ситуации – это ещё больше минимизировать наше общение.

– Мэй, перестань вести себя как маленькая! Не глупи и открой эту дурацкую дверь, — снова послышался приглушённый голос Амелии.

Я перевернулась на другой бок и накрыла голову подушкой, чтобы избавить себя от раздражающего стука и её бесполезных просьб. Уже около минуты по ту сторону никак не прекращался стук. А так как я прекрасно знала, кто именно там стоит, это ещё больше выводило из себя.

Не понимаю, что ей вообще нужно? Неужели думает, что после случившегося я смогу нормально вести диалог? Может быть, когда-нибудь, но точно не сейчас.

– Открой, пожалуйста, дверь. Мне нужно поговорить с тобой, — никак не унималась она. Чем дольше я продолжала игнорировать, тем громче она стучала.

Спустя десять минут я всё же не выдержала и сдалась. На негнущихся ногах подошла к двери, повернула замок, а за-

тем вернулась на кровать. Во всяком случае хотя бы этот грёбаный стук прекратился.

Словно ураган Амелия тут же влетела в комнату. На лице девушки читалось неподдельное непонимание, которое больше походило на раздражение. Она бесцеремонно забралась на кровать, взяла одну из подушек и, обхватив её руками, уставилась на меня.

– Ты почему не открывала? Обиделась что ли?

Серьёзно? Это что, шутка такая? Сама же видела, как её подруги издеваются надо мной, но при этом ничего сделала, чтобы это предотвратить. А теперь спрашивает, обиделась ли я?

«Нет, что ты, ни в коем случае! Мне как раз по душе такой экстравагантный юмор. Я просто обожаю быть предметом для издёвок! Это же так весело, посмеялись от души! А главное, хорошо провели время. Так что нет, я не обиделась. Наоборот, думаю над тем, как было бы здорово повторить это замечательное мероприятие» — подумала, а сказала другое:

– Ты хотела о чём-то поговорить. Я тебя слушаю.

– Да, хотела. Но сначала ответь: ты обиделась на меня?

– А сама как думаешь?

– Я более чем уверена, что да.

Мне показалось, или в её голосе послышалась ответная обида? Господи, это просто верх идиотизма. Амелия сама сделала всё возможное, чтобы у меня пропало всякое жела-

ние контактировать с ней. Не понимаю, она действительно дуручка или прикидывается?

— Если ты уверена, тогда зачем спрашиваешь? — не удержалась от встречного вопроса.

— Хотела услышать это от тебя... — начала было она, но я перебила:

— Послушай, если это и есть тема для разговора, то не трать время зря. Просто оставь меня в покое.

— Не хочу тебя расстраивать, но так сложилось, что ты живёшь в моём доме. И даже не в гостиной или в чулане, а в собственной комнате. Поразительно, что специально ради тебя Чен переделал мой этаж. Из-за этого, между прочим, я осталась без гардеробной. Поэтому, уж извини, я буду сама решать, когда и с кем мне разговаривать, — едко огрызнулась Амелия. Её слова лишний раз напомнили, что я чужая не только в школе, но и здесь.

— Я заметила это по тому, как ты упорно молчала, когда твои подруги решили немного поразвлечься, — еле слышно ответила, с трудом сдерживая себя, чтобы не вытолкнуть её за дверь.

Девушка судорожно втянула носом воздух и чуть ли не на всю комнату воскликнула:

— А что нужно было делать? Я же не участвовала, как ты выразилась, в развлечениях! Если уж на то пошло, в отличие от тебя, меня не устраивает роль серой мышки. Я очень долго хотела попасть в их компанию. Или из-за тебя мне нужно

было перессориться со всем классом?

Так вот оно в чём дело. Тогда понятно, почему Амелия выбрала роль стороннего наблюдателя. Только от этого было не легче. Наоборот, узнав правду, на место обиды пришла новая волна злости. Девушка пошла на поводу у своих одноклассниц, только бы те приняли её в свой круг. Она знала, что мне приходится скрываться, знала, но всё равно поступила именно так. А теперь благодаря им меня могут исключить. Не потому, что директор не знает. Он-то как раз знает. Это было и его условие, в том числе, чтобы я держала некоторые вещи в тайне. Исключат за то, что я не смогла выкрутиться из этой ситуации. Вдобавок и за то, что об этом узнала вся школа. Не трудно догадаться, что эти снимки уже успели посмотреть все кому не лень. Вплоть до того же самого директора школы. Боюсь даже представить, что будет, если он это увидит.

— Выйди и оставь меня в покое, — как можно спокойнее сказала я. Не хотелось, чтобы Амелия заметила, насколько мне сейчас хреново. И этим самым тешить её самолюбие. Мои слабости останутся при мне.

— Угу, выйду. А ты, наверное, сразу побежишь к Чену жаловаться, — хмыкнула та. Встала и направилась к двери.

— Можешь не переживать, я не буду опускаться до вашего уровня. Будь спокойна, — холодно заверила я.

Лицо девушки тут же перекосило, будто она съела что-то отвратное на вкус. К счастью, она поимела совесть промол-

чать. Резко развернулась и наконец вышла за дверь.

После этого неприятного и бесполезного разговора остался ещё более неприятный осадок. Это сравни тому, когда чаша уже переполнена, а туда всё подливают и подливают. Верхушка выливается через край, а то, что находится внизу, продолжает там оставаться. У меня было так же.

А на что, собственно, я рассчитывала, когда вообще открыла дверь? Что Амелия рассыплется в извинениях и будет просить прощения? Нет, точно не на это. Если честно, сама не знаю, на что рассчитывала. Возможно, что разговор займёт не меньше, чем всего несколько минут. Или на то, что она сама поймёт, что я не настроена на общение. Однако ни того и ни другого не произошло.

Помимо всего прочего добило ещё то, что Амелия подумала, будто после её ухода пойду к мистеру Чену. У меня и в мыслях такого не было, чтобы на кого-то жаловаться. Это глупо. У человека своих проблем хватает, а тут ещё я подвалю с такой ерундой. К тому же, если директор прознает о случившемся, он обязательно свяжется с мистером Ченом. А тут и до главы клана рукой подать. Это же Чен поручился за меня, а я подвела его. Буквально подставила, так ещё и опозорила.

Даже не знаю, чего я боялась больше всего: осведомленности директора или подвести мистера Чена? Чёрт, да по правде говоря, первый вариант волновал меньше всего. Это неизбежно и я не могу ничего изменить. Что поистине пугало –

это потерять доверие Чена. Потерять ту поддержку, которую он оказывает мне, возможность поделиться переживаниями. Если он не выгонит из дома и позволит остаться, это не значит, что захочет потом вообще разговаривать. Пусть мы и будем продолжать совместное существование, не факт, что мистер Чен простит меня. Для меня это сравни с тем, чтобы потерять родного отца.

Глава 17

До заключительного экзамена оставалось три дня. Несмотря на недавний случай, я продолжала ходить на тренировки Криса. Они неплохо помогали отвлечься и не думать о случившемся. Но только на время. Стоило оказаться за пределами зала, как в голову лезли всякие неприятные мысли. Глупо было надеяться, что всё забудется и вернётся на круги своя. Да я и не надеялась. В какой-то степени даже ждала, когда меня вызовут в кабинете директора.

Ждать долго не пришлось. Только никто никого не вызывал. Вместо этого за день до экзамена по всей школе был объявлен общий сбор. Это относилось не только к тем, кто продолжал учебу, но и к выпускным классам. Я понимала, что это значит, знала причину, по которой нас любезно «попросили» собраться в спортивном зале. И из-за этого не хотелось туда идти. Но кто я такая, чтобы проявлять своеволие? Хочу того или нет, но присутствовать придётся. Ведь это же меня будут исключать перед всей грёбаной школой. А что за мероприятие, если нет виновника торжества.

Дождавшись, когда коридоры полностью опустеют, я сделала пару глубоких вдохов и направилась в зал. У меня не было особого желания пересекаться с кем-либо и ловить на себе косые взгляды учеников. И уж тем более не горела желанием встречаться с Амелией и её шайкой. Это же с их лёг-

кой руки меня сейчас ждёт незабываемое представление.

Спортивный зал встретил громким шумом. Пользуясь отсутствием старших, ученики переговаривались между собой, выстраивали различные догадки и просто пытались узнать друг у друга, что же тут происходит. Как можно аккуратнее я протиснулась в дверь, чтобы до последнего оставаться незамеченной. Я не стала пытаться проходить вперёд или занимать место в первых рядах. Вместо этого осталась стоять возле двери. Меньше всего хотелось привлекать постороннее внимание. Почему-то так было спокойней.

Спустя несколько секунд следом за мной вошёл директор и миссис Кемптон. Появление первого ещё можно было объяснить, но вот что тут делает эта мегера — непонятно. Она не была моим классным руководителем, который, кстати, тут не присутствовал. Тогда зачем она вообще пришла? Как бы то ни было, но стоило им появиться в зале, как тут же наступила гробовая тишина. Галдёж разом прекратился, а ученики дружно уставились на этих двоих.

Ну вот, уже сейчас решится моя судьба. Уже сейчас мистер Уолтер расскажет истинную причину и объявит о моём отчислении. От этой мысли я буквально ощутила, как холодок страха пробежал вдоль позвоночника и засел глубоко внутри. Уверена, если бы могла, то чувствовала бы, как горят щёки от стыда.

— Итак, вижу, вы уже все в сборе, — произнес директор. Им был мужчина, возраст которого сложно определить

с первого взгляда. Ещё при первой встрече, когда я только пришла в эту школу, успела это заметить. На вид он был немногим старше мистера Чена. Тёмно-русые волосы с проседью, еле заметные морщины на лбу и необычайно светлые глаза. Если не знать, что он был обычным человеком, можно подумать, будто ему пришлось перенести похожую операцию, что и мне. Невысокого роста, доброе лицо, тихий и спокойный голос. Просто божий одуванчик, а не директор закрытой школы для детишек приспешников клана.

После его слов посередине зала появился голографический экран. С того места, где я находилась, было проблематично разглядеть, что на нём изображено. Но даже с такого расстояния и без помощи интерфейса я увидела три фотографии. Они располагались ровно в ряд, а под ними имена и номер класса. По залу сразу пошли шепотки, что не было особо удивительным. Амелия и её подруги засветились на всю школу. Естественно ученики узнали нас и теперь им было интересно, что же будет дальше.

— Тишина! — рявкнула миссис Кемптон, когда галдёж начал усиливаться. Теперь понятно, зачем её пригласили сюда.

— Три ученицы, которых вы видите на экране, недавно пришли в мой кабинет с очень интересным заявлением, — вновь заговорил мистер Уолтер.

Он жестом указал на голограмму, затем продолжил:

— Девушки упорно утверждали, что среди вас, обычных людей, учится ауг. Свои слова они подкрепили снимками,

сделанными ранее. Что я могу сказать на этот счёт, — его светлый взгляд прошёлся по рядам. — То, что сделала эта троица, неправильно. Нельзя так поступать. Нельзя издеваться над кем-то только лишь потому, что он не такой, как все. Это очень некрасивый поступок, особенно, со стороны столь юных особ. Ситуации бывают разные, но это ни в коем случае не даёт вам права унижать друг друга. Многие пострадали за честь клана, многие из ваших родственников или знакомых, имеют те или иные протезы. Разве это повод для унижений? Стали бы вы оскорблять их за это? Уверен, что нет. Мы с вами тоже разные, но мы — семья! Мы не должны отворачиваться друг от друга.

Фотографии плавно растворились с экрана, а на их месте появилась одна единственная. Моя. Снова слышался гул, только в этот раз без смешков или шуток. Ученики чуть ли не хором начали выкрикивать свои недовольства, вслушиваясь в которые я не хотела.

— Я сказала тишина! Сейчас выведу тех, кто не закроет свой рот! — пригрозила миссис Кемптон.

Женщина сделала шаг вперёд, тем самым подтверждая серьёзность своих намерений.

— Можете продолжать, сэр, — добавила она, когда ученики наконец замолчали.

— Спасибо, Ребекка, — слабо улыбнулся директор, и вновь обратился к собравшимся: — А чтобы предотвратить ненужное распространение слухов, я отвечу максимально честно.

Да, это правда, среди вас действительно есть ауг. Но, я повторяюсь, это не даёт вам никакого права унижать, оскорблять и издеваться. Мэй — такая же ученица, как и вы. Поэтому проявите немного уважения друг к другу.

— Такая же ученица, вы говорите? — вдруг послышался голос из толпы.

Вскоре появилась и его обладательница — девушка из компании Амелии. Та самая, которая додумалась сделать снимки и показать их мистеру Уолтеру. Она осмелилась выйти вперёд, затем продолжила:

— Вы хоть знаете, что она сделала? — взвизгнула она. — Эта ненормальная мне чуть голову не разбила! В таком случае, кто ей давал право пользоваться своим превосходством над другими?

Что? Что она сейчас сказала? Я не верила собственным ушам. Мало было унижить, так еще приукрасить решила, чтобы уж точно наверняка. Девушка прекрасно знает, как всё происходило на самом деле и при этом нагло врёт. Я и пальцем ни к кому не прикоснулась, хотя такая возможность была. Максимум, что сделала — это попросила оставить меня в покое.

— Вот как? Чтобы бросаться подобными обвинениями, должны быть весомые доказательства, юная леди. В противном случае ты будешь отстранена за клевету, а твоих родителей будет ждать серьёзный разговор насчёт поведения их дочери, — спокойно пояснил директор. Затем спросил: — У

тебя есть эти доказательства?

У меня внутри всё замерло от страха. Несмотря на то, что мы вчетвером знали, как всё было на самом деле, я испугалась не на шутку. Чёрт знает, что этой девице вообще могло взбрести в голову. Раз уж она сделала такую подставу, что ей мешает сделать это снова?

— Я могу подтвердить, что наша новенькая пыталась применить грубую силу, — пришла на помощь другая участница сего мероприятия.

Девушка так же вышла вперёд и встала рядом с подругой.

— Это действительно так, — продолжила она. — Я была в этот момент рядом. И видела, как Мэй схватила Лису за плечи и попыталась ударить об шкаф. Нам с Амелией с трудом удалось оттащить её.

— Амелия, это правда? — вмешалась миссис Кемптон. На лице женщины читалось недоверие. Хотя, спешу заметить, именно она недолюбливала меня больше всех.

— Не помню... Я... я тогда стояла в стороне, пыталась свой шкафчик открыть, — запинаясь и путаясь в словах, еле слышно пролепетала Амелия. Судя по голосу, она никак не ожидала такого поворота событий.

Она находилась где-то в середине зала, и в отличие от подруг выходить не стала. Так же, как и тогда, она предпочла остаться в стороне.

— Вижу, мнения начали расходиться, — устало проговорил директор. — Как бы то ни было, оставлять это нельзя.

С вами тремя будет отдельный разговор. Мне придётся связаться с вашими родителями, надеюсь, они сегодня не сильно заняты. А что касается Мэй, она не исключение. Мистер Чен так же будет поставлен в известность. И до тех пор, пока мы не разберёмся с этим делом, вы будете отстранены от дальнейшего посещения школы и занятий.

Домой мне пришлось ехать вместе с Амелией. Сразу после собрания миссис Кемптон предупредила, что уже связалась с Ченом и тот с минуты на минуту будет у ворот школы. Я не хотела расстраивать его, ведь он так много сделал для меня. Надеюсь, что, возможно, всё обойдётся и мистер Чен не будет в курсе этого дурацкого случая. До чего же глупо, потому что он уже знает. Я могу утешать себя, надеяться, сколько угодно. Но от правды не убежишь.

Когда мы сели в машину, выражение его лица было нечитаемым. Из-за чего меня вновь охватил приступ страха вперемишку со стыдом. Оказавшись дома, мистер Чен жестом указал Амелии следовать за ним. В то время как мне было велено идти в свою комнату. Я не стала спорить или задавать вопросы. Всё и так было понятно без слов. Послушно поднялась на второй этаж и стала терпеливо ждать своей очереди.

Только ближе к вечеру, когда за окном зажглись фонари, послышался тихий голос за дверью:

— Тебя Чен ждёт в кабинете, — безэмоционально сказала Амелия и удались прочь.

Судя по всему мистер Чен провёл с ней беседу, раз девушка уже возвращалась к себе. Как бы мне не хотелось идти к нему в кабинет, выбора всё равно не было. Не потому, что боялась предстоящего разговора, а потому, что не хотела огорчать Чена. Хотя это и не моя вина, всё равно было стыдно перед ним. Стыдно, что не оправдала надежд и таким образом подставила его перед всем кланом.

По ту сторону кабинета стояла звенящая тишина, отчего я не решалась постучать в дверь. Стояла как дура и ждала не пойми чего.

"Соберись уже, наконец! Ты знаешь правду, знаешь, как было всё на самом деле" — мысленно встряхнула себя. Затем коротко постучала и вошла внутрь.

Мистер Чен сидел за рабочим столом и не сразу заметил моего появления. Его взгляд был устремлён куда-то в пустоту, на лице читалась усталость.

– Проходи, садись, — коротко бросил он, когда я так и продолжила стоять возле двери.

– Мистер Чен, я... — чёрт меня дернул начать первой. Мужчина перевёл на меня строгий взгляд, из-за чего тут же осеклась и захлопнула рот.

– Я знаю, что ты ни в чём не виновата. Амелия уже всё рассказала. Но, также зная свою приёмную дочь, уверен, что она могла кое-что утаить. Не сказать всей правды, например. Поэтому я хотел бы выслушать тебя, Мэй, — несмотря на спокойствие в голосе, его лицо по-прежнему оставалось су-

ровым.

Ему не нужно было уговаривать дважды. Не в моих интересах устраивать сцены или играть в "молчанку". Я выложила всё в мельчайших подробностях. Как после тренировки пошла в раздевалку, как туда заявила компания Амелии. Как одна из девиц сходу начала оскорблять, а вторая выхватила из рук одежду и решила сделать несколько снимков. Как я просила их прекратить этот цирк и уйти. Что на самом деле не было никакого нападения, я и пальцем никого не тронула. Рассказала всё. За исключением одного: всё это время Амелия стояла в стороне и наблюдала. А зачем ему это знать? Достаточно того, что она уже присутствовала там.

— Хм-м-м, почти то же самое говорила Амелия, — задумчиво протянул мистер Чен. Помолчал и добавил: — Только в своём рассказе она упорно отговаривала подруг не идти в раздевалку. А потом упрашивала оставить тебя в покое.

По всей видимости, Чен сам догадался, раз упомянул об этом. Хотя я предпочла не говорить.

Интересно получается, поведение Амелии всё больше и больше не поддаётся здравому объяснению. Одним говорит одно, другим — другое. А на деле выходит, что каждый получил свою порцию лжи. Девушка настолько хотела быть принятой в компанию, что сама не заметила, как запуталась в собственном вранье. Она пыталась угодить всем: подругам, которые затеяли всё это, мистеру Чену, чтобы не портить о себе мнение. Вот и пошла на такой шаг. Амелия боялась

разочаровать их, но при этом опасалась подставиться самой. Она надеялась, что ей удастся выйти сухой из воды. И у неё это почти получилось.

— Мэй, это так? Амелия действительно пыталась тебе помочь? — с этими словами мужчина вопросительно посмотрел на меня.

Блин, вот это уже хреново. Не просто, хреново, а супер хреново. В отличие от той же самой Амелии я не хотела врать. Но и говорить правду — тоже не самый лучший вариант. И вот что мне ему сказать? Где-то в глубине души была лёгкая надежда, что мы сразу перейдём к самой сути разговора, а вместо этого обсуждаем, кто и что делал в тот момент.

Видимо, я слишком долго соображала с ответом. Послышался тяжёлый вздох, после чего последовал следующий вопрос:

— Почему ты не пришла ко мне раньше? Сразу после случившегося? Почему я узнаю обо всём последний, и не от вас, а от директора школы?

— Не хотела жаловаться. Да и что бы я сказала? Дескать, меня обижают девочки из среднего класса? Так, что ли? И как бы это прозвучало, на что было бы похоже?

— Это было бы похоже на то, что у тебя есть проблемы и ты захотела поделиться со мной. Ты мне не чужой человек, Мэй. И мне не безразлично, что происходит у тебя в жизни. В каждой семье должно быть доверие. Будь то обычная семья, наша или клан. Мы должны доверять друг другу, а не

умалчивать и держать всё в себе.

Мистер Чен устало дотронулся до лба, снова вздохнул и покачал головой:

– Я понимаю, что таким образом ты хотела как лучше. Но и ты меня пойми. Твоё молчание не привело ни к чему хорошему. Родители той девочки, которую ты якобы хотела ударить, собираются писать жалобу господину Ёнгу. Даже не полиции, ибо толку от них никакого, а главе. Что тот, в свою очередь, позволил такой, как ты, учиться в нашей школе.

Прекрасно! Для полного счастья мне только жалобы не хватало. Мало того, что они первые начали этот грёбанный цирк, так ещё хотят обвинить в этом меня. Просто потрясающе. Теперь я ещё сильнее начала жалеть, что не приложила ту девицу об шкаф. Так хотя бы было за что обвинять и не было бы так досадно. Может, так и надо было поступить?

– Как мне доказать, что я не виновата? Что нужно сделать, чтобы поверили? — не выдержала я. То ли от обиды, то ли от нарастающей злости.

Мне было плевать на девиц, не им я хотела доказать свою невиновность. Они-то как раз знают правду. В первую очередь, это нужно было для того, чтобы меня наконец перестали считать каким-то механизмом, который только махать кулаками и умеет. А также ради самого мистера Чена. Чтобы он знал, насколько ценю его заботу и всё, что сделал для меня.

– Боюсь, никто тебе не поверит. Не обижайся, Мэй, но слова ауга-чужака — ничто, по сравнению со словами детей

соклановцев. Сама подумай, кому поверят больше, даже если это пахнет откровенным враньём?

— Тут и думать не нужно. Я всегда буду для вас чужой, — буркнула себе под нос. Меня не так задела слова мистера Чена, как сам факт того, что это было правдой.

— Дай мне пару минут. Нужно подумать, что с этим делать. К счастью, мужчина проигнорировал мои слова. Его лицо приняло задумчивый вид, а подсвечивающиеся глаза говорили о том, что он вошёл в сеть. Затем, спустя несколько минут свечение прекратилось, он пару раз моргнул и откинулся на спинку стула.

— Я знаю, как мы докажем твою невиновность.

Мистер Чен внезапно встал из-за стола, аккуратно подошёл к двери и прислушался. Вернулся за стол и только тогда продолжил:

— Как мне известно, у большинства моделей последнего поколения есть встроенная видеозапись. Проще говоря, всё что видит человек, автоматически записывается к нему в память. Сейчас я убедился, что такая функция есть и у тебя.

— Подождите, что значит "записывается в память"? Хотите сказать, что происходит запись чуть ли не всей жизни? Как человек ходит на работу, проводит своё свободное время... Всё-всё?

— Именно, — последовала сухая полуулыбка. — В данном случае глаза являются не только органом, но и записывающим устройством. Сама запись хранится в одном из полуша-

рий мозга. А если точнее, она там не одна. Каждый новый день — это отдельная запись твоей жизни. В совокупности их может быть ровно столько, сколько лет прожил человек.

Во мне всколыхнулась призрачная надежда. И плевать я хотела на какие-то моральные устои. Это сейчас совершенно не важно. Если мистер Чен прав, получается, у меня есть шанс оправдать себя.

— Звучит, конечно, так себе. Никогда бы не подумала, что такое вообще возможно, — задумчиво протянула и тут же добавила: — Но, если это правда, как мы... достанем эту запись? Как покажем её директору или тому же самому главе?

— Это уже не твои заботы. Главное, что она есть. А что и как, тебя волновать не должно. В общем, мы поступим следующим образом: завтра вместе поедem в школу. Там я побеседую с мистером Уолтером, он всё равно хотел поговорить со мной. Заодно предоставим ему доказательства. А уже из школы прямиком в здание клана. Не спорю, ситуация паршивая, но вместе мы со всем справимся.

Если честно, я ожидала нечто другое: ссору, упрёки, может быть, даже угрозы. Была уверена, что сам разговор пройдёт не лучшим образом, а по его завершении буду выставлена с вещами на выход. Гадко от самой себя, что у меня были такие мысли насчёт мистера Чен. Он хороший человек, а я так думала о нём. Не буду исключать, что во мне говорил страх. Страх потерять этого человека, который стал для меня чуть ли не центром вселенной. Да, чёрт побери, я ожида-

ла всего, но никак не могла предугадать, что он отнесётся с пониманием. Не просто с пониманием, а с искреннем волнением и заботой.

Стоило зайти в комнату, как откуда ни возьмись появилась Амелия. Девушка вошла следом, но проходить вглубь не стала. Встала возле двери и вперила в меня взволнованный взгляд.

— Тебе чего? — бросила я через плечо, включая ночник. Время уже позднее, а от всех этих проблем порядком клоунило в сон.

— Ты... ты рассказала ему? — еле слышно прошептала она одними губами.

— Рассказала что? Как всё было на самом деле? Или то, что ты предпочла остаться в стороне? — сухо поинтересовалась я.

Да уж, могла бы и промолчать. Её вопрос уже сам по себе был ответом, зачем она заявила сюда. Переживание Амелии было вовсе не за меня и даже не за мистера Чена, которому в конечном итоге приходится разгрести всё это дерьмо. В первую очередь, за себя.

— Ты рассказала ему про меня? — чуть громче сказала она, переминаясь с ноги на ногу.

— Нет, я ничего не рассказывала, — заверила, как на лице Амелии появился намёк на облегчение. Но оно почти тут же пропало, когда я добавила: — Он сам обо всём догадался.

— Чёрт! Чёрт! Чёрт! — девушка судорожно заправила вы-

бывшуюся прядь, потом с нетерпением спросила: — И что он сказал? Ну, по этому поводу. Что он сказал?

— Ничего, — коротко ответила и легла под одеяло.

Надеюсь, Амелия поймёт, что на этом разговор окончен и уйдёт. Однако, кажется, она не поняла. Вместо того чтобы уйти, она начала расхаживать по комнате, нервно заламывая пальцы.

— Ну да, как же. И чего это сразу не подумала, что он сам обо всём догадается. Он же у нас всезнайка, опытный боец и гордость клана! Не удивлюсь, если и мысли читать умеет. Чего только не понапихают сейчас в головы. Долбанные сверхлюди, — бормотала она. Судя по всему, девушку никак не заботило, что я находилась рядом и всё слышала.

«Откуда такая неприязнь? Он же твой приёмный отец» — невольно подумала я.

Так же, как и меня, этот человек принял её в свой дом: заботился, кормил, одевал, дал возможность получить образование. Нормальное образование, а не то, что получают дети из рабочих кварталов. И это вся её благодарность? Неужели эта девушка любит только себя, а те, кто находятся рядом, совсем не волнуют? В голове не укладывается, как так можно? Разве она не понимает, что каждый несёт ответственность за поступки, которые совершает. Она не исключение.

Амелия долгое время втирала мне, что мы — подруги, что должны помогать друг другу. А я верила. Только сейчас до меня дошло, какой же наивной душой была. Плевать она хо-

тела на всех. Единственное, что ей действительно важно — это статус. Статус среди тех, с кем она общается и в самом обществе в целом. Типичная поведенческая модель каждого, кто живёт в этом грёбаном городе. Но, к сожалению, именно такие зачастую и добиваются своего.

— Если ты узнала, что хотела, будь добра, выйди из комнаты. Я устала и очень хочу спать, — не стала спрашивать, откуда взялась неприязнь к мистеру Чену и почему она так отзывается о нём. Хотя, признаю, было интересно. Но это не мое дело и уподобляться Амелии уж точно не собиралась.

Несмотря на всю её нервозность, мои слова не остались незамеченными. С секунду Амелия смотрела на меня пронизывающим взглядом, словно пыталась что-то понять, затем наконец вышла из комнаты.

Глава 18

Всю дорогу до школы я пребывала в размышлениях. Было не по себе от мысли, что уже через несколько минут нас ожидает столь неприятный разговор. Я не знала, кто ещё будет присутствовать при нём, и от этого было не легче. На самом деле не сложно догадаться, что тут не обойдётся без подруг Амелии. Которые, кстати, тоже были приглашены на беседу. Или без их родителей. А хуже всего, что будут и те, и другие. Не хотелось снова при всех выслушивать различные оскорбления и неоправданные обвинения.

Уже возле дверей директорского кабинета меня ждал неприятный сюрприз. В приёмной, как предполагалось, нас встретил не секретарь, а Крис. Вот, кого я ожидала тут встретить меньше всего. Миссис Кемптон, мой классный руководитель, секретарша на худой конец — да кого угодно, но точно не его. К тому же наша тренировка должна проходить только вечером, а сейчас и десяти не было. Значит, тут явно что-то не то. Это ещё больше заставило меня волноваться. Получается, парень был в курсе, не просто же так он пришёл сюда. Можно строить множество различных догадок, но каждая из них будет заведомо хуже предыдущей.

Завидев нас, Крис поклонился мистеру Чену, меня же одарил коротким взглядом. Обычно так смотрят на тех, кого целенаправленно пытаешься игнорировать, но ради прили-

чия всё-таки приходится обратить внимание. От этого стало только хуже.

Он всё знает. Его поведение доказательство тому. А значит, Крис поверил той лживой версии, которая была озвучена на общем собрании. В тот день его самого не было в зале, но это ещё не означает, что ему не могли рассказать. Если взять в расчёт его недавние слова, по поводу их с Амелией общения, она-то и была источником информации.

— Мистер Чен, примите моё почтение, — любезно произнёс молодой человек, по-прежнему не обращая на меня внимание.

— Здравствуй, Крис, — деловито ответил мистер Чен. Взглянул на дверь кабинета и добавил: — У нас тут встреча с мистером Уолтером. Ты по делу или мы можем войти?

— По делу. Директор попросил меня изъять копии видеозаписи из памяти Мэй, — Крис бросил на меня мимолётный взгляд и снова посмотрел на Чена.

Дьявол. Мои предположения оказались верны. Он действительно всё знает. И не просто знает, так ещё будет участвовать в этом театре абсурда. Не хватало того, чтобы он увидел весь позор, который хранится в моей механической башке. Или где ещё он там находится.

— Вот как? — мистер Чен удивлённо изогнул бровь. Спустя секунду удивление сменилось привычным спокойствием, больше похожим на хладнокровие. — Ладно. Тогда предлагаю не тянуть время зря и пройти в кабинет.

После этих слов он первый направился к двери. Крис тут же отошёл в сторону, пропуская его вперёд. А когда я пошла следом, преградил мне дорогу.

– Нет, Мэй. Этот разговор будет проходить без твоего участия, — пояснил он на мой вопросительный взгляд. За всё то время, что мы находились здесь, это был первый раз, когда парень обратился ко мне.

– Но почему? Разве мне сейчас не нужно быть там? — недоуменно спросила я. Как-то странно. Вроде бы, это я действующий герой в этом спектакле дураков.

– Приказ мистера Уолтера. Максимум, что сейчас от тебя требуется — это запись, — он жестом указал на диван, где лежал небольшой чемоданчик. — Давай присядем, процедура не займёт много времени.

Сказать, настолько мне сейчас было паршиво – это ничего не сказать. Вся эта ситуация принимала самые хреновые обороты. Разговор с директором, неожиданная встреча с Крисом, его осведомленность. А теперь ещё и это. Я очень надеялась, что не он будет извлекать записи, оказалось, что ошибалась.

Я молча села рядом с ним на диван. Парень открыл чемоданчик, достал из него портативный коммуникатор, отдалённо похожий на планшет, и стал там что-то вбивать. После введения определенной информации, он набрал мои данные и протянул коммуникатор мне.

– Не переживай, это совершенно безболезненно. Тебе все-

го лишь нужно положить ладонь на экран. Система сама считает номера чипов и подберёт коды доступа, — мягко сказал он.

— А что это за устройство? Впервые вижу, чтобы с помощью обычного коммуникатора проводили подобные процедуры, — невольно выпалила я, сама не знаю зачем. Возможно, таким образом просто хотела разрядить обстановку или же отвлечь себя от неприятных мыслей.

— Недавняя разработка клана, — пояснил Крис без излишних подробностей. Провёл рукой по волосам и вполголоса добавил: — Прости, что приходится тестировать на тебе. Я сам тому не рад. По правде говоря, это мог бы сделать кто-то другой, но я думал, что так тебе будет немного спокойнее.

Сейчас в его глазах не было того непривычного холода или отчуждения, которые я заметила в самом начале. Как только мы остались одни, они почти сразу куда-то пропали.

Может, мне просто показалось, что я вдруг стала неприятная ему? Или это сказалось общество мистера Чена? Что в его присутствии парень вёл себя крайне сдержано. Настолько, что граничило с грубостью. Если не ошибаюсь, в данной культуре такое поведение считается нормой. Когда двое мужчин ведут разговор, и если рядом находится женщина, попросту не обращают на неё никакого внимания. Та же должна смиренно помалкивать и не вступать. Иначе это сочтётся за неуважение и будет расцениваться как дурной тон.

Вроде так.

Я сделала как сказал Крис — положила руку на экран и попыталась расслабиться. Даже если бы мои нервные окончания могли передавать все ощущения, я бы всё равно не переживала по поводу боли. Это пустяки. Не только физическая боль может принести страдания. Она приходит и уходит, нужно только потерпеть, а душевная — остаётся. От неё не так просто избавиться, ты не выпьешь обезболивающее и всё сразу пройдёт. Она заседает глубоко внутри и только со временем постепенно начинает ослабевать. Но есть ещё одна штука — воспоминания. Они-то и заставляют чувствовать все те терзания, заново переживать неприятные моменты, словно это было только вчера. Именно душевная боль самая сильная. Настолько, что почти физически ощутима. В такие моменты даже кажется, будто я действительно чувствую, как всё внутри пылает огнём.

Стоило дотронуться до панели, как перед глазами пошла лёгкая рябь. Это очень похоже на то, будто интерфейс начал барахлить. Такое иногда случалось, когда во время тренировок удар оппонента приходил в голову или в лицо. Хотя я «играла» по правилам и не прибегала к помощи встроенного функционала, он всё равно давал о себе знать. Тоже появлялась рябь, которая спустя пару минут проходила. Вот и сейчас, она прошла достаточно быстро.

— Ну как, ты в порядке? — поинтересовался Крис, когда я так и продолжила сидеть с остекленевшим взглядом.

Он наклонился немного вперёд, заглядывая мне в глаза. После чего аккуратно дотронулся до руки и уже громче повторил:

— Мэй, всё нормально?

В его голосе слышалось неприкрытое беспокойство, что заставило вернуться в реальность. Я моргнула несколько раз, дождалась, пока сфокусируется взгляд и уже потом ответила:

— Да, всё хорошо, — слабо улыбнулась, чтобы придать словам убедительности.

Ещё пару секунд Крис задумчиво изучал моё лицо, затем убрал коммуникатор в чемоданчик и встал с дивана.

— Посиди здесь и никуда не уходи. Скоро мистер Чен освободится и придёт за тобой, — сказал он и вместе с чемоданчиком скрылся за дверью.

С того момента, как Крис вошёл в кабинет, прошло уже больше часа. Время ожидания казалось вечностью, а моя нервозность набирала обороты. Из-за двери не было слышно ни звука, из-за чего я понятия не имела, о чём они там говорят. Незнание убивало.

Посмотрели запись или ещё нет? Поверил ли директор увиденному? Самое дерьмовое то, что Крис тоже был там. И чем больше об этом думала, тем хуже становилось. Стыдно признавать, но я почему-то боялась, что после этого он отвернётся от меня. Обычно так и происходит, когда человек застает другого не в самой лучшей ситуации. Минуты уни-

жения и позора отвергнут любого. У меня нередко бывало подобное, собственно, поэтому так переживала сейчас. Не хотелось терять человека, который был одним из немногих, кто относился ко мне нормально.

Не помню, сколько прошло времени и сколько я сидела в приёмной. Наконец дверь бесшумно открылась — из кабинета вышел Крис. По его лицу было сложно понять, как прошёл разговор и чем в конечном итоге всё это закончилось. Парень был предельно спокоен, будто они обсуждали всё что угодно, а не саму ситуацию в целом. Ни отвращения, ни презрения или, и того хуже, жалости, на его лице не было. Что немного озадачило меня.

— Почему ты один? Что-то не так? — сразу вскочила с дивана и подошла к парню. До меня только сейчас дошло, что он вышел один.

— Всё нормально. Мистер Чен остался для дальнейшего разговора с родителями девочек, — пояснил Крис.

После этих слов он дотронулся до моих плеч, аккуратно и в то же время настойчиво развернул в противоположную сторону от двери. Я даже не сразу заметила, что уже потянулась к ручке и собиралась войти в кабинет.

— Не стоит, Мэй, — тихо сказал он, уводя меня прочь из приёмной.

Его рука продолжала покоиться на моих плечах до тех пор, пока мы не вышли в коридор. Только возле лестницы парень убрал руку и добавил:

– Не возражаешь, если мы сходим в кафе? Ты как раз успокоишься, приведёшь мысли в порядок. А потом вернемся и начнем тренировку пораньше.

– Ты о чём говоришь, какая тренировка? — не сдержалась от вопроса. Слабо верится, что после всего, что было, меня вообще допустят до экзамена.

– Что значит «какая»? — он изобразил удивление в голосе. — Ты что, забыла, нам ещё тактику отработать надо. И манёвренность не помешало бы в порядок привести.

Ничего я не забыла. Просто окончательно запуталась и уже не понимала, что происходит. Но сейчас я воздержалась от дальнейших расспросов и предпочла промолчать. Также не стала спорить по поводу кафе. Крис прав, мне действительно нужно успокоиться.

Само кафе находилось на территории школы, так что идти долго не пришлось. Я знала о его существовании, но при этом за весь год своего обучения ни разу тут не была. Какой смысл, если есть столовая? Да и к тому же, как мне известно, сюда любила заходить Амелия. А я, в свою очередь, не горела желанием пересекаться с ней и её новоиспеченными подругами.

К счастью, на данный момент здесь почти никого не было — парочка учеников и девушка за прилавком. Крис подвёл меня к одному из столиков, а сам пошёл делать заказ.

– Не сильно расстроишься, что я выбрал на свой вкус? — спросил он, когда вернулся.

Молодой человек поставил на столик две мисочки с карамельным мороженым и с лёгким смущением добавил:

— Просто я не знаю твоих предпочтений, да и случая не было, чтобы спросить.

— Я понимаю, всё нормально. Это даже не причина, было бы крайне глупо расстраиваться из-за таких мелочей, — при виде стеснения на его лице всё же не сдержалась от улыбки.

Это было мило и одновременно забавно, что парень впал в краску из-за какого-то мороженого. Которое, кстати, я ела только два раза в своей жизни: на дне рождения у Рейчел и на одной немногочисленной благотворительной акции в честь дня города. Удивительно, что она проходила всего один раз, хотя на деле должна быть каждый год.

— Ничего такого не подумай, но почему ты так уверен, что есть смысл продолжать тренировки? — спустя некоторое время поинтересовалась я. Хотелось напрямую спросить о том, как прошёл разговор с директором. Но я понимала, что это будет некрасиво. Поэтому решила зайти издалека.

— Может быть потому, что у тебя завтра экзамен? — с лёгкой улыбкой ответил Крис.

Господи, уже завтра... Как же быстро летит время! А я до сих пор не уверена, что меня к нему допустят. Однако ж, он сказал это так, словно знал намного больше, и в отличие от меня был уверен на все сто.

— Ага, экзамен, — хмыкнула с нервным смешком. — Только есть одна маленькая, незначительная неурядица:

мистер Уолтер отстранил меня от посещения школы. А это подразумевает, что и экзамена мне не видать.

— Так, — он отодвинул в сторону пустую миску и накрыл мою руку своей. — Мэй, послушай меня,

Не стоит упоминать о том, что от его прикосновений, пусть даже таких незначимых, у меня всё замирало внутри. Я переставала дышать, боясь пошевелиться, чтобы ненадолго продлить эти мгновения. В такие моменты вновь оживала неприязнь к самой себе, что не могу чувствовать ничего, кроме нарастающего комплекса неполноценности.

Вот и сейчас это чувство всколыхнулось в груди. Я поспешно попыталась подавить его — на секунду представила, что ощущаю тепло его ладони, как он сжимает мою руку...

— Постарайся забыть этот случай, не забивай голову ненужными вещами, — продолжил он. — Не спорю, дерьмово вышло, но у тебя были доказательства, подтверждающие твою невиновность. Директор посмотрел запись и сам убедился, что никакого нападения не было. Скажу больше: мистер Уолтер изначально сомневался, что ты могла напасть на кого-то. Не было весомых доказательств, а только слова обидчиц. Между прочим, это была его идея изъять копию записи из твоей памяти. Он хотел убедиться, что ты действительно ни в чём не виновата.

Он говорил медленно и тихо, останавливался в конце каждого предложения, чтобы у меня была возможность осмыслить его слова. Благодаря которым я окончательно убеди-

лась, что парень не просто знает больше, но ещё откуда-то уверен, что директор изначально не верил словам тем девиц. Как же так? И тут я совсем уже запуталась. Откуда у него столько информации и почему он всегда в курсе всех событий?

Спрашивать об этом не стала, хотя верилось с большим-большим трудом. Но почему-то я знала, что Крис не стал бы обманывать. Трудно сказать, откуда такая уверенность. Возможно, опять-таки всё дело в отношении. И раз уж он так сказал, значит нужно принять и не задавать лишние вопросы.

– Не будем больше ворошить прошлое, идёт? — после этого вопроса Крис выжидающе посмотрел мне в глаза.

– Идёт, — без раздумий ответила я и уже в который раз попыталась улыбнуться.

– На днях я виделся с мистером Ченом, когда заходил в клан, чтобы сдать годовую отчётность по успеваемости. Мы немного разговорились и он случайно обмолвился, что у тебя была встреча с врачом, — как ни в чём не бывало продолжил Крис.

Я не знала, к чему он решил об этом рассказать. Ну увиделись они, ну и что? Но несмотря на это, была благодарна смене темы. Однако, как по мне, она тоже была не фонтан. К тому же это была первая и единственная наша встреча. За всё это время я больше не появлялась у него, хотя стоило бы.

– Долгожданная встреча, которую мы все ждали, как ма-

ну небесную, — не подумав ляпнула я, из-за чего ответ буквально источал тонны сарказма.

Однако Крис проигнорировал мою реплику. Допил свой сок и потом спросил:

— Я так понимаю, встреча с доктором помогла разобраться с новшествами в твоём организме?

— Если бы она помогла, я бы так не удивлялась твоим рассказам про интерфейс и его возможности. А тебе не пришлось бы мне это объяснять.

— Хм, ну да. Тоже верно, — заметил он, и с неприкрытым удивлением добавил: — Подожди, то есть доктор Райан ничего тебе не рассказал?

— Нет. Только задал перечень стандартных вопросов, касающихся моего здоровья, и провёл осмотр.

— Значит, и про встроенный...

— Что? Хочешь сказать на интерфейсе дело не закончилось? Эти изверги что-то ещё впихнули мне в башку? — не выдержала и перебила на полуслове.

Спешу заметить, ему удалось меня отвлечь. Да так, что ни о чём другом думать не могла. Было безумно интересно узнать, что же ещё находится у меня в голове. Обидно, что многоуважаемый доктор Райан не счёл нужным поделиться столь ценной информацией. И то, что всё это узнают от Криса.

— Странно, что доктор не проинформировал тебя. Как бы то ни было, но такие вещи ты обязана знать. Они необходи-

мы для приспособливания к новой жизни, — начал Крис. Слегка нахмурился и продолжил: — Ты права, помимо интерфейса у тебя в голове находится встроенный портовой разъём. Он располагается на затылке под волосами.

Я невольно потянулась рукой в указанное место, но, к своему изумлению, ничего там не нашла. Это шутка такая?

— Позволь я помогу тебе.

С этими словами парень пододвинул стул ко мне и поднёс руку к затылку. Я не видела, что именно он там делает, могла лишь только представить, как его пальцы перебирают пряди волос. А меньше чем через минуту он протянул мне какую-то маленькую продолговатую фигурку. Внешне она напоминала переносной накопитель, который вставляется в терминал.

— Вот, эта маленькая вещица защищает разъём от нежелательных воздействий. С его помощью ты можешь спокойно принимать душ и не опасаться, что туда попадёт вода, которая спровоцирует короткое замыкание, — вкрадчиво объяснил Крис. Затем снова взял мою руку и поднес обратно к затылку. — Чувствуешь?

Действительно, под волосами смогла нащупать небольшое углубление. Оно было настолько незаметным, что не сразу смогла найти его. Поразительно, что я узнаю об этом только сейчас. Это наводит на не очень приятные мысли, будто доктор Райан целенаправленно ничего не рассказывал.

— И для чего он нужен? — в своей привычной манере я

задала наиглупейший вопрос.

– Для того же, для чего нужны разъёмы в терминалах: чтобы подсоединять накопители, чтобы взаимодействовать с информацией, если её нет в твоей памяти, — последовала мягкий ответ.

Крис помог вставить «колпачок» на место, пригладил растрепавшиеся волосы и добавил:

– А теперь доедай мороженное и пойдём отрабатывать материал.

Глава 19

В главном зале стоял шум, ученики переговаривались между собой, пока девушка за стойкой регистрации вносила наши имена в список. Это был самый важный момент, без которого не допустили бы до экзамена. После всех формальных процедур нас проводили на предпоследний этаж, где находился тренировочный зал. Но, вместо того чтобы пойти туда, миссис Кемптон почему-то отвела нас в комнату отдыха. Несмотря на то, что это здание клана, обстановка помещения была весьма скромной: два дивана, стол и автомат с прохладительными напитками.

— Я не буду ничего объяснять, пока вы не закроете свои рты! — в своей привычной манере гаркнула миссис Кемптон. Дождалась, когда наступит полная тишина, после чего продолжила: — Итак, сегодня для очень ответственный день. Думаю, вы понимаете, насколько он важен для каждого из вас. А также очень надеюсь, что мне не придётся рассказывать, что будет, если кто-то умудрится завалить экзамен.

Женщина выдержала паузу. По всей видимости, ждала, что тут же посыпятся вопросы. Когда их не последовало, вновь заговорила:

— Экзамен состоит из трёх частей. Первая: теория. Ничего сложного в этом нет. Члены комиссии будут устно задавать вопросы, вам всего лишь нужно будет правильно ответить на

каждый из них. Вторая: спарринг. Мы специально не будем озвучивать, кто ваш оппонент, так как вас уже разбили на пары. Догадываетесь, зачем нужны подобные меры?

— Для того, чтобы мы не могли предугадать действия друг друга, — ответила за всех Лиа.

Ещё утром девушка рассказала мне о своём предположении. Именно так она и пояснила, дескать, соперник будет неизвестен, чтобы мы не могли подсказывать и помогать друг другу. А я в свою очередь не была этому удивлена. Раз комиссия так печётся о чистоте экзамена, то и партнёров будут выбирать тоже они.

— Верно, — на лице Кемптон появилось подобие слабой улыбки. Которая больше походила на злорадную ухмылку. — После спарринга будет третий этап: симуляция миссии. Перед самым началом вы будете поделены на отдельные команды. Кстати, их будет всего две. Те, кто успешно справится с первыми двумя этапами, и попадут в одну из них. Вам выдадут специальные очки виртуальной реальности, с помощью которых вы окажетесь в голографическом пространстве. Дальше я не вижу смысла рассказывать, всё это мы проходили на тренировках.

Повторюсь, ничего нового тут нет, экзамен только по пройденному материалу. Успех каждого зависит только от вас. И да, вот ещё что: за каждый пройденный этап будут начисляться баллы. Будет оцениваться не только выполнение заданий, а также: тактика, стиль, правильность движений и

чистота. Все баллы суммируются и в конце последнего этапа их озвучат члены комиссии. А сейчас, будьте так добры, сидите тихо и без воплей. Через пару минут вызовут первого экзаменуемого, — после этих слов женщина повернулась к двери и уже взялась за ручку, как внезапно её суровый взгляд остановился на мне. В этот чёртов момент я успела трижды пожалеть, что осталась стоять возле выхода, а не пошла вместе с Лией к диванам.

— Что касается тебя, то не надейся, что получится смухлевать. В зале стоит глушитель, так что даже не рассчитывай на помощь интерфейса. Ты не особенная, Мэй. Хочешь того или нет, но тебе придётся играть по правилам, — торопливо прошептала она, чтобы кроме меня никто не слышал. И только потом наконец вышла за дверь.

Мне и так сейчас было, мягко говоря, нелегко, а её предупреждение только подлило масло в огонь. Не понимаю, что она хотела этим сказать, а точнее намекнуть? После того как я узнала про интерфейс, тут же зареклась использовать его только в учебных целях. Всё это время, что посещала тренировки, надеялась исключительно на свои силы. А тут Кемптон со своими «наставлениями». Было крайне неприятно и в какой-то степени даже обидно.

Несмотря на всю мою честность, стало немного не по себе. Откровенно говоря, наличие интерфейса придавало некоторое спокойствие. Да-да, знаю, звучит глупо, но это так. Я уже успела к нему привыкнуть и мне было спокойно, что он про-

сто есть. А сейчас же это спокойствие стремительно помахало ручкой, а на его место пришло волнение. Не то чтобы была не уверена в себе, просто появилось ощущение, будто у меня отняли какую-то важную вещь. Это почти как с талисманом на удачу. Когда он есть, ты знаешь, что у тебя обязательно всё получится. А когда его нет, начинают одолевать сомнения.

— Мэй, не спи. Сейчас твоя очередь будет, — сбоку слышался голос Лии. Оказывается, девушка уже несколько минут стояла рядом, а я настолько погрузилась в свои размышления, что даже не заметила её.

— Откуда ты знаешь? — невольно вырвалось у меня.

Миссис Кемптом, кажется, говорила, что они сами будут нас вызывать. Или я опять что-то пропустила?

— Откуда я знаю, что? Что ты спишь? Или то, что сейчас будет твоя очередь? — усмехнулась одноклассница.

— Второе, — ответила и торопливо добавила: — Я не сплю, просто задумалась.

— Так вызывают по алфавиту.

Лиа посмотрела на меня так, словно нисколько не поверила моим словам. Снова улыбнулась, затем сказала:

— Мэй, неважно, спишь ты или нет. Каждый справляется со стрессом по-своему. Кто-то предпочитает повторять материал, кто-то — поболтать ни о чём, а кто-то — поспать. Это защитная функция организма, в этом нет ничего плохого. К тому же у тебя на лице написано, что ты взволнована не на

шутку.

Неужели это так сильно заметно? Надо бы взять себя в руки и попытаться настроиться на экзамен. К чёрту интерфейс, всю жизнь жила без него и не жаловалась.

Оказавшись в зале, я не упустила возможность оглядеть его. Не хотелось пялиться на председателей комиссии или чтобы они видели, насколько сейчас боюсь. Сам зал был большой и даже очень, но при этом почти ничем не отличался от школьного. Разве что только размерами. Такой же спортивный инвентарь, тренажёры и кресла для введения в виртуальную реальность. Это придало немного спокойствия. Мне почти удалось расслабиться, как случайно всё же посмотрела перед собой.

В нескольких метрах от меня стоял длинный стол, за ним сидели пять человек: господин Ёнг, миссис Кемптон (как же без неё-то), наш классный руководитель, которого я видела второй раз в своей жизни, мистер Чен и Крис. Вся эта компания пристально смотрела на меня, а я потихонечку впадала в осадок. Всё бы ничего, если бы не присутствие главы и Криса. Почему-то именно они вызывали такой неприятный мандраж. Даже Чен или Кемптон не оказывали такого влияния.

Не передать словами, как же мне сейчас было паршиво. В груди поднялась волна страха, словно ком она подступила к горлу, мешая сделать вдох. Пришлось приложить немало усилий, чтобы не дать страху взять над собой верх.

«Вдох-выдох. Вдох-выдох, Мэй. Соберись, чёрт тебя побери!» — как заведённая повторяла про себя.

Обычный экзамен превратился для меня в настоящее испытание. Я старалась смотреть поверх их головой, на тёмный экран терминала, тупо в стену — куда угодно, только не на них самих. Старалась максимально спокойно отвечать на каждый вопрос. Если неуверенно, то хотя бы так, чтобы голос не дрожал. И, кажется, это удалось. Если не брать в расчёт мои трясущиеся руки.

Но если посмотреть с другой стороны и отбросить все неприятные нюансы, всё было не так уж и сложно. Обычные базовые вопросы, всё исключительно по пройденным темам и ничего лишнего. Хорошо хоть, я вовремя приняла правильное решение, когда начала осваивать дополнительный материал. Благодаря чему весь учебный год не прошёл зря.

По окончании вопросов я буквально выдохнула от облегчения. Первый этап был позади. А озвученные баллы ещё больше придали сил. Оказалось, мне удалось набрать необходимое количество, чтобы потом приступить к следующему этапу.

Только радость длилась недолго. Сразу после их оглашения уже в который раз миссис Кемптон одарила меня странным взглядом, а потом обратилась к председателям комиссии:

— Господа, прежде чем экзаменуемая покинет зал, позвольте мне высказать пару слов.

Вопросительно и в то же время с уважением, она посмотрела на главу клана. Тот сделал жест «продолжай» и женщина снова заговорила:

— Думаю, для вас не новость, что Мэй у нас немного необычная ученица. Не буду вдаваться в подробности и причину, из-за которой так получилось. Но спешу высказать своё мнение, что следующий этап экзамена она не может проходить вместе со своими одноклассниками. Не потому, что она не справилась, нет, девочка очень даже справилась. В силу своих особенностей, возможности Мэй в разы превышают возможности обычного человека. А это будет нечестно по отношению к остальным ученикам.

— Я уловил общий смысл ваших слов, Ребекка. Надеюсь, у вас уже есть подходящий вариант, чтобы выйти из столь щекотливой ситуации? — сухо ответил господин Ёнг.

С каждым их словом во мне опять всколыхнулся неподдельный страх. При этом они говорили так, словно меня здесь и не было. Хотя тут нет ничего удивительного. Фактически мои «особенности», как выразилась Кемптон, являлись для них проблемой. Забавно, потому что для меня тоже. Сейчас им нужно было её решить, и чем быстрее, тем лучше.

— Да, господин Ёнг, у меня есть вариант, — утвердительно кивнула миссис Кемптон. — Будет по-честному, если экзаменуемая выполнит следующий этап с оппонентом, равным ей по силам.

— Это, конечно, замечательно. Вы несомненно правы, —

подавал голос мистер Чен. — Но кто, по вашему мнению, подходящий кандидат на эту роль? Всем известно, что в экзамене могут участвовать только сами ученики или один из членов комиссии. Да и то в очень редких случаях.

— А это разве не тот самый случай, мистер Чен? — поинтересовалась миссис Кемптон.

Удивительно, что женщина оставалась спокойной, хотя уже давно могла сорваться кого-то. Скорее всего, сказалось присутствие главы и непосредственно уважение к мистеру Чену. Сильно сомневаюсь, что она стала бы на людях показывать свой характер. Было бы неблагоразумно с её стороны. Это же не ученики, которые уже давно привыкли к подобному.

— Тот самый. Только такие вещи решаются заранее, но никак не в день экзамена, — со вдохом произнёс мистер Чен.

— Уважаемые члены комиссии, мне кажется, вы начали забываться, — угрожающе тихим голосом произнес глава. Мужчина встал со своего места, опёрся руками об стол и посмотрел на каждого, кто находился в зале. — Этот вопрос будет решён во время перерыва, а не в присутствии экзаменуемой. Мэй, ты свободна.

— Что-то долго они не объявляют начало следующего этапа. Уже час прошёл, а в зале по-прежнему тишина, — задумчиво протянула Лиа, поглядывая на цифровую панель настенных часов.

Тут не поспоришь. Я была последней в устном этапе и с момента, когда вышла из зала, прошёл час. Уж больно долго они решают этот вопрос. Настолько долго, что у меня начинает появляться очень нехорошее предчувствие.

— Ну а кто у нас последний там был? Мэй, не ты ли? — вмешалась другая одноклассница. С долей подозрения она посмотрела на меня, потом добавила: — Не хочешь рассказать нам, почему именно после тебя комиссия объявила такой долгий перерыв?

— Да, Мэй, по твоей же вине мы застряли тут. Я уверена, что ты что-то знаешь!

— Знает, знает, но трусливо молчит!

— Ага, знает она, а выжидать — нам. Когда же комиссия объявит начало следующего этапа! Эй, Мэй, ты всегда была такой эгоисткой?

Недовольство одноклассников набирало обороты. Они продолжали высказывать свои гневные комментарии и уже никого не волновало, что весь этот шум слышен в коридоре.

Я старалась не обращать на них внимания, хотя терпение было на грани. Мне в край осточертело слышать постоянные оскорбления и при этом смиренно терпеть. Весь этот год был пропитан неприязнью, отвращением и другим дерьмом, которое источали ученики этой грёбаной закрытой школы. Кажется, всё это уже въелось мне в кожу, забралось под корки мозга и оставило огромный неизгладимый отпечаток. Единственное, что меня сейчас останавливало от глупостей

— это предупреждение мистера Чена. В тот день, когда был злополучный разговор с директором, уже вечером Чен сказал, что несмотря на все предоставленные доказательства, меня не исключат только при одном условии: если я буду молчать.

— Удивительно, что тебя вообще допустили до экзамена. Наверное, без помощи папочки тут не обошлось. Бьюсь об заклад, что именно он и накрутил тебе баллы, — едким голо- сом продолжила одноклассница, которая и начала весь этот балаган.

— Тебе повезло, что комиссия сама выбирает оппонентов для спарринга. Я бы разукрасила твоё миленькое личико, — не выдержав, прошипела я сквозь зубы. Руки так и чесались схватить эту выскочку за волосы и как следует с размаху при- ложить головой об стену.

Чёрт бы побрал это условие. Я и так всю жизнь молчу, куда ещё больше? Одно дело, когда они оскорбляют меня, другое – когда начинают приплетать родителей. И плевать, что мистер Чен не мой родной отец. Это не даёт ей право говорить подобные вещи.

— Не поняла, что ты сейчас сказала? — девица нахмурила брови и сделала шаг вперёд. — И это говорит человек, ко- торый на тренировках на ногах устоять не мог! Сильно со- мневаюсь, что ты, — указала на меня пальцем. — В состоя- нии это сделать. Силёнок не хватит! Да ты даже не человек, Мэй. Ты – позорище! Позоришь не только себя, но и таких

же аугов, как и ты!

Провокация. Долбанная провокация. Я это понимала, но уже ничего не могла поделать. Пелена ярости застилала глаза, отчего не сразу заметила, как с рыком ринулась навстречу к девушке. От неожиданности та резко подскочила на месте и тут же попятилась назад. Мне оставалось сделать два шага, чтобы схватить её, но тут дверь распахнулась и вошла миссис Кемптон. Не знаю, кому повезло больше: мне, что не успела воплотить угрозу в действие, или девице, которая вжалась в угол и чуть ли ни с ужасом смотрела на меня.

— Перерыв окончен. Сейчас будет объявлена первая пара для второго этапа, — сказав это, женщина внимательно оглядела комнату отдыха. С секунду постояла, потом развернулась и снова ушла.

Внезапное появление миссис Кемптон буквально отрезвило меня. С одной стороны, я была рада, что сама того не зная, она помешала сделать ошибку. С другой стороны, в кои-то веки была готова дать отпор, как и это не удалось сделать. Была ли я расстроена? Возможно. Вошла бы она минутой позже, тогда бы лицо обидчицы превратилось в кровавое месиво. Страшно представить, какие потом были бы последствия. Нет, не для одноклассницы — плевать я на неё хотела. А для меня. Но, к счастью или к сожалению, всё обошлось.

По всей видимости, алфавитный порядок ко мне не относился, потому что уже во второй раз заходила последней. Мне до сих было не известно, какое решение приняла ко-

миссия и кто же будет в паре. Стоило зайти в зал, как я чуть не замерла на месте.

В самой его середине стоял мистер Чен. Его лицо не выражало ровным счётом ничего: полное спокойствие и отрешённость. Сложенные руки за спиной, пустой взгляд, плотно сжатые губы.

Я не понимала, что вообще происходит и почему он не сидит за столом. Однако где-то в глубине подсознания закралась одна очень неприятная догадка. И чем дольше об этом думала, тем больше понимала, что никакая это не догадка. От осознания, меня словно парализовало. Я продолжала стоять на месте, боясь выйти вперед.

Нет-нет, этого не может быть. Наверное, я просто всё неправильно поняла. Может, стоит попробовать спросить у миссис Кемптон? Почему она молчит, будто воды в рот набрала? Где чёртовы объяснения, сводка правил, да хоть что-нибудь?

— Тебе особое приглашение нужно? — наконец заговорила Кемптон. Её сухое замечание, словно пощечина, привело в чувство и вернуло в реальность. — Не трати время. Выйди в центр и поприветствуй своего оппонента.

Твою. Мать. Значит, это правда. Господи, я до последнего надеялась, что это какая-то ошибка. Или на худой конец, что моя система барахлить начала, замкнуло зрительный нерв и вызвало галлюцинацию.

На негнущихся ногах я без особого желания сделала как

она сказала – подошла и поклонилась мистеру Чену. И только сейчас заметила, что мужчина по-прежнему оставался в брючном костюме. Закатанные рукава белоснежной рубашки оголяли хромированные руки, а из-под расстегнутой верхней пуговицы виднелись металлические «швы».

Мистер Чен повторил мой жест. Его лицо до сих пор оставалось каменной маской, из-за чего во мне всколыхнулось неприятное чувство. Умом я понимала, что таково решение комиссии и это всего лишь этап экзамена. Его просто нужно перетерпеть. Но увиденное напрочь перечёркивало всё. Передо мной стоял очень непростой моральный выбор: завалить экзамен и с позором покинуть здание клана, или вступить в поединок с приёмным отцом.

Как побороть себя? Как подавить не затыкающийся голос совести? Как...

Удар пришёл где-то сбоку, он был настолько сильный, что по инерции меня отшатнуло назад. Судя по тому, как перед глазами пошла разноцветная рябь, он был нацелен ровно в висок. Буквально чудом мне удалось удержаться на ногах, но не успела разогнуться, как мистер Чен снова занёс кулак. Ситуация была крайней степени паршивости, но деваться было некуда. В этот раз я смогла уклониться: резко отскочила вбок, перехватила его руку и, развернувшись, локтём другой руки ударила в живот.

Мужчина оставался спокойным и в отличие от его удара, мой не был таким сильным. Мистер Чен не шелохнулся даже

тогда, когда я уже кулаком повторила удар. На третий раз он отразил его: одной рукой прикрыл лицо, в которое я как раз нацелилась, другой — отзеркалил мой предыдущий. Не дав опомниться, он продолжал атаковать, тем самым тесня меня к стене и зажимая в угол.

Бесспорно он был сильнее, у меня почти не было ни единого шанса. Сделаю выпад, он — сделает два. Сделаю захват, он — опрокинет на маты. И в каком месте, скажите мне на милость, поединок был на равных? Только лишь потому, что он такой же ауг, как и я? А они не подумали о том, какой опыт за его плечами? То, что я кое-как могла отражать удары и наносить их в ответ, ещё не доказывало, что смогу пройти в следующий этап. Я помнила советы Криса и во всю пользовалась ими. Но вся моя ловкость, манёвренность и тактика — ничто по сравнению с силой мистера Чена.

Я продолжала отбивать его яростную атаку, хотя при этом уже сама с трудом держалась на ногах. Дыхание сбилось, голова отяжелела, а непрекращающаяся рябь ещё больше усугубляла ситуацию. Скорее всего, повреждён зрительный нерв. Да что там говорить, вся правая сторона была повреждена: глаз почти не видел, ухо заложило, из-за чего я не могла полноценно слышать, когда мистер Чен оказывался рядом. Хуже всего было то, что необходимые мне звуки перекрывал раздражающее потрескивание. Я уже давно перестала идти в нападение, старалась держать дистанцию и не подпускать его к себе. Наклон вниз — наклон в сторону —

ложный выпад.

В какой-то момент мне не сразу удалось заметить, как оказалась у него за спиной. Электронный циферблат показывал чуть меньше минуты до окончания спарринга. И тут мужчина развернулся ко мне лицом. Тогда я, затолкав совесть как можно глубже, не без труда перехватила его руку. С силой дёрнула на себя так, что он животом «напоролся» на моё выставленное колено. Я повторила удар, затем обеими руками схватила его за плечи и с разворота опрокинула наземь.

Раздался звонок, что свидетельствовало об завершении обратного отсчёта. Тяжело дыша и слегка пошатываясь, я вытерла тыльной стороной ладони кровь под носом и попыталась сфокусировать зрение. А точнее то, что от него осталось.

Как ни в чём не бывало мистер Чен поднялся с матов и с отсутствующим выражением лица принялся откатывать рукава. Перед его рубашки был покрыт алой кровью, разбитый нос изрядно опух, из рассечённой брови не прекращая струилась кровь, проступающий синяк на щеке и под заплывшем глазом. Отросшие пряди седых волос разметались в полном беспорядке и липли ко лбу. Весь его внешний вид говорил о том, что ему не слабо так досталось. И это ещё несмотря на то, что я всего лишь оборонялась. Трудно представить, как тогда выглядела я, если в отличие от меня, мистер Чен буквально ни на минуту не прекращал удары.

– Простите, мистер Чен! Я не знала, что так будет, я не

хотела причинить вам боль, — произнесла сбивчивым шёпотом, поправляя воротник его рубашки.

– Не беспокойся дорогая, ты всё сделала правильно, — последовала уставшая улыбка. Мужчина бросил короткий взгляд в сторону комиссии и ещё тише добавил: — Это ты меня прости. У нас с тобой просто не было выбора.

В его глазах читалось сожаление вперемешку с грустью. Он коротко обнял меня, затем, слегка прихрамывая, вернулся за стол.

Глава 20

Нам было выделено ровно десять минут, чтобы составить план действий и согласовать его между собой. Все, кто прошёл в последний третий этап, были поделены на две команды. Мне, можно сказать, повезло меньше всех. Мало того, что «посчастливилось» попасть в команду тех, кто набрал самое малое количество баллов, так вдобавок к этому миссис Кемптон назначила меня лидером группы. Нас было шесть человек, и все шесть были кандидатами на вылет. Данный этап считался для них решающим, и если ребята не наберут нужное количество баллов, останутся на второй год. Это в лучшем случае.

Миссис Кемптон вкратце поведала, что окружающее нас пространство выполнено под типичное офисное здание. Таких в городе полно, но вся суть заключалась в том, что нам необходимо найти там «заложника». Каждый коридор оснащён камерами видеонаблюдения, патрулирующая охрана, датчики движения, сигнализация – всё это значительно усложняет задачу. Но это только полбеды. Этап экзамена будет считаться успешно пройденным только в том случае, если «заложник» будет доставлен на точку живым. И, кстати, не только он, а также и сами участники группы. Это я молчу про то, что у испытания ограничения по времени. У нас есть ровно час, иначе в последующем будет запущена само-

ликвидация объекта.

Хоть мы с Крисом и отработывали каждую миссию, я всё равно не была готова к чему-то подобному. Одно дело тренировки, другое – сам экзамен, так ещё и на время. К тому же мне никогда не приходилось выполнять роль лидера. Я не имею ни малейшего представления, как правильно скоординировать группу, как распределить роли между собой (кто и что будет выполнять), и вообще не знаю, как нужно вести себя. Особенно, с теми людьми, которые испытывают ко мне неприязнь. Но выбора нет. Задача озвучена и надо что-то решать, причём быстро и желательно не ошибиться.

На протяжении десяти минут мы обсуждали наши дальнейшие действия. Я видела, с каким пренебрежением ребята смотрели на меня, когда озвучивала свои варианты. Однако никто не возмущался и не пытался спорить. Пока. Видимо, были рады, что не кому-то из них досталась такая ответственность. Отчего чуть ли не сразу согласились со всем, что я говорила. Я же в свою очередь понимала, что для успешного прохождения миссии крайне необходимо чётко распределить задачи: кто-то должен отвечать за взлом, кто-то — за устранение противников, кто-то — прикрывать команду. Именно такой последовательности нужно придерживаться как в начале миссии, так и в конце. Всё должно быть организовано, а не так, что каждый занимается всем чем угодно, но только не выполнением поставленной задачи.

Вокруг стояла гробовая тишина. В хорошо освещённом

коридоре не было ни души, что уже с первых минут начало меня напрягать. Слишком тихо, слишком всё реалистично. Настолько, что я аж немного растерялась, но почти сразу постаралась взять себя в руки.

Первым делом нужно проверить снаряжение, которое было автоматически выдано нам, как только оказались здесь. Бросила взгляд себе за пояс и чуть не вскрикнула от досады. За ремнём в кобуре находился пистолет. Чёрт побери, обычный пистолет. Без глушителя и в добавок с мизерной обоймой. Сам его внешний вид не внушал хотя бы капельку доверия. И вообще, сложилось впечатление, что оружие даже не настоящее. Пластиковая игрушка. Он был настолько ущербный, что годился лишь для того, чтобы кинуть кому-то в голову. Да и то не факт.

Тогда я перевела взгляд на свою группу и в очередной раз была расстроена. У каждого из нас находилось в руках по оружию, его набор был весьма разнообразный: от пистолета до лёгкого ручного пулемета. Как назло у всех были свои предпочтения, но симулятор впихнул то, что нам было максимально неудобно. Могу предположить, это из-за того, что сама программа обучения подразумевала владение всем оружием. Я же начала сомневаться, что у моего вообще имелись патроны. А что, если оно действительно не настоящее?

«Чёрт, неужели это миссис Кемптон решила внести свою лепту и наградила меня таким чудом?» — это была первая мысль, промелькнувшая в моей голове.

Перед тем как оказаться здесь, ещё в начале обсуждения мы единогласно приняли решение разделиться. Не ходить же целой оравой друг за другом и тем самым привлекать ненужное внимание. Шесть человек в одном коридоре – это уже перебор. Поэтому мы поделили команду на две небольшие группки. Трое человек: хакер и двое прикрывающих – зашли в здание с чёрного входа. Остальные трое: я, стрелок и его помощник – с главного. У каждого есть при себе карта с ходами и прочими развилками, и встроенная рация. Благодаря чему в конечном итоге все должны встретиться у намеченной точки с заложником. Таким образом есть шанс, что первой группе удастся подключиться к сети, взломать основную защиту и отключить камеры.

Я, конечно, не возлагаю особых надежд, но другого выхода у нас нет. Ребятам придётся взять себя в руки и приложить максимум усилий, чтобы сдать этот грёбанный экзамен. Если раньше меня никогда не волновала чужая успеваемость, то сейчас было самое время, чтобы пересмотреть свои взгляды. Как бы прискорбно не прозвучало, но мой успех в этом этапе буквально зависел от знаний моих горе-товарищей.

– Мы на месте, — ожила рация и раздался монотонный голос нашего хакера. Девушка неоднозначно хмыкнула и добавила: — Сейчас подключаюсь к сети, постараюсь взломать её. Если не выйдет, придётся перепрограммировать. Терминалов тут пруд пруди, работы полно. Поэтому огромная просьба: не вздумай меня подгонять. Иначе потопаешь сюда

и сама будешь ковыряться во всём этом добре.

— Начни по нарастающей: выруби камеры на первом этаже, затем приступай ко второму. Когда доберёшься до последнего, дай знать. И ещё, не забудь про консоли. Сильно сомневаюсь, что двери в открытом доступе, — я проигнорировала её угрозу и сопутствующее недовольство.

— Ах да, и не надо меня учить, с чего лучше начинать. Я и без твоих наставлений всё прекрасно знаю, — послышался ехидный ответ, после чего связь была отключена.

Ага, знает она. Вот сейчас и посмотрим, насколько она всё знает. Что-то мне подсказывает, что за всей этой напускной бравадой кроется большущая неуверенность в себе. Будь это правдой, она не стала бы огрызаться на ровном месте.

— Я так понимаю, они смогли добраться до серверной, — с лёгким удивлением произнёс стрелок. — Ну что, командир, веди. Не стоять же на месте и ждать чуда.

Действительно. Сделав пару глубоких вдохов, я начала осматривать первый коридор. К счастью, напарники, если их так можно назвать, послушно стояли за спиной и не делали попыток выйти вперёд.

Вдоль стен тянулись ряды дверей, в середине коридора, по обыкновению, находилась зона отдыха с мягкими на вид диванами, а в самом конце — развилка. Всё выглядело так, словно мы взаправду находились в каком-то офисе, только без людей. Светлые стены, пол выполненный под мрамор, даже пара горшков с цветами имелаась.

Я внимательно вглядывалась в каждый уголок в поисках первого подвоха. Никаких камер или датчиков так и не обнаружила. Тогда сделала жест «следовать за мной», и мелкими перебежками двинулась вперёд. Возле развилки как можно аккуратнее выглянула из-за угла и внимательно посмотрела по сторонам. Такие же светлые коридоры и снова никого. Почти никого. С левой стороны в самом конце стоял первый охранник. Если раньше в симуляторах противники были в виде тёмных человеческих фигур, то сейчас почти не отличить от живого человека. Он выглядел настолько правдоподобно, что стало не по себе. Это никак не сравнить с утирированными фигурками на занятиях.

С такого расстояния сложно определить, что за оружие у него в руках, но экипирован он был знатно. Костюм из какого-то плотного материала прилегал к его телу, на груди пуленепробиваемый бронежилет, на каждой конечности по защите, а на голове шлем. Он буквально был закован в броню, из-за чего казалось, что на нём нет ни единого уязвимого места.

— Если мы и дальше будем двигаться с такой медленной скоростью, то ещё будучи на старте провалим на хрен, — прошипел сзади парень, чьё имя я не запомнила с самого начала учебного года.

— Если ринемся напролом, то провал нам точно гарантирован, — оглянулась на него и добавила: — В конце того коридора стоит охранник. Бронированный мужик с пушкой

в руках. На голове шлем, на груди – бронежилет. Ты же у нас вызвался быть стрелком, так что не возникай и выполняй свою работу. Или мне самой убрать его?

Я постаралась придать голосу жёсткости и уверенности, хотя сама не ручалась, что смогу выстрелить в человека. Пусть и не настоящего, а в обычную голограмму. Если этот товарищ продолжит дальше чесать языком, вместо того чтобы действовать, мне придётся взять дело в свои руки. Страх страхом, но я не позволю этому оболтусу завалить задачу.

Парень недовольно фыркнул, однако встал на моё место и посмотрел в указанную сторону. Снял с плеча автомат и прицелился. Угол обзора оставлял желать лучшего, а шанс на успешное попадание был равен нулю. Но он без промедления нажал на спусковой крючок. Вдалеке послышалось падение тела, после чего снова наступила тишина.

– Чисто. Можно двигаться дальше, — буркнул он, пропуская меня вперёд.

По мере приближения к бездыханному телу охранника, я не могла, не заметить, как оно пару раз мигнуло, затем и вообще испарилось. Отчасти я была рада, что не пришлось ещё беспокоиться по поводу того, куда бы спрятать тело. Ведь как говорил Крис: «Успешность миссии заключается в её чистоте. Не следи и тогда удвоишь свои шансы на победу».

– На втором этаже всё чисто. Камеры вырубил, можете подниматься, — отрапортовался хакер.

Впереди была дверь, за которой находилась лестница, ве-

душая на второй этаж здания. Как показывала карта, «заложник» находился на предпоследнем этаже в одном из многочисленных помещений. Лифтов здесь не было, точнее были, но я не уверена, что рабочие.

Однако вскоре ждал ещё один неприятный сюрприз: дверь оказалась заперта. Ладно, это полбеды. Тут возникла ещё одна загвоздка: взломать её было нереально, потому что в двери отсутствовала замочная скважина, панелей — тоже не было.

— Клэр, дверь на втором. Будь так добра, поколдуй с замком, — вполголоса попросила я, оглядывая стены вокруг. Вдруг всё-таки найдётся замаскированная панель.

— Это займёт ещё больше времени, чем вся задача в целом. Дверь заблокирована на века, подбирать код — это провалить всё к чёртовой бабушке. Ищите лазейку.

— Серьёзно? — вмешался стрелок. — Не ты ли хвалилась своими мастерскими умениями? Не закапывай себя, Клэр, взломай уже эту грёбаную дверь и дело с концами.

— Я тебе что, крестная фея из «Золушки»? Повторяю для тех, кто в танке: пустая трата времени. Ищите лазейку. А я пока займусь остальными этажами.

— Издеваешься? — рыкнул парень. — Хочешь запороть всё? Эй, ты меня вообще слышишь?

— Не утруждайся, она отключилась, — вздохнула я. Вот и доверяй после этого кому-то.

— И что нам теперь делать? — вмешался помощник стрел-

ка.

— Ну, как видишь, наш многоуважаемый хакер немного взбунтовался. Так что да, нам действительно придётся искать другой вход, — сказав это, я развернулась и вышла обратно в коридор.

Как бы то ни было, но я не позволю этой взбалмошной девице провалить экзамен. Тут должен быть хоть какой-то залаз. Не может быть такого, что его нет. Если Клэр не в состоянии подобрать пароль, это не значит, что я не смогу провести группу наверх.

Недолго думая, я начала открывать каждую имеющуюся дверь в поисках зацепки. Помещения ничем не отличались от обычных кабинетов: стол, пара стульев, диванчик, шкаф. Я осматривала каждый, но при этом даже не понимала, что вообще нужно найти. Логично предположить, что есть два варианта входов и выходов из коридоров и самого здания: двери и вентиляционные шахты. И тут меня осенило. Точно! Как же сразу не додумалась!

— Мэй, не молчи. Нам нужно действовать сообща, — стрелок подошёл ближе и заглянул в мою карту. — Скажи, что именно нужно найти и мы это сделаем вместе.

— Прости, я...

Неожиданно для самой себя замялась. Его слова прозвучали мягко и спокойно, что и послужило причиной заминки. Вместо того чтобы распахнуться или начать злиться, как парень это сделал во время короткого разговора с Клэр, сей-

час он участливо изучал карту.

— Я хочу убедиться, что лифтовые шахты не муляж. По карте видно, что они пролегают по всему зданию вплоть до самого последнего этажа. Если моё предположение верно и другого варианта нет, как попробовать подняться по шахте, то нам стоит выйти на десятом. По идее дальше начнутся лестничные пролёты и должно быть проще, — пришла в себя и провела пальцем по экрану, показывая весь маршрут. — После выходки Клэр, я сомневаюсь, что можно рассчитывать на её дальнейшую помощь. Пусть продолжает заниматься камерами. Она как раз должна успеть их вырубить к тому моменту, когда мы окажемся наверху.

— Хорошо, допустим. А какова гарантия, что мы не окажемся в западне? В плане, в закрытом помещении, где потребуется взлом? — подключился к обсуждению помощник. Парнишка встал по другую сторону от меня, и так же заглянул в планшет. — Вот ты говоришь выйти на десятом. Нам нужно будет не просто забраться по шахте, но и умудриться не свалиться вниз.

— Гарантии нет, но стоять на месте — тоже не самый лучший вариант, — вместо меня ответил стрелок. Покосился на товарища, потом добавил: — Не ты ли, Бобби, посещал занятия вместе с Клэр?

— Посещал, и что? Предлагаешь занять её место? В таком случае это надо было делать раньше. Уж точно не сейчас, когда мы находимся в заднице, в буквальном смысле этого

слова.

— Её никто не тянул за язык. Мадам сама изволила занять эту роль, но ты сам видишь, что она просчиталась. И раз так получилось, почему бы тебе не попробовать? Уверен, ты справишься куда лучше.

— Не думаю, что...

— Эй, может подойдёте уже! — крикнула из коридора. Пока эти двое обсуждали неудачи Клэр, я решила вернуться к лифту. Надо же было убедиться, что хотя бы эта идея будет осуществима.

К тому моменту, когда ребята подошли ко мне, я уже успела открыть лифтовые двери и поставить туда стул из соседнего кабинета. Друг за другом мы стали взбираться вверх, иногда поглядывая на неподвижную кабину.

Не знаю, как для остальных, но для меня это была настоящая пытка. В моём состоянии, после спарринга с мистером Ченом, с подбитым глазом и непрекращающимся шумом в ушах, это было сущим кошмаром. Хорошо хоть, голова перестала кружиться, а то бы рухнула уже на втором пролёте.

Помещение, окружавшее нас, представляло собой бесконечно длинный проём, с мелкими выступами в виде металлического каркаса, который тянулся по всей высоте. Руки то и дело соскальзывали с гладкой поверхности, из-за чего приходилось прилагать максимум усилий, чтобы не сорваться. Времени было в обрез, мы двигались с микроскопической скоростью, что ещё больше усугубляло ситуацию. Если не

смотря на то, что уставала даже я, то какого было парням? В отличие от меня, они люди, а не машина. Хотя как-то, но нужно было восстанавливать силы, из-за чего приходилось ненадолго останавливаться.

Нервы на пределе, пальцы не слушаются, да и ребята уже окончательно выбились из сил. Как назло у нас был один фонарик на троих и находился он у стрелка. Бобби повезло меньше всех – он был замыкающим и два раза чуть не полетел вниз. Виной тому послужило чёртово покрытие, нога парня соскользнула с перегородки и тот было не рухнул на крышу лифтовой кабины. Его товарищ буквально чудом успел поймать его за руку, из-за чего сам чуть не отправился вместе с ним в полёт.

– Мы почти у цели, — прохрипела я, сдувая волосы со лба.

– Хорошо бы, а то уже конечностей не чувствую. Такое ощущение, что после подобных приключений я ещё несколько дней буду ходить скрюченный в три погибели, — где-то сзади послышался усталый голос Бобби.

Внезапно раздался щелчок, за ним неприятный скрип, свидетельствовавший о том, что механизм пришёл в действие. Натянутые тросы начали медленно поднимать кабину лифта вверх. Если не поторопиться, мы не просто провалим поставленную задачу, но ещё будем раздавлены в блин.

– Вау, вау, ребята! Эта махина всё ближе и ближе! Пожалуйста, пошевеливайтесь! — с нарастающим страхом воскликнул Бобби.

К тому моменту я уже смогла добраться до нужных дверей. Держась обеими руками за перегородку, повернулась и тут же встретила с ним глазами. Во взгляде парня читалась нарастающая паника, он то и дело оборачивался назад, но почему-то продолжал оставаться на месте.

— Ты чего застыл? Не смотри вниз, не смотри вниз! Поднимайся, я помогу! — крикнула ему, хотя уже сама была охвачена испугом. И даже не за себя, а за парнишку.

— Мэй, у нас проблемы, — выдохнул стрелок. Покосился на друга и добавил: — У него нога застряла.

— Как застряла? Где она вообще могла застрять?

Вот чёрт, этого только не хватало.

— В решётке! Я... я не могу пошевелиться, — чуть ли не шёпотом произнёс Бобби. С мольбой в глазах он посмотрел на нас, в то время как его руки дрожали от напряжения, грозясь вот-вот ослабить хватку.

— Не отпускай балку, я сейчас спущусь! — хотела было начать спускаться к нему, на что стрелок меня тут же остановил:

— Оставайся там, — с этими словами он поравнялся с другом. — Держись, чувак, сейчас, сейчас... Ещё чуть-чуть... — успокаивающе бормотал он, высвобождая его ногу.

Я понимала, что всё это искусственное, не взаправду. Но также знала, что боль очень даже настоящая. В некоторой степени мне даже повезло, что до сих пор ничего не чувствую. Чего нельзя сказать про ребят.

– Чёрт! Чёрт! Чёрт! Не получается, блин, — отчаянье товарища перешло на стрелка. Как бы он ни пытался помочь, но нога буквально намертво засела в решетке. Казалось, вместо того, чтобы хоть как-то протиснуться из узкого плена прутьев, она только сильнее уходила в них.

Мы по-прежнему торчали в грёбаной шахте, время утекало словно сквозь пальцы песок, а вдобавок ко всему к нам неминуемо приближался сам лифт. Нужно что-то делать, как-то исправить ситуацию. Было невыносимо оставаться в стороне, пока эти двое продолжали бороться с решёткой.

Не в состоянии больше смотреть на их отчаянные попытки, я как можно скорее перебралась на другую сторону шахты. Туда, где находились непосредственно движущиеся тросы. Я не была уверена, хватит ли мне сил осуществить задуманное, но раздумывать не стала.

Продолжая держаться одной рукой за балку, другой ухватилась за оба троса сразу и, насколько позволяло пространство, потянула на себя. Лифт тут же дёрнулся, движение замедлилось, но не прекратилось. Натянутые тросы врезались в ладонь, и в нос сразу ударил неприятный запах палёной кожи. От неё постепенно начал исходить еле заметный дым, а из-за непрекращающегося движения они буквально разрезали её на пополам. Пусть не было никакой боли, но на подсознательном уровне возникло ощущение, что всё равно чувствую, как их шершавая поверхность углубляется в плоть. Я старалась не смотреть, как вниз льётся тёмная кровь. Звук

падающих капель эхом отдавался в ушах, перекрывая голоса парней. Силы были на исходе. Оказалось, что пытаться удерживать движущуюся кабину ещё сложнее, чем думала.

— Мэй, давай руку!

Сквозь нарастающий гул в ушах я с трудом различила голос стрелка. Он уже помог Бобби — тот находился возле небольшого углубления в стене и с ужасом смотрел на меня.

— Ты меня слышишь? Отпусти трос и дай мне руку! — повторил он, но уже громче. — Не бойся, просто отпусти его!

— Я не боюсь. Просто... просто не уверена, что...

— К чёрту неуверенность!

Он потянулся ко мне, схватил за руку и со всех сил дёрнул на себя. Я тут же оказалась в его крепких объятиях. Но парень, не дав опомниться, с непривычной скоростью каким-то непостижимым образом оказался возле Бобби. Он помог протиснуться в отверстие, дождался, когда друг делает то же самое и только потом забрался сам.

— Ты как? Сильно больно? — с тревогой в голосе поинтересовался мой спаситель, когда нам удалось выбраться из проклятой шахты. Он подошёл чуть ли не вплотную, бережно взял мою руку в свою и принялся осматривать.

— В порядке. Всё это мелочи по сравнению с тем, что нам больше нельзя медлить. Нужно двигаться вперёд, а не сидеть на месте, — отмахнулась я.

— Мэй, твоя ладонь превратилась в ошмётки, а ты говоришь мелочи? — он одарил меня хмурым взглядом. Выру-

гался себе под нос и свободной рукой зашарил в переносной аптечке.

У меня не было желания спорить или пытаться отговорить его. Я молча наблюдала за тем, как парень перебинтовывает то, что осталось от моей ладони. А когда закончил, лишь вполголоса поблагодарила его. Тот снова вздохнул, подошёл к двери, дёрнул пару раз и чертыхнулся:

— Вот же гадство! — ударил кулаком в дверь. Со страдальческим взглядом обернулся и еле слышно добавил: — Она заперта.

— Думаю, самое время связаться с Клэр, — заметил Бобби. Он целенаправленно избегал взгляда напарника, чтобы тот ненароком не попросил его о помощи.

Однако ни с кем связываться не пришлось. Рация издала короткий сигнал и из неё раздался привычно недовольный голос:

— Вы где шлёетесь? Мы уже на одиннадцатом этаже, а вас ещё нет. Только не говорите, что на старте торчите, — прошипела девушка с неприкрытой злобой.

— Как на одиннадцатом? Мы же договаривались, что... — начала было я, на что та перебила:

— Плевать на договоры. Я с самого начала миссии заметила, что вы сами у себя на уме. А ты, Мэй, — она выдержала паузу, после чего продолжила: — Способна только на то, чтобы строить из себя командира. Больше ни на что не годишься. Если мальчикам нравится пресмыкаться и выпол-

нять твои дурацкие поручения, то мне нет. У вас три минуты, чтобы подняться к нам. Не успеете – будешь сама отчитываться перед Кемптон, почему провалили экзамен.

Сказать, что я была поражена подобной наглости – это ничего не сказать. Меня охватила лютая злость за подобные слова, хотелось оказаться рядом и выбить всё дерьмо из её тупой башки. Или послать куда подальше или вообще обрубить связь. Но это не выход. Я ничего этим не добьюсь, возможно, даже сделаю хуже. Объяснять что-либо – тоже не вариант. Клэр попросту не поймёт, через что нам пришлось пройти. Не она же изображала из себя человека паука и взбиралась по стене, чтобы попасть на нужный этаж. К тому же я не могу знать наверняка, что именно эта троица порешала между собой. И тут меня осенило.

А что, если Клэр специально не хотела открывать ту дверь? Что если, таким образом она рассчитывала первой добраться до заложника, чтобы все лавры достались ей? Бред, конечно, ведь так или иначе, но задача всё равно будет считаться невыполненной. Было чёткое условие: группа должна вернуться полным составом. Мы же втроём так и остались бы на том лестничном пролёте, ибо эвакуационная точка находится в другой стороне здания. Тогда я вообще не понимаю логики этой девушки.

– Значит так, теперь ты послушай меня, — сквозь стиснутые зубы процедила я. — Ты не в том положении, чтобы ставить условия. Ты не выполнила свои обязанности, положи-

ла болт на команду и даже не постаралась уведомлять о своих действиях. И после всего этого тебе хватает наглости ещё угрожать? Хочешь провалить экзамен – вперёд! Но учти, в первую очередь, ты нагадишь не мне, а себе.

Не дав ей возможности возразить, я первая завершила связь. Закрыла глаза и про себя начала считать до десяти и обратно. Нужно успокоиться, остыть и не поддаваться злости.

– Когда это всё закончится, я буду первый, кто пойдёт к Кемптон, чтобы доложить ей обо всём, что тут было. И плевать я хотел, насколько это некрасиво, — чуть ли не прорычал стрелок. Он нервно сжимал и разжимал кулаки, пока Бобби возился с замком. — Ты скоро? А то я уже готов сам выломать её к чертовой матери, — рявкнул он.

– Всё, всё, я закончил, — ответил напарник. С чувством выполненного долга распахнул дверь и сделал приглашающий жест. — Дамы вперёд.

Достаточно быстро мы добрались до одиннадцатого этажа, когда начались ещё одни трудности. Коридоры были позади, а на их место пришли ярусы. Каждый этаж был стилизован под балкон с множеством лестниц и ответвлений. Что может быть хуже, чем открытое пространство? Верно, охрана. Она была чуть ли не возле каждого пролёта. И если бы ещё эти мужики стояли на одном месте, но нет же, расхаживали по всему периметру.

– Дело дрянь. Противников шесть, а времени осталось

меньше, чем хотелось бы, — еле слышно произнёс наш стрелок.

Парень уже не выглядел таким обозлённым, как несколько минут ранее. Даже несмотря на то, что мы, наконец, воссоединились с группкой Клэр. Спешу заметить, девушка упорно помалкивала и вообще старалась не встречаться с нами взглядом. Сейчас стрелок внимательно осматривал территорию и рассчитывал количество патронов в обойме. Не исключено, что таким образом он хотел отвлечься от недавнего конфликта и не сорваться.

— Они как грёбаное перекасти-поле. Патрон хватит. Если не мазать, уложу всех. А вот как быть дальше, я уже не знаю, — продолжил он, нацеливаясь на первого охранника.

— Главное — расправиться с этими. Потом я тебе свой пистолет отдам, — ответила я. И только потом поняла, что вообще сказала. Толку будет ноль. Что с ним, что без него — разницы никакой.

— Почему нельзя было раньше решать все эти проблемы? Почему именно сейчас? Вы своей болтовней сами же время тянете, — после затяжного молчания возмутилась Клэр.

— Что-то не устраивает? Тогда прошу занять место лидера, — огрызнулась я, на что её лицо ещё больше нахмурилось от недовольства. — Ах да, прости, забыла, что миссис Кемптон назначила лидером меня. Точно. Вот неожиданность, тебе придётся выполнять поставленные задачи. Хочешь ты того или нет.

После этих слов я отвернулась и стала наблюдать, как охранники один за другим безжизненно падают на пол. Остался всего один, но несмотря на встроенный глушитель, он словно почувствовал что-то неладное. Незамедлительно развернулся, встал в стойку и начал водить дулом по помещению.

— Бен, стреляй! Чего же ты ждёшь! — нервно прошипела девица. Она явно была на взводе, из-за чего неосознанно начала пятиться назад.

— Не могу. Вот дерьмо, заклинило... — в отличие от напарницы, парень оставался спокойным. Он уже во второй раз перезарядил автомат, но тот и не думал работать.

Обстановка накалялась, девчонка нервничала ещё больше, а охранник тем временем потянулся за рацией.

Только этого сейчас не хватало. Если он вызовет подмогу, сюда сбегутся ещё столько же, а то и больше. И тогда провал нам точно обеспечен. Не став терять драгоценное время, я выхватила пистолет-пулемет из дрожащих рук Клэр и вручила Бену.

— Это тебе в знак знакомства, — слабо улыбнулась и добавила: — А теперь избавься от камер, с этим я сама разберусь.

— Откуда ты знаешь, что я не успела их взломать? — изумилась Клэр, но её вопрос так и остался без ответа.

С кривой усмешкой парень кивнул и приступил к делу. Я же, настолько быстро, насколько могла в нынешнем состоянии, выбежала из нашего укрытия и ринулась к мужчине.

Он стоял боком ко мне, а когда уже оказалась в непосредственной близости, чёрт его дёрнул обернуться. Однако это не помешало мне выбить пушку из его рук, после чего сделала подсечку и охранник завалился назад. Я воспользовалась его заминкой: забралась на него сверху, обеими руками схватила за голову и со всей силы повернула в бок. П слышался хруст ломающихся позвонков, тело вздрогнуло и затихло. Затем подобрала оружие, которое на удивление не испарилось вместе с телом, и вернулась к группе.

— Цель устранена. Что с камерами? — как можно спокойнее поинтересовалась я. Не хотелось, чтобы ребята заметили, как меня перекосило от содеянного. Будь это трижды голограмма, всё равно ощущала неприятный ком в горле и подступающую тошноту. Мои поздравления Мэй, ты совершила своё первое убийство.

— Их больше нет. Можем двигаться дальше, — сказал Бен и посмотрел на оружие у меня в руках. — Почему мы раньше не додумались подобрать хотя бы одну пушку? Столько же возможностей было.

— Это уже неважно. Возьми эту, а пистолет отдай его владелице, — ответила на ходу, направляясь к очередной лестнице.

На наше счастье это был предпоследний этаж. А значит, что уже близки к цели. Нас встретила ещё одна стеклянная дверь, за ней коридор. Возле двери находилась сенсорная панель, а это говорило о том, что без очередного взлома тут не

обойтись. Но и это ещё не всё. В самом конце коридора, прямо напротив двери, висела грёбаная камера. Судя по внешнему виду, она была оснащена датчиками движения. Стоит попасть внутрь, она тут же зафиксирует движение и незамедлительно поднимет тревогу.

— Мэй, я здесь бессилён. Взлом не по моей части, — Бобби встретился со мной взглядом, немного подумал и спросил: — Кто ещё из вас умеет обращаться с подобной техникой?

В этом вопросе был явный намёк на Клэр. При этом сама девица предпочла держать язык за зубами. Уж лучше бы она приняла такое решение раньше, когда это действительно было нужно. Остальные участники группы растерянно пялились то на меня, то на панель. Я же знала обладателя подобных знаний, но он, а точнее она, почему-то усердно помалкивала и всячески отводила взгляд в сторону.

— Эй, хакер, не хочешь помочь? — я в упор посмотрела на девушку, которая ещё перед началом этапа вызвалась на эту роль. Как ни странно, именно она несколько минут назад паниковала из-за того, что нас заметили. И именно она не позаботилась о чистоте этого этажа.

— Ну мы же все проходили эту тему, почему я? Ты же у нас тут главная, так почему бы тебе не попробовать пробить защиту? — заартачилась та. Сложила руки на груди и осталась стоять на месте.

Ну нет, так не пойдёт. Большую часть миссии мы с Беном и Бобби только и делали, что расчищали путь. Какая это ко-

мандная работа, если из всей группы участвуют только трое?

— Тебя никто за язык не тянул. В самом начале ты сама изъясвила желание. Или вдруг испугалась, что твоих знаний будет недостаточно? — её наглость уже окончательно вывела меня из себя. Неужели она не понимает, что сама же делает всё возможное, чтобы не сдать экзамен? А я как дура ещё упрашиваю, будто мне больше всех надо.

— Я не обязана выполнять команды какого-то ауга, — с презрением прошипела она. — Ты не моя начальница, ты — никто. Так что иди к чёрту, Мэй, — последнее словно она буквально выплюнула, словно змея яд. Как будто моё имя было чем-то таким, что нельзя произносить в слух. Чем-то не цезурным и аморальным.

Что ж, глупо было надеяться, что мои одноклассники не будут знать мою маленькую тайну. Спасибо Амелии и её замечательным подругам. Добрые девушки, просто души. Помогли избавиться от тяготящего груза и поделиться секретом с остальными.

— Если тебе плевать на успех группы, это твои проблемы. В таком случае отойди и не мешай, — вдруг подал голос другой парень. Бесцеремонно отпихнул девушку в сторону и подошёл к панели.

Он внимательно осмотрел её со всех сторон, аккуратно провёл пальцами по бокам, после чего на экране появились значки. Он дотронулся до одного из них, как тут же открылся какой-то документ. Затем нажал на него и начал вносить

свои правки, после которых скопировал получивший шифр и ввёл его в нужную графу.

Индикатор над дверью мигнул зелёным и послышался слабый щелчок. Дверь слегка приоткрылась, как тут же среагировал датчик движения. Даже с такого расстояния я могла услышать, как работает в камере механизм.

Аккуратно выглянув в коридор, так, чтобы не попасть в угол обзора, я видела, как её корпус активно крутится в разные стороны в поисках источника движения. А из-за того, что это была сама дверь, камера повернулась в её сторону и замерла. У нас в запасе оставалось ещё немного времени, чтобы успеть спасти заложника и добраться до конечной точки. И сейчас, самое главное, не потерять его.

Бен встал по другую сторону от двери, нацелился на камеру и выстрелил. Вот и всё, теперь, казалось, ничто не мешало войти внутрь. Как только парень двинулся вперёд, я не сразу заметила, что с обеих сторон находились ещё по датчику. Они были прикреплены к полу, из-за чего с первого взгляда было сложно их углядеть.

— Бен, стой! — я поняла это в самый последний момент, когда парень почти переступил порог. Тут же схватила его за руку и дёрнула на себя.

К сожалению, было слишком поздно. Во всём помещении раздался оглушающий звук сигнализации. Лампы загорелись красным, а где-то вдалеке были слышны торопливые шаги.

Чёрт, чёрт, чёрт!

— Мы прикроем, а вы постарайтесь отыскать нужную дверь, — крикнул Бен и вместе с другим парнем направился к развилке.

Я не собиралась больше упускать ни минуты, поэтому не стала ждать нерадивую напарницу и пулей вылетела в коридор. Каждая дверь была под цифровым замком, что только омрачало и без того поганую ситуацию. Совсем рядом раздались первые выстрелы, но я постаралась не обращать на это внимания. Сейчас необходимо сконцентрироваться на замках и, наконец, покончить с чёртовым этапом.

Судорожно вспоминая весь пройденный материал, я начала подбирать нужную комбинацию. Но в отличие от предыдущего парня, у меня получилось не так быстро. Также я понимала, что подбирать код к каждой из дверей просто не выход. Тогда-то мне и пришла в голову гениальнейшая идея. Достала из кобуры свой игрушечный пистолет и с помощью его приклада стала выламывать консоли. Хоть на что-то сгодился, уже хорошо.

«Заложник» обнаружился в противоположной от меня стороне. Оказывается, пока я возилась с одними дверьми, наш доморощенный хакер всё же решила помочь только с другими.

— Мэй, поторопитесь! Их слишком много, патроны на исходе! — крикнул Бен, после чего раздался очередной выстрел, а затем вопль.

По всей видимости, парень отвлёкся и не сразу обратил внимание, как один из противников выстрелил в него. А вот это уже было совсем нехорошо. Я велела Клэр и Бобби не спускать глаз с цели, а сама вытащила из-за пояса, не побоюсь этого слова, пистолет и стала выводить их наружу.

Ребята обнаружились возле самой дальней лестницы, ведущей на балкон. Привалившись спиной к стене, Бен продолжал отстреливаться, его плечо было насквозь пропитано кровью, на бледном лице выступала испарина, а губы искривились от боли. Но даже несмотря на это, он убирал одного за другим, пока у самого не кончились патроны. В то время как его товарищ отбросил своё оружие в сторону и перешёл в рукопашный бой: выхватил из-за пояса нож и ринулся на противников. Словно тараканы они сыпались из узенького прохода. Парень только и успевал уложить одного, как на его место приходил другой.

— Эй, эй, ты как? — я незамедлительно подбежала к стрелку и стала осматривать рану. Времени почти не осталось, но оставлять его в таком состоянии было нельзя.

— Нормально... Жить буду. Это... это же всё не по-настоящему, — ответил Бен с вымученной улыбкой. Было видно, насколько трудно ему даются слова, он то и дело запинаясь, путался, а в самом конце предложения голос совсем охрип от боли.

— Мы вот-вот задачу провалим, а вы тут любезностями обмениваетесь! — нервно прикрикнула Клэр. Переминаясь

с ноги на ногу, девушка стояла чуть поодаль, а рядом с ней спасённая цель. Бобби же принял на себя роль стрелка.

Как бы прискорбно не прозвучало, сейчас она была права. Я не хотела соглашаться, но и спорить не было смысла. Указала в сторону, где наш товарищ продолжал сдерживать охранников и сказала:

— Идите к выходу, мы сейчас подойдём.

— Совсем из ума выжила? Предлагаешь нам ломиться через всю эту толпу, пока сама будешь строить из себя медика? — взвизгнула она.

— У тебя есть предложения получше? — в упор посмотрела на девицу и продолжила: — Если мы останемся тут, ничего хорошего не выйдет. Бросать Бена одного я не собираюсь. Мы так и так провалим! Но, если вы поторопитесь и будете двигаться к выходу, может быть, у нас всё-таки будет шанс.

Сразу после их ухода я приступила к перевязке. По «счастливой» случайности аптечки у меня не было, а Бен в свое время потратил весь свой бинт на меня. Прежде чем прибегнуть к подручным средствам, нужно было обработать рану. Я нашла в его аптечке антисептик и инъектор с обезболивающим. Подействует не сразу, но хотя бы потом он не будет испытывать боль. После выполненных манипуляций, я оторвала кусок от своей штанины и начала перевязывать плечо. Каждое прикосновение доставляло парню нестерпимую боль, это было видно по его лицу. Которое, казалось, стало ещё бледнее. Однако Бен даже не пискнул. Он титани-

чески терпел, лишь иногда хмурясь и сжимая кулаки.

— Извини, получилось так себе. Но во всяком случае это лучше, чем совсем ничего, — с этими словами я помогла ему встать, и мы направились в сторону выхода.

Мы шли настолько быстро, насколько позволяло состояние Бена. Попутно я отстреливалась от охранников, которые продолжали появляться словно из ниоткуда. Слегка пошатываясь, Бен следовал за мной и даже умудрялся помогать с устранением противников. Эти голограммы не только выглядели, как настоящие люди, но также имели подобие мышления. Они не шли дружной кучей в атаку, а выполняли очень даже осознанные действия: прятались за горшками с цветами, устраивали засады, резко выбегали из приоткрытых дверей кабинетов. Из-за чего приходилось маневрировать, чтобы не попасть под обстрел.

Вот и сейчас один из охранников притаился за углом. Я заметила его только тогда, когда он внезапно выскочил из импровизированного укрытия и пальнул мне в ногу. Чтобы сделать ещё один выстрел, ему пришлось выполнить перезарядку, но не успел он это сделать, как я нанесла ответный удар. Одной пули хватило, чтобы тот замертво рухнул на пол. Однако это был не единственный противник на пути — впереди показалась лестница, на пролётах которой, затаились остальные.

Эвакуационная точка находилась на крыше самого здания. Нужно было преодолеть два этажа, чтобы покончить

с этим этапом. Тогда я отдала пистолет Бену, и свободной рукой подхватила тело охранника. Пока оно не испарилось, ещё может послужить в качестве щита. Его хватило минимум на один пролёт, и как раз в тот момент выглянули ещё двое. Бен смог избавиться от дальнего, в то время как я приложила локтём второго. Подхватила его автомат и добила пулей в башку.

Мы почти вышли на финишную прямую. До конечной точки оставалось несколько метров – всего лишь преодолеть последний коридор и на месте.

Внезапно парень тихо вскрикнул и постепенно начал замедляться. Тяжело дыша он привалился к стене, его затуманенный взгляд блуждал по коридору, а глаза то и дело закрывались от усталости.

– Иди... Оставь... Мы и так уже... из-за меня проиграли, — вполголоса прохрипел стрелок пересохшими губами.

– Иди к чёрту, Бен. Мы пришли вместе и уйдём вместе!

Я чуть ли не вплотную подошла к нему, взяла его здоровую руку, перекинула себе через плечо и повела к выходу.

Мне не сразу удалось сфокусировать зрение. Правый глаз по-прежнему ничего не видел, а перед левым шла мелкая рябь. Не помню, каким образом нам удалось закончить последний этап и как оказались уже в тренировочном зале. Некоторое время я продолжала сидеть в кресле, чтобы хоть немного прийти в себя. Голова кружилась от усталости, ру-

ки, ноги и вовсе казались не моими.

Так, стоп, что это я? Они же и так не мои.

Все эти ощущения смутно напоминали первые дни, когда я только очнулась в номере отеля. Мне до сих пор не верилось, что всё уже позади. Я не знала результатов экзамена, не знала, сколько вообще сижу в этом кресле и где все. Но всё равно была рада, что это закончилось. Сейчас совершенно не было сил думать или производить какие-то телодвижения. Хотя надо бы постараться взять себя в руки и встать. Но мне чертовски не хотелось этого делать. Было ощущение, что стоит подняться, как тут же рухну обратно.

Неожиданно я ощутила рядом с собой чьё-то присутствие. Без особого желания открыла глаза и посмотрела в сторону, где предположительно кто-то был. Мистер Чен стоял рядом и выжидающе смотрел на меня. В его взгляде читалось волнение, глаза внимательно изучали моё лицо, а на лбу залегла привычная морщинка.

– Ты как, в порядке? — произнес он, помогая мне встать.

– Да, в порядке, — кивнула и почти сразу пожалела об этом. Перед глазами снова всё поплыло, из-за чего потребовалось несколько секунд, чтобы вновь прояснить зрение.

– По тебе не скажешь, — мужчина ещё больше нахмурился и добавил: — Поздравляю с успешно выполненным заданием. А теперь давай-ка я помогу тебе дойти до машины. Перед тем как поехать домой, тебя сначала нужно показать врачу.

Глава 21

Спустя несколько лет

Я произвела последний выстрел, который угодил прямо промеж глаза ублюдка. Его тело незамедлительно рухнуло бесформенной кучей на пол, а из простреленной башки уже образовалась лужа тёмной крови. Ну что ж, на сегодня моя работа выполнена, а значит, с чистой совестью могу уходить. Убрав пистолет обратно за пояс, я перешагнула тело и вышла из кабинета.

Во всем здании не было ни звука. Лишь шум улицы из-за окна нарушали звенящую тишину. Все, кто находился здесь ранее, уже давно мертвы. Тупоголовые шавки, думали, что смогут как-то помешать мне добраться до их босса. Наивные, как бы не так. Большая часть их дочерних компаний знает, чем чревато моё появление. Мало кому удавалось выжить после данного визита. А если находились счастливишки, они не проживали и трёх дней, как тут же отправлялись в след за своими коллегами.

По дороге я отправила короткое сообщение Чену об очередном выполненном задании. После чего заглянула в уборную, чтобы смыть с себя кровь и только потом спустилась на первый этаж. Улица встретила своим привычным шумом, несмотря на глубокую ночь, это не мешало людям разгуливать по городу.

Я в последний раз бросила мимолетный взгляд на здание, затем села на байк и дала по газам. Полупустые дороги оказались как нельзя кстати, благодаря чему достаточно быстро доехала до дома. Моя небольшая квартирка находилась недалеко от здания клана, что иногда не могло, не радовать. Спустя несколько месяцев, после того как господин Ёнг принял меня в их дружную и тёплую семью, мне выделили отдельное жильё. А так как я жила одна, было совершенно плевать, каких оно размеров. Да хоть какое угодно, зато своё.

После недолго душа я напоследок проверила ответ от Чена и наконец легла в кровать. Денёк сегодня выдался знатный: избавилась от ненужного человека и в ходе всего потеряла напарника. Уж не знаю, чем думает руководство клана, когда распределяет людей. В этот же раз мне попался просто непроходимый идиот. Который возомнил себя героем и думал, что задание – это самое лучшее время, чтобы показать свою крутость. Было бы ещё перед кем. Я его «стараний» не расценила. Не мудрено, что ему не удалось дойти до конца: на середине миссии он почти сразу словил пулю. До него были и другие, но каждый впоследствии отказывался от взаимного сотрудничества. Я же не была особо расстроена по этому поводу. Нередко случалось и такое, когда приходилось работать в одиночку. Скажу так: это намного лучше, чем когда кто-то постоянно приседает на мозг или пытается учить, что правильно, а что – нет.

Надеюсь, что после сегодняшнего задания до руководства

наконец дойдёт, что не нужно приставлять ко мне няньку. Если кому-то нравится работать с незатыкающимся напарником, я в их число не вхожу.

Единственный, кто меня действительно устраивал как напарник — это Бен. Вместе мы проработали год, за всё это время не было никаких разногласий, мы понимали друг друга без слов. Каждое задание выполняли сообща: он не пытался выбиться вперёд и тем самым показать, что лучше меня. С Беном мы были на равных. Даже больше скажу, этот парень был не просто напарником, а настоящим другом. Я была уверена в нём на все сто, а то и двести процентов. Знала, что он прикроет, поможет или просто приедет в гости, чтобы немного поболтать.

Даже когда нас только приняли в «семью», мы начинали вместе. С самых низов. С самых дрянных, грязных низов. Это были далеко не те задания, на которые стали отправлять потом. Вышибалы в стрип-клубах — мы были чуть ли не персональными телохранителями уличных проституток, следили за долбанным порядком, и чтобы какой-нибудь полоумный клиент не вышиб девкам мозги. Кстати, я только тогда узнала, что проституция и стриптиз-клубы — чуть ли не главное поприще клана. Они приносят немалый доход, а предоставленная защита с нашей стороны, гарантировала его получение. Всё это было своего рода практика после обучения в школе. Да-да, практика, с помощью которой в тебе убивают всю человечность. Клану невыгодно держать

мягкотелых бойцов. Шастанье по доходным домам, охрана проституток, ликвидация трупов после неоднократных перестрелок – всё это было на нас. Хотя раньше мне казалось, что это будет немного по-другому. Например, сидеть вместе с каким-нибудь офисным работничком клана, помогать разбирать бумажки и быть тупо на подачках. Или просиживать время в приёмной – отвечать на звонки, заваривать кофе и относить их в кабинеты.

Несколько месяцев грязи и прочего дерьма оставили неизгладимый отпечаток на всю жизнь. Я поняла, что убивать – это вовсе не сложно. Не было дрожи в руках, страха, жалости, сожаления. Меня уже давно не мучила кошмары с лицами тех, кого приходилось убирать. Не было ничего. Даже по окончании этого чёртового месяца, когда была последняя проверка на холонокровие, я её не провалила.

До сих пор помню, как меня ответили в подвальное помещение, где сидел человек с мешком на голове. Дали пистолет и сказали: «Выстрелишь – добро пожаловать в семью». И я выстрелила. На удивление мне было совершенно безразлично: кто это, за что понесёт такое наказание, что он сделал и так далее. Сказали убрать, я – сделала. А на следующий день узнала, что Бен тоже выполнил данное условие и теперь мы будем работать в паре. Целый год мы вместе ходили на задание, после которых заваливались в какой-нибудь клуб и веселились всю ночь напролёт. Но в какой-то момент всего этого не стало. По сей день корю себя, что не смогла отгово-

рить его идти в одиночку.

Не помню, что было за задание, да и какая уже разница. Бену тогда удалось попасть в базу данных наших конкурентов, благодаря чему он смог выйти на поставщика нелегальной партии оружия. Он был настолько воодушевлён, что нам удалось не только выполнить поставленную задачу, так ещё и раздобыли дополнительную информацию. Парень не хотел откладывать это на потом или ждать решения от клана и тем самым терять время зря. Он захотел в тот же вечер поехать на точку, чтобы проследить, где находится склад. Самое хреновое то, что Бен собирался это сделать один. Я долго уговаривала его поехать вместе, пыталась убедить, что так будет безопаснее, что будет кому прикрыть спину. Но упёртость стрелка не знала границ. Он наотрез отказывался от предложенной помощи, ссылаясь на то, что в одиночку будет меньше риска оказаться замеченным. Мы даже чуть не поругались, настолько мне не нравилась эта затея. Уж больно всё просто: приехать, посмотреть, узнать и уехать. Так не бывает, а зная Бена, он не ограничился бы одной слежкой. Однако парень был не умолим — отмахнулся, сел в тачку и уехал.

Не прошло и часа, как я наплевала на всё и поехала следом. Но как бы не гнала, как бы не торопилась, уже было слишком поздно. Я ещё не успела подъехать к складам, как услышала выстрелы. Когда оказалась непосредственно на месте, мне не сразу удалось найти Бена. Несколько минут блуждания среди трупов всё же дали свои плоды — я нашла

напарника в нескольких метрах от побоища, которое он же, скорее всего, и устроил. Увидев его, у меня возникло неприятное чувство дежавю. Будто это уже было, будто уже это где-то видела.

Так же как на последнем этапе экзамена, Бен был подстрелен в плечо. Рана была куда более серьёзная, чем на экзамене. Пуля не прошла на вылет, а засела глубоко в мягких тканях. Самое паршивое было то, что это не единственное ранение: второе находилось чуть ниже. Дрожащей рукой Бен держался за плечо, а рядом лежал его пистолет. От каждого вдоха меж его пальцев сочилась кровь, пропитывая одежду насквозь.

Я тут же подбежала к нему, аккуратно убрала руку и только тогда поняла, что всё ещё хуже, чем казалось. У него было пробито лёгкое. Тогда стало понятно, откуда свистящее дыхание и почему кровь льётся чуть ли не ручьём. Ситуация была крайне дерьмовая. Бен находился уже в полусознательном состоянии и его срочно нужно было везти в больницу. Без разницы в какую, главное – успеть.

После наложения повязки я незамедлительно подвела Бена к его машине, так как на моём байке ехать просто неразумно. И на всех парах помчалась в ближайшую больницу. Всю дорогу я проклинала себя, что не поехала с ним, что не настояла взять с собой. Я знала, что нужно экстренно связаться с кланом, сообщить им об находке и уже тогда решать, что делать. Нужно было, но я так не сделала. До больницы

оставалось меньше пяти минут езды, как поняла, что не слышу, как он дышит. Бен умер прямо в машине, а я ненавидела себя за то, что и в этот раз не смогла ему помочь. Не смогла, не успела...

После этого случая я зареклась, что не буду работать ни с одним напарником. Не потому, что считала себя лучше всех, а потому, что просто не хотела видеть кого-то другого рядом с собой. Ни один из бойцов не смог бы заменить Бена. Ни один. Но не прошло и недели, а ко мне уже приставили нового напарника. Чёрт бы побрал их грёбанные правила. Уже в который раз клан наплевал на мои просьбы и сделал так, как глава посчитал нужным.

Сегодня меньше всего хотелось ехать в главное здание. Дело даже не в гибели нерадивого напарника: он сам виноват, нечего было под пули лезть. Причина заключалась, скажем так, в отпуске. Хотя у нас это принято называть: перерыв. Обычно люди радуются, когда получают такую прелестную возможность отдохнуть от работы, коллег и другой суеты. Я не входила в этот список. В моём случае — это наказание. Безудержное просиживание дома, каждый день одно и то же с единственным разнообразием в виде похода в душ. Терпеть не могу бездействие. Нахождение в четырёх стенах до полного одурения. Да уж, отдых — просто класс! Сколько бы ни говорила, что не сдался мне этот перерыв, уж лучше продолжу работать в том же духе, меня и слушать не стали.

Собственно, ничего нового.

Я уже выходила из кабинета администрации, как случайно наткнулась на группку отдыхающих коллег. Мужчины восседали в зоне отдыха и что-то бурно обсуждали между собой. Прислушиваться к их разговору я точно не собиралась. Не было интереса, как и самого желания проходить мимо них.

Так уж сложилось, что с самого первого дня мои отношения с другими участниками клана, мягко говоря, не задались. Возможно, причина кроется в том, что в отличие от остальных я не была большой любительницей посиделок за пустыми разговорами ни о чём. А после смерти Бена так и вовсе предпочитала ни с кем особо не общаться. Меня не привлекали шумные компании, обсуждения, кто и как выполнил задание, или чужие косяки. Поразительно, но люди в клане почти ничем не отличались от тех же самых учеников в школе. Только более взрослые и с виду рассудительные.

— А вот и наш автоматон собственной персоной! — сбоку раздался смех. Чёрт, меня всё-таки заметили.

— Иди на хрен, Шон. Сам пошутил, сам посмеялся. Если с фантазией беда, так рот не открывай. Может, за умного сойдёшь, — огрызнулась я. Как же достали со своими приколами, сил уже нет.

— Вроде бы, девушка симпатичная, а грубишь как последняя шваль, — сказав это, Шон растянулся в самодовольной улыбке.

— Мэй, брось! Мы же по-дружески, — поддержал товари-

ща Дерек. Похлопал рядом с собой и добавил: — Присядь к нам, поболтаем. Заодно поделишься, как у вас вчера всё прошло.

Этого ещё не хватало. Даже не знаю, что хуже: плоские шуточки одного придурка, или напускное дружелюбие другого.

— Спасибо, воздержусь, — изобразила подобие улыбки. Хотя более чем уверена, это выглядело так, будто я увидела перед собой огромную кучу дерьма. Что ж, возможно, так оно и было. Развернулась и пошла в сторону лифтов.

— Не переживай, мы уже знаем, что Лиам отправился в гости к праотцам!

— Парень не ожидал, что ему придётся работать с настоящей машиной-убийцей. Не выдержал бедолага, вот и решил покончить с собой.

Где же этот чёртов лифт, будь он проклят. Я ещё раз нажала на кнопку вызова, а сама старалась не обращать внимания на выкрики из-за спины. Наконец, послышался «дзинь» и двери лифта открылись. Я собралась было войти внутрь, но тут мне помешал мистер Чен. Из-за этих двоих не сразу обратила внимание, как мужчина вышел из кабины и взял меня под руку.

— Очень хорошо, что ты уже здесь. Я как раз хотел поговорить с тобой, — добродушно улыбнулся Чен, и слегка потянул за собой. — Давай посидим у меня в кабинете.

Пусть мне не удалось по-быстрому ретироваться из само-

го здания, но его предложение было весьма кстати. Уж куда лучше, чем выслушивать шуточки двух недоумков.

Будучи уже возле кабинета, мистер Чен попросил секретаршу принести две чашки зелёного чая, после чего пропустил меня вперёд. Я не знала, о чём именно будет разговор. И, если уж совсем честно, казалось, будто Чен специально это сказал, чтобы увести меня подальше. Он и без того прекрасно знает, какие у меня отношения с остальными участниками клана. Вот, скорее всего, и решил помочь.

— Я получил твоё вчерашнее сообщение. Ещё одна успешно выполненная задача в твою копилочку, — буднично произнёс он, усаживаясь за рабочий стол.

— Ага, если не считать гибель напарника, всё прошло просто замечательно, — усмехнулась в ответ.

Ума не приложу, чем думал этот идиот, когда выбежал из-за укрытия и начал шмалить во всё что попало. Глупая, нелепая и бесполезная смерть.

— Не спорю, сам факт гибели одного из наших — не самое приятное событие. Не переживай, дорогая, это не твои проблемы. Главное, что тебе удалось завершить задание, благодаря чему конкуренты устранены, — он положил руки на стол и добавил: — Ты показываешь хорошие результаты, Мэй. Мне приятно наблюдать за твоим личностным ростом, ты молодец. Я всегда верил, что будешь отличным бойцом.

— Спасибо, мистер Чен. Ваши слова для меня многое значат. И я не смогла бы добиться этого всего без вашей под-

держки.

— Я тебя умоляю! — отмахнулся он. — Ты добилась всего сама. Не благодаря мне, а благодаря своим стараниям и целеустремленности, — сказав это, Чен поблагодарил секретаршу, которая принесла чай.

— Простите за любопытство, но о чём вы хотели поговорить? — отпила из чашки и посмотрела на мужчину.

— Ах да, поговорить... Ты же знаешь, что у Амелии через неделю выпускной?

Он дождался моего кивка, затем продолжил:

— Так вот, она очень хотела бы, чтобы ты пришла на него. Поприсутствовала на вручении диплома, посидела с нами за ужином и все такое.

— Это она сама так сказала, или это непосредственно ваше желание?

С Амелией мы не общались ровно столько, сколько я работаю на клан. После её не самой приятной выходки, я предпочла минимизировать наше общение. Прошло уже достаточно времени, но осадок всё равно остался. Я всегда придерживалась такой мысли: если человек так поступил один раз, нет никакой гарантии, что не поступит и в другой. А зная Амелию, девушка была сама у себя на уме. Её куда больше волновало общественное мнение, она рьяно пыталась показать всем, что не хуже других, а возможно, даже лучше. Нередко я заезжала к ним в гости: бывало по делам или просто с мистером Ченом повидаться. Даже тогда старалась не

давать Амелии повода для разговора. Судя по всему, она не была особо расстроена. Кидала сухое «привет» и уходила к себе в комнату.

А теперь вдруг становится известно, что она хочет меня видеть на своём выпускном. Естественно мне это показалось странным. Да и я не особо-то и хотела туда идти. Зачем? У Амелии есть свои друзья, и что мне там делать? Наблюдать, как они проводят время и обсуждают моё появление?

— Я тут не причём. Амелия сама попросила меня, чтобы я поговорил об этом с тобой. Она действительно хочет, чтобы ты пришла, — со всей серьёзностью ответил мистер Чен.

Несмотря на всю искренность в его голосе, я всё равно не спешила верить. Амелия такая же дочь Чена, как и я, не мудрено, что таким образом мужчина пытается наладить наши с ней отношения.

— Не уверенна, что у меня получится. Разногласия или обиды в счёт. Просто... — начала было я, как он перебил:

— Только не говори, что ты будешь занята. Мэй, с сегодняшнего дня у тебя перерыв, вот что ты будешь делать две недели? Сидеть дома, как всегда, перед экраном терминала в поисках дополнительных заданий на стороне?

— Если и так, что в этом такого?

— Каждому нужен отдых, дорогая. Даже тебе, — мистер Чен отставил в сторону пустую чашку. — До субботы ещё время есть, подумай, поразмысли. К тому же не каждый день у сестры случается выпускной.

– Сводной сестры, — буркнула себе под нос, но мужчина всё равно услышал. Посмотрел на меня и со вздохом сказал:

– А какая разница? Если вы не родные, это ещё не значит, что я вас не люблю. Амелия – часть нашей семьи, и ты тоже. Мне совершенно неважно, родные или нет. Скажи честно, ты не хочешь приходить, потому что до сих пор обижена на неё?

– Нет, я уже сказала, что дело не в обиде. Просто не уверена, что смогу, вот и всё.

– Ты всё равно подумай, ладно?

– Я подумаю, но ничего не обещаю.

Когда я выходила из здания клана, до последнего была уверена, что за неделю смогу придумать какую-нибудь отговорку. Что сказала это специально, чтобы не расстраивать мистера Чена. Было видно – он хочет помочь, хочет, чтобы мы наконец помирились и наладили взаимоотношения. Во всяком случае всегда можно сослаться на какие-то непредвиденные обстоятельства: поход к доктору Райану, например, или короткое замыкание в мозгу.

Глава 22

— Мэй, спасибо тебе огромное! Я так рада, что ты пришла! — радостно воскликнула Амелия, сжимая меня в объятиях. Я была настолько ошарашена её реакцией, что выдала короткое «было бы за что» и приобняла в ответ.

Чёрт меня дёрнул передумать и заявиться на этот выпускной. По всей видимости, всё же произошло замыкание, иначе по-другому не назвать. В последний момент я написала мистеру Чену, что приду, только при одном условии: Амелия не должна об этом знать. Раз уж, со слов отчима, она так хотела меня видеть, то почему бы не сделать подобие сюрприза. Подарка у меня всё равно нет, а так хотя бы малость, но приятно.

— Чен мне ни о чём не рассказывал, представляешь? — продолжила Амелия. — Я пыталась у него выпросить, как прошёл разговор, а он продолжал упорно молчать.

— Конечно не рассказывал. Это я попросила его ничего не говорить, — слабо улыбнулась и аккуратно вывернулась из её цепких объятий. Я уже настолько привыкла к нерушимости личного пространства, что было некомфортно, что кто-то осмелился нарушить его.

— Почему? — девушка округлила глаза, из-за чего те стали ещё больше обычного. Не обращая внимания на все мои попытки соблюдать некую дистанцию, взяла меня под руку

и повела в школу.

— Хотела сделать сюрприз. Извини, я без подарка, не была уверена, что найдётся свободное время.

Первое было правдой, второе — не совсем. Время было, у меня впереди ещё неделя безделья, но говорить об этом не стала. К тому же просто некрасиво, скажи я, что не хотела приходить, потому что не люблю, когда вокруг много народу. Не люблю шум, и уж тем более изображать радость на лице. А смерть Бена всё только усугубила: я стала ещё более нелюдимой и необщительной, чем была раньше.

Что касается большого количества людей, то здесь их было предостаточно. Весь спортивный зал был почти забит битком. Помимо выпускников были также: их родственники, друзья, учителя и даже те, кто выпустился ранее. Все они разговаривали, смеялись, шутили, а на заднем плане играла фоновая музыка. Воздух был буквально пропитан праздничной атмосферой. Везде висели поздравительные плакаты, шарики, накрытый стол с различными угощениями. Возле самой дальней стены располагался голографический экран, на котором отображались фотографии выпускников.

— То, что ты пришла, уже само по себе подарок, — расплылась в улыбке Амелия и я почти даже поверила в искренность её слов. — Пойдём я провожу тебя на свободные места, — добавила она и снова потянула за собой.

Наверное, единственное, чему я сейчас была рада, так это тому, что оказалась не на первых рядах. Не очень-то хоте-

лось сидеть чуть ли не вплотную к середине зала, да и к тому же на самом проходе. А так хоть выход рядом и по окончании сего торжества смогу достаточно быстро уйти.

Я начала аккуратно поглядывать по сторонам в поисках знакомых лиц, а именно – мистера Чена. Ещё утром он уверял, что непременно придёт на выпускной дочери.

– Кого-то потеряла? — над самым ухом раздался мужской голос.

Даже не знаю, чему я была удивлена больше: тому, что кто-то уже второй раз за сегодняшний день вторгся в моё личное пространство, или тому, что не сразу узнала обладателя голоса. Слегка вздрогнув от неожиданности, повернула голову и встретила с карими глазами Криса. На лице парня была приятная, искренняя улыбка. Его взгляд медленно скользил по моему лицу, он был настолько тёплый, что на секунду показалось, будто я кожей ощущаю всю его теплоту.

На место всколыхнувшегося раздражения пришло смущение. Однако несмотря на это, я не могла отвести от него взгляд. Понимала, что надо бы перестать откровенно пялиться, но ничего не могла с собой поделать.

С Крисом мы виделись ещё реже, чем с Амелией, хотя нередко находились в одном здании. После моего последнего экзамена я с головой ушла в «практику», из-за чего совершенно не было свободного времени на общение с кем-либо. Со слов мистера Чена, знала только одно: так же, как и я, парень целыми днями пропадает на заданиях и берётся за

любое дело, которое предоставляет клан. Вот и получается, что всё наше общение сводилось к примитивным: «привет», «рад встречи» и «хорошего дня».

Если честно, я безумно скучала по тем дням, когда ходила на его дополнительные тренировки. Когда мы могли спокойно поговорить, обсудить дела в школе, а потом договориться о следующем занятии. Было приятно, что тогда присутствовала некоторая уверенность, что мы обязательно встретимся вновь. Но была и другая сторона медали – моя симпатия. С каждым днём она становилась сильнее, росла словно снежный ком, из-за чего я всё больше ощущала свою уязвимость. Думаю, не стоит говорить, что мне не хотелось, чтобы Крис узнал об этом. Я всячески старалась скрывать свои непрошенные чувства, а когда наступил первый день взрослой жизни, вздохнула с облегчением. Грустно признавать, но была слабая надежда, что, если мы будем видеться реже, всё это со временем пройдёт. И эта самая надежда была оправдана до сегодняшнего дня. Все мои старания почти сразу сошли на нет, когда снова увидела его. Стоило заглянуть в его глаза, как в груди появился трепет, а в горле пересохло от внезапного волнения.

Я всё же смогла пересилить себя, отвела взгляд и наконец ответила:

- Да, мистера Чена ищу. Он сказал, что обязательно придёт, но что-то его не вижу.
- Так он ближе к центру сидит, возле двери, — вполголоса

ответил Крис и указал в сторону нижних рядов.

Я проследила за его пальцем и действительно, мистер Чен сидел в указанном месте. Странно, что, когда только вошла, сразу не заметила его.

— Не ожидал увидеть тебя здесь, — продолжил Крис, а его улыбка стала чуть шире.

— Не поверишь, сама в шоке. Спонтанное решение, до последнего не была уверена, что приду.

Даже сейчас, спустя столько времени, я не хотела, чтобы он что-то заметил. Поэтому постаралась ответить максимально спокойно с долей отстранения. Правда получилось не очень. Из-за нарастающего волнения голос предательски дрогнул и слова прозвучали немного резко.

К счастью, Крис этого не заметил, либо попросту не обратил внимания. Понимающе кивнул и сказал:

— Да, знакомая ситуация. Я тоже не знал, получится ли прийти, хотя Амелия ещё за неделю до выпуска спрашивала об этом почти каждый день, — помолчал и добавил: — Слышал, у тебя перерыв наметился. Могу предположить, что сейчас будет больше свободного времени?

— Откуда ты знаешь? — невольно вырвалось у меня, прежде чем успела сообразить. Со всеми этими незапланированными походами и просьбами Чена, я постоянно забываю, что мы с Крисом коллеги по «цеху».

— Мэй, если мы стали видеться реже обычного, это не значит, что я не в курсе, что происходит в клане. Мы работаем

в одном здании, забыла? — он негромко усмехнулся в ответ.

«Уж лучше бы и дальше столько же не виделись. Зачем вообще только пришла? Знала бы, осталась дома. А теперь снова придётся переживать всё то, что было ранее» — подумала, а сказала другое:

— Извини, совсем вылетело из головы, — в этот раз получилось ответить спокойно, даже смогла улыбнуться.

— Ты, кстати, так и не ответила на вопрос, — он выжидающе посмотрел на меня.

Чёрт, уже было понадеялась, что удастся сменить тему и Крис забудет об этом. Но нет, чуда не произошло. К тому же его внезапный интерес к моему свободному времени окончательно сбил с толку. Знаю, глупо, но всё равно было интересно, зачем ему это?

— Всё верно, начальство выделило двухнедельный перерыв. Посчитало, что якобы нуждаюсь в отдыхе. Так что да, ты правильно заметил, — произнесла на одном дыхании. Что-то мне подсказывало, что он не просто так задаёт подобные вопросы. Или же, наоборот, во мне была наивная надежда на это.

— Не вижу ничего плохого, — Крис беззаботно пожал плечами.

Директор школы уже как минут десять назад начал свою речь, поэтому парень придвинулся немного ближе и, ещё больше понизив голос, продолжил:

— Отдых ещё никому не повредил. У тебя будет отличная

возможность повидаться с друзьями, сходить в гости к мистеру Чену и просто немного расслабиться.

— Брось, ты знаешь, что у меня нет друзей. После выпуска мало что изменилось.

Я специально не стала упоминать Бена, не хотела беречь старую рану и погружаться в не самые приятные воспоминания. А также не хотела, чтобы Крис видел, насколько мне тяжело говорить об этом. Я ещё не до конца смирилась с утратой друга, да и не уверена, что вообще смогу.

— А вот тут ты абсолютно не права.

Его голос прервал поток мыслей и буквально выдернул из нахлынувших воспоминаний о том злополучном дне. Я даже не сразу обратила внимание, как Крис взял меня за руку. Хотя и не могла чувствовать её тепла, но от этого незначительного прикосновения по телу прошла еле заметная дрожь.

— У тебя есть друзья, Мэй, — он слегка сжал мою руку, наклонился к самому уху и добавил: — Я буду рад снова встретиться с тобой. Не второпая, как это случается обычно, а в спокойной, тихой обстановке. Если ты, конечно, не будешь против.

За ужином Амелия во всех подробностях делилась своими впечатлениями после выпускного. Она в красках рассказывала свои эмоции: как волновалась, переживала и нервничала. Вспоминала забавные моменты и нелепые ситуации.

Поначалу я слушала её монолог, но где-то к середине потеряла общую суть. Иногда кивала, периодически улыбалась, отвечала на незначительные вопросы — в общем, делала вид, что мне интересно. Но на деле было далеко не так. Мои мысли были заняты немного другими вещами: я никак не могла выбросить из головы разговор с Крисом. Так же, как и во время выпускного, парень сидел рядом. Его, кстати, тоже пригласили на семейный ужин. Друг Амелии как-никак, да и его присутствие было само собой разумеющееся. В отличие от меня, парень активно поддерживал беседу, как с самой Амелией, так и с мистером Ченом.

Хоть я и находилась в кругу близких людей, почему-то всё равно было неприятное ощущение, будто здесь лишняя. К сожалению, мне не удалось придумать причину, чтобы не идти на этот ужин. После всего торжества Амелия чуть ли не сразу подлетела ко мне и стала упрасивать поехать к ним домой. Ладно, если бы только она, но тут же присоединился мистер Чен, а следом за ним и сам Крис. Поневоле пришлось согласиться, не хотелось портить праздник и кого-то расстраивать.

— Мэй, дорогая, у тебя всё нормально?

Я оторвала взгляд от полупустой тарелки и посмотрела на мистера Чена, который в свою очередь не сводил с меня глаза. Мужчина сидел напротив и, судя по всему, сразу заметил моё нежелание участвовать в общем разговоре.

— Да, всё хорошо, — ответила, изобразив улыбку в голосе.

— По тебе не скажешь. Весь вечер какая-то молчаливая. Уверена, что всё хорошо? — вторила Амелия.

— Да, у меня всё хорошо, — со вздохом повторила свои предыдущие слова.

Чёрт, неужели это так заметно? Да мне немного некомфортно, когда рядом много людей, пусть и близких, и их всего трое. Тем не менее я всячески старалась не подавать виду.

— А почему ты тогда молчишь? Тебя что-то беспокоит? — девушка продолжала сыпать вопросами, но тут неожиданно вмешался Крис:

— Мел, ну что ты к ней прицепилась? Сказали же тебе, всё нормально. Ну устал человек, не привык к шумным мероприятиям. Расслабься и наслаждайся вечером.

Несмотря на то, что его слова прозвучали дружелюбно, даже в некоторой степени мягко, Амелия заметно поникла. Радостная улыбка сошла на нет, девушка надулась и пожала плечами:

— Я просто спросила, — буркнула себе под нос и уткнулась в тарелку.

Остаток вечера прошел относительно спокойно. К счастью, не последовало никакого конфликта: Амелия достаточно быстро отошла от замечания Криса и продолжила вести беседу. А когда мы уже собрались расходиться по домам, она даже обняла меня на прощание и предложила созвониться на следующий день. К тому моменту у меня уже не было сил и желания спорить. Проще было согласиться, чем лиш-

ний раз пытаться что-то придумать. Чёрт с ней, возможно, мистер Чен прав и пора бы уже забыть старые обиды. Что было, то прошло. По правде говоря, я сама была бы не против наладить отношения. Теплилась лёгкая надежда, что де-вушка уже повзрослела и перестала поддаваться излишнему мнению со стороны.

— Не возражаешь, если я отвезу тебя домой? — спросил Крис, когда мы вышли из дома.

— Нет, буду только рада, — сказала, а сама уже начала жалеть.

После того вечера, когда Бен отправился в одиночку разведывать обстановку, я так и не успела вернуться и забрать свой байк. А на утро мне сообщили, что ночью на складах случился пожар. По всей видимости, кто-то из выживших устроил поджог с целью замести следы и усложнить копам работу. Байк сгорел вместе со всем, что там находилось, а на покупку нового у меня не было времени. Вот и получается, что я осталась без колёс, из-за чего приходится пользоваться услугами такси или арендовать машины. Поэтому предложение Криса было очень даже кстати. Хотя при этом я понимала, что чем дольше нахожусь рядом, тем сложнее бороться с собой.

Через полчаса мы уже подъехали к моему дому. Крис не торопясь заглушил двигатель и посмотрел на меня. Его взгляд был долгий, словно он заново изучал каждую черту моего лица. Было крайне неловко от такого пристального

внимания, молчание казалось томительным, а нарушить его не решалась. Меня будто приковало к сиденью автомобиля, я боялась пошевелиться или сделать лишний вдох.

— Мэй, а если честно, у тебя всё нормально? — наконец заговорил он.

Это уже третий раз за вечер, когда мне задают подобный вопрос. Но сейчас я не чувствовала бывшего раздражения. Наоборот, было видно, что это не обычное любопытство. В его голосе слышались нотки неподдельного волнения, а пыливый взгляд продолжал изучать моё лицо.

— Нормально, — вздохнула и чуть тише добавила: — За столом ты всё правильно сказал. Я действительно очень устала и не привыкла к шуму.

— А почему сразу не сказала об этом?

— Кому? Мистеру Чену или Амелии? — вырвалось у меня. Видимо, я настолько мечтала принять горизонтальное положение, что уже не понимала, о чём идет речь.

— Мне, — Крис улыбнулся краем губ и, понизив голос, продолжил: — Мы бы придумали что-нибудь. Сомневаюсь, что Амелия сильно расстроилась бы по этому поводу. Она девочка взрослая, должна понимать, что у каждого могут быть свои дела.

А действительно, почему я раньше так не сделала? Не пришлось бы выслушивать нескончаемые вопросы сводной сестры, а заодно подвергать мистера Чена волнению.

«Может быть потому, что это Крис, и ты боишься рушить

ту невидимую грань, которую сама же и построила?» — шепнуло подсознание.

— Чего уж там. Всё прошло нормально и я этому рада, — отмахнулась, как парень снова заговорил:

— Ничего такого не подумай, но... просто хотел узнать: какие у тебя планы на завтра?

Мне не часто приходилось видеть смущение на его лице, всего-то пару раз: когда мы сидели в школьном кафе, после разговора с директором, и вот сейчас. Я видела, что ему нелегко далось озвучить вопрос. Он говорил тихо, то и дело отводил взгляд, не решаясь смотреть в глаза.

Не понимаю, с чего бы ему вдруг так смущаться? Откуда взялось это стеснение? Это же не ему приходится скрывать свои чувства и глушить их всеми различными способами. Не может быть такого, что это взаимно. Слишком хорошо, чтобы быть правдой. Я не питаю себя лживыми надеждами, что он вдруг может чувствовать то же, что и я. Даже если и мелькали подобные мысли — всё это иллюзия. Самовнушение чистой воды. Надо бы завязывать с этим, ни к чему хорошему точно не приведёт.

— Собственно, никаких, — медленно ответила, а потом вдруг вспомнила о просьбе Амелии и поспешно добавила: — Разве что Амелия просила позвонить ей завтра. Но я не думаю, что обычный звонок является чем-то особенным.

— Может в таком случае встретимся? Посидим где-нибудь, поболтаем.

Нет. Нет. И ещё раз нет. Звучит очень заманчиво, но если соглашусь, сделаю только хуже. Это собственноручно свести свои попытки, избавиться от этой привязанности, на нет. Все годы стараний развеются прахом, придётся заново выстраивать грёбанный барьер.

С другой стороны, куда ещё хуже? Эта встреча уже сама по себе дала трещину, которая с каждой минутой становилась всё больше. Я безумно хотела согласиться, но при этом не хотела рисковать.

Господи, ну почему всё так сложно? Почему приходится загонять себя в какие-то рамки, ограничиваться полумерами, переступать через себя и делать так, как было правильно, а не так, как хотелось бы самой.

— Крис, я... — начала и тут же запнулась. Парень смотрел на меня так, что все нужные слова разом вылетели из головы. Ну вот и что сказать, когда он так смотрит? — Я буду не против встретиться. Только скажи, где и когда.

Глава 23

Все надежды провести свой никчёмный перерыв в относительно спокойствии разом улетучились, когда я согласилась на просьбу Амелии и предложение Криса. Вот уже тридцать минут я слушала нескончаемую болтовню сестрицы, а сама ругала себя последними словами. И с чего я только решила, что готова что-то менять? Меня вполне устраивал тот образ жизни, который вела последнее время. Дом-задания-дом-задания. Скучный, нудный, однообразный, но, чёрт побери, стабильный. А тут Амелия нарисовалась со своими грандиозными планами на неделю.

Оказывается, прежде чем вступить в, так сказать, взрослую жизнь, девушка решила немного отдохнуть. Со школьными подругами, с которыми общалась ранее, она больше не видится. Несколько месяцев назад они сами оборвали с ней связь. В своей привычной манере Амелия не скупилась на подробности: рассказала, как те кинули её на очередной вечеринке и после того раза больше к ней не подходили. Причина ей неизвестна, а мне — так тем более. Но благодаря этому я поняла, почему она начала проявлять инициативу к нашему примирению. Девочка отчаянно пыталась влиться в их «дружный» коллектив, а в конечном итоге осталась одна.

В какой-то степени её можно понять. Мне уже давно знакомо чувство одиночества, к которому со временем успела

привыкнуть. А вот для Амелии — это настоящая трагедия. Она не привыкла быть одна, поэтому всячески искала хоть кого-то, с кем можно пообщаться. И этим «кем-то» оказалась я.

— Мэй, я уже битый час пытаюсь уговорить тебя! Не понимаю, почему ты отказываешься? Что плохого в моём предложении? — почти хныкая, протянула Амелия на той стороне провода.

— Да потому что не хочу убивать целую неделю на походы в клубы. Сомнительное удовольствие, ночи на пролёт зависать среди толпы незнакомых людей, — уже в третий раз повторила я. Знала бы раньше, что это и есть её «гениальная» идея, не стала бы отвечать на звонок.

— Я знаю хорошие места, ты не пожалеешь! Ну, пожалуйста, пожалуйста! — никак не унималась она.

Да уж... Внешне хоть и повзрослела, а поведение осталось такое же. Детский сад какой-то.

— И не уговаривай. Я сказала нет, значит нет, — твёрдо отрезала я, теряя самообладание. Всё-таки зря ответила на звонок. Что ж, сама виновата, теперь приходится терпеть её нытье.

Послышался тяжёлый вздох. После недолго молчания Амелия всхлипнула и так то-о-оненько пискнула:

— Вот как, да? Мы с тобой не виделись чёрт знает сколько, и ты готова сейчас оставить свою сестру одну? В такой сложный период в моей жизни? Совсем одну? — произнесла она

сквозь подступившие слёзы. Шмыгнула носом и чуть тише добавила: — Я тебе этого не говорила, но... Я соскучилась по тебе. Знаешь, не хватает нашего общения.

Ну вот только этого ещё не хватало. Немного нечестно с её стороны пытаться пронять меня слезами. Ладно, если бы только слезами! Она с козырей пошла — решила на чувства надавить. Не хотелось огорчать девчонку, но с этим у меня проблемы. Я уже давно не ведусь на жалобный голосок, слёзные просьбы и всю эту слюнявую хрень. Работа на клан сделала своё дело — избавила от излишней сентиментальности, а заодно и человечности. Вся эта туфта не вызывала ничего, кроме нарастающего раздражения, граничащую перейти в злость.

— Господи, Амелия! Пожалуйста, избавь меня от этого! Слёзы ни к чему. То же мне, нашла проблему, — я постаралась сказать это максимально спокойно, так как уже теряла последние капли терпения.

Ну что я могу сделать, если мне не нравится такое времяпрепровождения? Об стену убиться?

— Вижу, на тебя это не действует, — на удивление, ровным голосом произнесла она.

— Не поняла, ты это специально разыгрывала?

— Ну надо же было уговорить тебя, — усмехнулась та в ответ. — Обычно это прокатывает, многие ведутся. А с тобой не прокатило, однако ж. Но попробовать стоило.

Прекрасно, просто прекрасно. Выходит, она специально

устроила всё это представление. Знала, что буду злиться и успешно воспользовалась этим. Видимо, я рано подумала, что девочка начала взрослеть. Как была мелкой манипуляторшей, так ею и осталась.

— Мэй, может всё-таки передумаешь и согласишься? Серьёзно, сейчас без всяких приколов. Когда мы в последний раз выбирались куда-то?

— Одна ночь. Только одна ночь, на большее даже не рассчитывай, — сквозь зубы процедила я. Осточертело угождать всем, только бы не задеть и не обидеть. Пусть скажет спасибо и на этом.

— Но... — Амелия хотела возразить, как я тут же её перебила:

— Нет, никаких «но». Я и так согласилась на твою авантюру, хотя до этого говорила, что не хочу шляться по задрипанным заведениям. И вот ещё что, я сама выберу место. Не мне рассказывать, что если с тобой вдруг что-то случится, Чен мне башку оторвёт. Такого «счастья» мне не надо. К тому же, спешу напомнить, не во многие клубы меня пустят.

— Хорошо, я тебя поняла, — она снова вздохнула, однако в это раз спорить не стала. — Завтра созвонимся и договоримся о месте встречи.

Даже будучи на расстоянии я могла представить, как она сияет от радости, словно грёбанный урановый реактор. Ещё бы ей не радоваться. Она получила желаемое, теперь довольная начала готовиться к предстоящему вечеру.

Этот недолгий разговор успел вымотать так, что я не сразу вспомнила, что на сегодняшний вечер запланирована встреча с Крисом. Вот дерьмо. Кажется, я влипла. И что мне теперь делать? Вчера я пообещала ему, но при этом не знала, что именно в последний момент начну сомневаться. Теперь передо мной встал очень непростой выбор: провести вечер с Крисом, или в полном одиночестве и спокойствии.

Первый вариант, без сомнения, мне нравился больше. Стыдно признать, но я ждала этой встречи. Только вот была одна загвоздка – моё личное, непростое решение держать Криса на расстоянии. По-хорошему стоило отказаться, но желание хоть немного побыть с ним оказалось сильнее меня. А тут ещё Амелия со своей идеей. Во всяком случае это ждёт меня завтра. Не хватало ещё того, чтобы этим двоим приспичило встретиться в один день.

Интересно, а мистер Чен вообще в курсе планов своей дочурки? Или она опять всё решила, а ему ничего не сказала? Что-то мне подсказывает, что отчим даже не догадывается о её идеях. Сильно сомневаюсь, что, узнав об этом, он отпустил бы её. Мы оба знаем, что Амелия ещё та авантюристка. Хлебом не корми, только дайте поискать приключения на свой зад. То, что ей не сидится на месте — это общепризнанный факт.

Не нравится мне её затея, ой как не нравится. Если же мои предположения верны и мистер Чен ничего не знает, нам обоим влетит по самое не хочу. Только в отличие от Аме-

лии, мне достанется больше. Остаётся надеяться, что сестрице хватило мозгов поговорить с ним об этом, или как минимум спросить разрешения.

Ладно, сейчас нужно успокоиться и перестать забивать голову. До вечера ещё много времени. Не факт, что у Криса не появятся какие-то неотложные дела. И не факт, что Амелия не поменяет своих планов на завтра. Не исключено, что у кого-то точно не получится. А вот у кого именно, узнаю потом.

Как ни странно, но ни от кого звонков пока не было. За окном уже начало темнеть, а я так и не знала, что делать в этой непростой ситуации. Крис молчал: ни звонок, ни сообщений. Может, оно и к лучшему? Тогда мне не придётся...

Ага, как бы не так. Не успела и подумать, как в ушах раздался звонок, а перед глазами появился интерфейс с именем звонившего. У меня аж дыхание перехватило от волнения, когда увидела его имя. Я уже перестала ждать, когда Крис вдруг всё же решил связаться.

– Привет, не помешал? — сказал он, когда я наконец ответила.

– Нет, не помешал, — заверила и сразу добавила: — Дай угадаю, у тебя поменялись планы и мы никуда не идём?

Где-то в глубине души я надеялась на это. Были какие-то смешанные чувства, в которых не могла разобраться. Я хотела, и при этом не хотела видаться с ним. Но вот что больше, не знала.

— Не угадала, — усмехнулся он. — Извини, что не позволил раньше. Нужно было с делами разобраться. Зато теперь я полностью свободен. А ты, кстати, не передумала?

Хороший вопрос. Если бы только сама знала на него ответ.

— С чего бы мне передумать? Всё в силе, — сказала, а сама стала размышлять, что делать с Амелией.

Я не хотела рассказывать ей о предложении Криса, потому что знала, что реакция девушки может быть неоднозначной. На ужине после выпускного было видно, как она смотрит на него. Её многозначительные взгляды говорили сами за себя. Это был далеко не дружеский взгляд. Тут и гадать не нужно, что он ей нравится. Каждый раз, когда я вспоминала или думала об этом, как почему-то сразу ощущала тяжесть на душе.

Но если посмотреть с другой стороны, почему я вообще должна была рассказывать кому-то? Это моя жизнь, моё личное дело. Я не обязана отчитываться перед ней. Этого хватает на так называемой работе. Мы с Крисом друзья, не более того. Тогда почему должна чувствовать вину, которой даже и не было.

В конечном итоге мы договорились, что Крис заедет через двадцать минут. После разговора с ним я устало села на диван и уставилась невидящим взглядом в пустоту. Вместо того чтобы привести себя в порядок, я продолжала гипнотизировать стену. В голове крутились всякие неприятные мысли, но уже было поздно что-либо делать.

Я не знала, куда именно мы едем. Крис ничего об этом не рассказывал и на все мои вопросы отвечал одно: «Подожди, сейчас сама всё увидишь». Благо то, что перед самым выходом из дома я неожиданно для себя решила немного принарядиться. Ну, это, конечно, громко сказано – обычное черное платье в пол никак не может считаться достойным нарядом. Не вычурное, простой крой, без всяких там рюшей или других дамских штучек. Я не особо любила подобные вещи, мне больше по душе практичная одежда: джинсы, футболка, ботинки и куртка. Уже точно не помню, когда и откуда у меня появилось это платье, но сейчас оно было как нельзя кстати.

Всю дорогу Крис бросал на меня взгляды, на его губах играла лёгкая улыбка. Сам же парень выглядел так же, как и обычно, — просто превосходно. Я давно заметила, что брюки и рубашка были для него повседневной одеждой. Редко когда его можно было встретить в чём-то другом. Разве что на тренировках, но это, скорее, исключение из правил. Как бы я ни старалась выглядеть более менее прилично, до его уровня было далеко. По сравнению с Крисом, я больше походила на жительницу рабочих кварталов, кем, собственно, и являлась.

Я настолько погрузилась в размышления, из-за чего не сразу обратила внимание, что находимся в том самом месте, куда мечтают попасть все жители города. Верхи грёбанных верхов. Даже подъездная дорожка, и то выделялась на

общем фоне, чего уж говорить о самом квартале. Вблизи его границы выглядели весьма впечатляюще. Я ещё ни разу не находилась так близко, чтобы разглядеть каждую мелочь.

– Крис, что мы тут делаем? — осмелилась спросить я.

Во мне постепенно начало зарождаться сомнение: что, если он что-то и задумал, меня навряд ли сюда пустят. Нет пропуска или приглашения – нет шанса пройти. Чего уж говорить о том, что я была аугом. Не стоит лишний раз напоминать, что их мало где любят. Но это ещё полбеды, потому что из-за моего тесного сотрудничества с кланом, появление здесь было по меньшей мере нежелательным. Без разрешения самого главы я просто не имела право нарушать эти границы.

– Не переживай, всё так и задумано, — прозвучал спокойный ответ. На губах парня заиграла загадочная улыбка, а решительный взгляд был устремлён вперёд.

Не переживай, как же. Нужно быть полным идиотом, чтобы рассчитывать на въезд. Или жителем «Поднебесья». Сомневаюсь, что Крис был тем или другим. Однако он без проблем преодолел пост охраны и патрулирующую частную дорогу, которая начиналась за массивными воротами. Почти без проблем.

Охранник неоднозначно дал понять, что заинтересовался моим присутствием. Он попросил Криса выйти, а после недолго разговора парень вернулся в машину. Автомобиль не спеша начал петлять по нескончаемым поворотам, после

чего миновал небольшой тоннель и выехал на автостраду второго яруса.

— Что он хотел? — с плохо скрытым волнением спросила я.

— Проверить документы. Это его работа, ему приходится её выполнять, — послышался весьма уклончивый ответ.

— Ага, так и поверю, — фыркнула себе под нос. — Думаешь, я не заметила, как он пялился? Да там чёртова рама металлоискателя, а твой пассажир — просто находка для миграционной службы.

Перед выходом из дома я позаботилась о том, чтобы скрыть металлические «швы» на лице. Потребовалось убить полтюбика маскирующего крема и прочих косметических средств. Поверх платья накинула лёгкий жакет, подаренный Амелией на мой выпускной. Даже если это помогло, ещё не значит, охранник не смог разглядеть во мне чужака. Что, собственно, он и сделал.

— Ответь мне на один маленький вопрос: ты всегда так категорична к себе?

Отвечать я не стала, закусила губу и отвернулась к окну. Не хотелось сейчас говорить об этом. Мы уже в центре города, не было никакого смысла продолжать настаивать на своём.

Я смотрела по сторонам, до сих пор не верилось, что нахожусь здесь. Вдоль дороги тянулись ряды высаженных деревьев, повсюду возвышались офисные здания, деловые цен-

тры, многоярусные дома, дорожные рестораны, кафе и бары. И конечно же, чуть ли ни повсюду красовались неоновые вывески. Каждая улица горела разноцветными огнями, они ослепляли и завораживали своей красотой. Но это было ничто, по сравнению с парком в самом центре района. Аккуратные скамеечки, каменные дорожки, клумбы с цветами и прелестным фонтанчиком. Даже с такого расстояния можно было заметить, как от него исходит приятное голубоватое свечение, благодаря чему струи воды напоминали расплавленное серебро.

Я любовалась этой красотой, пытаюсь запомнить каждую мелочь, каждую деталь. Не уверена, что ещё когда-нибудь появится такая возможность. Да и сейчас не совсем понимала, имели ли мы право находиться тут. Несмотря на это, мне хотелось отложить в памяти этот прекрасный момент.

— Ну вот, мы приехали, — голос Криса заставил прерваться от созерцания вида.

Повернув голову в сторону, я увидела ресторанную вывеску. Затем взгляд скользнул по деревянным, створчатым дверям, и чуть было не задохнулась от удивления. Шок сменился лёгким испугом, после которого пришло желание выйти из машины и убежать.

— Я правильно понимаю, это же ресторан, да?

Он что, совсем с ума сошёл? Мало того, что привёз нас сюда, так ещё в самое пафосное заведение решил заглянуть. Уму непостижимо, чем он думал, когда вёз нас сюда?

— Верно, он самый, — улыбка Криса стала ещё шире. По всей видимости, парень заметил мою растерянность и его забавляла сложившаяся ситуация. — Когда я предложил посидеть где-нибудь, это подразумевало то, что это будет тихая, спокойная и уютная обстановка. К тому же хотелось бы угостить тебя ужином, а не всяким дешёвым дерьмом в виде различных закусок, к не менее дешёвой выпивке.

Даже не знаю, что хуже: всю ночь провести с Амелией в клубе или быть вышвырнутой из этого заведения напротив. Моя рука сама потянулась к дверце автомобиля. Быстро открыв её, первой выскочила на улицу. Крис, скорее всего, понял, что я собираюсь делать и последовал моему примеру. Он оказался быстрее, за долю секунды обошёл автомобиль и взял за руку. Аккуратно и в то же время настойчиво притянул ближе, развернул к себе лицом, потом сказал:

— Мэй, ты чего? Неужели обычного ужина испугалась?

— Ничего себе обычный, — выдохнула я. Махнула в сторону ресторана и добавила: — Почему ты сразу не предупредил куда мы едем? Это же чёртов бизнес-квартал, блин. И вообще, как тебе удалось спокойно проехать мимо охраны?

— Хотел сделать приятное, — Крис издал лёгкий смешок, но с ответом не торопился. Заправил мне за ухо выбившуюся прядь и снова потянул за собой. — Давай зайдём внутрь и потом всё объясню.

Спорить не хотелось, а стоять посреди улицы, где вальяжно разгуливали прохожие, тем более. Пришлось согласиться.

Тогда он обвил рукой мою талию и повёл к дверям ресторана. Внутри играла приглушённая музыка, в воздухе витали приятные ароматы еды. Неяркое освещение хорошо сочеталось с общей обстановкой, выдержанной в пастельных тонах. Всё было выполнено в классическом стиле простоты и изящности. На моё счастье большинство столиков оказались свободны, и я незаметно выдохнула от облегчения. Достаточно того, что на мне сейчас это дурацкое платье, которое только для похорон и годится. И так чувствовала себя не в своей тарелке. Не хотелось, чтобы окружающие сверлили взглядом осуждения. Или ещё хуже, разглядели во мне ауга.

Я хоть и была увлечена рассматриванием обстановки, но также не укрылось ещё кое-что: что метрдотель, что официант, поприветствовали Криса так, будто он был постоянным гостем. Не просто гостем, а тем, кого хорошо знаешь и даже уважаешь. Это не могло, не радовать. Значит, нас не попросят на выход. Только всё равно было неприятное ощущение недосказанности.

— Расслабься, ты слишком напряжена, — Крис отослал официанта и повернулся ко мне.

— Я понимаю, что ты хотел сделать приятное, но... Поставь себя на мое место: тебе было бы комфортно находиться в непривычной обстановке? Где всё дорогое, красивое и такое чужое.

— Наверное, да, было бы некомфортно, — он отпил немного воды из бокала, и посмотрел по сторонам. — Так уж по-

лучилось, что я вырос в этой среде. Может быть, поэтому не могу полностью понять твои мироощущения.

Что? Нет, что? Он действительно так сказал, или помимо проблем с головой у меня начались ещё проблемы со слухом? Так вот почему нас не развернули возле ворот и не дали пинка под зад из самого ресторана. Но почему Крис не говорил об этом раньше? Я не спрашивала об этом, потому что не хотела казаться навязчивой или чтобы у него не сложилось впечатление, что лезу в чужую жизнь. Не хотела давить, думала, потом сам всё расскажет. Не рассказал. А теперь спустя столько времени говорит об этом так, будто это само собой разумеющееся. И вообще, должна была сама обо всём догадаться.

Помимо этой новости, от меня не укрылся ещё один момент: официант, который принимал заказ, сейчас что-то обсуждал с метрдотелем и как-то странно поглядывал в нашу сторону. По сути в этом не было ничего удивительного. Я не первый день живу в городе и знаю, что отношение к аугам оставляет желать лучшего. Чтобы пойти в какое-то заведение, нам также необходимо иметь на то разрешение. В некоторых же местах и вовсе запрещено появляться. Дискриминация чистой воды. Вот и сейчас было бы удивительно, если моё скромное присутствие осталось бы без внимания. На одном только въезде охранник на посту тут же заметил меня. Странно, что пропустил, хотя мог бы развернуть или вообще вызвать полицию. Чтобы уже те разбирались с моим

незаконным появлением. А оно было незаконным хотя бы потому, что у меня до сих пор не было лицензии. Точнее, на меня. Грубо говоря, я была не просто аугом, а нелегалом без разрешения, благодаря которому могу существовать.

Почти весь вечер мне кусок в горло не лез. Аппетит, если и был, сразу пропал. Крис продолжал рассказывать про работу, вспоминал школьные времена, а я делала вид, что слушаю его. Обидно, но на деле было далеко не так. Я была как на иголках, из головы не выходило его откровение, да и метрдотель продолжал косо смотреть. Напряжение росло, а вместе с ним моя нервозность. Не хватало ещё того, чтобы тот вызвал наряд. Вот тогда мне точно не поздоровиться. Перспектива быть вызванной на разговор с господином Ёнгом не прельщала, так же как и дальнейшие последствия.

— Ты какая-то сама не своя. Молчаливая, к еде почти не притронулась. Мэй, у тебя всё нормально? — Крис прервал свой монолог и внимательно посмотрел на меня.

— Мы оба работаем в одной организации и знаем, что бывает за не законное проведение ауга в общественные места, — отложила вилку в сторону и перестала себя мучить попытками поесть.

Сегодня определённо не мой день. Крис хотел как лучше: хотел сделать сюрприз, встретиться и провести время вместе. Жалко, что ему это не удалось. В этом нет его вины, всё дело в обстоятельствах и непосредственно во мне самой. Вечер был безнадёжно испорчен. Сюрприз превратился в под-

ставу не только для самого парня, но и для меня.

— Брось, ты сама себя накручиваешь. Я с тобой, а значит, не будет никаких проблем, — он потянулся вперёд и накрыл мою руку своей ладонью. — Ты мне веришь? — добавил чуть тише.

Не успела я ответить, как в кармане парня раздался звонок. Он коротко извинился, затем нажал кнопку на ушной гарнитуре. У меня сразу появилось дурное предчувствие, которое с каждой минутой становилось только сильнее. Лицо Криса было тому подтверждением: он немного напрягся, улыбка сошла на нет, тепло в глазах сменилось серьёзностью. По его виду не трудно догадаться, что он не ожидал этого звонка, да и сам разговор был не из приятных. Я могла бы по-быстрому подключиться к сети и аккуратно подслушать, чтобы потом знать, чего ожидать дальше. Но делать этого не стала. Возможно, во мне всё же осталось что-то человеческое. Совесть, наверное, раз я продолжала терпеливо ждать.

Крис устремил взгляд в сторону, ответы были короткими и сухими. Подобные обрывки фраз не давали ни единого намёка, чтобы можно было уловить основную суть разговора. Парень старался говорить сдержанно, при этом я видела, что его настроение становится всё хуже и хуже.

Может, всё же надо было подключиться? Не нравится мне всё это. Слишком много совпадений за такой небольшой промежуток времени: охранник со своим допросом, косые взгляды официанта, последующий разговор с метрдотелем и

теперь этот звонок.

— Что-то случилось? — деликатно поинтересовалась я, когда Крис завершил разговор.

— К сожалению, мне сейчас нужно поехать в другое место. Извини, что так получилось, — не менее сдержанно ответил он и встал из-за стола. — Я отвезу тебя домой.

Парень не дал вразумительный ответ, лишь сослался на срочные дела и на этом всё. Да уж, моё внутреннее ощущение не подвело. Вот и провели время вместе. А на что я вообще рассчитывала? Что он в подробностях обрисует детали разговора, расскажет, кто и зачем звонил? Было бы очень глупо надеяться на такие вещи. Мы хоть и друзья, но его никто не обязывал посвящать меня в свои дела.

Крис довёз меня до дома, ещё раз извинился и уехал. Я же осталась наедине со своими мыслями. На душе было тошно и крайне паршиво. Так ждала этот вечер, а в итоге после него остался только неприятный осадок. Также возникло ещё одно очень скверное чувство, будто это последнее наше прощание. Если двумя днями ранее я была бы этому рада, ведь сама же хотела соблюдать дистанцию, то сейчас наоборот.

Глава 24

Пока я отсиживалась за столиком, Амелия во всю отжигала на танцполе. В отличие от девушки, я не разделяла подобного энтузиазма, как быть в центре внимания. Ей, судя по всему, это нравилось больше всего. Она без проблем улавливала ритм грохочущей музыки, в такт подбирала каждое движение и, признаться честно, выглядела просто потрясающе. Грациозная, энергичная, весёлая, она собрала вокруг себя целую толпу зевак и от всей души наслаждалась взглядами со стороны. Я же чувствовала себя как на работе. Хотя нет, это неудачное сравнение – на работе чувствую себя очень даже хорошо. Скорее, как будто я была не подружкой или сводной сестрой, а обычным телохранителем. Если отбросить её одностороннее желание потусить, то по сути так оно и было.

По старой привычке я внимательно осматривала зал, следила за каждым, кто подойдёт к ней слишком близко и вообще за Амелией в целом. Сразу было понятно, что отдохнуть не удастся – за девчонкой нужен глаз да глаз, того и гляди влипнет в какие-нибудь неприятности. Мне это было ни к чему. Я до последнего надеялась, что мистер Чен займёт Амелию, будет против и никуда непустит. Этого не произошло. Он без проблем отпустил дочь на гулянки, но с одной маленькой просьбой: не напиваться и не встречать в

передраги. Ни то, ни другое, в мои планы не входило. Собственно, как и проводить вечер с Амелией.

— Эй, тебе ещё не надоело сидеть тут с кислой миной? — прокричала Амелия мне на ухо. Музыка была настолько громкой, что девушка с трудом смогла перекричать басы.

— Я пошла с тобой в клуб, тебе этого мало? Извини, но дрыгаться под это жалкое подобие музыки не буду. У тебя и без моего участия это отлично получается.

Вместо ответа она плюхнулась на диванчик и с жадностью опустошила бокал. Это был четвёртый по счёту. Во всяком случае у меня на глазах, а как было на деле — даже не знаю. Не исключено, что она втихаря подбегала к стойке за новой порцией выпивки. Пора бы ей уже завязывать с этой дрянью. Её щёки покрывал густой румянец, на губах играла широкая улыбка, блеск в глазах, нетвёрдая походка — все признаки алкогольного опьянения на лицо. Чёрт, хреновая из меня нянька, раз не смогла углядеть, сколько за вечер она успела опрокинуть в себя бокалов.

— Это последний. На сегодня с тебя хватит, — хмуро сказала я.

— Когда ты успела стать такой занудой? — заплетающимся языком Амелия смогла выговорить только со второй попытки. — Мы пришли сюда отдыхать, а ты мамочку из себя строишь.

— Мамочки в доходных домах, а я — твоя сводная сестра. Это последний бокал, или же мы прямо сейчас встаём и я

отвожу тебя домой.

Мистер Чен меня точно прибьёт. Разберёт на запчасти и глазом не моргнёт. Пообещала приглядывать, а Амелия умудрилась налакаться так, что и двух слов связать не может.

– Пф-ф-ф... Что так, что так, контроль одинаковый. Я-то надеялась, что мы как следует оторвёмся, а ты... — она небрежно махнула рукой и полезла в сумочку. Достала оттуда сигарету и закурила.

Приехали! Это что ещё за новость? Интересно, а Чен вообще в курсе, что его дочь любительница не только побаловаться горячительными напитками, так ещё покурить не прочь?

– Не самое верное решение. Никотин сделает только хуже. Тебя сейчас развезёт так, что потом сама жалеть будешь, — с долей отвращения произнесла я.

– Не пей, не кури, не веселись... Что ещё нельзя делать? Скажи честно, таким образом ты... ты решила отомстить мне, да? — недовольно огрызнулась она, при этом всё-таки затушила сигарету.

– Что за бред? Какое, на хрен, «отомстить»? Ты себя слышишь? — мне было неприятно от её слов. Мало того, что попёрлась с ней, так ещё теперь обвинять вздумала.

– Ну не знаю... — она неопределённо пожала плечами. — Не ты ли сейчас сказала, что это последний бокал? Хотя вечер только начался.

– Ты сюда напиваться пришла или отдыхать?

С долей укора Амелия покосилась на меня, прищурилась и сквозь зубы сказала:

– Если ты хотела испортить мне настроение, поздравляю, у тебя это получилось! — затем встала и, слегка пошатываясь, пошла в сторону танцпола.

Некоторое время я продолжала пребывать в раздражении. Её слова и последующая выходка просто обескуражили. Чего она хотела этим добиться? Что побегу за ней и буду просить прощения? Нет, я, конечно, понимаю, что Амелия привыкла, когда происходит так, как она хочет. Но пора бы ей уже учесть: со мной это не пройдёт. Пусть сходит, умоется, потанцует, приведёт мысли в порядок. Всё равно в таком виде ей нельзя показываться на глаза мистеру Чену.

Прошло уже двадцать минут, а Амелии до сих пор не было. Тут-то я начала переживать. Чёрт знает, что удумала эта девица, тем более в подвыпившем состоянии. Не теряя ни минуты, я тут же активизировала интерфейс и стала сканировать помещение.

В уборной её не было, на балкончиках – тоже, хотя с чего бы ей там вообще быть. Танцпол и VIP-зона – так же были в пролёте. Как ни странно, Амелия обнаружилась возле барной стойки. Судя по тому, что с кем-то увлечённо разговаривала, была там не одна. Я приблизила линзу фокуса на собеседника и попутно отправила запрос в сеть, чтобы понять, что это за личность такая.

С виду обычный молодой человек, ничего выдающегося

в нём не было. А вот информация, которая пришла на парнишку, оказалась куда интереснее: некий Дерек Милт, двадцать три года, сидел за угон и разбои, промышляет мелкой торговлей наркоты и извращённой порнухой. Я не стала вдаваться в более ранние подробности, ибо то, что прочитала, оказалось достаточно. Достаточно, чтобы незамедлительно встать и направиться к сладкой парочке. Прости, сестрица, но сейчас я окончательно испорчу твоё и без того поганое настроение.

По мере приближения я слышала, как юный торгош уговаривает Амелию покинуть клуб и уехать вместе с ним. Что делало ситуацию ещё более дерьмовой, чем она была на самом деле. Меня взбесила такая самонадеянность. Плевать, что Амелия мне не родная, но в обиду её не дам. За время работы на клан я успела хорошо понять, что творится в голове таких, как этот парень, и зачем подобные люди приходят в такие места.

— Ты не могла бы на пару минут отвлечься? Нам нужно поговорить, — без церемоний взяла Амелию под руку и указала взглядом на выход.

— Не могла бы. Не видишь, я занята, — она попыталась высвободить руку и в то же время продолжила сидеть на месте.

— Ладно, если ты не поняла, выражусь по-другому. Заканчивай, нам пора уходить, — сказав это, я старалась не упускать из виду её собеседника. Пока он молча наблюдал за на-

ми, но, судя по его лицу, молчание будет недолгим.

– Шутишь? Время ещё детское! Хочешь идти – иди. Я уже давно начала жалеть, что попросила тебя составить мне компанию. Знала бы раньше, не стала бы предлагать, — с этими словами она всё же смогла выдернуть руку, и повернулась обратно к торгашу. Всем своим видом показывать, что я могу идти на хер со своими просьбами и уговорами.

Это было последней каплей в переполненной чаше моего терпения. Я снова взяла её за руку, только в этот раз хватка была сильнее, и дёрнула на себя. Амелия издала не то вопль, не то визг, расслабленная сразу свалилась со стула. Если бы не поддержка с моей стороны, она бы точно полетела лицом вниз.

– Ей, дамочка, вроде бы, ясно сказали: она не хочет с тобой идти, — тут уже вмешался нерадивый собеседник.

По всей видимости, ему надоела роль стороннего наблюдателя и решил построить из себя героя. Он не спеша встал со стула, сделал шаг вперёд и угрожающе посмотрел на меня. Однако мне было глубоко всё равно на него и на его угрожающий взгляд. Парнишка ещё не догонял, что я тот человек, с которым лучше не связываться.

Вокруг нас уже начала скапливаться толпа зевак. Посетители клуба с интересом наблюдали за происходящим и с нетерпением ждали, чем всё это закончится. В лучшем случае я уведу Амелию отсюда подальше, в худшем – проломлю башку этому придурку, если тот посмеет приблизиться.

– Мэй,пусти! Совсем из ума выжила? Какого чёрта ты делаешь? — верещала Амелия, пока я с силой утаскивала её к выходу из клуба.

Я игнорировала все её попытки вырывать руку из моей цепкой хватки. Несмотря на то, что терпению давно пришёл конец, приходилось сдерживаться. Так и хотелось отвесить ей звонкую пощёчину, чтобы та наконец заткнулась и перестала орать.

Даже оказавшись на улице, я не думала её отпускать. Быстрым шагом направилась к стоянке, где был припаркован автомобиль сестры. Вот только дойти до него нам не удалось: сзади слышались шаги и меньше чем через минуту рука девушки выскользнула из моей.

– Слышь ты, думала, я отпущу её просто так? — гаркнул парень, с которым Амелия разговаривала ранее.

Он стоял в паре метров от меня, одной рукой прижимал её к себе, другой — приставлял дуло пистолета к её виску.

– Н-е-ет, девчонка никуда не уйдёт, пока я сам этого не захочу, — добавил он с кривой ухмылкой.

Чтобы я ещё хоть раз повелась на уговоры сестры куда-то пойти, или уж тем более отпустить её одну. Ну что ж, она хотела найти приключения на свою задницу – она их нашла.

– Убери пушку, — спокойно сказала я, а сама стала прикидывать, как поступать дальше.

Тут всего два варианта развития событий.

Первый: сделаю шаг или попытаюсь отобрать оружие, он

пустит пулю либо в меня, либо в Амелию. Скорее всего, в меня, потому что убивать девушку так быстро он точно не собирался.

Второй: можно повлиять на само оружие и тем самым заклинить его механизм.

Первый вариант отпадает, второй – куда более выполнимый. Но на это мне потребуется немного времени, чтобы осуществить процесс.

– А то что? Вызовешь копов? Или будешь звать на помощь?

Не отрывая от меня глаз, он максимально близко приблизил своё лицо к Амелии и провёл языком возле уха. Девушка скривилась от отвращения, начала уворачиваться и мотать головой, что только забавляло этого недоумка.

– Мэй, пожалуйста... сделай что-нибудь... — сквозь наворачивающиеся слёзы умоляла Амелия.

От её просьбы у меня буквально сердце сжалось от жалости, хотя такое по сути было просто невозможно. Всеми правдами и неправдами я полностью сконцентрировалась на оружии.

До завершения процесса оставалось меньше минуты.

Нужно было ещё немного потянуть время. Тогда я всё же рискнула и сделала шаг вперёд. Пуля угодила мне в живот, боли не почувствовала и даже не сдвинулась с места. Сколько раз приходилось принимать удар на себя, уже и не помню. Но за такое количество времени я успела привыкнуть, что

помогало быть не сбитой с ног.

Двадцать секунд до завершения процесса.

Глаза парня округлились от удивления. Мало того, что я не повалилась на асфальт и не начала вопить от боли, так ещё и с места не сдвинулась. Амелию снова взвизгнула, а её разгорячённое лицо побледнело от ещё большего испуга.

– Нет! Нет! Что ты творишь, ненормальный! — задыхаясь в слезах, прокричала она.

Десять секунд до завершения процесса.

С непроницаемым лицом сделала ещё шаг. В этот раз поганец пальнул в ногу. Я опять проигнорировала выстрел.

Сто процентов. Процесс завершён.

Теперь Амелии ничто не угрожало, чего не скажешь про торгаша. Пистолет был обезврежен, а значит, у меня была полная свобода действий. Я в миг преодолела то небольшое расстояние, оттолкнула сестру в сторону и со всей силы захватила кулаком в челюсть обидчика. От такого мощного удара парень сразу отшатнулся назад. Не успел он опомниться, как последовал ещё один удар, и ещё, и ещё.

– Стой! Прекрати! Ты же его убьёшь! — взвизгнула Амелия и попыталась оттащить меня в сторону.

Однако я её уже слышала. Пелена ярости застилала глаза, не обращая внимания на её просьбы и поползновения, продолжала вбивать голову парня в асфальт. Я была зла на Амелию за то, что та уговорила пойти в чёртов клуб. На мистера Чена, что отпустил. На этого мелкого бандита и на себя, что

поддалась уговорам. Не было сил больше сдерживаться, хотелось отвести душу, отыгаться на ком-то, чтобы хоть как-то подавить эту злость.

Я продолжала превращать голову бедолаги в фарш. Молотила по его лицу кулаками, разбрызгивая кровь в разные стороны. Он давно перестал отбиваться, и казалось, уже не подавал признаков жизни.

Удалось остановиться только тогда, когда чьи-то руки схватили меня за плечи и отдёрнули от неподвижного тела парня. Охранник клуба, который, судя по всему, всё это время был на перерыве, прибежал по просьбам посетителей. Либо зевака, вышедший покурить, стал свидетелем сего представления и решил позвать на помощь. Как бы то ни было, мужчина не без труда смог увести меня в сторону.

— Что вы здесь устроили? Вам мало разборок на улице? Это территория клуба, здесь запрещено махать кулаками! — негодовал он, поглядывая то на лежавшего парня, то на меня. — И вообще, тебе не стыдно так себя вести? Или нынче у девушек совсем крышу сносит от безделья?

Опять двадцать пять. Ну сколько можно уже? Как же надоело это дурацкое предвзятое отношение. Ну не твоего ума дело, чего лезешь-то? Уж поверь, надрать зад не по-девчачьи могу, не сомневайся.

— А проносить в клуб оружие не запрещено? Или это в порядке вещей? У этого придурка была пушка, — прохрипела я и указала на пистолет.

Не было смысла что-то доказывать, тем более по лицу типа сразу видно — умом не блещет. Бьюсь об заклад, он не прочь принять на душу. Это понятно не только по не выветрившемуся перегару, но и по опухшему лицу с мешками под глазами.

Охранник проследил за моим взглядом, выругался себе под нос и тяжело вздохнул:

— Если он ещё жив, в чём сильно сомневаюсь, с ним будут разбираться копы. Я уже вызвал наряд. А ты, — ткнул в меня пальцем и, понизив голос, добавил: — Останешься здесь до их приезда. Мне плевать, кто первый начал. Я видел только то, что ты избивала его. А как он махал пушкой, я не видел. Да и вообще, кто докажет, что оружие принадлежит ему? Может оно твоё, и таким образом ты хочешь подставить парня, чтобы снять с себя ответственность за побои?

Замечательно, только разбирательств с полицией мне не хватало. Благодаря халтурке на стороне, не только с заказчиками, но и с блюстителями порядка, у меня сложились с ними весьма дружелюбные отношения. Но это не означало, что я горела желанием вести с ними диалог. Особенно сейчас.

— У меня есть предложение получше, — начала вкрадчивым голосом. — Сейчас я переведу на ваш счёт небольшую, но очень приятную сумму. А вы в свою очередь поблагодарите за то, что я оставляю ваш косяк в секрете. Во-первых, оружие действительно не моё, это сможет доказать полиция, когда начнёт разбирательства. Во-вторых, именно в вашу сме-

ну парень умудрился пронести ствол в помещение клуба. О чём это говорит? О невнимательности, либо о халатном отношении к работе. Надеюсь, вы понимаете, о чём я говорю?

— Семьсот баксов и мы в расчёте, — с долей вызова бросил охранник.

Чего и требовалось доказать. В который раз убеждаюсь, насколько продажные люди здесь живут. Этот кретин готов получить на лапу за молчание, но не готов понести ответственности за свою же невнимательность.

— Триста, — отрезала, затем вполголоса добавила: — Скажи спасибо, что не лежишь рядом с ним, грёбанный извращенец. Твоя маленькая, грязная тайна уже таковой не является. Сказать почему?

Лицо мужчины побагровело от злости, он втянул носом воздух и скривил пухлые, потрескавшиеся губы. Ещё раз посмотрел на неподвижного парня, под которым уже образовалась приличная лужа крови и перевёл недовольный взгляд на меня.

Тогда я продолжила:

— Ты знал, что у Милта с собой оружие. Вы знакомы не первый день. Парень снабжал тебя не только дешёвой, низкокачественной наркотой, но и видеороликами насильственного характера. Откровенно чернушная порнуха, друг мой. Нравится смотреть, когда кому-то больно, а, Филипп?

— Заткнись, сука, и переведи мне чёртовы бабки! — прорычал он сквозь зубы.

— Как скажешь, — беззаботно пожала плечами и сделала как тот попросил. Только мудака пока подозревает, что эти деньги всё равно ему больше не пригодятся.

Мне потребовалось два дня, чтобы разузнать, что делает мистер, мать его, Филипп, после смен в клубе. Особых усилий прилагать не пришлось: слежка не считается чем-то сложным и невыполнимым. Главное — соблюдать дистанцию, не отвечивать и оставаться в тени. В конечном итоге стало известно, что увлечения охранника до неприличия банальны. Сразу после работы мужчина направлялся в один из доходных домов или в дешёвый стриптиз-бар. Проводил там около двух часов, после чего уже возвращался домой. Чего ещё ожидать от человека, который якшается с мелкими сошками в виде Дерека Милта.

Но этого было недостаточно. Уж чересчур просто упокоить извращенца с больной фантазией. Я решила капнуть глубже и обратиться к местным копам. Как говорится, услуга за услугу. Периодически я выполняю их небольшие заказы, чтобы репутацию заработать, а заодно и без дела не сидеть. Так почему бы теперь им не помочь мне?

Проблем не возникло. Знакомый офицер без лишних вопросов пробил мистера Филиппа по их базам и предоставил мне полный список. А мужик-то не без грешка оказался. На его имя было оформлено около десятка штрафов: вождение в нетрезвом виде, парковка в неподобающем месте, пре-

вышение скорости – это были самые незначительные причины. Однако среди них было и то, что всё-таки привлекло моё внимание: незаконное хранение наркотических средств, хранение не лицензионного оружия, попытка изнасилования стриптизерши в баре и неумышленное убийство по пьяни. Вишенка на торте — пособничество чёрному рынку.

Мало того, что Филипп не гнушался любым грязным дерьмом, но быть на подачках у торгашей органами — это было пределом. Я всегда ненавидела таких людей, а сейчас — особенно. До него мне уже неоднократно приходилось сталкиваться с подобными личностями, и все они давно мертвы. Ещё во время учебы я зареклась, что отправлю в могилу каждого, кто попадётся мне на глаза. Мистер Филипп не исключение.

Ох, не с теми ты начал связи налаживать. Ох, не с теми. Даже если бы он не был поставщиком, это мало изменило бы ситуацию.

Странно, как его вообще приняли на работу, так ещё и охранником – это раз. И два – почему он до сих пор не за решёткой? Сплошные штрафы, половина которых не оплачены, и больше ничего. Полная безнаказанность. Этот урод спокойно разгуливает по городу, пока та же самая полиция высылаёт ему дурацкие квитанции. Ну ничего, недолго ему осталось наслаждаться жизнью.

Прежде чем отправиться в излюбленный бар мистера Филиппа, я поехала к знакомым девчонкам из доходного до-

ма, принадлежащего клану. Нужно было как следует подготовиться, нельзя допустить, чтобы он узнал меня.

— Мэй, дорогая, какими судьбами! — пропела одна из девушек, когда я переступила порог заведения.

— Неужто решила переквалифицироваться из цепного пса в богиню наслаждений? — вторила другая, затянувшись сигаретой.

— Не в этот раз, Кристи, — усмехнулась я. — Ты не могла бы одолжить мне свой самый лучший наряд? Только на одну ночь, обещаю, завтра верну в целости и сохранности.

— Для тебя, детка, хоть весь гардероб отдам. Если бы не ты, лежала бы сейчас в какой-нибудь канаве с перерезанной глоткой. Пойдём, — она махнула рукой. — Выберешь сама. Что больше понравится, то и бери.

Удивительно, что она помнит происходящее такой давности. Чёрт, удивительно, что она вообще что-то помнит! По счастливой случайности я тогда проходила практику от клана, когда какой-то неадекватный не захотел расплачиваться за услугу. Точно не знаю всех подробностей, помню только то, как девушка начала истошно кричать и просить о помощи. На тот момент Бена не было рядом — его отправили на другую точку, поэтому пришлось разбираться самой. Картина была не самой приятной: вся в синяках, ссадинах и кровоподтёках, Кристи лежала на полу, пока разъярённый клиент лупил её ногами. Мне повезло, что успела прибежать до того, как он прикончит её. Стоило открыть дверь, как муж-

чина выхватил нож и с бешеными глазами ринулся на проститутку. Пришлось пристрелить ублюдка, а девушку срочно везти в больницу.

— Так-с, смотри, выбирай и ни в чём себе не отказывай! — пропела Кристи. Открыла дверцы шкафа, а сама села рядом на софу и стала наблюдать.

На скорую руку изучив содержимое, я остановила свой выбор на облегающем красном платье. Которое, как по мне, больше походило на топ. Оно едва ли прикрывало все интимные места и было настолько откровенным, что в жизни бы ни за что такое не надела. Эх, чего только не сделаешь ради успешности задания.

— Хороший выбор. На тебе будет смотреться просто отпад, — промурлыкала девушка с кокетливой улыбкой.

— Ага, отпад. Спасибо за помощь, завтра обязательно верну, — взяла это позорище и уже собралась переодеваться, как девушка воскликнула:

— Постой, хочешь сказать, что под него больше ничего надевать не будешь? — изумилась Кристи. Встала и открыла ящик комода. — Сейчас, сейчас... — бормотала себе под нос, перебирая всякие дамские штучки.

Спустя несколько секунд выудила оттуда чёрный комплект и с победной улыбкой вручила мне.

— Вот, теперь ты точно будешь неотразима!

— Что это? — с опаской посмотрела на вещицы, затем на куртизанку.

– Что, что? Корсет, поясок и чулочки, — она насильно впихнула мне эту срамоту в руки и подтолкнула к ширме. — А теперь иди переодевайся и проваливай. Я же правильно поняла, что тебя здесь не было и мы тебя не видели?

В последний раз взглянув на себя в зеркало, я вышла из арендованной машины и направилась в бар. Судя по недавним наблюдениям, мистер Филипп должен появиться здесь с минуты на минуту. Я как раз подсчитала время так, чтобы не тратить его на бесполезное ожидание. Слишком много чести для такого подонка.

Было безумно затруднительно передвигаться на таких высоченных каблуках, да к тому же в весьма откровенном наряде. Те несколько метров от машины и до дверей заведения, были настоящим испытанием. Сказать, что чувствовала себя крайней степени паршивости – это самая малость, как можно выразить мой дискомфорт. Я не привыкла расхаживать в таком неподобающем виде – раз, и два – больше никогда в жизни не надену каблуки. Столько внимания со стороны противоположного пола я не получала никогда. Трое мужиков, что стояли на углу здания, чуть шеи себе не свернули. А зря, возможно, это хоть немного подняло бы настроение. Я утешала себя тем, что уже скоро покончу со всем этим и наконец смогу переодеться в нормальную одежду.

Как и в любом доходном доме, внутри играла расслабляющая музыка. В воздухе витал запах парфюма, косметики и каких-то благовоний. Завидев меня, девочки, как по взма-

ху волшебной палочки, тут же разобрались по разным углам. Ещё один приятный бонус от работы на клан: тебя могут не знать в лицо или видеть всего раз в жизни, но если вдруг внезапно появляется непрошенный гость, все сразу понимают, кто это может быть. Никому не нужны лишние неприятности, а таким заведениям – подавно. Как бы то ни было, любой доходный дом дорожит своей репутацией.

К счастью, ждать пришлось совсем не долго: спустя несколько минут дверь снова открылась и на пороге появился мистер Филипп. По лицу мужчины было видно, что он уже успел принять на душу: лёгкий румянец на щеках, затуманенный взгляд, блеск в глазах и едва пошатывающаяся походка.

Завидев его, у меня внутри всё сжалось от отвращения, захотелось наплевать на план и прикончить его прямо тут. Пришлось утихомирить свою злость, нацепить на лицо широкую улыбку и надеяться, что этот тип меня не узнает. Хотя с чего бы. Под тоннами макияжа я сама с трудом узнала своё отражение. Чего уж говорить об этом субъекте, который успел выпить стопку-две после смены.

– Так-так, вижу, у нас тут новенькая появилась! — пробасил Филипп, когда вошёл в главную комнату.

Блеск в глазах сменился чем-то другим, отдалённо напоминающим похоть, губы растянулись в хищном оскале. Его жадный взгляд заскользил сначала по моему лицу, потом спустился ниже, к вырезу платья, после ненадолго завис на

ногах и снова вернулся к декольте.

— Не такая уж и новенькая. Просто работаю в другую смену, а сейчас одна из девочек попросила выйти за неё. И судя по всему, не зря согласилась, — промурлыкала я, давась от нарастающего отвращения. Нарочито медленно облизала губы и чуть тише добавила: — Знала бы раньше, что к нам приходит такой очаровательный, крепкий мужчина, поменялась бы с ней местами.

— А ты та ещё штучка, — он внимательно следил за тем, как я встаю с обшитого бархатом дивана и подхожу ближе.

— Не желаешь немного поразвлечься? — положила руку на его плечо и обошла со спины. Приблизилась ещё немного, поднесла губы к самому уху и почти шёпотом продолжила: — Я знаю отличное место, где можно хорошенько отдохнуть. Там нам никто не помешает, никаких правил и запретов. Ты сможешь делать всё что душе угодно.

Господи, какая гадость. От него буквально разило дешёвым алкоголем вперемишку с табаком. Меня чуть не передёрнуло, настолько было неприятно находиться рядом с этим... человеком.

— В основном я предпочитаю отдыхать со знакомыми девочками и в уже проверенных местах, — хмыкнул мужчина, при этом его рука обвила мою талию и чуть ли не с силой притянула к себе. — Но тут такая горячая красотка, которая готова сама прыгнуть ко мне в постель. Надо быть полным идиотом, чтобы отказываться от такого, — бесцеремон-

но провёл носом вдоль моей шее, жадно вдыхая аромат духом Кристи.

— Тогда чего же мы ждём? — я мягко подтолкнула его в сторону выхода.

Не хотелось садиться в автомобиль этого пьянчуги, учитывая то, что он был в нетрезвом состоянии. Однако Филипп наотрез отказался ехать в моей машине и настоял на том, что поедем на его. Волей неволей пришлось согласиться. Но, если посмотреть с другой стороны, так даже лучше: после скоростной кончины охранника ни у кого не возникнет сомнений, что мужчина приехал сюда добровольно. Тачка его? Его. А вот то, что он был не один, это уже неважно. Никто не подумает на девушку лёгкого поведения, что она смогла прикончить этого толстокожего бугая. Мало ли, что с ним могло потом случиться.

— Детка, а не слишком ли застенчивая для такой профессии? Хотя должен признать, выглядишь сногшибательно, — вдруг поинтересовался Филипп, когда мы переступили порог номера. Его взгляд снова остановился на декольте, мужчина слегка прищурился и еле слышно добавил: — Хм, что-то мне последнее время везёт на таких красоток, как ты.

Опять этого увальня не туда понесло. Можно подумать, мне этого в жизни не хватает. Вот какого хрена ему вообще приспичило спрашивать об этом? Неужто совесть проснулась? Как же меня достали подобные вопросы.

И вообще, интересно, почему только гении науки не раз-

работали автоматическое взросление для таких, как я? Всё придумали, а это не смогли. Чёртова кибернетика, мать её. Грёбаное лицо – вечная проблема, с которой приходится сталкиваться как на заданиях, так и в повседневной жизни. Помнится, Амелия ещё утверждала, что мне крупно повезло, дескать к пятидесяти годам буду продолжать выглядеть на двадцать три. Не спорю, с одной стороны бонус приятный, с другой – я хотела бы быть обычным, живым человеком, а не ходячей консервной банкой.

Я села на край кровати, вальяжно закинула ногу на ногу и только потом ответила:

– Милый, в тихом омуте и черти водятся. Внешность порой обманчива, не суди по обложке.

– Как я уже говорил ранее, надо быть идиотом, чтобы отказываться от такого. А я отказываться не собираюсь, — он с трудом оторвал от меня взгляд, после чего стал проводить ревизию мини-бара.

«Ты уже опрокинул пару стопок до этого, куда ещё-то?» — подумала я, осматриваясь по сторонам.

Так как гостиница была, мягко говоря, со специфическим уклоном, специально для таких извращенцев, как наш мистер Филипп, тут по-любому можно найти разные штуки. У меня уже была идея, как аккуратно убрать этого недоумка, осталось только убедиться, что здесь найдётся всё необходимое.

Но и это ещё не всё. Я специально попросила привезти

нас именно сюда, потому что знала, что отель принадлежит клану конкурентов. Почему бы не сделать два дела сразу: избавиться от придурка, а заодно насолить соперникам. Репутация у заведения такая же низкая, как и качество обслуживания. Сама слышана о том, что здесь неоднократно случалось всякое разное дерьмо: то мёртвую шлюху найдут, то групповое изнасилование с летальным исходом, то какой-нибудь наркоман схватит с лихвой и откинется от передоза. Про суицид — так вообще молчу. Неплохой такой послужной список. Сомневаюсь, что из-за очередного мёртвого клиента станут поднимать бучу. Дело быстро замнётся, в общем, как и обычно.

— Сегодня однозначно мой день! — радостно воскликнул Филипп, доставая бутылку элитного алкоголя. Пожалуй, это было единственное, на что не скупился владелец. — Две детки по цене одной! Правда одна достаточно быстро закончится, а с другой — можно веселиться аж до самого утра.

Вместе с бутылкой он присел рядом на кровать и чуть ли не дрожащими руками принялся откупоривать пробку. Придурок даже не позаботился о том, чтобы бокалы достать. Спустя несколько секунд он уже приложился к ней и сделал большой глоток. Будто его весь день мучила жажда, а это был самый лучший способ утолить её.

— Интересно, ты такая же сладкая, как это вино? — прохрипел мужчина, затем протянул бутылку мне. — Ты просто обязана его попробовать, — добавил с пытливым взглядом.

Чёрт, вот это уже нехорошо. Подобное дерьмо не входило в мои планы. Я не собиралась нажираться в хлам, особенно, в компании этого заядлого алкаша. И вообще, выпивку на дух не переносу, так как и любую другую дрянь.

— Спасибо, милый, вынуждена отказаться. Я предпочитаю находиться в здравом уме. Алкоголь притупляет сознание, мне больше нравится в полной мере отдаваться ощущениям. Если ты понимаешь, о чём я, — ласково улыбнулась в ответ.

— Брехня! Отдаться ты всегда успеешь!

По всей видимости, Филипп никак не ожидал услышать отказа. Либо просто к этому не привык. Удивительно быстро его приподнятое настроение дало трещину: улыбка сошла на нет, на лице начали проступать нотки подозрения. Он вперил в меня озлобленный взгляд и медленно заговорил:

— Любая другая шлюха на твоём месте душу продала бы, чтобы хоть раз в своей жалкой и ничтожной жизни попробовать это вино.

Прищурил опухшие глаза и внезапно схватил меня за подбородок двумя пальцами. Подтянул мое лицо к себе и добавил:

— Думаешь, такая особенная? Или боишься, что твой ухажёр накажет, когда запалит, что его ненаглядная пассия пригубила чутка? Сегодня я — твой ухажёр. Выполняй свою работу, сука, или проваливай на хрен!

Во мне начала закипать ответная злость. Кретин слишком много на себя берёт, я готова была хоть сейчас разорвать его

в ключья. Однако нельзя было допустить, чтобы он о чём-то догадался. С годами выработанная привычка не позволяла наплевать на все свои старания. Я всегда чётко следовала намеченному плану, не выполнить его — для меня означало поступить, как не профессионал. Удар по самолюбию. Сама знаю, случаи бывают разные, порой ситуации выходят из-под контроля и приходится прибегать к крайним мерам. Но я старалась этого не допускать. Вот и сейчас был тот самый случай.

Я собрала волю в кулак и попыталась не обращать внимание на его негодование и своё раздражение. Мужчина был невменяем, об этом свидетельствовали различные справки, которые мне посчастливилось увидеть в отделе полиции. Поэтому хочу того или нет, но пока придётся играть по его правилам. Не хватало ещё, чтобы у него случился срыв. Тогда точно всё полетит к чертям.

— Не кипятись, милый. Если ты настаиваешь, я сделаю глоток, — нежно провела кончиками пальцев по его щетинистой щеке, затем взяла бутылку.

Терпеть не могу, когда приходится выполнять дрянные условия. Терпеть не могу прогибаться и потакать кому-то. Я с детства ненавидела всё это пойло, неважно дорогое оно или нет, но ничего хорошего от него не бывает. А благодаря мистеру Филиппу с его грёбаными подозрениями, теперь придётся вне планово посетить врача. Не хочу, чтобы эта дрянь оставалась у меня в крови. Ну ничего, совсем не долго ему

осталось.

— Вот и умница, — гнев сменился на милость. Лицо мужчины начало постепенно разглаживаться, пока тот окончательно не расслабился.

— Желание клиента — закон. Не хочу расстраивать такого обаятельного мужчину, — отставила бутылку в сторону и потянулась к нему. Нужно заканчивать этот цирк.

Намёк был понят без слов. Филипп схватил меня в охапку, тут же повалил на кровать, вдавливая в матрац тяжестью своего грузного тела. Словно обезумев, он начал терзать мои губы. Грубо, жадно, настойчиво. Его язык не оставлял попыток проникнуть ко мне в рот, а когда ему это всё-таки удалось, я с трудом сдержала подступающую тошноту. Каждый поцелуй вызывал новую волну отвращения, которая становилась только сильнее. Казалось, охранник сам не знает, чего хочет. Прикосновения были хаотичные, неопределенные: то он с силой сжимал грудь, теребя сосок, то спускался к бёдрам, то снова возвращался к груди. И всё это сопровождалось долгим и слюнявым поцелуем.

Наблюдать за этим бесстыдством было просто невыносимо, но закрыть глаза — это подвергнуть себя неоправданному риску. Обычно меня охватывает печаль, когда вспоминаю, что мои нервные окончания до сих пор не функционируют. Но благодаря таким моментам, как сейчас, думаю об обратном. Меньше всего хотелось чувствовать всё то, что делал этот мудака. Уж не знаю, хватило бы терпения, чтобы не со-

рваться.

Я мысленно отсчитала до десяти, потом перевернула его на спину, а сама уселась сверху. Ну что, мистер Филипп, потешился и хватит.

— Не хочешь немного поиграть? — томно спросила я, приподняв бровь.

К счастью, в изголовье кровати обнаружились меховые наручи. Очень кстати, именно это мне и нужно. Не придётся удерживать его, если тот начнёт вырываться.

— На хер игры. Я хочу тебя трахнуть прямо сейчас, — прорычал он и снова потянулся ко мне.

— Ты куда-то торопишься? — с игривой улыбкой увернулась от его покрасневшего лица. — Позволь мне сделать тебе приятно. Поверь, ты получишь нереальное удовольствие. Я сделаю эту ночь просто незабываемой, — почти невесомыми движениями начала поглаживать его по щеке, груди, животу.

— Тебе придётся хорошенько постараться, — охрипшим от возбуждения голосом ответил мужчина. Облизал пересохшие губы и добавил: — А потом я тебя трахну. Маленькая, грязная, шлюшка.

«А потом ты сдохнешь» — мысленно успокаивала себя.

— Конечно, конечно, милый. Любой каприз!

Я поцеловала его в шею, немного прикусив зубами кожу, после чего начала закреплять наручи на руках. А чтобы окончательно расслабить его, иногда прерывалась для оче-

редного поцелуя или лёгкого касания.

Очень хорошо. Полная фиксация и никаких телодвижений. Только всё равно чего-то не хватает. Ах, да, повязки на глаза. Рядом её не оказалось, а тратить время на поиски не хотела. Тогда я решила прибегнуть к подручным средствам: плавными движениями начала стягивать с себя чулки, положила один на другой и завяла глаза этому извращуге. Идеально. Полностью обездвиженный, беззащитный и такой уязвимый.

— Да, детка, да, — чуть ли не стонал он, пока я продолжала выкручивать его соски.

Мужчина то и дело покусывал губы, тяжело вздыхал и тёрся своей промежностью об меня. Тогда я переместила руки к шее, обхватила её и со всей силы начала сжимать. Всё, с меня хватит.

— Какого...

Филипп тут же начал брыкаться. Он отчаянно мотал головой в разные стороны в жалкой попытке вырваться из хватки. Я поддалась вперёд, тем самым переместив весь свой вес на руки, чтобы усилить давление. Его тело забилося в конвульсиях, с каждой новой секундой его губы начинали синеть, а хрипы становились тише. Он ещё несколько раз дёрнулся, потом окончательно затих.

Я медленно разжала пальцы, откинула со лба волосы и слезла с кровати. Ну вот всё и закончилось. Забирать чулки не стала — ему они больше идут. Не думаю, что Кри-

сти сильно расстроиться, если костюмчик будет немного не в полном составе. Последний раз окинула взглядом комнату и покинула номер.

Глава 25

Внезапный звонок мистера Чена заставил оторваться от экрана терминала. Не помню, чтобы в последний раз договаривались созвониться, да и виделись относительно недавно – неделю назад после выпускного Амелии. Странно. Я не стала больше раздумывать и заставляясь его ждать, и сразу ответила на вызов:

– Мистер Чен, какая неожиданность. Чем могу быть полезной?

– Буду очень признателен, если ты подъедешь к зданию клана. Нам нужно поговорить, — сухо произнёс он. Что было ещё более странно, чем его внезапный звонок.

– Что-то случилось?

Его ответ заставил меня напрячься. Так уж вышло, что в основном мы разговаривали при личных встречах. Ограничивались звонками только тогда, когда я оповещала об выполненном задании.

– Это не телефонный разговор, Мэй. Буду ждать у себя в кабинете. Встретимся там и поговорим.

Пришлось отложить покупку нового байка, а вместо этого отправиться на работу. Признаться честно, у меня и мыслей не было, зачем могла ему понадобиться. Чен сам отправил меня на этот перерыв. Может, Амелия что-то учудила? Всем давно известно – у девчонки шило в одном месте. Она не

может спокойно сидеть и не искать приключения на свой зад. Не исключено, что это из-за неё Чен вызвал меня к себе. А может, наша недавняя гулянка в клубе была тому причиной, где она умудрилась напиться и ввязаться в неприятности.

Мистер Чен встретил меня своим привычным спокойным взглядом. Коротко обнял, после чего предложил присесть. Сам же остался стоять возле панорамного окна.

– Как твои дела, дорогая? — его вопрос прозвучал мягко и никак не относился к просьбе приехать, что окончательно сбило с толку.

– Тухну от безделья: слоняюсь по квартире, не знаю, чем себя занять и с нетерпением жду выхода на задания. В общем, нормально,

В отличие от других, этот человек не сделал мне ничего плохого, чтобы срывать всё своё недовольство на него. Он помог мне, был всегда рядом, поддерживал и полностью заменил родного отца. Так почему я должна грубить только из-за того, что он неожиданно попросил приехать? Да, я была не особо в восторге, всё больше казалось, что причиной тому Амелия.

– Не переживай, ждать осталось совсем немного. Через пару дней закончится твой перерыв и с новыми силами выступишь к заданиям.

Он мельком глянул в окно, затем сел за стол. А перед тем как нажать на кнопку вызова, традиционно спросил:

– Что-нибудь выпьешь? Чай, кофе, сок, минеральная во-

да?

— Нет, спасибо.

— Стеси, будь добра, принеси заварник зелёного чая с лавандой, — мистер Чен благополучно проигнорировал мой отказ. Убрал палец с кнопки и снова повернулся ко мне. — Ты уж извини, что дёрнул тебя. Не люблю разговоры по сети, особенно, когда они касаются дела.

— Ничего, приятное разнообразие в моих унылых буднях, — отчасти это была правда. Несмотря на моё недовольство, куда лучше прокатиться туда и обратно, чем просиживать в пустой квартире за экраном терминала. — Что за дело? Что-то важное?

— И да, и нет. До нас дошла некоторая информация, что в одном из отелей, наших любезных конкурентов, было найдено тело. В принципе ничего необычного тут нет. Такое случается чуть ли не на каждом углу. Одним мертвецом большим, одним меньше, — он пожал плечами и как-то неопределённо продолжил: — Всё бы ничего, если бы не одно «но». Тело принадлежало охраннику бара, что находится на пересечение главной и кольцевой улиц. Некий мистер Филипп Стоун. Тебе это имя ни о чём не говорит?

Говорит, ещё как говорит. Я прикончила ублюдка три дня назад и оставила его безжизненную тушу в том самом отеле. И ни о чём не жалею. Была бы такая возможность, убила бы снова. Ни вид крови, ни мертвечина, ни кровавые бани, с чем ни раз приходилось сталкиваться — ничто из этого не

вызывало у меня омерзения, как этот человек.

Ну нашли его, дальше что? На удивление, у меня не было волнения, или уж тем более страха на этот счёт. Чего мне бояться? Я сделала всё тихо, не оставила следов, чтобы в дальнейшем ненароком не скомпрометировать себя. Было одно непонятно: с чего бы клан вдруг заинтересовался смертью обычного охранника задрипанного бара?

– В первый раз слышу о таком. А в чём, собственно, дело? С каких это пор конкуренты стали интересоваться обычными горожанами?

– Я сам задавался этим вопросом, пока не узнал одну занятную вещь.

Мистер Чен был вынужден прерваться: в дверь коротко постучали, затем в кабинет вошла секретарша с подносом в руках. Чёрт, как не вовремя. Ну не могла она зайти чуточку позже? На самом интересном месте. Пришлось терпеливо ждать, пока та поставит содержимое на стол и уйдёт. Тогда мистер Чен наконец продолжил:

– Этот мистер Филипп оказался непростым охранником. Из достоверных источников удалось узнать, что он приходится дальним родственником помощника главы конкурирующего клана.

– Это шутка какая-то? — изумившись, не удержалась от вопроса.

Поразительно, неужели такое бывает? И вообще, если это действительно так, то почему Филипп работал обычным

охранником, а не на клан своего родственника? Странно, что тот не пристроил его к себе. Ну да, у покойничка сложилась весьма дурная репутация, ну и что? Многие, кто работают на подобные организации, не без грешка, и это не мешает им занимать, не последнюю должность. Тогда снова вопрос: почему охранник? И ещё не менее странно то, что когда я изучала его личное дело, там не было упомянуто ни о каких родственных связях. Наоборот, дескать, Филипп был совершенно один, а все ближайшие родственники давно мертвы. Что-то не укладывается одно с другим.

— Как видишь, нет. Не могу сказать точно, кем он ему приходился, но факт остаётся фактом, — Чен разлил чай по чашкам и протянул одну мне.

— Как же тогда этот помощник главы допустил, чтобы его родственник работал охранником? — озвучила интересующий меня вопрос.

В голове не укладывалось, просто отказывалась верить. Это получается, я убила не того? Чёрт... Пусть так, но никто и в жизни не сможет узнать, кто это сделал. Никто.

— Мэй, мы не лезем в семейные дела, тем более конкурентов. Пусть мы трижды не ладим и недолюбливаем друг друга, но они такие же люди и у них тоже могут быть семейные неурядицы, — со вздохом пояснил мистер Чен. Отпил из чашки и добавил: — Теперь ты понимаешь, зачем я пригласил тебя сюда?

— Если честно, не совсем.

— Сегодня утром их глава выступил с заявлением: поймать и привести убийцу к нему. Тому, кто сможет это сделать, объявлена награда. Сроки не поставлены, но чем быстрее, тем лучше.

— Угу, а мы-то тут при чём? — никак не унималась я.

— При том, что мы не можем оставаться в стороне. Ты хоть на секунду представляешь, какое это унижение? — его тихий, спокойный голос резко изменился. Стал жёстким, словно этот инцидент произошел лично с ним, а не с кем-то другим. — Мало того, что убийство произошло на их территории, так вдобавок и родственник. Это подлый, низкий и грязный поступок, Мэй. Для каждого участника клана, семья — это святое. Пусть между нами имеются разногласия, но мы не можем оставить всё как есть.

— Я правильно поняла, вы сейчас предлагаете подрядиться помогать конкурентам? — сказала чуть громче, чем следовало.

Было сложно контролировать эмоции, хотя следовало бы. Но я ничего не могла с собой поделать. От одной только мысли, что нужно помогать тем, кто всячески вставляет нам палки в колёса (убирает наших людей и пытается подставить каждого), во мне начала зарождаться злость.

— Это не моё решение, — отрезал мистер Чен, приструнив меня мрачным взглядом. — Но это не значит, что я его не поддерживаю. На некоторое время нам придётся отложить свою неприязнь и помочь им найти убийцу. Как только он

будет пойман, всё вернется на круги своя. Это дело чести, Мэй. Не мне тебе об этом говорить.

Да уж... Именно этим я руководствовалась, когда решила убрать мистера Филиппа. Именно дело чести привело к столь неприятным последствиям и моя личная ненависть к подельникам чёрного рынка, коим был наш новоиспеченный покойник. Интересно, знала бы я тогда, кто этот Филипп на самом деле, изменила бы своё решение?

— Как было сказано в самом начале разговора, твой перерыв заканчивается через пару дней. А из-за сложившихся обстоятельств, я поручаю это дело тебе.

— Почему мне? Я не ищейка. Или в клане мало людей, кто мог бы выполнить эту работу? — услышав его заключение, я чуть не потеряла дар речи. Было смешно и паршиво одновременно.

— Потому что ты профессионал. Действуешь тихо, без ошибок, строго следуешь плану и не оставляешь следов. Ты — наш лучший боец, Мэй. Ни одна ищейка не сравнится с тобой.

Мужчина внимательно посмотрел на меня, будто пытался понять, о чём сейчас думаю. Затем со слабой улыбкой добавил:

— К тому же не ты ли хотела поскорее закончить перерыв и приступить к работе?

Замечательно! Они не просто ввязались в это дерьмо, так ещё и меня приплели. Только есть одна «незначительная»

деталь: мне придется искать саму себя.

Из кабинета мистера Чена я выходила в подавленном состоянии. Мысли путались, в голове была каша. Этот не столь приятный разговор оставил горькое послевкусие, от которого хотелось поскорее избавиться. Стоило об этом подумать, как резко остановилась перед самыми дверьми лифта.

Чёрт, я же забыла посетить врача! Прошло уже три дня, а я вспомнила об этом сейчас. Откуда такая забывчивость? Собиралась съездить на следующий день, но вместо этого погрязла в своей квартире и тупо всё проспала. Ещё этот звонок мистера Чена с его просьбой приехать.

Через полчаса я уже была возле филиала корпорации. Меньше всего хотелось заходить туда, но так уж сложилось, что мой ведущий врач находился именно там. Как и следовало ожидать, на самом входе меня тормознула охрана. Мужчина торопливо вышел из-за стойки и, преградив собой дорогу, недоверчиво уставился на меня сверху вниз.

— Милочка, ты дверью ошиблась. Торговый центр через две улицы отсюда, — пробасил он и указал на выход. — Проваливай, пока сам не выпроводил.

— Я к доктору Райану. Мне назначено на два часа дня, — устало произнесла я. Пришлось немного приврать: никто ничего не назначал. Но сильно сомневаюсь, что мистер Райан выгонит, если приду.

— Назначено, говоришь. Ну-ну, сейчас мы это проверим.

Охранник одарил меня скептическим взглядом. Затем его глаза немного затуманились, что говорило о том, что он сейчас осуществляет звонок.

— Доктор Райан, к вам тут какая-то девица пожаловала. Говорит, вы назначили ей, — ненадолго замолчал, после обратился уже ко мне: — Имя?

— Мэй Торен, — выдохнула раздражённо.

Мужчина передал мои слова. Ещё больше нахмурился, буркнул еле слышное «понял» и завершил вызов.

— Тебе крупно повезло, можешь пройти. Только без глупостей давай.

В приёмной меня встретила уже знакомая секретарша. В отличие от недовольного громилы внизу, она приветливо улыбнулась и не стала задавать никаких вопросов.

— О, Мэй, рад тебя видеть! — не глядя воскликнул доктор Райан, когда я вошла в кабинет.

Судя по тому, как он торопливо собирал бумаги со стола, мужчина явно собирался уходить.

— Ты почему не связалась со мной заранее? У меня конференция через пятнадцать минут. Что-то серьёзное или может подождать? — поинтересовался он, убирая документы в портфель.

— Простите, док, совсем замоталась. Ничего серьёзного нет, просто хотела одну процедуру сделать. Ну раз вы сейчас не можете, тогда завтра приду.

— Погоди, если непосредственно моя помощь не требует-

ся, все остальные манипуляции может выполнить мой лаборант. Нэйтан смыслённый малый, не стоит недооценивать его, — подмигнул доктор Райан и указал в противоположную сторону кабинета. — Проходи, он уже должен быть там. Не сидеть же ему без дела, пока меня не будет.

Парень действительно находился на месте, перебирал колбочки и записывал что-то в журнал. Не сказала бы, что он сильно изменился, хотя виделись мы всего один раз. Такие же растрёпанные волосы, съехавшие на нос очки, сосредоточенный взгляд. Хотя, что-то не припомню, что бы на той встрече у него были очки.

— Простите за беспокойство, можно войти? — коротко постучав, сказала, сама не знаю зачем. Уверена, он и без того прекрасно слышал наш разговор.

— Конечно, проходите, — последовал короткий ответ.

Нэйтан закончил возиться с пробирками, убрал их в коробку, затем подошёл ко мне.

— Вы, наверное, Мэй, верно?

Я молча кивнула, тогда он продолжил:

— Давно не виделись. Меня, кстати, зовут Нэйтан. Чем могу помочь?

Очень давно. Наша первая и единственная встреча была достаточно давно. До этого я приходила на профосмотр, за неделю до практики, но на тот момент доктор Райан был один. По-хорошему мои визиты должны быть чаще: как минимум раз в три месяца. Но что я могу сделать, когда совер-

шенно нет времени следить за здоровьем. Спасибо покойному мистеру Филиппу. Если бы не он, вряд ли пришла бы сюда.

— Хочу сделать гемодиализ. Так уж получилось, что... — начала я, на что парень тут же перебил:

— Вы не обязаны пояснять причину. Мы не вмешиваемся в дела наших пациентов. Достаточно озвучить какую процедуру хотите пройти.

После этих слов он начал необходимые приготовления. Я же была рада, что не пришлось рассказывать, зачем мне это понадобилось. Каждый из нас в той или иной степени выполняет свою работу. Специфика моей — его определённо не касается. К тому же я не особо хотела посвящать лаборанта во все подробности. Было бы по меньшей мере странно скажи я, что мудака, которого планировала убить, настоял на совместном распитии вина. Как вспомню, так вздрогну.

— Сейчас будет немного неприятно. Придётся потерпеть, — предупредил Нэйтан, протирая спиртовой салфеткой локтевой изгиб.

— Без проблем, я всё равно ничего не чувствую, — вырвалось у меня, когда он проткнул кожу иглой и стал постепенно водить её в вену. Затем подсоединил к ней трубочку с множеством других и подключил к аппарату.

— Хотите сказать, к вам не вернулась чувствительность?

Он закончил возиться с замысловатой конструкцией и повернулся ко мне. На его лице читалось явное удивление, что

заставило меня напрячься.

— Ага, я по-прежнему не могу договориться со своими нервными окончаниями, чтобы те наконец заработали.

— Но это же не совсем нормально, — с озадаченным видом лаборант пододвинул стул к кушетке, сел и снова уставился на меня. — Одно дело, когда ещё не закончился послеоперационный период. А сейчас прошло уже сколько?

— Точно не помню. Я уже привыкла, поэтому перестала придавать этому значение.

— Вы подходили к доктору Райану? Разговаривали с ним по этому поводу? — парень аж поддался вперёд. Его карие глаза блуждали по моему лицу, пока я соображала, чтобы такого сказать.

— Несколько месяцев назад я приходила к нему на приём. Он сам сказал, что это в порядке вещей. И раз уж спустя столько времени чувствительность так и не появилась, то можно не рассчитывать, что что-то изменится.

Не совсем правда. Джон говорил это не несколько месяцев назад, а в тот день, когда мистер Чен привёз меня сюда. Да и то, скорее, объяснял, к чему можно заранее готовиться.

— Не помню, чтобы мы виделись тогда. Наверное, меня не было в тот день. Хотя странно, ведь мистер Райан поручил мне вести вашу карточку здоровья, — Нэйтан перевёл взгляд на аппарат и снова на меня. — Не подумайте, что я вас отчитываю, но ваши посещения большая редкость. Нужно внимательнее относиться к своему здоровью. Особенно,

когда работаете в подобных организациях как клан.

Мне показалось, или я слышу волнение в его голосе? Странно, с чего бы? Мы даже толком не знакомы, но стоило сказать про нерабочие нервы, а парень вон как нахмурился. Быть может, дело в том, что по неведомой причине доктор возложил на него немного больше ответственности. Вот он и переживает, что не успевает или плохо выполняет свою работу. Будь я на его месте, тоже нервничала бы.

— К-хм, не считите за грубость, но не будете ли вы против, если мы перейдём на «ты»? Этой официальщины и так полно, уже успела надоесть, — я решила сменить тему. Не хотелось обсуждать мою неполноценность, тем более с малознакомым человеком.

— Не возражаю, — последовала короткая улыбка. Всего на пару секунд, потом лицо парня снова приняло задумчивый вид.

— Нэйтан, если не секрет, почему доктор Райан поручил это именно тебе?

— В тот день, когда у вас... То есть у тебя было последнее посещение, я находился на учёбе. Повышение квалификации, проще говоря. Саморазвитие никто не отменял, не ходить же всю жизнь в лаборантах, — усмехнулся и продолжил: — Вот мистер Райан и решил поспособствовать. Для меня это шанс, наконец, добиться чего-то большего, а не изо дня в день переставлять пробирки и быть на подачках.

Мы проговорили около часа. Нэйтан оказался приятным

собеседником, отчего я не сразу заметила, как пролетело время. Даже было обидно, что процедура так быстро закончилась. Хотелось ещё немного поговорить, узнать его поближе. Это куда интереснее, чем выслушивать болтовню Амелии или слушать тишину пустой квартиры. Обычно я была этому только рада: когда никто не приседает на уши, не надоедает и не достаёт с расспросами. Если раньше хотя бы можно было поговорить с Крисом, то и его след простыл. После того вечера в ресторане он больше не выходил на связь. А это значило только одно: либо он был занят, либо понял, что я не тот человек, с которым хотелось бы проводить время. С одной стороны, меня одолевала грусть. С другой, возможно, так было даже лучше. Я сама хотела соблюдать дистанцию, чтобы избавить себя от ненужной привязанности. За что боролась, на то и напоролась.

— Я внесу процедуру в твою карту, а ты в свою очередь постарайся приходить почаще, — сказал Нэйтан, когда я уже собралась уходить.

— А это обязательно? — тут же спросила я. Меньше всего хотелось отсвечивать, тем более после утреннего разговора с мистером Ченом.

— Обязательно, — кивнул он и продолжил рассудительным голосом: — Мы всегда записываем все проведенные манипуляции. Каждая услуга чётко фиксируется в журнал и в карту здоровья. Это неотъемлемая часть нашей работы.

Чёрт. Клан не знает о моей недавней выходке, если он за-

пишет всё в журнал, не исключено, что это может привести на ненужные мысли. Сразу появятся лишние вопросы: зачем, что делала, почему пошла в обход и так далее. Глава не дурак, без проблем сопоставит все факты и результат будет неутешительным.

— Может, у нас получится как-нибудь договориться? Не хочу, чтобы у начальства возникли сомнения на мой счёт. Я дорожу своей работой, не хотелось бы её потерять, — сказав это, судорожно начала думать, как бы выкрутиться из столь щекотливой ситуации.

Не было гарантии, что Нэйтан согласится и пойдёт на уступки. Я же не озвучила причину, так с чего бы ему тогда идти мне на встречу? Джон видел меня, охранник видел. Как минимум уже двое в курсе. Для парня это большой риск — не выполнить свои обязанности и вылететь взащей.

Он долго смотрел на меня изучающим взглядом, от которого стало даже неловко. Я почти была готова услышать отказ, как вдруг он медленно заговорил:

— Я понимаю твои опасения. Давай сделаем так: я не буду вносить саму процедуру, запишу, что была консультация насчёт нервных окончаний. А ты пообещаешь мне одну маленькую вещь. Идёт?

Всё что угодно! Хоть одну, хоть две, хоть двадцать две! Такой вариант нравился куда больше.

— Идёт, — не раздумывая согласилась. — Что именно нужно пообещать?

– Что будешь приходить чаще. Мэй, это действительно очень важно. В первую очередь, для тебя самой. Обещаешь?

– Всего-то? Да хоть каждую неделю!

На радостях не сдержалась от улыбки. Возник внезапный порыв обнять парня, что не послал ко всем чертям, а согласился помочь. Остановила себя тем, что мой поступок будет ещё более странным, нежели рассказала бы почему пришла.

– Каждую неделю не нужно, — рассмеялся он от моей неожиданной реакции. — Буду ждать тебя через два месяца. Постарайся не забыть.

Глава 26

По своему обыкновению, я приехала немного раньше, чем была назначена встреча с мистером Ченом. В глубине души я понимала, что ничего хорошего не выйдет, но, к сожалению, была не в силах что-то изменить. Мой статус в клане ничем не отличался от других людей, находящихся здесь. Обычный боец, не более того. Получаю задание, выполняю — заказ закрывают, проводится оплата и все довольны. Никаких привилегий, никаких поблажек. Однако одно небольшое отличие всё же есть: я была не только бойцом, но и собственностью клана. Принадлежала ему целиком и полностью. Если остальные имели право выбора и были полноправными членами нашей скромной «семьи», то у меня этого выбора не было. Всё было решено за меня, а я ничего не могла сделать, как только принять и смириться. И как бы мне не нравилось решение господина Ёнга, с этой чёртовой помощью и поимкой убийцы, я ничего не могла изменить. Не могла повлиять на того же Чена, отговорить его или попросить, чтобы назначили другого человека. Да, попытка была, но толку по нулям. Единственное, что мне было под силу — это думать, как выйти из этой ситуации. Желательно с минимальными для себя последствиями.

Мистер Чен пришёл спустя двадцать минут моего ожидания. Попросил секретаршу, чтобы нас никто не беспокоил и

мы вошли в кабинет.

— Не вижу радости на твоём лице, — сходу заметил он, усаживаясь за стол.

— А чему мне радоваться? Что придётся помогать конкурентам или тому, что именно мне посчастливилось этим заниматься? — не стала скрывать своей неприязни. Какой смысл, если он сам всё это видит.

— Я понимаю твоё недовольство и в какой-то степени даже разделяю его. Но и ты пойми, в жизни не всегда происходит так, как мы хотим. Ты взрослая девочка, не мне тебе это объяснять. Постарайся отбросить все ненужные мысли, просто думай о том, что это очередное задание.

Легко сказать, очередное задание. Оно выполнимо только в том случае, если сейчас сама пойду к господину Ёнгу и во всём признаюсь. Это будет самый быстрый способ отделаться, а заодно попрощаться со своей головой.

— У меня для тебя есть ещё одна новость, — продолжил мистер Чен. — После гибели Бена прошло уже достаточно много времени, а ты до сих пор остаёшься без напарника. Все те, кто был с тобой в команде, либо погибали, либо сами отказывались от дальнейшего сотрудничества. Ни для кого не новость, что ужиться с тобой сложнее, чем подняться с самых низов.

— Не мои проблемы, что у них была скрытая тяга к суициду. Я никого не заставляла бросаться под пули. И не мои проблемы, что некоторые личности банально не в состоянии

принимать критику в свой адрес. Для меня важен результат, а не выслушивание пустой болтовни.

«Ну начинается. Опять старая тема насчёт напарника, который мне вообще никак не сдался. Особенно сейчас» — промелькнуло в голове. Уже без объяснений ясно, к чему Чен ведёт разговор. Даже спрашивать не стала.

— Ты очень ответственная, я ценю это качество. Но выполнять всё в одиночку — это большой риск. Не оправданный риск, скажу тебе сразу, — произнёс он и добавил: — В общем, я посоветовался с господином Ёнгом и мы приняли единогласное решение: тебе нужен напарник.

— Нет не нужен. Разве недостаточно того, что я делаю? — развела руки в стороны. — Поручения выполняю, делаю всё четко, не оставляю следов. Что ещё нужно? На моём счету была хотя бы одна незавершённая задача или провал?

— До поры до времени, Мэй. Мы приняли решение и это не обсуждается. Ты не можешь делать всё действия сразу. Знаю, у тебя упёртости хоть отбавляй, а после смерти Бена ты и близко никого не подпускаешь. Он был хорошим напарником, координатором и просто человеком. Но его больше нет, и я не хочу, чтобы ты рисковала своей жизнью впустую. Прежде всего, ты — моя дочь. Для меня важно знать, что ты жива и здорова, — отрезал мистер Чен. Помимо волнения в его голосе, проступала злость. Своим видом он показывал, что все мои дальнейшие попытки отговорить его — ничто.

Я устало потёрла лоб, не желая разводить конфликт на пу-

стом месте. С одной стороны, он прав. С другой стороны, я не могла разглядеть хоть в ком-то потенциального напарника. Трудно довериться человеку, пусть и работаешь с ним вместе. Никогда не знаешь, когда он воткнёт нож в спину.

— Кто он? — еле слышно поинтересовалась я. Если честно, мне было глубоко всё равно. Не пройдёт и недели, как он сам откажется от этой должности.

Вместо ответа мистер Чен нажал кнопку вызова:

— Пригласи Амелию ко мне в кабинет.

— Ничего не понимаю. Она-то тут при чём? — не выдержала я.

Но и сейчас мой вопрос остался без ответа. А когда девушка вошла в кабинет, по её лицу нетрудно было разглядеть озадаченность. Ха, получается, она сама ничего не знает. Я хотя бы не одна такая, кого мистер Чен не поставил в известность.

— Ну, и к чему все эти формальности? Неужели утром нельзя было нормально поговорить? У меня вообще-то сейчас каникулы, — буквально с порога она начала высказывать недовольства. Перевела взгляд на меня и хмыкнула: — О, и ты здесь. Мне начинать бояться?

— Присядь, — Чен указал на кресло возле меня. Дождался, когда Амелия выполнит просьбу, и продолжил: — Твои каникулы закончились. С сегодняшнего дня ты официально зачислена в клан. Будешь напарником Мэй. Переговоры, наводка, прикрытие — всё это теперь на тебе.

Что? Серьёзно? Проще сдохнуть, чем довериться этой взбалмошной девице! Да я лучше прямо сейчас пойду к главе. Пожалуйста, пусть это будет шуткой. Слишком много ответственности для столь несерьёзной особы. Пусть ей уже двадцать один, но порой ведёт себя как очень неразумно. Тут явно какая-то ошибка. Она даже практику не прошла, а её сразу в напарники наметили. Бред собачий. Да уж, похоже, что уже я не выдержу этого сомнительного сотрудничества.

— Ух ты, как здорово! Всегда мечтала стать шпионом! Интриги, тайны, разоблачение заговоров, — пропела она, радостно хлопая в ладоши.

И вот она будет прикрывать мне спину. Приплыли.

— Эм-м-м... Мистер Чен, тут явно какая-то ошибка, — как можно спокойнее проговорила я. Шок сменился злостью, которая была готова обрушиться на первого, кто попадётся под руку. В данном случае на этих двоих.

— Никакой ошибки тут нет, — начал он, но Амелия перебила:

— Ты разве не рада, что мы теперь будем работать вместе? Это же так здорово, Мэй! Заодно будем чаще видеться. Ты только представь: сёстры напарницы выполняют сложнейшие миссии, обезвреживают плохих парней и приносят мир во всём мире!

Господи, пристрелите меня.

— Рада. Настолько рада, что готова биться в истерике от счастья, — буркнула себе под нос.

— Амелия, не забывайся. Мэй, а ты будь умнее, — вмешался мистер Чен, хлопнув ладонями по столу. Встал и подошёл к окну. — Ваша задача — найти убийцу мистера Филиппа. Мэй, сейчас я перешлю все необходимые данные: чем занимался этот человек, его контакты, куда ходил и так далее. Хорошенько изучи информацию, возможно, найдёшь зацепки. Для нас крайне важно как можно скорее покончить со всем этим делом. Быстрее начнём, быстрее закончим.

После его слов мне на внутреннюю почту пришло сообщение. Я мельком пробежалась по нему, даже вчитываться не стала. Всё и так было давно известно. Поэтому сделала вид, что читаю, а сама стала думать, как быть дальше.

Ещё утром у меня появилась одна мыслишка, как поскорее замять дело и остаться в тени. До этого момента я была почти уверена, что всё получится, но появление Амелии в моей скромной команде, заставило усомниться. Будет сложно осуществить всё задуманное, когда она, в буквальном смысле слова, будет крутиться под ногами. Такое ощущение, будто мы поменялись ролями: теперь не я буду её нянькой, а она моей. А это наводит уже на другие, не самые приятные мысли.

— К заданию приступите завтра. Вам нужно согласовать свои действия, составить план и всё обсудить, — мистер Чен снова посмотрел на меня. — Это ещё не все новости, — добавил со слабой улыбкой.

Неужели? А я-то надеялась, что поток дерьма на сегодня

иссякнет. Не уверена, что готова услышать что-то ещё. И эта его загадочная улыбка, будь она неладна.

— Я договорился о встрече с одним человеком. Машина ждёт внизу. Водитель отвезёт вас в назначенное место и привезёт обратно.

— Что значит «отвезёт вас»? И что это за человек? — сложила руки на груди. Не зря мне, не понравился его тон, Чен определённо что-то скрывает.

— Амелия поедет с тобой, — в своей излюбленной манере он проигнорировал вопросы, и перевёл на неё взгляд. — Вы должны научиться понимать друг друга. От этого многое зависит. Хотите того или нет, но вам придётся проводить больше времени вместе.

Что может быть хуже, чем быть с Амелией напарниками? Находиться с ней чуть ли не двадцать четыре на семь. Хорошо хоть, он сказал, что мы не должны съехаться. Тогда бы я точно не выдержала.

Поначалу было непонятно, почему мистер Чен настоял, чтобы мы ехали на служебном автомобиле, так ещё с Амелией в придачу. Но потом до меня дошло, что это своего рода перестраховка. Я хоть и работаю на клан уже немалое количество времени, доверия ко мне нет по сей день. Таким образом Чен хотел быть уверенным, что я не сбегу и после вернусь обратно. Немного обидно, ведь у меня и в мыслях такого не было. Я не идиотка, зачем мне собственноручно ещё

больше портить себе жизнь? Прозвучит странно, но меня и так всё более чем устраивало. Есть работа, за которую платят приличные деньги, жильё, что ещё нужно? Не приходится шастать по подворотням в поисках чего-то съестного или тех же самых пары сотен. Есть человек, который приютил, дал заботу, образование и в дальнейшем помог занять место. Пусть я по-прежнему была собственностью клана, пусть ко мне относились предвзято, но старалась не обращать на это внимание. Если отбросить все эти неприятные нюансы, можно сказать, сейчас у меня была та жизнь, о которой могла только мечтать.

Всю дорогу Амелия буквально не замолкала. Продолжала радоваться решению отчима, говорила, как это всё здорово и улыбалась до ушей. Мне было сложно разделить её энтузиазм, и все её слова пролетали мимо ушей. Стоило покинуть пределы района и увидеть родные улицы, так вообще перестала её слышать. На меня тут же нахлынул поток воспоминаний: как по этой самой дороге ходила в школу, как ждала Рейчел, чтобы вместе пойти на занятия, как возвращалась домой. Всё было такое знакомое и чужое одновременно. В груди стоял ком, я уже не верила, что когда-нибудь снова окажусь здесь.

Машина медленно завернула за угол, после чего остановилась возле старенькой многоэтажки. На улице накрапывала противная морось, ветер гонял обрывки старых газет. Даже тот фонарь, что стоял возле подъезда, до сих пор не ра-

ботал. Ничего не изменилось — всё было так же, как в тот день, когда я в последний раз выходила из дома. Только ступеньки на крыльце пошли трещинами, и перила покрывала ржавчина от постоянных дождей и сырости.

Я невольно подняла взгляд к родному окну. Тусклый огонёк света едва ли пробивался через пелену тумана. У папы всегда была привычка не задвигать шторы, он не любил, когда в комнате слишком темно.

«В нашей жизни и так серости хватает. Что толку от многочисленных нерабочих фонарей, этих глупых вывесок, пестрящих на каждом углу? Они ничего не изменяют. Мы как были в самых низах, так там и останемся. Пусть хотя бы в квартире будет чуточку светлее» — говорил он, когда я настойчиво пыталась задёрнуть шторы.

— Ну, и долго мы будем стоять под дождём? Не знаю как ты, а я уже вымокла до нитки, — Амелия скорчила недовольную гримасу и поплотнее запахнула пиджак. Она в очередной раз поправила свой новомодный респиратор, словно боялась, что тот не в полной мере прилегает к лицу.

— Ты знала, что мы поедем сюда? — безэмоционально спросила я, не отрывая глаз от окна.

Это с виду казалось, будто мне безразлично, но в душе переполняли эмоции. Страх, растерянность, радость, предвкушение, что вот-вот увижу отца. Хотелось сорваться с места, поскорее забежать в дом и, как это было в детстве, кинуться ему на шею. Больше всего не хватало его объятий, тепла, ве-

черних разговоров. Интересно, как он? Будет ли так же рад этой встрече, как я?

— Знала. Чен просил ничего не говорить. Хотел сделать сюрприз. — подала голос Амелия. Откинула со лба намокшую прядь и добавила: — С днём рождения, Мэй.

— Спасибо, сюрприз удался, — выдавила из себя слабую улыбку, и наконец оторвала взгляд от окна. — Пойдём, не хочу заставлять его ждать.

— До сих пор непривычно смотреть, что ты без защиты. Даже не знаю, завидовать или нет, — на ходу заметила Амелия.

Не знаю, с какой целью она это сказала, но интересоваться не стала. Так же, как и развивать пустой разговор ни о чём. Не спорю, дурацкие респираторы давно всем надоели, своё время даже мне. Несмотря на это, я бы отдала всё, только бы снова почувствовать себя живой. Не механизмом в чьих-то руках, а обычным человеком.

В доме стояла привычная сырость, с потолка размеренно капала вода, со звоном ударяясь об бетонный пол. Почти вся краска на стенах облупилась, её ошмётки валялись по всему полу и при каждом шаге хрустели под ногами. Я видела, насколько Амелия изменилась в лице, пока мы поднимались по сколотым ступенькам вверх. Сморщенный носик, сдвинутые брови, в глазах неприкрытая безразличность. Она плотно обхватила себя руками, чтобы ни до чего не дотрагиваться, и не отставала от меня ни на шаг.

— Поверить не могу, что ты здесь жила, — её голос гулким эхом отозвался от пустых стен. Когда мы подошли к нужной двери, она вплотную приблизилась ко мне и схватила под руку.

Отвечать я не хотела, вместо этого коротко постучала. Звонок давно находился в нерабочем состоянии, сомневаюсь, что сейчас что-то изменилось. По ту сторону послышалось приглушённое: «Иду, иду», сопровождающиеся шаркающими шагами. Щелчок. Дверь распахнулась, и я увидела родное лицо.

Я словно приросла к полу, вместо того чтобы обнять отца, продолжала стоять на пороге не в силах сдвинуться с места. Поразительно, как беспощадно время. Если раньше он был крепким мужчиной в самом расцвете сил, то сейчас изменился до неузнаваемости. Заметно осунулся, на худощавом лице проступали морщины, под глазами залегли тёмные круги, еле заметная дрожь в руках. Ему было всего пятьдесят пять, но выглядел он на все семьдесят. Возникло такое ощущение, будто передо мной стоит не мой отец, а незнакомый мужчина.

— Мэй, дорогая, я уже не надеялся, что ты когда-нибудь решишь навестить своего старика, — проговорил он с лёгкой дрожью в голосе.

Его блёклые глаза устремились на меня. Всего на секунду показалось, что вот сейчас обнимет, но он медленно отошёл в сторону и сделал приглашающий жест.

– Не стойте в дверях. Проходите, располагайтесь, — с этими словами он первый прошёл вглубь комнаты.

Мои надежды дали трещину, сравни с теми, что украшали стены подъезда. Не так я представляла себе эту встречу. Реальность оказалась куда жёстче, чем мои ожидания. Может, надо было самой сделать первый шаг? Или он просто растерялся, увидев, что пришла не одна, вот и побоялся при посторонних показывать свои чувства. Помимо этого отец вёл себя так, будто я и вовсе никуда не пропадала. Будто не было этих четырех лет. Я не могла знать, что сейчас происходит у него в голове и от этого становилось совсем тошно.

Мы с Амелией примостились на старенький диван, тот жалобно скрипнул и заметно прогнулся от нашего веса. Отец пододвинул стул и сел напротив. В комнате стояла гнетущая тишина, которую нарушали лишь капли дождя за окном. Мы смотрели друг на друга, я не могла вымолвить ни слова, да и отец не особо торопился начинать разговор. Внимательно изучал моё лицо, при этом его не выражало ровным счётом ничего.

– А ты заметно изменилась. Похорошела, только не могу понять, что у тебя с руками, — наконец, он первый нарушил неловкое молчание. При этом прозвучало так, будто он сказал это в пустоту.

– Как ты? — проигнорировала его слова. Голос немного охрип, но я постаралась скрыть своё волнение за подобием улыбки.

Не хотелось акцентировать на этом внимание, если уж отец не знает истинной причины, то оно даже к лучшему. Ему ни к чему грязные подробности, ни к чему излишнее волнение. За эти четыре года уже успел поволноваться, аж на себя перестал быть похож. Мне было невыносимо смотреть, как он изменился за это время. В глубине души поселилось неприятное чувство вины перед ним. Отчасти я действительно была виновата, хотя бы потому, что не связалась с ним. Не сказала, что жива и со мной всё хорошо. Не говоря уже о том, чтобы навестить его.

— Пока жив, здоров. Правда работу пришлось оставить, но это не беда. На еду хватает — и это главное, — вздохнул отец. Затем вдруг что-то вспомнил и торопливо добавил: — Вы уж извините, угостить ничем не могу. Не успел сходить в магазин, ноги совсем уже не те.

— Ничего страшного, вы и не обязаны, — с неожиданным пониманием произнесла Амелия.

Сейчас её будто подменили: вся разговорчивость мигом улетучилась, на место привычному высокомерию пришла кротость. Она тихонько сидела рядом и молча слушала разговор.

— Прости, что всё это время не давала о себе знать. Это некрасиво с моей стороны. Представить не могу, как ты волновался, — я виновато потупила взгляд. Было стыдно смотреть отцу в глаза, зная, что ему пришлось пережить из-за моего внезапного исчезновения.

– Волновался, места найти не мог. Даже хотел отправиться на твои поиски. Неделью опрашивал соседей, пока со мной не связался один человек. Он рассказал, что ты жива, что появилась новая семья, ходишь в школу и в целом всё нормально. Тогда-то у меня от сердца отлегло. Я прекратил поиски и смог вздохнуть с облегчением.

– А он случаем не представился? — мысленно я понимала, кто это может быть, но всё же решила спросить.

– Ой, уже не припомню... То ли Чем, то ли Ченг... У старика совсем с памятью проблемы, — он махнул рукой. — Да и какая вообще разница? Этот замечательный человек смог обеспечить тебя: дать то, что в своё время не мог дать я. Благодаря ему у тебя теперь есть будущее. Я всегда верил в тебя, Мэй, но здесь ты бы ничего не добилась.

Грустно осознавать, но отец прав. Как бы ни старалась учиться, вся моя тяга к знаниям не смогла бы никак помочь. Не случись бы всё это, кем бы я была? Официанткой? Уборщицей в мотеле для аугов? Или одной из девиц, наподобие Кристи, в доходном доме? Несмотря на это, чёрт побери, я безумно скучала по отцу. Не было ни дня, когда бы не хотела снова оказаться дома. Особенно сейчас, когда теперь есть некоторые возможности, хотелось ему помочь. Забрать к себе, снять квартиру, чтобы он жил в нормальных условиях.

– Я благодарна мистеру Чену. В своё время он помог мне, а теперь я могу помочь тебе, пап...

– А я-то как ему благодарен! — воскликнул он, не дав до-

говорить. Даже показалось, будто заметно оживился. — Дорогая, мистер Чен помог не только тебе, но и мне, в том числе. В качестве моральной компенсации, каждый месяц он переводит деньги на мой небольшой счёт. Так что можешь не переживать за своего старика! Этой суммы хватает сполна. На станции столько не платили, как твой Чен.

— Это хорошо, что у тебя есть средства к существованию. Но ему больше не обязательно выполнять переводы. У меня есть работа, я получаю неплохие деньги и теперь сама смогу обеспечивать нас. Я могу забрать тебя из этой дыры. У тебя будет новая квартира, мы сможем видеться чаще, — предложила с надеждой. Хотя не было уверенности, как к подобному отнесётся мистер Чен, я отчаянно хотела помочь. Даже не особо волновало присутствие Амелии. По-хорошему не надо было говорить при ней подобные вещи. Однако это не её ума дело, как мне поступать со своими деньгами: тратить направо и налево, или же помочь отцу.

На удивление, лицо отца приняло озадаченный вид. Он наклонил голову на бок, ненадолго задумался, а после выдал:

— Зачем? Меня и так всё устраивает.

— Как зачем? — искренне изумилась я. — Ты же мой отец! Мне не безразлично, как ты тут живёшь, что с тобой происходит. Я волнуюсь за тебя и хочу как лучше.

— Детка, ты уже совсем взрослая, у тебя теперь своя жизнь. Если раньше я переживал за тебя, то сейчас могу спать спокойно. Позволь отцу пожить для себя, я и так много нервов

потратил. Вон, совсем седой стал, — с усмешкой указал себе на голову. — В этом нет необходимости, Мэй. К тому же в ближайшее время я планирую сделать ремонт. Избавлюсь от старого барахла, куплю новую мебель, поклею обои... Ты, кстати, свои вещи забрать не хочешь?

— погоди, хочешь сказать, ты отказываешься от моего предложения? — уставилась на его улыбающееся лицо. Я не ослышалась? Он только что спросил, не хочу ли забрать вещи? Кажется, всё постепенно начало вставать на свои места.

— Поверь, твоё предложение очень заманчиво. Спасибо, что до сих пор печёшься обо мне. Давай будем смотреть правде в глаза? Мы с тобой знаем, что в этом городишке без денег никак. У нас их никогда не было: приходилось экономить на всём, считать каждый цент. Отчасти я даже рад, что всё так получилось. Многое изменилось и в лучшую сторону. Не обижайся, дорогая, но я предпочту оставить всё как есть.

Поверить не могу, это говорит мой отец? Я его совсем не узнаю. Он изменился не только внешне, но и внутренне. Откуда такая меркантильность? Откуда такая отстранённость? Буквально несколько секунд назад я предложила ему начать жить с чистого листа, а он взял и отказался. Не просто отказался, чётко дал понять, что для него важнее. В придачу ещё про вещи упомянул, будто вообще выставлял за дверь. Все его предыдущие слова, как он волновался за меня, как хотел найти, стали пустым звуком.

В глубине души закрался червячок сомнения: так ли это

на самом деле? Его холодность, отчужденность — всё было не просто так. На протяжении четырёх лет мистер Чен выплачивает чёртову компенсацию, сумма которой, судя по всему, внушительная, раз отец перестал ходить на работу. А тут у него появился выбор: я или деньги. Была надежда... Да что там говорить, я была уверена, что он согласиться со мной. Но отец предпочёл деньги, словно до исчезновения я была обузой для него. От которой он благополучно избавился и теперь может жить в своё удовольствие. Ведь согласись он на моё предложение, — это значит потерять выплаты Чена.

Не помню, когда в последний раз испытывала такую боль. Единственный родной человек взял и буквально променял меня на шелестящие купюры. Я ни в коем случае не осуждаю его, просто не имею права. Он сам расставил приоритеты, выбрал, что для него дороже. Своим выбором, разрушив последние капли надежды. Не было ничего, кроме всепоглощающего разочарования. Жизнь будто разделилась на: «до» и «после». И теперь в его жизни больше нет места для меня.

Глава 27

Думаю, не стоит упоминать о том, что я целенаправленно путала следы. Чуть ли не с самого начала наше расследование, по поимке меня же, «непостижимым» образом зашло в тупик. Я упорно делала вид, будто с головой поглощена делом. Несколько дней назад мы съездили в тот клуб, где всё началось: опросили администрацию, просмотрели камеры наблюдения, которые ничего путного не показали. Разговоры, встречи, поездки – всё это иллюзия активной деятельности. Толку же было ноль. Ещё в тот день я позаботилась о том, чтобы ни одна камера не засняла наше с Амелией пришествие. Чего уж говорить о потасовке на стоянке возле клуба. Единственный свидетель, который и позвал нашего покойного мистера Филиппа, да и тот оказался бесполезным.

Поездка на место преступления, разговор с девушкой у стойки регистрации – тоже не дало результатов. Она вкратце описала, что мистер Филипп пришёл не один, а в компании девицы лёгкого поведения. И что на момент, когда его спутница покидала мотель, сама девушка отсутствовала на рабочем месте. Дескать, был пересменок, а также она не обязана следить за каждым постояльцем. Этот разговор я предоставила вести Амелии: уж больно сильно она хотела принимать непосредственное участие, а не быть в роли сопровождающего.

«Чёрт побери, Мэй, мы же команда! Ты и так у нас опытный сотрудник, дай сестре шанс чему-то научиться!» — чуть ли не постоянно повторяла она с щенячьим взглядом. В конечном итоге мне это надоело. Раз так хочет изображать из себя сыщика, флаг ей в руки. Во всяком случае у меня будет больше возможностей воплотить свою идею в жизнь.

У меня уже давно имелись подозрения насчёт одного из участников клана. Нэнси — такой же цепной пес, как и я. Работа у нас схожая, но за несколько месяцев наблюдения, я поняла, что она не так проста, как кажется. Был период, когда в клане активно утекала информация с деталями каждого задания. Наводчики, прежде чем оглашать её нам, сначала предоставляют высшему руководству. И только после рассмотрения нас вводят в курс дела. Из-за утечки начались первые потери. И каждый раз, когда становилось об этом известно, Нэнси попросту не находилась в здании. Она редко посещала летучки, почти перестала ходить на задания, ссылая на семейные обстоятельства. Такое поведение должно сразу показаться странным, но глава всегда шёл ей на уступки. А если он относится к этому в должной степени лояльно, значит, девушка не врёт.

Последние несколько недель я стала более активно следить за Нэнси: куда ездила, с кем встречалась, прослушивала звонки и просматривала почту. Знаю, что поступала неправильно и, возможно, злоупотребляла своими полномочиями. Но в отличие от того же самого господина Ёнга, у меня к

этой особе доверия не было. Как оказалось, не зря. Помимо сотрудничества с кланом, девушка параллельно работала на синдикат. Нам не запрещено выполнять заказы на стороне в качестве дополнительного заработка. Я сама нередко делаю то же самое. Однако этим синдикатом оказалась мелкая сошка, промышляющая нелегальными имплантами. Им-то она и сливала всю информацию, в обмен на неприкосновенность и небольшую сумму на счёт.

Узнав все подробности, сначала я хотела пойти к мистеру Чену и обо всём рассказать ему. Но из-за прихоти Амелии, поехать развезаться, пришлось отложить на потом. Сейчас я даже рада, что не пошла к нему, потому что теперь будет возможность обернуть это в свою пользу.

В номере Амелия приняла позу «мыслителя»: села на стул, поднесла руку ко рту и с задумчивым взглядом стала осматривать помещение. Я же ей не мешала. Было забавно наблюдать за её попытками найти хоть какую-то зацепку. Пусть ищет, всё равно ничего не найдёт.

— Ты ничего не чувствуешь? — спросила она, принохиваясь.

Девушка подошла ближе к кровати и сама же ответила на свой вопрос:

— Здесь пахнет духами, — указала пальцем на подушки, потом добавила: — А вот тут — особенно.

— Мы находимся в дешёвом номере мотеля для взрослых. Ничего удивительно, что тут пахнет духами. Это может быть

как запах благовоний, так и духов с феромонами, — буднично ответила я.

— Думаешь, я не знаю, как они пахнут? — с долей иронии она изогнула бровь. — Мэй, этот запах отличается. Он более резкий, с нотками цветочного аромата. Такой парфюм пользуется большой популярностью среди девиц из доходных домов. Сильно сомневаюсь, что уличные девки могут себе позволить что-то большее, чем освежитель воздуха.

Какая догадливая. Допустим, и что дальше?

— Так, а с кем в ту ночь пришёл мистер Филипп? Разве не куртизанкой?

— С ней самой. Думаю, нам стоит совершить краткую экскурсию по всем местам их обитания. Ты как на это смотришь?

Крайне негативно. Мне совсем не прельщает подобная идея. Хотя... Не без известно, что в городе около пятнадцати точек таких заведений. Если объездим каждую из них, это займёт ещё какое-то время. Плюс-минус на дорогу и разговор. Даже за пару дней точно не управимся. А это значит, что я немного выиграю во времени.

— Потрясно, — я пожала плечами. — Здесь мы всё равно ничего не найдём. Кстати, тут в часе езды есть одно место. Можем поехать напрямик туда. По расположению оно ближе всех и есть возможность, что наш усопший подцепил девочку там.

Я понимала, что крупно рискую, предложив Амелии по-

ехать именно туда, где произошла наша встреча с Филиппом. Моё предложение было намеренным, так как на все сто уверена, что она сразу откажется. Амелия привыкла делать всё последовательно, и если послушать меня и отправиться в указанную точку, значит нарушить обговорённый план.

— Это нелогично, — она положила в рот свой излюбленный леденец, который всё это время крутила в пальцах, и сложила руки на груди. — Во-первых, он не стал бы ехать в такую даль. Учитывая то, что дом мистера Филиппа находится в противоположной стороне. Во-вторых, мы сделаем большой круг. Для начала нужно посетить те места, которые находятся в непосредственной близости от его жилья.

Отлично, на это я и рассчитывала. Амелия не была в восторге от моего предложения, а я не пыталась её переубедить. К тому же она осведомлена со всей предоставленной информацией по делу. Сама видела, куда ходил Филипп после работы, но не приняла это во внимание. Подобная глупость с её стороны приводила в недоумение, она сама всё усложняла. При этом руководствовалась логикой, которая напрочь отсутствовала в её умозаключениях.

Спорить я не стала, мы сели на мой новенький байк и поехали в первый, по списку Амелии, доходный дом. Опять-таки я позволила ей взять главенство на себя. Она же инициатор, вот пусть разбирается. Я не видела смысла вслушиваться в пустой разговор с маман, а также с её девочками. На протяжении всего дня мы поменялись ролями: я была в

качестве сопровождающей, пока она играет в детектива.

— Ух, ну и денёк выдался, — выдохнула она, когда мы выходили из очередной точки.

На улице заметно потемнело, фонари ещё не зажглись и дорогу освещал свет от многочисленных неоновых вывесок. Девушка прислонилась к байку, достала из сумочки зеркальце и стала поправлять макияж.

— Со всеми этими поездками на твоём драндулете, у меня вся тушь поплыла. Про волосы — так вообще молчу! — сетовала она, активно вытирая пятна от туши. — Почему нельзя было взять автомобиль на прокат? Не пришлось бы надевать этот дурацкий шлем и портить себе лицо. Мне дурацкого респиратора хватает. От него, кстати, проблем не меньше: вся помада стирается к чертям собачьим. Ужас какой-то! Тебе-то хорошо, вон косметикой не пользуешься, без шлема гоняешь и намордник надевать не надо. А мне страдать приходится. Нет, так никуда не годится, — она захлопнула пудреницу, затем посмотрела на меня. — Завтра сделаем перерыв.

— Какая срочность? Мы только начали, — не сдержалась от смешка. Да уж, ненадолго хватило её терпения.

— С твоим байком я себе все волосы испорчу. Срочность в том, что мне нужно сходить в салон. Один день погоды не делает.

— Как скажешь. Хочешь перерыв? Будет перерыв. Я тогда ещё разок проштудирую дело мистера Филиппа.

— Было бы неплохо. И вот ещё что, — она с неприязнью бросила взгляд на шлем в своих руках, после чего добавила: — Сжался над своей сестрицей, возьми уже тачку на прокат.

Сама того не зная, Амелия только усилила мои шансы спихнуть убийство на предательницу. Пока она будет отсиживаться в салоне, я смогу подготовить всё необходимое. И хрен бы с этой дурацкой просьбой по поводу машины. Пассажир из Амелии — так себе. Слушать бесконечное нытье не лучше, чем находиться в её обществе.

Если после известия о том, что придётся работать в паре с Амелией, я не испытывала особого восторга, то сейчас была почти на грани. Проводить дни напролёт исключительно только с ней — это одно, но терпеть её зачастившие ночевки — это совершенно другое. То она забыла ключи, а мистер Чен уехал на всю ночь в город по делам. То слишком долго добираться до дома, хотя я неоднократно предлагала подвезти или на худой конец вызвать такси. Её даже не смущали размеры крохотной квартирки и отсутствие второй кровати. Амелия успешно оккупировала диван в импровизированной гостиной.

Такая навязчивость действовала на нервы, я не могла полноценно сосредоточиться на деле. Не при ней же просматривать данные, чтобы раздобыть перечень необходимых улик. Но и сама девушка, спешу заметить, в свободное время яв-

но занималась чем-то другим. В те дни, когда она оставалась у меня, почти всю ночь просиживала за терминалом в сети. Что-то активно искала, просматривала различные сайты, делала пометки в планшет. Если раньше я была рада такому наплевательскому отношению к поставленной задаче, сейчас же моя радость сошла на нет. Амелия не только, не давала мне возможность поскорее с этим покончить, но и тормозила весь процесс в целом. Как говорится, ни себе, ни людям.

Ещё откуда ни возьмись Крис вдруг объявился. Мы не общались почти месяц, если не больше, а тут ни с того ни с сего начал активно закидывать сообщениями. Иногда звонил, интересовался, как дела и есть ли свободная минутка для встречи. Зная, как Амелия относится к моему общению с Крисом, я всячески старалась скрывать это от неё. Однако в этот раз девушка удивила меня своим внезапным безразличием. То ли она просто не обращала внимание, то ли действительно было всё равно.

— Сколько мы уже ломаем голову над этими поисками? Почти весь город исколесили, но так не приблизились к убийце, — сказала она в один из вечеров. Отложила планшет со своими драгоценными записями, обняла подушку и добавила: — Тебе не кажется, что нам нужно притормозить?

— Опять? Мы только и делаем, что тормозим, — задумчиво произнесла я, мысленно набирая ответ Крису.

— Я вчера пересмотрела дело мистера Филиппа. По-новому изучила материал, и мне в голову пришла одна идея, —

она пропустила мою реплику мимо ушей. — Мне кажется, что мы где-то допустили ошибку. Нам нужно не просто притормозить, а сделать шаг назад. Посмотреть на всё это под другим углом.

— Угу.

— Тогда есть шанс, что мы найдём упущение и, наконец, сдвинемся с мёртвой точки.

— Угу.

— Это почти то же самое, когда долго просматриваешь текст, вчитываешься в каждое предложение, букву... От такого однообразия и количества деталей глаз «замыливается», трудно что-то найти. Понимаешь? В такие моменты нужно всё отложить. Прояснить голову, отвлечься.

— Угу.

— Мне эта мысль никак не даёт покоя. Чем больше об этом думаю, тем...

Несколько минут стояла тишина, пока я не поняла, что Амелия так не договорила. Пришлось оторваться от переписки. Я свернула интерфейс и наткнулась на хмурый взгляд сестры.

— Чем больше ты об этом думаешь, тем...? — попыталась подтолкнуть её, чтобы та договорила. Но вместо этого она покачала головой:

— Час ночи, мы сидим у тебя дома, отдыхаем. А ты даже сейчас продолжаешь ломать голову над заданием. Думаешь, я не знаю? По твоему лицу видно, что ты отключилась от

реальности.

Сначала я было напряглась, что она догадалась. Но когда Амелия закончила излагать мысль, мысленно выдохнула от облегчения.

— Что мне ещё остаётся делать? Я не могу сидеть сложа руки. Наши поездки не принесли никаких результатов. Никто ничего не знает, а если кто-то и знает, упорно умалчивает, — не стала переубеждать её в обратном. Пусть лучше дальше думает, что у меня трудоголизм.

— Вот, что я тебе сейчас скажу, сестрица, — решительно начала она.

Мне уже не понравился её тон. Не иначе как что-то задумала. Если это очередная поездка в ночной клуб, Амелии придётся развлекаться одной. Пусть не рассчитывает, что куплюсь и в этот раз. Прошлого хватило. Его последствия расхлебываю по сей день.

— Тебе тоже нужно отдыхать. На некоторое время отложить все дела, развеяться, сменить обстановку, — на мой вопросительный взгляд она лишь усмехнулась и как бы невзначай спросила: — Ты когда в последний раз общалась с кем-то другим помимо меня?

— Смотря кого ты имеешь в виду. И вообще, какая разница? — уже заранее начала готовиться к её последующим словам. Странно, что она вдруг заинтересовалась подобными вещами.

— Ты знаешь, кого я имею в виду, — ухмыльнулась Аме-

лия. — Позвони ему, предложи встретиться. Уверена, Крис будет рад.

Что б меня! Амелия, ты ли это? На каких радостях она первая заговорила о Крисе? Я помню её плохо скрытую ревность, когда мы сидели на ужине в доме мистера Чена. Как она смотрела на парня, как злилась, когда тот встал на мою сторону. Слабо верится, что сейчас что-то изменилось. В мире многое меняется, не стоит на месте, но не Амелия. Она всегда была верна своим принципам, а её слова окончательно сбили с толку.

— Не думаю, что это хорошая идея. У человека могут быть свои дела, не хочу отвлекать по пустякам, — я не стала откровенничать и прикинулась дурочкой.

— В чём проблема позвонить и узнать? Мы же друзья, не стоит обрывать контакты. Или мне сделать это за тебя? — никак не унималась она. С некоторой настойчивостью Амелия продолжала гнуть свою линию, из-за чего я невольно насторожилась.

Она всегда была хитрой, изворотливой и неуёмной. Ещё при нашем знакомстве я поняла — девушка любит вести свою игру. Что же у неё сейчас было на уме, я знать не могла. Не в моих силах читать человеческие мысли, уж тем более её. Чёрт знает, как ей это удаётся, но Амелия с ходу улавливает эмоциональное состояние собеседника. Мимика, голос, движение тела — всё читает на раз два. Из-за этого приходится приспосабливаться, чтобы не сболтнуть лишнего и не выдать

себя.

— Давай лучше ляжем спать. Сама сказала, час ночи. Любой нормальный человек уж точно не обрадуется звонку, — таким образом я хотела дать понять, что разговор окончен. Что не собираюсь обсуждать Криса и наши взаимоотношения. С ней так подавно.

— Как знаешь, — с долей безразличия фыркнула она. Вернула подушку на прежнее место и улеглась на диван.

Я со спокойной душой собралась пойти в спальню. Выключила свет и только дошла до двери, как она снова заговорила:

— Я недавно видела его, когда ходила в салон. Он спрашивал про тебя, говорил, что есть сюрприз и хочет встретиться.

— М-м. Понятно. И зачем ты мне об этом рассказываешь?

— А у кого недавно был день рождения? Некрасиво получится, человек хочет сделать тебе сюрприз, а ты своим игнорированием пошлешь его куда подальше.

Интересно получается, обычно Амелия сразу делится всеми новостями. Уж такая у неё привычка не держать язык за зубами. Тут она всё-таки утаила об этой случайной встрече и обмолвилась только сейчас. Да и Крис в своих сообщениях ни о чём таком не говорил. Только спрашивал, могу ли выкроить немного времени, чтобы посидеть где-нибудь.

В душе поселилось сомнение. Сама не знаю почему, но внутренний голос твердил: не верь Амелии. Было ощущение, будто она целенаправленно пытается сбагрить меня для

каких-то своих личных целей. Её ночные посиделки в сети, странные записи в планшете, а теперь это, не менее странное, предложение. Возможно, таким путем она зачем-то хочет саботировать задание. Только зачем? Нет, хотела бы она всё заporот, не ошивалась бы возле меня.

Нужно разобраться в этом. Уж больно странно она себя ведёт. Проблем и без неё хватает, но решать придётся по мере их поступления. Я пока не могу точно знать, что задумала Амелия. Не спрашивать же напрямик. Остаётся только наблюдать и ждать.

Глава 28

Я не стала говорить Амелии, что всё же решила прислушаться к её совету и встретиться с Крисом. Ей это знать совершенно не обязательно. Как и большинство других вещей, я предпочитаю держать от неё в тайне. Воспользовавшись тем, что она отправилась покорять просторы магазинов, я договорилась с Крисом о встрече. Стыдно признать, но я сама этого хотела. Не знаю, скучала, наверное. Не хватало его, к тому же хотелось немного разнообразить круг общения.

Весь день парень вёл себя так, словно никуда не пропал. Тепло поприветствовал, обнял, а после пошли в кафе. На протяжении всего разговора Крис то и дело «случайно» касался моей руки, и на его губах играла загадочная улыбка. Он ни разу не упомянул о том инциденте, что случился в ресторане бизнес-кварталов: что был за звонок, куда так спешно уехал. Я в свою очередь спрашивать не стала. Не в моих привычках лезть в чужие дела. Если человек захочет поделиться, он это сделает. Судя по всему Крис не считал нужным. Отчасти я была рада, не хотелось вспоминать и портить нашу встречу.

— Слышал, твой перерыв закончился. Теперь хоть не сидишь без дела, да? — подмигнул Крис.

— Я вообще не сижу: мотаюсь по всему городу, как ужаленная, — не стала вдаваться в подробности причины, из-за ко-

торой приходится осуществлять незабываемые путешествия по «достопримечательностям» нашего чудесного города.

— Можешь дальше не продолжать. Уже почти все в курсе, что ты расследуешь убийство родственничка мистера Уайта, — парень отставил пустой стакан в сторону, и с заговорщической улыбкой добавил: — И как тебе в роли ищейки?

Глупо было надеяться, что поручение мистера Чена останется исключительно между нами. Порой из-за таких моментов складывается впечатление, будто я работаю не на серьёзную организацию со своими устоявшимися принципами и моральями, а в самом обычном офисе. Будто меня окружают не профессиональные хладнокровные убийцы, а недалёкие офисные планктоны, которым совершенно нечего делать и от скуки начинают обсуждать других.

— Никак. Не моя специфика. И вообще, не понимаю, почему Чен назначил меня на это дело, — ответ получился кратким и сжатым. Я, конечно, знала, что могу поделиться с Крисом всеми своими мыслями, переживаниями и проблемами, но сейчас был не тот случай.

— А кто говорил, что будет легко? Значит, у него имелись свои причины. Сама посуди, на твоём счету множество выполненных заданий, ты — профессионал своего дела. Даже в одиночку справлялась с теми задачами, выполнить которые многим не под силу будучи в команде.

После этих слов Крис снова дотронулся до моей руки и немного сжал её. Его взгляд был прикован к моим глазам,

отчего мне стало немного неуютно. Я не привыкла испытывать стеснение. Давно такого не было и надеялась, что больше не будет. Но, кажется, ошиблась.

— Я не говорила, что мне тяжело. Любая работа затрачивает те или иные ресурсы. В моём случае, время. Также знаю, что приказы не обсуждаются. Решение начальства, в том числе. Просто озвучила своё мнение, и оно никак не схоже с мнением мистера Чена.

— Ладно, не заводишь. Моя ошибка, не нужно было начинать этот разговор.

Он ещё раз сжал мою руку, потом откинулся на спинку стула. Выражение его лица приняло задумчивый вид, словно он что-то забыл и сейчас пытался это вспомнить.

— Кстати, у меня для тебя кое-что есть! — выпалил Крис спустя несколько минут. Полез во внутренний карман пиджака, достал продолговатую коробочку и пододвинул её ко мне. — Открой, это тебе. С прошедшим днём рождения, Мэй.

Удивлённая таким внезапным подарком, я медленно перевела взгляд с коробочки на смущённое лицо парня. Его щёки покрывал лёгкий румянец, поджатые губы в подрагивающей улыбке, ожидание в глазах. Я не стала задаваться вопросом, откуда такая реакция, нерешительно взяла бархатистую на ощупь вещицу и открыла её. Внутри лежала тоненькая подвеска из чистого серебра, а на ней маленький, аккуратный камушек зеленоватого оттенка. То, как была выпол-

нена работа, наводило на мысль, что она сделана на заказ. Сейчас не так много магазинов, где продаются подобные вещи. Да и со слов Лии, моей бывшей одноклассницы, с которой до сих пор поддерживаю общение, любой ювелирный салон в большинстве случаев работает по предзаказу.

— Какая красота, — невольно вырвалось у меня. Я почти невесомо провела пальцами по тоненькой цепочке, едва дотронувшись до камушка.

— Тебе правда нравится? — с надеждой спросил Крис. Его вопрос и то, как он его озвучил, лишний раз подтвердили мою догадку.

— Очень! Оно просто потрясающее! — я ещё раз провела по нему пальцами, потом со вздохом закрыла коробочку. — Спасибо тебе, мне действительно очень приятно. Но... но я не могу его принять. Это слишком дорогой подарок.

Было неловко и в то же время стыдно, отказывать ему. Не помню, чтобы кто-нибудь делал такие подарки. Бьюсь об заклад, эта подвеска стоит бешеные бабки. Если Крис может себе такое позволить, я — нет. Даже сейчас, имея работу и получая за неё деньги, приходится тратить их с умом.

— Брось, не говори глупостей, — парень положил свою руку на мою и пододвинул коробочку ещё ближе ко мне. — Я хотел сделать тебе приятное. Немного с запозданием, но всё же. Пожалуйста, надень, хочу посмотреть, как она выглядит на тебе.

Не став ждать, когда я это сделаю, он встал из-за стола и

сам надел на меня подвеску. Мне же ничего не оставалось, как приподнять волосы, пока Крис застегивал замочек. В этот момент моя неполноценность вновь напомнила о себе. Вместо ожидаемой прохлады металла на своей коже, я не почувствовала ровным счётом ничего. Приподнятое настроение было в миг испорчено. Радость от встречи, а не от полученного подарка, куда-то испарилась и на её место пришла тяготящая грусть.

— Ты выглядишь просто потрясающе, — возле самого уха раздался еле слышный голос Криса.

Я постаралась отогнать непрошеную грусть, чтобы он не посчитал, что недовольна подарком. Повернула голову в сторону и тут же встретила с ним глазами. Его лицо было в нескольких сантиметрах от моего. Настолько близко, что могла разглядеть маленький шрамик на брови. Во взгляде читалось тепло, из-за чего я сразу позабыла обо всём на свете.

Несколько долгих секунд мы смотрели друг на друга, затем парень преодолел то небольшое расстояние и накрыл мои губы своими. Воображение сделало своё дело: совсем не надолго показалось, будто каким-то магическим образом мои нервные клетки очнулись от затянувшейся спячки. Его губы, мягкие, тёплые, они с нежностью скользили по моим в невесомом поцелуе. В теле появилась необычайная лёгкость. Меня переполняло множество эмоций, они лились через край и словно всё вокруг заиграло новыми красками.

Реальность обрушилась так же внезапно, когда Крис первый прекратил поцелуй. Краски поблекли и вернулась чёрно-белая обыденность. Хотелось закричать от досады, снова притянуть его к себе, снова почувствовать всё то, что для меня было в недостижимости. Но я не сделал ничего из этого. Натянула на лицо маску радости и выдохнула еле слышное: «Спасибо за подарок».

Обратную дорогу до дома я неумоимо прокручивала в голове весь день. Всё было хорошо, просто замечательно, пока Крис не поцеловал меня. Не то чтобы сама не хотела, наоборот, очень хотела. Еще со школы мечтала, но не теплела себя ложными надеждами. Мы всегда были не больше, чем друзьями, а сейчас... Сейчас, сомневаюсь, что что-то изменилось. Я была ошарашена, не понимала, почему он так сделал и что это значит. В глубине души хотелось чего-то большего, чем обычное дружеское общение. Едва ли могла на это рассчитывать. Нет, я просто не имела права. Так же, как требовать от Криса взаимности.

Нужно перестать думать об этом, перестать ждать, когда он сам захочет изменить наши отношения. Или они уже всё-таки изменились? Был ли это первый шаг с его стороны? Было ли это что-то большее, чем внезапный порыв? Я не могу этого знать, а спрашивать будет не менее глупо, как рассчитывать на взаимность. Пожалуй, самый верный способ – это действительно попытаться забыть и позволить времени расставить всё на свои места.

Долго думать не пришлось. После недавних посиделок в кафе, парень взял дело в свои руки: звонки и сообщения стали ещё чаще, практически ежедневные встречи, он интересовался почти всеми мелочами, связанными со мной. Моё непонимание достигло пика предела и я вовсе прекратила свои размышления. Расследование как-то незаметно отошло на второй план, я была полностью поглощена нашим общением. Наслаждалась каждой минутой проведённой с ним, объятиями, лёгкими, словно ветерок, прикосновениями. Не заботило и то, почему Крис стал проявлять столько внимания. Было настолько хорошо с ним, что не сразу заметила, что все мои мысли заняты им одним. И в какой-то момент это начало пугать.

Что я упустила? Как могла так сильно увлечься, что почти потерялась себя? Это непозволительная ошибка. Непрофессионализм, дилетантство! Я не имела права так забываться, не имела права отодвигать поставленные задачи. Вместо того чтобы наконец покончить с расследованием раз и навсегда, я поставила Криса на первый план. Так не должно быть. Хотя бы потому, что я — грёбанный ауг. И даже не до конца уверена, мои ли это чувства или игра подсознания.

Вся эта кибернетика для меня – тёмный лес. Мне не известно, могут ли такие, как я, вообще испытывать эмоции. Не исключено, что люди с отдельно протезированными частями могут. А те, у кого абсолютно всё искусственное? Мо-

гут ли синтетические органы вырабатывать гормоны? Это относится не только к радости, симпатии, а к злости, раздражению и ненависти. На сколько я в праве считать себя человеком и в то же время не считать себя им?

С каждым днём я понимала, что ситуация выходит из-под контроля. Нужно было что-то делать: заставить пересилить себя, суметь сказать «нет», и переключиться на работу.

– О чём задумалась? — голос Амелии вырвал из невеселых размышлений. Никогда бы не подумала, что буду этому так рада.

– Да так... Ни о чём, — отложила папку с делом мистера Филиппа. Та со шлепком приземлилась на стол, разбрасывая остальные листы. — Свидетелей нет, зацепок нет, продвижения нет. Мы опросили всех потенциальных недоброжелателей. Конечно же, кроме тех, кто не остался в живых. И хоть бы один из них имел дело к смерти. Но нет, все они непричастны.

Пришлось немного приврать. Не хотелось, чтобы Амелия знала истинную причину моих «зависаний».

– Давай снова пройдемся по списку, — предложила она, на что я лишь пожала плечами:

– А толку? Мы делали это неоднократно.

Она проигнорировала мои слова, забрала папку и снова уселась на диван.

– Для того чтобы убить человека, нужны веские причины, так?

– Так. И это не косой взгляд или неудачно сказанное слово.

– Те люди, с которыми мистер Филипп имел, скажем так, не лучшие взаимоотношения, в жизни занимают невысокие места. Они либо такие же охранники, либо рабочие заводов, либо на побегушках у более крупных особ, либо и вовсе безработные.

– Ага, либо мёртвые, — хмыкнула и добавила: — К чему ты клонишь?

На самом деле я сразу уловила суть, просто не хотела подавать виду. Лучше услышать от неё, чем подавать идею для ненужных размышлений.

– Мы упустили одну маленькую вещь – не приняли во внимание, что убийца сработал тихо. Не оставил улики, свидетелей тоже нет, — она пробежала глазами по тексту и улыбнулась сама себе. — Как думаешь, о чём это говорит?

Хм, она умнее, чем я думала. Это лишний раз доказывает, что Амелия просто притворяется глупой, избалованной девочкой. Хотя на самом деле обладает достаточным интеллектом и природной хитростью. Она буквально за несколько минут сообразила, что к чему, провела аналитику и начала выстраивать логическую цепочку. Если она продолжит в том же духе, не исключено, что в скором времени сможет обо всём догадаться. Что лично для меня будет фатально.

– О том, что это дело рук не тех мелких сошек, что находятся в списке, — не дождавшись ответа, продолжила сест-

ра. — Покойник не имел крупных конфликтов ни с одним из них. Так, по мелочи: небольшая задолженность у одного, ссора с другим, не поделил бутылку пива с третьим. Это же не причина для убийства. Причём такого элегантного и утончённого. Тут сработал профессионал. Женщина, которой наш мистер Филипп каким-то образом успел крупно насолить.

— В ту ночь его видели с проституткой. Сомневаюсь, что уличная девка способна на такое деяние. Даже если он не заплатил за услуги, она не стала бы его убивать. Максимум, что она смогла бы сделать — это пожаловаться маман. Чтобы уже та в свою очередь разбиралась с нерадивым клиентом, — нехотя включилась в диалог. Молчание с моей стороны вызовет не меньше подозрений, чем внезапные догадки Амелии.

До сих пор не понимаю, почему мистер Чен назначил именно её. Ладно, для начинающего и без прохождения должной практики, Амелия неплохо так размышляет. Вон уже догадалась, что убийство совершила женщина. В принципе, это хорошая черта для новичка. Но, чёрт побери, меня это никак не радует. А ещё, помимо работы с сестрицей, не радует то, что на это дело назначили меня. В совокупности, приплюсовав одно к другому, это наводит на мысль, что всё не просто так. Не исключено, что обычное совпадение, только я всё равно нахожу его каким-то странным, что ли.

— Именно. Если моя догадка верна, это может быть кто-

то из похожих организаций на наш клан, — она захлопнула папку и та снова отправилась в полёт до поверхности стола. — Не без известно, что во всём городе их не больше пяти: от самых незначительных до влиятельных компаний. Уличные банды не в счёт. Они работают грубо, грязно, и девки у них мужиковатые, — после этих слов она скривила носик и передёрнула плечами.

– Может пойдём по порядку? Для начала нужно разобраться с мотивом, а потом уже думать, кто это мог быть.

– О-о-о, а он намного глубже, мотив этот. Что-то мне подсказывает, что тут замешаны уже моральные принципы. А это в свою очередь наводит на мысль, что девочка всё-таки состоит в клане, — деловито произнесла Амелия с победной улыбкой.

– Думаешь, это кто-то из наших? — придавала голосу заинтересованности. Села поудобнее и стала ждать её последующего ответа.

– Не обязательно, что наши. Кланов не много, но и не все они дружны между собой. Кста-а-ати, — воскликнула она, словно только что к ней пришло озарение. — Не исключено, что убийца знала мистера Филиппа лучше, чем остальные его знакомые. Таким образом, убив его, хотела подложить такую не хреновую свинью конкурентам своей организации. Вот тебе и мотив.

«Браво! Ты прямо превзошла саму себя. Осталось только назвать имя и я могу смело отправляться к главе» — неволь-

но промелькнуло в голове.

— Я тебя расстрою, мотив — дерьмо собачье. В первую очередь, она подложила свинью себе, а не конкурентам.

— А вот тут ты ошибаешься, — девушка поцокала языком. Положила в рот очередной леденец и продолжила: — Что является нашей самой главной причиной для вражды? Бизнес. Тот или иной клан владеет определёнными точками, разбросанными по всему городу. Они, моя дорогая, очень тесно перекликаются между собой. Доходные дома, стриптиз-клубы, торговля имплантами, клиники, рекламные компании и даже учебные заведения — всё это приносит немалую прибыль.

Я буквально выдохнула от облегчения, когда Амелия не повелась и продолжила гнуть свою линию. Тема разговора уже сама по себе сошла со скользкой дорожки, что позволило мне чуточку расслабиться.

— Также немаловажный аспект — это возраст, — никак не унималась она. — Могу предположить, что девушка достаточно молодо выглядит. Если не ошибаюсь, в такой отрасли, как проституция, требования не ниже, чем к моделям. Будь её под тридцать, она не стала бы выбирать такое прикрытие. Просто нецелесообразно. Значит, скорее всего, это либо выпускница, либо новобранец.

— Прекрасно, мы почти разорвали замкнутый круг, и дело приняло новые обороты. Есть на примете кто-то конкретный?

Вот сейчас изображать заинтересованность не пришлось.

Амелия устроила такие эмоциональные качели, похлеще парка аттракционов будет. Если она такая умная и догадливая, то почему же мистер Чен не сдвинул меня в сторону и не дал главенство ей? Нет, ну а что? Она прекрасно справляется в одиночку. Даже есть такое ощущение, будто я – её помеха. Если не моё присутствие, возможно, Амелия уже давно разгадала бы этот непростой ребус из моего вранья.

– Я мало с кем общаюсь и лично знакома пока с немногими. Если уж по знакомым пройти, это: миссис Кемптон, Лиа, Клэр, моя бывшая подруга, и ты, — с непривычной для сестры стеснительностью, она отвела взгляд и чуть тише добавила: — Сама знаешь, я в клане без году неделя. Ещё не успела ни с кем познакомиться.

– Миссис Кемптон сразу отпадает. Она уже несколько лет отстранена от заданий и на данный момент преподает в школе. Какое ей может быть дело до какого-то охранника задрипанного ночного клуба, — фыркнула я.

– Лиа тоже. Могу ошибаться, но, вроде бы, она относительно недавно переквалифицировалась в айтишники. Хотя, спешу заметить, у девочки был явный потенциал. Однако она решила его нещадно загубить всякими железячками, — она закатила глаза и неопределенно махнула рукой. — Остаётся Клэр и ты.

От её слов у меня внутри всё замерло от нарастающего волнения. Ещё чуть-чуть и Амелия подберётся к самому главному. Я буквально чувствовала, как её тонкие, цеп-

кие пальчики замыкаются у меня на шее в мёртвой хватке. Внешне старалась не подавать виду: сделала жест, чтобы она продолжала, а сама обратилась в слух.

— Судьба Клэр мне неизвестна. Мы перестали общаться ещё до выпускного. Со слов коллег, она предпочла роль обычной секретарши. Целыми днями зависает в главном здании и почти не покидает его. Что касается тебя, — тут она резко замолчала и подняла взгляд на меня.

Черт бы тебя побрал, Амелия. Закончи уже и дело с концами.

— Уж не обижайся, но особо выдающимися внешними данными ты не обладаешь. Больше на школьницу похожа, чем на ту, кем являешься на самом деле. Извини, прозвучит грубо, только ты даже не человек. У тебя на уме одни задания, но никак не планирование убийства какого-то охранника. К тому же ты видела его первый и единственный раз в своей жизни. Слабовато будет и мотива нет, — жалостливо сказала она с извиняющейся улыбкой.

Я не знала, плакать или смеяться? С одной стороны, было немного обидно слышать подобные слова. Особенно, когда после незапланированной трансмодификации моя самооценка стала ниже нуля. С другой, моя кандидатура выпала из списка подозреваемых Амелии.

— Я тебя сильно расстроила, да? — она потянулась ко мне и участливо погладила по руке. — Мэй, прости, я не хотела тебя обидеть.

— Все нормально. Никто никого не обижал. Правда, — выдохнула, стараясь скрыть облегчение за мнимым расстройством.

— Будто не вижу, что ты обиделась на меня. У тебя на лице все написано. Ну прости!

— Всё нормально, — заверила я. — Давай лучше ложиться спать. Уже совсем поздно, а завтра предстоит ещё много дел.

Эпилог

За всё время работы на клан мне приходилось всего дважды находиться в кабинете главы. Сейчас был третий раз и меня это отнюдь не радовало. Господин Ёнг весьма своеобразный человек с твёрдым и решительным характером. Пронзительный взгляд его холодных глаз заставлял даже матерых убийц быть тише воды и ниже травы. Его уважали и боялись одновременно, но при этом не многие хотели бы оказаться с ним один на один. Если такое случалось, значит, у тебя появились крупные проблемы. Я была в числе тех, кто всячески старался избегать подобных встреч. Меньше попадаешься на глаза, больше шансов не привлечь внимание. Однако очной встречи избежать не удалось.

Утром со мной связался мистер Чен, по голосу мужчины сразу поняла: у нас опять что-то стряслось. Мне не понравился его тон: он говорил тихо, сдержанно, контролируя эмоции. Чен всегда был достаточно сдержанным и такая манера разговора у него в порядке вещей, но всё равно казалось, что что-то не так. Подобную отстранённость можно было списать на то, что он находился у себя в кабинете. Но шестое чувство начало бить тревогу. Чен не вдавался в подробности, по своему обыкновению, сказал: «Нужно встретиться. Жду у себя», и на этом завершил разговор.

Амелия ушла ещё до того, как у меня в голове раздался

звонок. Она всегда так поступала, когда оставалась ночевать, поэтому я уже успела привыкнуть к её выходкам. Мне же лучше – не нужно ждать, пока та поплещется в ванной, приведёт себя в порядок и нанесёт тонны макияжа.

Чем ближе я подъезжала к главному зданию, тем сильнее становилась тревога. Кому понравится находиться в неведении? Подобное чувство раздражает, если ни приводит в бешенство. Не исключено, что это может быть как-то связано с расследованием. Прошло около трёх недель, а мы так и не нашли убийцу. Точнее сказать, я не успела подготовить всё необходимое, для того чтобы его найти. Моя вина целиком и полностью: я настолько увлеклась ежедневными встречами с Крисом, из-за чего потеряла бдительность. Нужно было спасать свою жопу, а вместо этого ходила на гулянки. Теперь, по всей видимости, придётся отчитываться за свои пробелы.

На полпути к кабинету мистера Чена я как раз встретила источник этих пробелов. Парень стоял возле информационного стенда, спиной ко мне, а в его руках находился планшет. Он активно водил пальцем по экрану и был настолько поглощён этим занятием, что не сразу заметил, как я подхожу к нему. Лишь на секунду оторвал взгляд, коротко посмотрел на меня, после чего вернулся к планшету.

– Не знаешь, мистер Чен сейчас у себя? — сходу поинтересовалась я.

Была надежда, что хотя бы Крис имеет представление, что здесь происходит. Как-никак он больше всех взаимодейству-

ет с Ченом и находится в курсе большинства дел.

— Не проверял, — последовал короткий ответ. Причём он сказал это так, словно послал далеко и надолго. Словно буквально вчера мы не гуляли вместе по скверу, и вообще были незнакомы.

— Крис, у тебя что-то случилось? — мягко дотронулась до его плеча с расчётом, что парень повернётся ко мне.

Его странное поведение заставило на некоторое время забыть об утреннем звонке. Но он не повернулся, не бросил хотя бы ещё одного мимолетного взгляда. Как стоял спиной, так и продолжил стоять, уткнувшись в экран. Только когда почувствовал прикосновение на своём плече, убрал мою руку и так же коротко сказал:

— Нет.

— Я же не просто так спрашиваю, — попыталась заглянуть ему в глаза, на что парень раздражённо вздохнул и, наконец, оторвался от планшета.

— Ты к мистеру Чену шла? — я успела только моргнуть, как он сразу добавил: — Ну так иди к нему. Мэй, хватит задавать глупые вопросы.

Его ответ граничил с грубостью. Не помню, чтобы видела его таким: резкий, в глазах полное безразличие вперемешку с раздражением, плотно сжатые губы. Своими словами он чётко давал понять, что не хочет, не только продолжать разговор, но и видеть меня. Необычно быстрая перемена в его отношении.

В голове не укладывалось: откуда, чёрт возьми, такие изменения? Ещё вчера всё было нормально, он проявлял заботу и тепло, а сейчас передо мной стоял совершенно другой человек. Не тот Крис, которого знала со школы. Который помогал с дополнительными тренировками, поддерживал и был другом. Чужой, отдалённый, безразличный, резкий...

Я застыла будто от пощёчины, не в силах вымолвить ни слова. В голове роилось множество неприятных мыслей, одна хуже другой. Этот поток мешал здраво рассуждать и смотреть на ситуацию в целом. Но хуже всего было то, что я ощущала себя уязвимой. Отвратительное чувство, особенно, когда ты сам порождаешь его.

— Да уж... Не думал, что всё так далеко зайдёт, — устало вздохнул он.

— Крис, я не совсем понимаю, о чём ты? — прошептала я.

— Мэй, мы отыграли свои роли. Спектакль окончен. Сделай одолжение, забудь обо всём и просто оставь меня в покое.

— Ты в своём уме? Какие роли? Какой спектакль? Можешь нормально объяснить, что вообще происходит?

— Ты так хочешь правду?

— Да, чёрт тебя побери, я хочу правду, — нахмурилась и выжидающе посмотрела на него.

— Милая, лучше оставь как есть, — он беззаботно похлопал меня по плечу. — Иди к мистеру Чену, уверен, он тебя

уже заждался.

Нет, он издевается, что ли? Неужели так сложно сказать? Я же не прошу что-то сверхъестественное: свергнуть главу клана, убрать одного из владельцев корпораций, захватить мир. Неужели он не понимает, что своим же поведением создаёт много вопросов. Во мне говорит не грёбаное любопытство, что б, его. Я переживаю, и, если действительно что-то случилось, хочу помочь.

— Крис, пожалуйста... — начала было я, но парень перебил:

— Чёрт, Мэй, ты вообще в состоянии выполнять чьи-то просьбы, не касающиеся работы?

— А ты в состоянии не вести себя как кусок дерьма? Что с тобой происходит? — парировала я. Если же он хотел вывести меня из равновесия, у него это очень хорошо получалось.

— Хочешь правду? Будет тебе правда, — выругался и снова заговорил:

— Мы-то с Амелией просто решили немного поразвлечься. Так сказать, разнообразить досуг. Пospopили, что за три недели смогу влюбить тебя в себя. Поверить не могу, как быстро ты превратилась из хладнокровного бойца в мягкотелую тряпку, — изогнув бровь, едко выплюнул он. Одарил меня взглядом полным отвращения, затем упрямый рот искривился в гримасе. — Я, конечно, знал, что ты неравнодушна ко мне. Но не думал, что так быстро сломаешься. Ты разочаровала меня, Мэй. Однако, признаю, с тобой было ве-

село. Точнее, смотреть, как ты теряешь частичку себя. Жаль, что всё так быстро закончилось. Если бы ты не прогнулась, возможно, мы бы ещё недельку-две поиграли в влюблённую парочку. А теперь это уже пустая трата времени.

— Что... что ты несёшь, мать твою? — с трудом произнесла я. Голос охрип от нарастающих эмоций, в голове туман и полное непонимание.

До последнего не верилось, что это Крис. Не верилось, что он говорит такие омерзительные вещи. Всё это походило на какую-то глупую шутку, розыгрыш. Только мне ни хрена не было смешно.

— Она-то тут как раз не причём. Разве что напонила мне некоторые вещи, прежде чем я совершил бы ошибку, — усмехнулся он. — На что ты рассчитывала? Неужели действительно поверила, что мы будем вместе?

— Я ни во что не верила. И уж тем более в этот бред, — огрызнулась в ответ.

Обида сменилась злостью. Теперь всё окончательно встало на свои места. Тот звонок, когда мы были в ресторане, был не от кого иного, как от его матери. Я поняла это только сейчас. Но тогда не обратила внимания, что название самого ресторана созвучно с фамилией Криса. То, как метрдотель косо смотрел на меня, перешёптывание официанта с охранником, и последующий звонок. Те люди дали хозяйке ресторана наводку, что сын притащил в заведение незарегистрированного ауга. Внезапный уход парня был тому подтверждением.

Скорее всего, мать потребовала личной встречи, чтобы тот объяснился перед ней. Это я тоже поняла только сейчас.

— Бред, говоришь? Ну-ну. И почему ты сразу не прислушалась к моим словам? Поверь, я не хотел причинять тебе боль. Наоборот, хотел уберечь, но ты настояла на своём.

— Не обольщайся, это было обычное любопытство и не более того, — солгала, чтобы закапывать себя ещё глубже. После всего того, что он наговорил, не хотела тешить его самолюбие.

Крис вплотную подошёл ко мне. Провёл тыльной стороной руки по щеке и, наклонившись ещё ближе, вполголоса сказал:

— Маленькая лгунья. Я видел, как ты каждый раз смотришь на меня. Этот взгляд дале-е-еко не дружеский. Ты можешь обманывать себя сколько угодно, но я не поверю ни единому слову. Я мог бы и дальше манипулировать тобой, только...

Не успел он договорить, как открылась соседняя дверь и из кабинета вышел мистер Чен.

— Ты заставляешь нас ждать. Будь добра, прояви немного уважения и поднимись в кабинет господина Ёнга, — на ходу бросил он и направился в сторону лифта.

Неожиданное появление Чена отрезвило, я будто очнулась от проклятого наваждения. Резко дёрнула головой, из-за чего рука Криса повисла в воздухе.

— Катись к чёрту, — процедила сквозь зубы. Развернулась

и пошла за мистером Ченом.

— Удачи, Мэй, — вслед раздался смех. — Она тебе скоро понадобится.

Как оказалось, слова отчима были правдой. В кабинете уже собралось несколько человек и все ждали только меня. Глава клана восседал за своим рабочим столом, чуть поодаль в кресле устроилась Амелия и непосредственно мистер Чен. В отличие от падчерицы, он занял место за спиной главы. В воздухе витало напряжение, глядя на этих суровых мужчин, я тут же ощутила себя провинившейся школьницей.

Неужели всё настолько плохо? И вообще, что здесь делает Амелия? Она — моя напарница, но вся ответственность за задание была исключительно на мне. Помню, Бен неоднократно говорил, что, если в команде кто-то косякнул, на «ковёр» вызывают лидера, но никак не его напарника. Да и выглядела девушка более чем расслабленной. Будто не находилась в святой святых клана, а была у себя дома.

— С момента, когда ты вошла в здание, прошло уже десять минут. Я не буду тратить время на пустые расспросы. Слишком много чести, — холодно произнёс господин Ёнг. Сложил руки в замок и добавил: — Подойди ближе, — указал взглядом на середину кабинета.

Я послушно выполнила просьбу, после чего мужчина заговорил вновь:

— Прежде чем мы приступим к самому главному, ответь на один вопрос: вы нашли убийцу мистера Филиппа?

– Нет, господин, — глядя в пол произнесла я.

– Какая досада, — поцокал мужчина. — Я возлагал на тебя большие надежды, Мэй. Ты — один из наших лучших бойцов. Как же так? Что помешало тебе выполнить такую простую работу?

Мне уже не понравилось начало разговора: ни то, о чём речь, ни тон господина Ёнга. Отвечать я не стала. Причин было много и озвучить хотя бы одну — это подписать себе смертный приговор. Глава и так разочарован моим проступком, что за столь длительные сроки не смогла принести результатов. Страшно представить, что будет, если он узнает правду. Это будет выглядеть как жалкое оправдание, а оправдываться было не в моём стиле. Лучше придерживаться молчания, во всяком случае так будет лучше для всех нас. В частности для меня.

– Простите, господин Ёнг, — любезно обратилась Амелия. Когда глава обратил на неё внимание, добавила: — Позвольте мне рассказать.

– Попробуй. Возможно, у тебя получится убедить меня, — с этими словами он сложил руки на груди.

– К началу расследования мы приступили вместе. Тщательно изучили материал, обговорили детали, после чего отправились на место преступления. Улик там не обнаружилось — ни одной зацепки, что привило бы нас к убийце. Уже тогда это навело меня на одну мысль, что тут сработал профессионал. Это хорошо продуманное убийство, без следов

и свидетелей. Допрос девушек из доходных домов лишний раз подтвердил это. Ни одна из них просто не отважилась бы на такой шаг. Про недоброжелателей мистера Филиппа — я вообще молчу. Также отпадает версия уличных банд: они работают весьма топорно, грязно. Тут постарался наёмник. А для того чтобы его нанять, нужно иметь при себе деньги. Соответственно, ни уличные проститутки, ни обиженные на покойника, не могли этого сделать. У них нет средств, чтобы оплатить работу, — она ненадолго замолчала. Видимо, специально выдерживала паузу, чтобы дать время на осмысление.

Пока ничего нового нет, всё это я уже слышала. Но несмотря на это, меня не покидало неприятное ощущение надвигающейся беды. Чёрт знает, что решила сотворить Амелия на этот раз. У меня как не было к ней доверия, так до сих пор и нет.

— Хорошо, продолжай, — кивнул глава.

— Так вот, исходя из полученных результатов, я пришла к выводу, что убийца принадлежит к одному из кланов. В связи с тем, что покойник не обладал гомосексуальными наклонностями, убийство совершила девушка. Да и сотрудница отеля сама сказала, что видела, как он пришёл в компании разодетой особы. Судя по описанию и внешнему виду, та больше напоминала куртизанку. Не уличную шлюху, а элитную куртизанку из доходного дома. Повторюсь, ни одна из них не пошла бы на такой шаг. Тут важен мотив, а у девицы

его нет.

— Пока всё идёт гладко. Ты описала ваши действия, теперь хотелось бы перейти непосредственно к умозаключениям. У тебя есть конкретные подозреваемые? — глава прервал монолог Амелии.

Та вздохнула, заправила за ухо выбившуюся прядь, и снова заговорила:

— Да, господин Ёнг, у меня есть один человек на примете.

Тут на меня нахлынула волна дикого, неудержимого, всепоглощающего страха. Я задавала ей точно такой же вопрос, но он остался без ответа. Амелия просто пожала плечами и на этом разговор был закончен. Сейчас же, оказывается, подозреваемый у неё был, однако на тот момент она предпочла умолчать.

— Ждёшь особого приглашения? Я дважды повторять не буду, — господин Ёнг выжидающе посмотрел на девушку.

— Понимаете в чём дело... чтобы окончательно в этом убедиться, мне было необходимо проверить некоторые детали. Поэтому, не считите за дерзость, я привлекла ещё одного человека, — извиняющимся голосом пролепетала она.

— Кто давал тебе такое право? — неожиданно вмешался мистер Чен. Всё это время он молча стоял за спиной главы, а сейчас сделал шаг вперед. — Амелия, чем ты думала, когда вмешивала в дело третье лицо?

— Успокойся, Чен, — осадил его Ёнг. Затем повернулся обратно к девушке. — Имя?

– Кристофер Ламберт, — послушно ответила Амелия.

– Что ж, раз уж это один из наших, не вижу никакой проблемы. Продолжай, — смиловался глава, и сделал жест рукой.

– Я попросила Криса немного помочь мне – отвлечь Мэй, чтобы я могла найти доказательства...

– Причем тут Мэй? — вновь вмешался мистер Чен, перебив её на полуслове.

У меня внутри всё оборвалось. Какого чёрта ей понадобилось отвлекать меня? Неужели мои мысли, что Амелия целенаправленно саботирует расследования, оказались верны? Это что же получается, не было никаких походов по магазинам и прочей ерунды? Дерьмо. Грёбаное дерьмо. Она это говорила специально, сама подтолкнула меня к Крису, ведь знала, как я отношусь к нему. Воспользовалась этим и обратила ситуацию на себя. А что я? Повелась, как наивная дура. Сейчас понимаю, что не нужно было поддаваться такому соблазну, но тогда... Чёрт. Недавние слова Криса и эта фраза Амелии окончательно дали понять, что всё это сплошной цирк. Совместное представление, которое они устроили, чтобы сдать меня. Что ж, теперь до меня дошёл смысл его недавних слов. Хорошо они отыграли, ничего не скажешь.

– Мне неоднократно приходилось замечать за Мэй странности в поведении: необъяснимая агрессия, грубость, частые «зависания». Помнишь, когда я отпросилась у тебя пойти в клуб?

— Как это связано с убийством мистера Филиппа? — нахмурился Чен. — Опять заигралась, Амелия? Ты забываешься. Говори по делу или вообще молчи. В противном случае тебе придётся покинуть кабинет.

— Там-то всё и произошло, отец, — ответила она с печальным взглядом. — Я отлучилась всего на пару минут, а когда пришла, Мэй уже сцепилась в словесной перепалке с мистером Филиппом. Она как с цепи сорвалась: бешеный взгляд, трясущиеся руки. Не знаю, что произошло между этими двумя, — пожала плечами и чуть тише добавила: — Никаких причин для конфликта не было. Мы спокойно сидели за столиком, пили коктейли. Я же совсем не надолго отошла.

Что за чушь? Она врала и даже не покраснела. Мне потребовалось немало усилий, чтобы устоять на месте и не вцепиться ей в плечи. Хотелось хорошенько встряхнуть её, вправить мозги, чтобы та перестала городить чепуху. К чему эта клоунада? Чего она добивается? Зачем перевирать, когда на деле было совсем по-другому!

— Это не правда, — всё-таки не выдержала я. В упор посмотрела на сестру и продолжила: — Амелия, ты же сама знаешь, как всё происходило на самом деле. Не было конфликта на ровном месте. К тебе начали приставать, я попыталась увести тебя из клуба. Парень не унимался и пошёл следом. Начал угрожать, и только тогда мы с ним поцапались. Но никак не с мистером Филиппом. На поднятый шум кто-то позвал охранника, кем, собственно, и был покойный.

Мы с ним поговорили и на этом всё.

— Мэй, ты можешь хотя бы сейчас перестать врать, — парировала она с усталым вздохом. — Признай уже, наконец, тебя накрыло тогда. И это не первый раз, когда ты кидаешься на людей. Нет ничего удивительного, что, будучи в таком состоянии, у тебя искажается восприятие. Тебе только кажется, что это был безобидный разговор.

— Это всё, или ты хочешь сказать что-то ещё? — поинтересовался глава.

— Нет, это ещё не всё, — девушка потупила взгляд. Шмыгнула носом, затем заговорила: — Стыдно признать, но где-то на середине расследования я хотела подойти к вам, чтобы попросить дать мне другого напарника. Раньше я не совсем понимала, почему другие бойцы не хотят работать в паре с Мэй. Теперь поняла. Причина кроется в её психической нестабильности. Мне неизвестно, почему она себя так ведёт, но находится рядом с этим... Кхм, человеком, крайне сложно. Я бы даже сказала, опасно. Её участвовавшие вспышки гнева могут понести за собой очень плачевные последствия. Если она не в состоянии контролировать себя, представьте, что же тогда будет? А это навязчивое желание убивать... Вам разве с самого начала не показалось странным, что она берётся за самые сложные и кровавые задания? Это же не просто так, а с целью утолить свою кровожадность. Пока она это делает на официальном уровне, но что будет дальше? Не исключено, что в один прекрасный день она окончательно съе-

дет с катушек и начнёт убивать всё что движется. Простите, это, конечно моё личное мнение, но мне кажется, что Мэй представляет угрозу для всех нас. И Криса я попросила помочь, потому что боялась. Боялась подолгу находиться рядом с ней, и не хотела, чтобы в моё отсутствие та была без присмотра. Кто знает, когда с плохих парней она переключится на нас.

Моему терпению пришёл конец. Я была не просто зла, а в бешенстве. Умом понимала, что она целенаправленно пытается вывести меня из себя, чтобы таким образом подтвердить свои слова. Но не успела я ничего сказать, как Амелия обратилась к главе:

– Господин Ёнг, моя подозреваемая – это Мэй. Она подходит под все параметры: работает на клан, профессионал своего дела, неуравновешенная, имеет склонности к насилию. И самый важный факт: именно она последняя, кто видел мистера Филиппа живым. Я была свидетелем их стычки. А благодаря Крису, смогла найти ещё одну улику. В одном из доходных домов, принадлежащих нашему клану, мне удалось пообщаться с девочками. Они нехотя рассказали, как накануне вечером наша Мэй приходила к ним. Просила предоставить комплект одежды, якобы для очень важного дела. Тогда я окончательно убедилась, что это она убила охранника. Мотив прост – её тяга к убийствам, плюс невменяемость, плюс моральные принципы. Покойник-то не без грешка. В конечном итоге мы получаем его неминуемую смерть от ру-

ки нашего лучшего бойца.

В ушах стоял звон, Амелия продолжала что-то говорить, а я её совсем не слышала. Каждое слово было как набор звуков, они перемешивались между собой, образуя полную неразбериху. Почему-то страха больше не было. Стоило ей всё озвучить, как он тут же пропал. Испарился. Я не испытывала переживаний, как несколько минут назад, волнения. Не было ничего. Опустошение. Оно беспощадно пожирало изнутри, стирая остатки здорового ума. Даже знание того, что в последующем ожидает меня, было ничем. Мне было глубоко всё равно. Вся моя жизнь, если это можно так назвать, — одна сплошная ошибка. Рано или поздно всё должно было закончиться. Но кто бы мог подумать, что именно таким образом.

Я не сразу заметила, как в кабинет вошёл ещё один человек. Крис, со своим неизменным планшетом в руках, встал в метре от меня. Поприветствовал главу коротким кивком, после чего тот заговорил:

— Я послушал каждого из вас. Амелия, у тебя должны быть веские причины, чтобы бросаться подобными обвинениями. Однако, несмотря на это, твои слова вызывают больше доверия, чем невнятные обрывки фраз Мэй. Прежде чем поверить тебе, я хочу лично убедиться в их правоте, — господин Ёнг перевёл взгляд на Криса. — Подключись к ней и найди файл с нужными воспоминаниями.

— Слушаюсь, господин.

Получив указание, Крис приблизился ко мне. Не церемонясь взял мою руку и положил её на экран планшета, а сам стал набирать код программ. Если раньше я буквально мечтала о его прикосновениях, то сейчас было наоборот. Ничего кроме отвращения, они не вызывали. Хотелось одёрнуть руку, отпихнуть парня от себя, чтобы он не смел больше приближаться. Пришлось подавить раздражение и затолкать вспыхнувшую злость как можно глубже.

Изначально я хотела удалить эти файлы из своей башки, но как только находила их, тут же сталкивалась с проблемой – ограниченный доступ. Как такое могло быть? Мои файлы, моя память, моя голова! Так скажите на милость, кого дьявола у меня нет права на удаление? Это была ещё одна деталь, которую мне не удалось решить. А сейчас Крис по-хозяйски ковырялся в моей системе, словно делал это каждый день. Уже второй раз мне приходилось переживать подобный момент.

– Всё готово, — довольный собой, парень протянул планшет главе.

Тот молча взял его в руки, подсоединил один конец кабеля к разъёму планшета, другой – к терминалу на столе. Все взоры моментально были обращены мне за спину, где развернулась голограмма с картиной происходящего. Не нужно было видеть, чтобы понимать, что там изображено. Недолгое видео – всего минут двадцать, как я вместе с мистером Филиппом захожу в номер мотеля.

Я не стала оборачиваться назад. Не хотела видеть это снова, не хотела видеть лица остальных, пока они всматривались в проецированную голограмму на стене. Но больше всего я не хотела, чтобы это видел мистер Чен. С каждой минутой его лицо превращалось в каменную маску бесстрастия. Пустой немигающий взгляд, словно мужчина пребывал в транс. Такая безэмоциональность была хуже всего. Нужно быть полной идиоткой, чтобы не догадаться, что кроется за этой маской безразличия. Разочарование. Я не просто разочаровала его – подвела, подставила. Самое хреновое то, что потеряла его доверие.

С чувством собственного достоинства и безграничного превосходства, Амелия вовсе не пыталась скрыть довольную улыбку на лице. Крис под стать подруге был так же доволен собой. Только в отличие от неё, радость была прикрыта удивлением.

Как я могла это допустить? Как могла довериться хотя бы одному из них? Ладно Амелия – это отдельная тема. Но Крис... Он был моим другом, я действительно доверяла ему, думала, что этот человек единственный, кто не предаст. В итоге получила нож в спину. За своё слепое доверие поплатилась сполна. Он оказался таким же, как и все остальные жители этого грёбаного города.

– Уверен, ты не ожидала такого поворота событий, — прошептал Крис с кривой усмешкой.

«Не слушай его. Не обращай внимание. Он специально

провоцирует тебя. Не ведись на уловки» — мысленно успокаивала себя, повторяя словно мантру.

— Занятное зрелище. Роль уличной шлюхи тебе больше к лицу.

Вдох. Выдох.

— Жаль, что слишком быстро убила его. Я-то на большее рассчитывал.

Вдох. Выдох.

— Такую возможность упустила. Ведь только такие и захотят поймать тебя. Да и то...

Чёрт бы тебя побрал!

Удар пришёлся ему в челюсть, следом раздался хруст ломающихся костей. Он был настолько сильный, что парня отбросило назад. Он почти сразу рухнул на пол. Ошарашенный, Крис приземлился на бок, одной рукой ухватился за сломанную челюсть, другой — поспешно вытирал хлынувшую кровь.

— Сумасшедшая... Что на тебя вообще нашло? Ты... ты... — невнятно бормотал он. В его глазах отображался наигранный испуг, что никак не сочеталось с ухмылкой на окровавленных губах.

Нужно остановиться, нужно взять себя в руки, нужно прекратить. Но я ничего не могла с собой поделать. Пелена ярости застилала глаза и мешала здраво мыслить. Даже казалось, будто все цвета разом стали ярко-красными. Я ощущала себя разъяренным быком, которого дразнит какой-то

недоумок на потеху публике. В качестве этого недоумка был Крис, а его лицо не что иное, как красной тряпкой. Обычно же ею размахивают, чтобы разозлить животное.

Я не смогла контролировать себя, эмоции взяли вверх. Куда ещё хуже? Благодаря этим двоим все уже знают правду. Чёртову правду, которую я так отчаянно пыталась скрыть. Что может быть хуже этого?

Я вновь занесла руку, чтобы окончательно убрать дурацкую улыбочку с его лица. Оно уже не выглядело таким привлекательным, как парой минут ранее. Глаз заплыл, щека опухла до неприличных размеров и начала синеть. Из рта продолжала течь кровь, но Крис не оставлял попыток придержать отвисшую челюсть. Она покоилась у него в руке и казалось, что, если он уберёт руку в сторону, та повиснет на лоскуте кожи.

Чьи-то руки крепкой хваткой вцепились мне в плечи и резко дёрнули назад. Мне было плевать, кто это. Плевать, что до сих пор нахожусь в кабинете главы чёртового клана. Я не видела никого вокруг, кроме лежащего на полу Криса.

— Прекрати сейчас же! — рявкнул на ухо мистер Чен, когда я начала вырываться.

Этот кретин был так близко, так близко. Рукой подать и я сверну его шею. Ещё чуть-чуть, только бы вырваться из рук отчима.

— Да прекрати же ты, наконец! — вновь повторил он.

— Вот видите? Видите? О чём я и говорила! — верещала

Амелия, указывая на меня пальцем. — У неё с головой проблемы! Не знаю, что находится у неё вместо мозгов, но там явно что-то замкнуло!

Она вскочила с кресла и подбежала к окровавленному Крису. Бережно обхватила его обеими руками, прижала к себе и начала оттаскивать в сторону.

— Я не разрешал вставать. Сядь на место, — угрожающе тихо сказал господин Ёнг испуганной Амелии. Она непонимающе уставилась на мужчину, при этом даже не сдвинулась с места. — Повторять не буду, — добавил он с немигающим взглядом.

Девушка нехотя разомкнула объятия и всё же вняла приказу. Тогда глава обратился уже к мистеру Чену:

— Убери её отсюда. Передай лично в руки господина Джуничи. И, если останется жива, в чём сильно сомневаюсь, проследи, чтобы её ноги здесь больше не было. С этого дня проект «Мэй» считается закрытым.